ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

СОЧИНЕНІЕ

ЭДУАРДА ЭВЕРСМАНА

Доктора Философіи, Медицины и Акушерства, Коллежскаго Совѣтника, Профессора Естественной Исторіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ и Члена разныхъ ученыхъ обществъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОРЕНБУРГЪ.

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса.

1840.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 1838 года, Декабря 31 дня.

Цензоръ В. Флеровъ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

Почтивъ меня однажды посѣщеніемъ своимъ, Ваше Превосходительство изволили предложить мнѣ написать Естественную Исторію Оренбургскаго края. Желаніе Ваше было для меня приказаніемъ; сверхъ того, оно вполнѣ согласовалось съ собственнымъ призваніемъ моимъ. Такимъ образомъ, давнишнее намѣреніе мое обнародовать наблюденія по части Естественной Исторіи, собранныя мною въ теченіе двадцати лѣтъ на всемъ пространствѣ между Волгою и хребтомъ Урала, удостоилось Вашего поощренія и нынѣ сбылось на дѣлѣ. Осмѣливаюсь поднести Вашему Превосходительству первую часть трудовъ этихъ: Общую Естественную Исторію Оренбургскаго края. *И кому-бы я посвятилъ книгу эту, если не Вамъ, виновнику ея изданія?*

При обработкѣ страницъ этихъ, главная цѣль и стараніе мое было заслужить Ваше благосклонное

одобреніе и удовольствіе. Если я не успѣлъ въ этомъ, то смѣю Ваше Превосходительство увѣрить, что конечно уже не добрая воля моя тому причиной, но, можетъ-быть, трудность самой задачи. Я, впрочемъ, говорю здѣсь положительно почти только о томъ, что имѣлъ случай наблюдать и видѣть лично.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

Всепокорнѣйшій слуга

Сочинитель.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту, Оренбургскому Военному Губернатору и Командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, разныхъ Орденовъ Кавалеру,

ВАСИЛІЮ АЛЕКСѢЕВИЧУ ПЕРОВСКОМУ,

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ посвящаетъ

Сочинитель.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Приказаніе перевести сочиненіе это съ Нѣмецкой рукописи на Русскій языкъ исполнилъ я, во всѣхъ отношеніяхъ, съ особеннымъ удовольствіемъ. Независимо отъ всегдашняго желанія сдѣлать угодное своему Начальнику, личныя отношенія мои къ сочинителю и привязанность къ предмету сочиненія заставили меня заняться дѣломъ со всевозможнымъ стараніемъ. Придерживаясь, сколько могъ и умѣлъ, смысла и духа подлинника, я избѣгалъ не-Русскихъ выраженій и оборотовъ, старался передать Русскія названія предметовъ и, наконецъ, по разрѣшенію и желанію сочинителя, осмѣлился присовокупить отъ себя нѣсколько примѣчаній. Вовсе не будучи ученымъ естествоиспытателемъ, всѣ притязанія мои я ограничиваю тѣмъ, чтобы способствовать, по силамъ своимъ, людямъ болѣе ученымъ и свѣдущимъ въ изысканіяхъ ихъ и въ распространеніи полезныхъ знаній. Тамъ, гдѣ Русскія названія могли быть темными, я присовокупилъ, для ясности, названія Нѣмецкія.

В. Даль.

ВСТУПЛЕНІЕ

ВЪ ПОДРОБНУЮ ЕСТЕСТВЕННУЮ ИСТОРІЮ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ,

или

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА КРАЙ ОРЕНБУРГСКІЙ, ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ ПРИРОДЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Покуда не будетъ у насъ издана порознь Естественная Исторія разныхъ частей огромной Русской Имперіи, дотолѣ нельзя и ожидать подобнаго творенія въ отношеніи къ цѣлому Государству. Да принесетъ каждый, что у него есть, что успѣлъ собрать: я приношу свое. Кому трудъ мой покажется слишкомъ малымъ, тотъ покинь его; надобно было кому-нибудь приступить къ началу, каждое же начало несовершенно, и мое, вѣроятно, также;—но оно можетъ быть полезно до появленія другаго, болѣе полнаго и совершеннаго сочиненія.

Обсуждая дѣло съ этой точки, я давно уже намѣревался обнародовать свѣденія и наблюденія, собранныя мною въ теченіе двадцати лѣтъ на всемъ пространствѣ между Волгою и хребтомъ Уральскимъ, когда, осенью 1836 года, Его Превосходительству Г–ну Оренбургскому Военному Губернатору угодно было вызвать меня, написать Естественную Исторію, или лучше сказать естествоописаніе Оренбургскаго края. Охотно слѣдовалъ я

этому снисходительному, благосклонному вызову и принялся немедленно за дѣло.

Планъ книги моей очень простъ: я намѣренъ обозначить подробно и систематически всѣ произведенія природы, животныхъ, растенія и ископаемыя, все, что удалось мнѣ собрать или видѣть самому или, покрайней мѣрѣ, о чемъ знаю положительно и достовѣрно, что оно принадлежитъ къ числу Оренбургскихъ произведеній. Но я счелъ за нужное, предложить напередъ краткій обзоръ Оренбургской природы, частію, чтобы ознакомить предварительно читателя съ краемъ вообще, частію же, чтобы впослѣдствіи, при изчисленіи видовъ, не вдаваться въ излишнія подробности и чтобы читатель имѣлъ уже нѣкоторое понятіе о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается тотъ или иной видъ. Общій обзоръ этотъ содержится въ слѣдующихъ за симъ страницахъ. Въ нихъ, разумѣется, изложено одно только общее; частное и подробное должно слѣдовать. Я говорю здѣсь о свойствѣ почвы, питающей животныхъ и растенія, коихъ подробное описаніе имѣю въ виду; т. е., преимущественно объ отношеніяхъ Геогностическихъ, касаясь Зоологіи и Ботаники только слегка; я также не счелъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о климатѣ и другихъ мѣстныхъ явленіяхъ природы.

Въ Геогностическомъ описаніи этомъ читатель встрѣтитъ нерѣдко выраженія: *трапообразный*, *траповое*

образованіе. Я подъ этимъ разумѣю вообще тѣ горнокаменныя породы, въ которыхъ такъ часто видимъ *черезкрайное* (*) напластованіе, на пр. различныя породы миндалевика, зеленчака, порфира, также змѣевикъ, равно какъ и болѣе подчиненныя породы: яшму, роговикъ, кремнистый сланецъ и пр. то есть, вообще породы, которыя признаны новѣйшею теоріею за произведенія волканическія. Чтобы недокучать повтореніями всѣхъ этихъ названій, надобно было принять одно, общее, для всѣхъ горныхъ породъ, являющихся попеременно на южномъ и восточномъ склонѣ Урала, и мнѣ кажется, что принятое мною будетъ умѣстно и прилично.

Кайсайцкая степь, за рѣкой Ураломъ, занимаемая Малою и частію Среднею Ордами, также принадлежитъ къ Оренбургской губерніи; вотъ почему я включилъ ее въ свое описаніе. Надѣюсь, что это принято будетъ благосклонно: путешествія по степи сопряжены со

(*) Übergreifende Lagerung — на Русскомъ, сколько знаю, на это нѣтъ общепринятаго выраженія; я употребилъ *черезкрайное напластованіе*. Дѣло заключается въ томъ, что волканическія породы, названныя здѣсь *трапообразными*, почитались прежде произведеніемъ осадка изъ обнимавшаго весь шаръ земной жидкаго раствора, и въ этомъ случаѣ уровень верхнихъ окраинъ каждой породы, долженъ-бы понижаться въ сравненіи съ прочими, по мѣрѣ того, какъ порода эта образовалась; потому-что жидкость, вода, безпрестанно испарялась и осадки высокой воды должны доставать краями дальше и выше чѣмъ осадокъ воды низкой. Оказывается, однакоже, что нѣкоторыя изъ породъ этѣхъ хватаютъ далѣе краевъ, черезъ края, породъ исподнихъ; это я называю напластованіемъ *черезкрайнымъ*. Нынѣ убѣдились, что породы этого образованія принадлежатъ къ произведеніямъ первобытныхъ огнедышащихъ жерлъ.

Прим. Перев.

многими затрудненіями и опасностями, по чему степь эта еще малоизвѣстна естествоописателямъ; я же имѣлъ случай пройти и извѣдать ее въ различныхъ направленіяхъ.

Сочинитель.

Казань. Въ Генварѣ 1837 *года.*

ВСТУПЛЕНІЕ

ВЪ ПОДРОБНУЮ ЕСТЕСТВЕННУЮ ИСТОРІЮ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ,

ИЛИ

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ НА КРАЙ СЕЙ.

Оренбургская Губернія представляетъ, во всякомъ отношеніи, одну изъ самыхъ занимательныхъ частей огромной Русской Имперіи; но край этотъ въ особенности заслуживаетъ вниманіе естествоиспытателей. Самая почва не менѣе разнообразна, какъ и различныя ея произведенія, животныя, растенія и ископаемыя. Фауна и флора гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ на Сѣверѣ и на Востокѣ подходятъ, болѣе или менѣе, къ произведеніямъ сѣверной Европы вообще; но степи, коимъ свойственны особая почва и особый климатъ, и гдѣ игрометръ большую часть года показываетъ такую сухость воздуха, какую въ другихъ мѣстахъ встрѣчаемъ

только изрѣдка, въ продолженіе не многихъ дней въ году,—производятъ своихъ животныхъ и свои растенія.

Въ слѣдующихъ листкахъ постараюсь я ознакомить любознательнаго читателя съ природою этой замѣчательной страны, которую проходилъ я, въ теченіе двадцати лѣтъ, не однократно, въ различныхъ направленіяхъ. Подробный отчетъ всѣхъ найденныхъ тамъ, мнѣ извѣстныхъ, произведеній природы, будетъ заключаться въ послѣдующихъ частяхъ. Считаю излишнимъ говорить здѣсь о предѣлахъ и пространствѣ Оренбургскаго края: то и другое легко припамятовать, взглянувъ на мѣстную карту.

КЛИМАТЪ, ПОГОДА И ДРУГІЯ ЯВЛЕНІЯ.

Климатъ всей Оренбургской губерніи вообще здоровый: прилипчивыхъ, мѣстныхъ болѣзней между жителями нѣтъ; нѣтъ повальныхъ осеннихъ лихорадокъ, желчныхъ горячекъ, желтой лихорадки, гнилыхъ горячекъ; изрѣдка только показываются болѣзни этѣ, какъ спорадическія, одиночныя. Общія повальныя болѣзни, какъ на пр. скарлатина, краснуха, корь, коклюшъ и пр. бываютъ незлобны и сами по себѣ рѣдко смертоносны; но отъ оспы и здѣсь, какъ всюду, гибнетъ ежегодно множество младенцевъ. Даже болотистыя, приморскія мѣста около Гурьева, гдѣ-бы можно опасаться злокачественныхъ лихорадокъ, вообще здоровы. Повальныя болѣзни показываются чаще при ясной погодѣ и восточныхъ вѣтрахъ, рѣже, напротивъ, во время сырой погоды и ненастья.

Особенныхъ мѣстныхъ эндемическихъ болѣзней въ Оренбургской губерніи нѣтъ (*); развѣ причислить сюда перемежающуюся лихорадку, которая встрѣчается всюду, но бываетъ незлокачественна. Болѣзни этой, свойственной только низменнымъ, болотистымъ странамъ, казалось бы нельзя ожидать здѣсь, но она, напротивъ, довольно обыкновенна.

Я никогда не могъ себѣ объяснить, почему южныя степи праваго берега Волги, степи по-сю сторону Кавказа, отъ Астрахани до Чернаго моря, такъ не здоровы, въ особенности же осенью, когда свирѣпствуютъ тамъ гибельныя желтыя или желчныя горячки и лихорадки, между тѣмъ какъ ихъ нѣтъ вовсе въ степяхъ на лѣвомъ, восточномъ берегу Волги, у Каспійскаго моря, въ Гурьевѣ и пр. Увѣряютъ, что причина этому заключается въ холодныхъ, ночныхъ вѣтрахъ, дующихъ съ Кавказскихъ горъ; но истолкованіе это, кажется, недостаточно. Въ горахъ Уральскихъ ночи также холодны, но горячекъ этѣхъ нѣтъ

Сибирская язва, на людяхъ и на лошадяхъ, встрѣчается въ Оренбургской губерніи несравненно рѣже,

(*) Непомѣрная сухость и, можетъ быть, еще какія-нибудь электрическія отношенія воздуха степныхъ, высокихъ мѣстъ и, между-прочимъ, самаго Оренбурга, располагаютъ, однако же, къ нервнымъ болямъ и болѣзнямъ (Neuralgiae). Ломоты, головныя боли и пр. легко принимаютъ свой ство нервическое. Вотъ почему Оренбургъ, говоря вообще, для женщинъ менѣе здоровъ, чѣмъ для мущинъ. Мѣстныя повальныя горячки (веснянки) свирѣпствовали въ теченіе послѣднихъ годовъ почти каждую зиму или весну между крестьянами, въ деревняхъ. Въ Августѣ дѣти чрезвычайно страдаютъ упорными поносами (dysenteria) и много ихъ, особенно по деревнямъ, умираетъ. Рѣзкіе, пронзительные зимніе бураны, отъ которыхъ нельзя почти ничѣмъ защититься, бываютъ причиною частыхъ ломотныхъ простудъ. Между-тѣмъ, однакоже, изрѣченіе: климатъ Оренбургскаго края вообще здоровый,—справедливо; я хотѣлъ только замѣтить, къ какимъ родамъ болѣзней онъ преимущественно разполагаетъ. *Прим. Пер.*

чѣмъ далѣе къ Востоку на Сибирской линіи; въ прежнія времена, сказываютъ, появлялась она чаще. Мнѣніе, будто она образуется отъ укушенія насѣкомыхъ, кажется мнѣ вовсе неосновательнымъ, тѣмъ болѣе, что язва попадается даже и зимою, въ самую жестокую стужу.

Рогатый скотъ много терпитъ отъ чумы или падежа, который изъ-году въ годъ переходитъ отъ уѣзда въ уѣздъ и нерѣдко уничтожаетъ въ деревняхъ весь наличный скотъ. Этотъ бичъ поселянина и здѣсь, какъ всюду, не уступаетъ никакимъ средствамъ; всего лучше, кажется, дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ Semen Nigellae, особенно какъ средство предохранительное. (*)

Овцы въ особенности страдаютъ такъ называемою копытянкою (Klauenseuche, Panaritium), эпизоотическимъ воспаленіемъ копытъ.

Погода въ Оренбургской губерніи, какъ и въ Сибири, очень постоянна; но жара и стужа достигаютъ въ свое время значительной степени. Зимою тепломѣръ не рѣдко опускается гораздо ниже точки замерзанія ртути, лѣтомъ же мнѣ самому случалось наблюдать въ Оренбургѣ, 36° Реом. въ тѣни. Край обширенъ и теплота или холодъ въ одномъ и другомъ мѣстѣ, конечно, неодинаковы; но вообще, и въ южной полосѣ встрѣчаемъ иногда морозы, которые превосходятъ наше ожиданіе. Подъ 46-мъ градусомъ широты, нѣсколько сотъ верстъ восточнѣе Гурьева, въ Кайсацкой степи,

(*) Замѣчательно, что по-ту сторону Уральскаго хребта падежа на рогатый скотъ почти не бываетъ. Въ Оренбургской губерніи нерѣдко цѣлые косяки лошадей гибнутъ отъ повальнаго воспаленія легкихъ, извѣстнаго у Башкировъ подъ именемъ: кара-упга, черныя легкія. Овцы гибнутъ также и отъ повальной оспы и отъ вертижа, у Кайсаковъ *тупакань*.

Прим. Перев.

ртутный термометръ Реом. показывалъ. 14-го Февраля 1816 года, 31°. Спиртоваго термометра небыло, и по этому я не могъ опредѣлить степень стужи съ большею точностію. Не менѣе чувствительны бываютъ и лѣтніе жары, но сухая жара, въ степи, гораздо сноснѣе, чѣмъ жара у прибережья Каспійскаго моря, гдѣ воздухъ всегда бываетъ влаженъ.

Дожди въ степяхъ рѣдки и обыкновенно бываютъ только слѣдствіемъ грозы. По близости горъ они падаютъ чаще, но вообще, сравнительно съ другими странами, все еще довольно рѣдко; только въ возвышенныхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ Уральскаго хребта дожди обильны и постоянны; они идутъ здѣсь иногда по нѣсколько недѣль сряду.

Восточные вѣтры, господствующіе въ цѣломъ краѣ и дующіе въ продолженіе $\frac{7}{8}$ года, изсушаютъ воздухъ; вѣтеръ этотъ, то отходитъ къ Сѣверу, то къ Югу; должно предполагать, что онъ произходитъ отъ тѣхъ же причинъ, какъ и постоянные (пассатные) восточные вѣтры на открытомъ океанѣ, между тропиками: холодный, и болѣе тяжелый воздухъ полярныхъ странъ, непрестанно стремится къ экватору, гдѣ, по меньшей степени круговращательной силы своей, отстаетъ отъ обращающейся вокругъ оси своей земли, къ Западу а слѣдовательно образуетъ теченіе воздуха отъ Востока, восточный вѣтръ. Гдѣ нѣтъ горъ и лѣсовъ, какъ на пр. въ океанѣ и въ степяхъ, тамъ теченіе это не встрѣчаетъ никакихъ значительныхъ препятствій, могущихъ дать ему иное направленіе.

Восточный и югово-восточный вѣтры приносятъ обыкновенно ведро, ясную погоду, зимою ясную стужу. Сѣверо-восточный вѣтръ осенью нерѣдко сопровождается

холодомъ и дождемъ, а зимою въ особенности стужею и свойственными степямъ вьюгами, извѣстными здѣсь подъ именемъ *бурановъ:* это бичъ и нерѣдко гибель путниковъ. Бураны, кажется, происходятъ отъ того, что холодный сѣверовосточный вѣтръ, смѣняя собою западный или югозападный, превращаетъ поднявшіеся при тепломъ западномъ вѣтрѣ водяные пары въ снѣгъ (*). Теплыя вьюги несутся отъ Югозапада; западный вѣтръ приноситъ тепло и оттепель (*).

Довольно замѣчательно, что даже и въ южныхъ степяхъ, какъ сей часъ было упомянуто, зима чрезвы-

(*) Есть, кромѣ того, такъ называемый *буранъ снизу;* имъ даже обыкновенно начинается всякая мятель: вѣтеръ подымаетъ, мететъ и гонитъ вьюгою снѣгъ съ земли. Но эта вьюга далеко не такъ опасна и гибельна, какъ первая, буранъ сверху. Трудно вообразить себѣ, до какой степени человѣкъ и самыя даже твари, у которыхъ есть, обыкновенно, какое-то внутреннее чувство познанія мѣстности, лишаются во время жестокаго бурана всякаго соображенія. Люди замерзаютъ въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ жилья, иногда почти на улицахъ селъ и деревень, выбившись изъ силъ и почти несходя съ мѣста, а плутая все вкруговую. Скотъ бѣжитъ по вѣтру, забѣгаетъ безъ остановки за сотню верстъ и нерѣдко мечется прямо и безъ оглядки въ пропасти и крутояры, гдѣ погибаетъ. Степной Кайсакъ, который ведетъ васъ въ темную ночь, какъ въ ясный день на любое урочище, рѣшительно отказывается быть вожакомъ вашимъ во время зимняго бурана, а если этотъ застаетъ его на пути, то онъ слезаетъ на мѣстѣ съ лошади, ложится, зарывается, если можно, въ снѣгъ и выжидаетъ ведра. Въ 1827 году, Кайсаки Внутренней Орды лишились во время жестокаго бурана: 10,500 верблюдовъ, 280,500 лошадей 75,480 головъ рогатаго скота и 1,012,000 овецъ, всего слишкомъ на 13-ть милліоновъ рублей. Весь скотъ шарахнулся къ Сѣверу, въ Саратовскую губернію, частію попадалъ въ овраги и рытвины, частію замерзъ на голой степи, частію былъ утаенъ поселянами разныхъ деревень. Въ 1816 году было тамъ же подобное происшествіе. *Перев.*

(**) Здѣсь надобно упомянуть о лѣтнихъ буранахъ: они иногда бываютъ жарки до нестерпимости, точно будто бы вѣтеръ дуетъ на васъ изъ раскаленной печи. При порывистомъ вѣтрѣ это очень чувствительно, васъ обдаетъ жаромъ при каждомъ ударѣ вѣтра, и надобно отъ несноснаго жару отворачивать лице подъ вѣтеръ. *Перев.*

чайно строга. Постоянные сѣверовосточные вѣтры, безъ сомнѣнія, составляютъ первую и главную сему причину; но, кажется, одной этой причины недостаточно. Я думаю, что для основательнаго объясненія стужи этой надобно еще принять въ соображеніе:

2. Голую и холодную почву, состоящую изъ глины, желтоватаго и бѣлаго мергеля,—собственно почву, извѣстную даже у простолюдина подъ именемъ *холодной земли:* свѣтлый цвѣтъ не пропускаетъ лучей солнечныхъ, черноземъ же, напротивъ, какъ и всякое черное тѣло, поглощаетъ ихъ и значительно нагрѣвается.

3. Чрезвычайную бѣдность растительности. Опытами дознано, что лѣса, рощи и всѣ вообще злаки, процвѣтая въ питательномъ черноземѣ, распространяютъ лѣтомъ прохладу, а зимою, наоборотъ, посредствомъ химико-животной жизни, таящейся въ корняхъ, теплоту. Наконецъ—

4. Почитаю я причиною холода повсюду распространенную соль, какъ въ видѣ сухихъ и мокрыхъ солончаковъ, хаковъ, грязей, такъ и въ чистомъ и окристаленномъ видѣ. Всякому извѣстно, до какой значительной степени простирается искуственный холодъ, производимый смѣшеніемъ снѣга съ различными солями.

Лѣто бываетъ чрезмѣрно жарко, особенно въ степяхъ, гдѣ даже и ночи почти не охлаждаются и гдѣ, по нѣскольку недѣль сряду, иногда вовсе не бываетъ росы. Лѣтній дождь всегда сопровождается громовыми тучами, которыя, впрочемъ, въ степяхъ довольно рѣдки; чаще бываютъ онѣ по близости горъ.

Лѣтней порою въ степяхъ почасту образуются вихри, занимающіе весьма небольшое пространство: вихрь кружится на одномъ мѣстѣ и уноситъ съ собою

пыль, песокъ, сухія травы до значительной высоты. Вихри эти, будучи замѣтны глазу по поднявшейся столбомъ пыли, пробѣгаютъ нѣсколько сотъ и даже тысячь шаговъ и вдругъ ложатся, исчезаютъ. Нерѣдко два или три столба подымаются вдругъ не въ большомъ одинъ отъ одного разстояніи. Произхожденіе ихъ объясняютъ обыкновенно предполагаемою встрѣчею двухъ противоположенныхъ вѣтровъ; но объясненіе это, кажется, недостаточно. По близости столбоваго вихря воздухъ бываетъ совершенно тихъ можно подойти вплоть къ столбу и вѣтеръ слышенъ только внутри черты самаго вихря.

Осень вообще бываетъ ясная, пріятная; лѣтніе жары спадаютъ, образуются утренники, которые постепенно усиливаются, между тѣмъ какъ дни стоятъ теплые и совершенно ясные. Такимъ образомъ стужа мало по малу возрастаетъ, тепломѣръ уже и днемъ не подымается выше нуля, небо все еще ясно и чисто и земля нерѣдко при 20° Р. еще не покрывается снѣгомъ (*). Ясные холода эти стоятъ иногда до половины Декабря и тогда уже устанавливается зимній путь, который, покрайней мѣрѣ въ сѣверной половинѣ края, стоитъ постоянно до самой весны. До половины Генваря, однакоже, снѣгу бываетъ не много; тогда только начинаютъ

(*) Продолжительная и ясная осень, которая вообще составляетъ лучшее время года въ средней и южной полосѣ Оренбургскаго края, много благопріятствуетъ скотоводству, потому что всѣ кочевые народы здѣшніе, говоря вообще, сѣна на зиму не заготовляютъ, а скотъ ходитъ круглый годъ на подножномъ корму, на *тебеневкѣ*. Между-тѣмъ, однакоже, если прежде снѣгу сдѣлается наледь (гололедица, черепъ) и не отойдетъ до перваго постояннаго снѣгу, тогда скотъ гибнетъ цѣлыми стадами, потому что не можетъ добывать кормъ, отгребая снѣгъ копытомъ. Лошади разбиваютъ и черепъ и кой-какъ доживаютъ до весны; но верблюды, рогатый скотъ и овцы, сбивая копыта до крови, не рѣдко дохнутъ голодомъ. *Перев.*

дуть отъ Сѣверовостока вьюги и мятели, извѣстныя подъ именемъ бурановъ; онѣ длятся съ перемежками до Марта включительно (*), и покрываютъ землю, особенно сѣвернѣе, на полъ-аршина, аршинъ и болѣе снѣгомъ. Разумѣется, что обстоятельства эти въ различныхъ полосахъ края не одинаковы: на прикаспійскихъ степяхъ снѣгу ложится очень немного, земля покрывается имъ позже и онъ гораздо ранѣе сходитъ. Въ Мартѣ начинается оттепель; въ южныхъ степяхъ тонкій слой снѣга вскорѣ изчезаетъ вовсе, на Сѣверѣ снѣгъ лежитъ гораздо долѣе. Вообще снѣгъ таетъ скоро, хотя большею частію вовсе безъ дождя, при ясной погодѣ, одною теплотою солнечныхъ лучей. Огромное количество снѣга, накопляющагося въ продолженіе зимы, быстро, въ теченіе немногихъ недѣль, обращается въ воду; ручьи и рѣки разливаются, броды исчезаютъ; небольшіе ручьи превращаются въ быстрые, судоходные для барокъ и струговъ, потоки. Горные заводы Уральскаго хребта пользуются этимъ обстоятельствомъ для отправленія произведеній своихъ водою на Волгу и въ Нижній.

Едва только снѣгъ сошелъ и земля размякла, какъ уже вся природа снова оживаетъ. Злаки и насѣкомыя внезапно просыпаются отъ продолжительнаго зимняго сна своего и развиваются съ необычайною быстротою, будто предчувствуя, что жизнь ихъ будетъ коротка, что лѣтній зной вскорѣ изсушитъ и испалитъ степи до послѣднихъ жизненныхъ соковъ.

(*) Въ 1835 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ одинъ и тотъ же день, въ Троицкомъ уѣздѣ человѣка убило молніею, между-тѣмъ какъ до шести градусовъ южнѣе, на Нижнеуральской линіи, пастухъ замерзъ во время жестокаго бурана. *Перев.*

Нельзя допустить, чтобы силы природы были вовсе въ бездѣйствіи, даже и въ то время, когда зимняя стужа оковываетъ, по видимому, природу эту временною смертью; силы ея спятъ для насъ, но онѣ добрѣютъ и крѣпнутъ, готовясь на новую жизнь. Чѣмъ болѣе длится сонъ ихъ, тѣмъ избыточнѣе бываетъ полнота жизни (turgor vitalis) при слѣдующемъ просыпленіи. Въ средней Европѣ, гдѣ время, которое въ Сибири называютъ зимою, длится не болѣе мѣсяца, проходитъ собственно отъ зимы этой и до развитія прозябаемаго царства нѣсколько мѣсяцевъ, называемыхъ тамъ весною. Погода бываетъ довольно тепла, но природа все еще не оживаетъ. Въ Сибири и въ Оренбургскомъ краѣ этой весны нѣтъ, покрайней-мѣрѣ она очень непродожительна. Силы природы въ теченіе семимѣсячнаго зимняго сна до того укрѣпились, во всѣхъ злакахъ накопилось столько жизненныхъ силъ, что растенія при первомъ весеннемъ лучѣ быстро развиваются. Чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ зима продолжительнѣе, чѣмъ быстрѣе вешнее развитіе растительности, тѣмъ скоротечнѣе жизнь злаковъ и насѣкомыхъ, отъ сѣменнаго ростка до зрѣлаго плода, отъ яичка до преобразившагося насѣкомаго.

Первая весенняя жизнь просыпается въ южныхъ степяхъ нашего края недѣли двѣ ранѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ; на Югѣ первые цвѣты и насѣкомыя появляются въ концѣ Марта, на Сѣверѣ въ началѣ или половинѣ Апрѣля. Въ южныхъ степяхъ Флора встрѣчаетъ весну цвѣтомъ: Ornitogalli bulbiferi, Tulipae biflorae, покрывающей глинистыя степи, между-тѣмъ какъ Iris angustifolia распускается на пескахъ, Ceratophalus orthocerus на сырыхъ низменностяхъ; въ то же время цвѣтутъ: Alissum minimum et linifolium, Tauscheria

gymnocarpa et laesiocarpa и другіе. На сѣверѣ распу скаются прежде всего: Pulsatilla patens, Ornitogallum minimum et luteum, Ranunculus polyrhizos, Potentilla verna, Iris pumila et biflora, Viola hirta, Astragalus rupifragus et testiculatus и, наконецъ, на берегахъ рѣчекъ, около гористыхъ мѣстъ, цвѣтетъ, непосредственно за сходомъ снѣга, уже въ концѣ Марта, Tussilago farfara.

МАРЕВО (mirage, Luft spiegelungen).

Въ знойные лѣтніе дни встрѣчаемъ мы нерѣдко въ степяхъ столь обыкновенное тамъ явленіе, *марево*. Привычный глазъ кочеваго обитателя степей глядитъ на обманчивый призракъ безсмысленно и равнодушно; но захожаго путника явленіе это изумляетъ. Онъ видитъ, среди сухой, ровной, голой степи, дальше или ближе, очаровательныя мѣста, обширныя воды, опушенныя лѣсами, кустарникомъ, и все это возникаетъ по окраинѣ кругозора, или даже, отдѣлившись отъ него вовсе, рисуется по небосклону. Всего чаще видишь это передъ восхожденіемъ солнца и вскорѣ послѣ него, или по полудни и къ вечеру. Явленіе тѣмъ болѣе насъ поражаетъ, что мы неожидали встрѣтить среди голой степи подобнаго вида; Кайсакъ знаетъ, что это одинъ только волшебный обманъ и равнодушно продолжаетъ путь свой къ картинѣ, которая, по мѣрѣ приближенія къ ней зрителя, мгновенно исчезаетъ.

Марево это извѣстно и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ и вообще встрѣчается болѣе или менѣе на всѣхъ обширныхъ равнинахъ. Но какъ по всей землѣ нѣтъ равнинъ пространнѣе степей Великой Татаріи, то явленіе это можетъ быть достигаетъ здѣсь полнѣйшаго

развитія своего и совершенства. Картины этѣ образуются не только отъ искаженія и превращенія ближайшихъ къ зрителю незначительныхъ предметовъ, обращеніемъ какой-нибудь былинки въ огромное дерево, щетки ковыла въ кустъ или цѣлый холмъ, нѣсколькихъ кусточковъ въ цѣлый лѣсъ, а насыпной кучки передъ норкой землеройки въ холмы и горы, но нерѣдко даже, если состояніе воздуха этому благопріятствуетъ, на самомъ краю небосклона встаютъ неожиданно холмы и горы, удаленные еще въ сущности на какую-нибудь сотню верстъ. Иногда вдругъ, съ перемѣною обстоятельствъ, на пр. въ минуту восхода солнца, все это, словно спускаясь ниже круга зрѣнія, исчезаетъ какъ волшебный призракъ: такъ на пр. усматриваемъ иногда отвѣсный берегъ Усть-Урта, собственно Чинкъ, на необычайно великое разстояніе, въ видѣ покрытыхъ туманомъ горъ, что въ особенности случается до восхода солнца. На этомъ обманѣ основано не только названіе *Туманныхъ горъ,* данное казаками сѣверному Чинку, но и помѣщеніе горъ этѣхъ, вовсе несущестующихъ, на прежнихъ картахъ. Такъ на пр. гора Богдо, въ землѣ Волжскихъ Калмыковъ, представляется путнику сначала въ большомъ отдаленіи, на воздухѣ; потомъ основаніе ея соединяется съ кругозоромъ и одна только вершина плаваетъ еще отдѣльно, а наконецъ уже вся гора является въ настоящемъ видѣ. Нѣсколько разъ случалось мнѣ въ степи за р. Ураломъ, по близости Оренбурга, видѣть весь мѣновой дворъ на воздухѣ, на лету, окруженный высокими деревьями, водою и кустарникомъ, между-тѣмъ какъ мѣновой дворъ стоитъ на голомъ и сухомъ мѣстѣ. Чаще всего, впрочемъ, марево представляется путнику въ видѣ воды: онъ убѣжденъ, что

видитъ передъ собою въ нѣсколькихъ верстахъ обширное озеро, которое, однакоже, вскорѣ расплывается передъ нимъ туманомъ.

Объясненіе марева очень просто и основывается на томъ, что лучи зрѣнія, проходя изъ рѣдкой среды въ густѣйшую, преломляются книзу. Слои воздуха, въ различномъ разстояніи отъ земли, смотря по временамъ дня, нагрѣваются не въ одинакой степени, а раскаленная зноемъ почва, сильно испаряясь, сообщаетъ испаренія эти въ избыткѣ первому и ближайшему воздушному слою, между тѣмъ какъ слѣдующій слой всегда содержитъ воздухъ болѣе сухой; по этому лучъ зрѣнія, вступая сверху въ низшіе слои, преломляется книзу. А какъ глазъ нашъ относитъ каждый предметъ по тому направленію, въ какомъ лучи его окончательно достигаютъ глаза, то предметы отдаленные, въ обширныхъ степяхъ, являются намъ, при такихъ обстоятельствахъ, выше окраины земной, на воздухѣ. По той же самой причинѣ, небольшіе предметы много кратъ увеличиваются и растягиваются въ длину: небольшой стебелекъ обращается въ высокое дерево, потому что лучи, исходящіе отъ верхушки стебля къ глазу нашему преломляются гораздо сильнѣе лучей, исходящихъ снизу, отъ комля или корня. Сидящій на землѣ беркутъ принимаетъ величину великанскую; люди, лошади, верблюды, все увеличивается и искажается въ очеркѣ своемъ до невѣроятности. (*)

(*) Замѣчательно, что каждая точка по отвѣсному направленію, въ которой находится глазъ зрителя, представляетъ новый и, нерѣдко, вовсе иной видъ: картина измѣняется, смотря по тому ѣдете ли вы верхомъ, идете пѣшкомъ, наклоняетесь нѣсколько, присѣдаете, или вытягиваетесь. Нерѣдко верховой и пѣшій, стоя рядомъ, видятъ одинъ одно, другой другое; или верховой видитъ озера и рощи, между тѣмъ какъ пѣшій не видитъ ничего кромѣ голой степи. *Перев.*

Въ какой степени раскаленная солнечными лучами степь испаряется и въ какомъ безпрестанномъ броженіи находятся различно нагрѣтые, а слѣдовательно не одинаковой плотности и тяжести слои воздуха, ясно усматривается изъ безпрестаннаго волненія воздуха, который играетъ въ глазахъ нашихъ пламенемъ, мерцаетъ, *мельтешитъ*, какъ выражаются здѣшніе казаки, что основывается на послѣдовательномъ и бѣгломъ преломленіи лучей по всѣмъ направленіямъ, смотря по густотѣ воздушныхъ частицъ, которыя лучъ встрѣчаетъ на пути своемъ къ глазу. Если же предметъ отдаленный, по вышеизложеннымъ причинамъ, подымается для глазъ нашихъ выше, нежели предметъ ближній, то они должны раздѣлиться, отдѣлиться одинъ отъ другаго; промежутокъ между ними обольщаетъ насъ призракомъ воды, а волнующійся воздухъ дополняетъ обманъ.

СТЕПНЫЕ ПАЛЫ.

Прекрасное зрѣлище представляютъ весною, въ Маѣ, степные пожары, или собственно такъ называемые *палы* (*), въ которыхъ есть хорошее, есть и дурное, и вредъ и польза. Вечеромъ, когда смеркнется, весь обширный кругозоръ, на ровныхъ, плоскихъ степяхъ, со всѣхъ сторонъ освѣщается пламенными полосами, которыя теряются въ мерцающей дали и возстаютъ даже, приподнятыя преломленіемъ лучей, изъ подъ горизонта. Въ это время жители Оренбурга обыкновенно прохаживаются по крѣпостному валу, любуясь отдаленнымъ зрѣлищемъ.

(*) Въ позднюю осень бываетъ обыкновенно то же, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ весною. *Перев.*

Но не только въ ровныхъ, плоскихъ степяхъ видимъ мы это величественное освѣщеніе: холмистыя и гористыя мѣста, если они одѣты степною почвою, представляютъ намъ то же самое, хотя и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ.

Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: сухая трава и стебли, оставшіеся еще съ осени, покрываютъ плодородныя степи такъ густо, что частію не даютъ пробиваться молодой травѣ, а частію мѣшаютъ паствѣ скота который изъ за ветоши не можетъ достать зелени и принужденъ поѣдать и то и другое вмѣстѣ. По сей причинѣ не только народы кочевые, но и хлѣбопахотные, зажигаютъ степи раннею весною, лишь только снѣгъ сойдетъ и погода начинаетъ теплѣть. Прошлогодняя трава или ветошь быстро загорается и пламя течетъ по вѣтру, доколѣ находитъ себѣ пищу. Пуская палъ всегда соображаются съ вѣтромъ, чтобы направить пламя въ желаемую сторону.

Но не однѣ изложенныя причины побуждаютъ жителей пускать ежегодно палы: зола служитъ еще для почвы отличнымъ наземомъ (*). Тамъ, гдѣ палъ обошелъ случайно нѣкоторыя мѣста, послѣднія съ трудомъ поростаютъ рѣдкою травою, между тѣмъ какъ выженное пространство давно красуется роскошною и густою зеленью. Для крестьянина, который выжигаетъ пашни и залежи свои въ одно время со степью, бываетъ тутъ еще и та выгода, что сорныя травы сгараютъ съ сѣменами своими, а въ краю здѣшнемъ,

(*) Увѣряютъ, однакоже, что зола эта вредитъ скоту, который поѣдаетъ ее, больше или меньше, вмѣстѣ съ травой. Нѣкоторые даже подозрѣвали, не зола ли эта причиною, что чума или падежъ на рогатый скотъ здѣсь никогда не переводится. *Перев.*

гдѣ земля въ избыткѣ, сорныя травы одолѣваютъ хлѣбъ несравненно болѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ, по бѣдности въ землѣ, пашни обработываются съ большимъ тщаніемъ. Наконецъ палы уничтожаютъ множество вредныхъ хлѣбу и сѣнокоснымъ травамъ насѣкомыхъ и въ особенности саранчу и кобылку (*).

Вредъ паловъ заключается въ томъ, что молодой лѣсъ уже не можетъ, ни подъ какимъ видомъ, разростаться, потому что молодыя поросли выгарaютъ до самаго корня; еслиже въ послѣдствіи даже и корень этотъ, ожившъ, пуститъ отростокъ, то изъ него можетъ выдти только кривое, уродливое деревцо, коли оно еще будетъ пощажено пасущимся скотомъ.

Во-вторыхъ, по неосторожности поджигателей или внезапной перемѣнѣ вѣтра, не рѣдко сгараютъ цѣлыя деревни, или, покрайнѣй мѣрѣ, хлѣбные запасы близъ деревень, хлѣбъ въ скирдахъ и стоги сѣна, а наконецъ и цѣлые лѣса—и вѣковой поростъ этой необходимой житейской потребности обращается въ пепелъ (**). Перемѣна вѣтра а съ нимъ и направленіе огненнаго потока особенно опасны въ ночное время. Осторожные жители обжигаютъ каждый разъ напередъ окружность деревни своей, лѣсовъ, хлѣбныхъ запасовъ, заимокъ или

(*) Палы также не рѣдко служатъ Кайсакамъ защитою другъ отъ друга и отъ нашихъ отрядовъ, безъ коихъ не возможно поддержать въ степи ни правосудія, ни порядка. Если вѣтеръ тому способствуетъ, то укрывающіяся шайки пускаютъ отъ себя палъ на встрѣчу ожидаемаго ими отряда. Степь выгараетъ на огромное пространство и по безкормицѣ этой уже пройти не возможно.

Перев.

(**) Мнѣ самому случилось пройти въ 1835 году съ отрядомъ, въ огромномъ степномъ бору Джабыкъ-карагаѣ, цѣлый переходъ, горѣлымъ, строевымъ сосновымъ лѣсомъ. Всѣ деревья были обращены въ пепелъ или уголь.

Перев.

хуторовъ, чтобы огонь ни въ какомъ случаѣ немогъ ихъ достигнуть (*).

Еще незначительный вредъ палы наносятъ любителямъ ружейной охоты: гнѣзда куропатокъ и тетеревей сгарaютъ, на гари обыкновенно выводковъ уже болѣе не бываетъ, а потому и охоты за ними по осени въ этихъ мѣстахъ нѣтъ.

Перевѣшиваютъли вредныя послѣдствія паловъ ихъ пользу, этого я утверждать не стану, даже въ томъ сомнѣваюсь; доколѣ, покраней мѣрѣ, народы здѣшніе ведутъ еще жизнь кочевую и сельское хозяйство осѣдлыхъ не приведено въ лучшее устройство, палы, кажется, нужны и полезны. Это древній, освященный столѣтіями, обычай не только Оренбургскихъ, но и Сибирскихъ кочевыхъ народовъ, а потому и надобно согласиться, что польза его должна быть уже дознана опытомъ (**).

Относительно почвы, край Оренбургскій можно раздѣлить на три главныя полосы, состоящія въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ царству прозябаемыхъ и животныхъ.

(*) Но и при этомъ обжогѣ также нерѣдко случается, что упускаютъ палъ, не могши съ нимъ совладать, и послѣдствія опять бываютъ тѣ же. Такъ называемый *встрѣчный* палъ, обжегъ мѣста, которое хочешь отстоять отъ огня, составляетъ, впрочемъ, почти единственное спасеніе отъ этого сокрушительнаго огненнаго потока. *Перев.*

(**) Несчастные случаи и опустошенія отъ степныхъ паловъ давно уже обратили на себя вниманіе Правительства: палы запрещены законами и главное мѣстное Начальство нынѣ въ особенности заботится объ искорененіи этого гибельнаго обычая; но привычка упорно борется съ разсудкомъ и всякое бѣдствіе, какъ дѣло прошлое, скоро забывается. Не далѣе, какъ въ 1836 году, огромный палъ, въ 50 и болѣе верстъ ширины, пробѣжалъ изъ глубины степи по направленію къ Троицку и, обхвативъ въ одномъ мѣстѣ столпившіеся аулы Кайсаковъ, сжегъ болѣе 300 кибитокъ, болѣе 20 т. головъ разнаго скота, при чемъ сгорѣло болѣе 70 человѣкъ, старыхъ и малыхъ, всякаго пола и возраста. *Перев.*

Первая полоса заключаетъ въ себѣ большею частію лѣсистыя и гористыя мѣста; вторая сѣверныя и восточныя степи, плодоносныя, покрытыя большимъ или меньшимъ слоемъ чернозема; третья полоса заключаетъ въ себѣ южныя и югозападныя степи, вовсе лишенныя тука. Послѣднія можно еще раздѣлить на глинистыя и солонцеватыя степи, у Кайсаковъ *катқилъ*, собственно на солончаки, соленыя грязи, у Кайсаковъ *суръ*, и, наконецъ, на песчаныя степи, пески, у Кайсаковъ *кумъ*. Раздѣленіе это основано на самой природѣ и важно для опредѣленія распространенія растеній и животныхъ. Само собою, однакоже, разумѣется, что въ природѣ, на самомъ дѣлѣ, нѣтъ положительныхъ и точныхъ предѣловъ и что переходъ одной полосы въ другую совершается только исподоволь.

ПОЛОСА ЛѢСИСТАЯ И ГОРИСТАЯ.

Общій Геогностическій очеркъ.

Хребетъ Уральскій, нисходя съ береговъ Ледовитаго океана и перерѣзывая восточную половину Оренбургской губерніи, идетъ почти прямо отъ Сѣвера на Югъ, такъ что сѣверная оконечность его немногими только градусами уклоняется отъ южной на Востокъ. Впрочемъ, слова эти надобно принимать только въ общемъ смыслѣ не столько потому, чтобы хребетъ самъ по себѣ, на огромномъ протяженіи своемъ, мѣстами уклонялся отъ первоначальнаго направленія, сколько потому, что по сторонамъ его идутъ нѣсколько хребтовъ побочныхъ, почему иногда довольно трудно опредѣлить, который изъ нихъ долженъ быть принятъ собственно за настоящій, коренной хребетъ. Я признаю главнымъ

или кореннымъ всегда то возвышеніе, которое составляетъ раздѣленіе водъ, истекающихъ на Востокъ и на Западъ, хотя этотъ хребетъ или эта гряда Урала, въ Оренбургской губерніи, не всегда выше побочныхъ.

Значительнѣйшія рѣки, вытекающія въ краю Оренбургскомъ изъ хребта сего суть: *Уфа, Ай, Бѣлая, Сакмара* и *Уралъ* (*), кромѣ того множество рѣчекъ, несущихъ воды свои въ одну изъ поименованныхъ. Восточный скатъ хребта не такъ богатъ водою (**): здѣсь

(*) Рѣка *Кама*, протекающая, впрочемъ, только по самой границѣ губерніи, замѣчательна по величинѣ и ширинѣ своей; р. *Бѣлая*, какъ главнѣйшій соединительный судоходный путь съ Волгою и Нижнимъ; р. *Уралъ*, нѣкогда *Яикъ*, по длинѣ протекаемаго ею пространства и еще болѣе по неисчерпаемому богатству красной рыбы, на коемъ основанъ весь бытъ цѣлаго Уральскаго войска.

Прим. Перев.

(**) Край Оренбургскій вообще не въ излишкѣ богатъ водою; первое, что путнику бросается въ глаза въ роскошныхъ долинахъ горной области, особенно если можно окинуть большое пространство, это отсутствіе рѣкъ и озеръ. Горныхъ ручьевъ много, но они, по незначительности своей, скрываются въ густой опушкѣ. Челябинскій уѣздъ, однакоже, прилегая къ Западной Сибири, богатъ озерами. Есть, впрочемъ, и въ самой Башкиріи нѣсколько-одинокихъ озеръ, изъ коихъ позволю себѣ упомянуть здѣсь объ озерахъ: *Ачулы-куль* и *Кандра-куль*, лежащихъ въ 12-мъ кантонѣ, въ Белебейскомъ уѣздѣ и замѣчательныхъ вовсе не по величинѣ своей, но по особенному обстоятельству: озера эти прибываютъ и убываютъ непостоянно, независимо ни отъ какихъ извѣстныхъ и видимыхъ причинъ. Иногда проходитъ нѣсколько лѣтъ и Ачулы и Кандра стоятъ спокойно въ берегахъ; иногда, въ неопредѣленное время года, вдругъ начинаютъ, оба вмѣстѣ, прибывать и разливаться и снова вмѣстѣ вливаются въ берега свои. Башкиры твердо вѣрятъ, что каждый разливъ Ачулы-куля предвѣщаетъ бѣдствіе и разсказываютъ, что лошадь или человѣкъ, утонувшій въ одномъ изъ озеръ этихъ, всплылъ въ другомъ. Ачулы длиною до семи, шириною до пяти верстъ, глубиною до 10 саженъ; Кандра еще меньше и отстоитъ отъ перваго верстъ на 50.

Прим. Перев.

вытекаютъ, кромѣ Урала, только рѣчки незначительныя, каковы Міясъ и Уй (*).

Хребетъ Уральскій, понижаясь, образуетъ на Югѣ Пермской губерніи весьма незначительныя возвышенія; но онъ быстро опять возвышается со вступленіемъ въ сѣверные предѣлы Оренбургской. Здѣсь, вступивъ въ область предпринятаго нами описанія, хребетъ состоитъ изъ трехъ смежныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ двумя продольными долинами. Восточная цѣпь извѣстна подъ именемъ хребта *Ильмень*, западная подъ названіемъ *Уренга*, а средняя, составляющая раздѣленіе водъ, собственно подъ именемъ *Урала*.

Ни одна изъ этѣхъ цѣпей горъ недостигаетъ значительной высоты, всѣ вершины еще довольно далеки отъ снѣжной черты и не многія возвышаются до 4000 футовъ надъ Океаномъ, по этому растеній собственно горныхъ, Альпійскихъ, здѣсь нѣтъ вовсе.

Хребетъ *Уренга* гораздо выше остальныхъ двухъ и средоточныя, основныя горнокаменныя породы его простираются далѣе прочихъ на Югъ; но какъ средній, то есть *Уральскій* хребетъ, собственно составляетъ раздѣленіе водъ, то мы разсмотримъ его напередъ. Хребетъ *Ильмень* ниже прочихъ и теряется вскорѣ въ южныхъ степяхъ. Онъ долженъ быть почитаемъ отрогомъ глав-

(*) Здѣсь можно замѣтить мимоходомъ, какъ обстоятельство довольно любопытное, что въ рыбныхъ рѣкахъ и озерахъ по-сю сторону Уральскаго хребта есть и раки, тогда какъ по-ту сторону Урала и во всей Сибири нигдѣ рѣшительно нѣтъ ни одного рака. Увѣряютъ даже, что всѣ опыты развести животное это въ водахъ восточнѣе хребта, были неудачны. Въ Сибири также почти нѣтъ блохъ; мѣстами ихъ мало, мѣстами нѣтъ вовсе: за то клопы одолѣваютъ жителей до нельзя; въ Оренбургѣ и окружности его нѣтъ ни одной крысы, но за то множество мышей всѣхъ родовъ и величинъ и карбышъ, родъ хомяка, не рѣдко приводитъ хозяекъ нашихъ въ отчаяніе. *Прим. Перев.*

наго хребта и состоитъ, какъ всѣ отроги восточной покатости, изъ безпорядочной смѣси различныхъ видовъ зеленчака (*), порфира, миндалевика, змѣевика, словомъ— изъ породъ, означаемыхъ мною общимъ именемъ: *трапообразныхъ* (**), или же изъ произведеній огнедышащихъ горъ первобытнаго міра, къ числу коихъ должно отнести, между прочимъ, и самый гранитъ Ильменскаго хребта.

Ядро и вершины Уральскаго и Уренгайскаго хребтовъ состоятъ изъ зернистаго или плотнаго и сплошнаго кварца, кварцевой скалы, содержащей въ себѣ болѣе или менѣе слюдяныхъ блестокъ. Кварцъ этотъ оказывается то безъ всякаго напластованія, въ огромныхъ скалистыхъ обломкахъ съ отвѣсными стѣнами, то слоеный, въ видѣ кварцоваго сланца. При избыткѣ слюды онъ переходитъ, особенно у восточныхъ и западныхъ оконечностей своихъ, въ слюдяной сланецъ; а сему послѣднему подчинены гнейсъ и гранитъ-гнейсъ, образующіеся отъ присоединенія полеваго шпата. Иногда въ кварцѣ встрѣчаются и листочки талька и первый переходитъ въ тальковый сланецъ. Мѣстами кварцъ окрашенъ желѣзною окисью и принимаетъ красноватый цвѣтъ, и если онъ при этомъ, сохраняя твердость свою, содержитъ еще листки слюды, то образуетъ извѣстный *авантуринъ*, коимъ славится въ особенности гора *Таганай*.

(*) Зеленчакъ или діоритъ, раздѣляющій Ильменскій хребетъ отъ собственно Уральскаго, замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ лежатъ всѣ золотоносныя розсыпи Златоустовскихъ заводовъ. Замѣтимъ еще, что здѣсь говорится объ Ильменскомъ хребтѣ со всѣми примычками и частицами его, объ Ильменѣ въ обширномъ, общемъ смыслѣ. *Прим. Перев.*

(**) Смот. предисловіе.

Кварцъ, какъ мы уже сказали, образуетъ высшія сопки; гдѣ же хребетъ понижается, или дѣлается болѣе плоскимъ, тамъ выказывается мѣстами кварцовый гребень, обозначая, такимъ образомъ, средину направленія хребта. На Уральскомъ хребтѣ, вовсе недостигающемъ значительной высоты, извѣстнѣйшія горы или высшія точки суть: собственно *Уралъ,* 12 верстъ на Юго-востокъ отъ Златоуста; на южной же оконечности хребта, *Уй–ташъ,* подъ коимъ вытекаютъ рѣки: *Ай, Міясъ, Уй* и *Уралъ* (*). На хребтѣ *Уренга* встрѣчаемъ большее число и болѣе возвышенныхъ горъ: *Юрма* на Сѣверѣ, у самыхъ предѣловъ губерніи, *Таганай,* повыше Златоуста, *Уренга,* ниже Златоуста, гора, давшая и цѣлой цѣпи названіе, *Юракъ–тау,* повыше источниковъ рѣки *Бѣлой,* а еще по южнѣе, *Иремель, Ямантау* и, наконецъ, *Ильмерзакъ;* это послѣдняя, значительная кварцовая возвышенность, лежащая нѣсколько выше того мѣста, гдѣ Бѣлая, протекая на Западъ, прорѣзываетъ Уральскій хребетъ.

Раздѣленіе водъ по Уральскому хребту направляется между истоками *Уя* и рѣки *Урала,* гдѣ гора *Уй–ташъ* представляетъ послѣднюю значительную возвышенность средоточнаго или основнаго кварца. Вокругъ Уй-таша лежатъ мысами боковые отроги, состоящіе изъ различныхъ видоизмѣненій зеленчака, порфира, змѣевика, яшмы, кремнистаго сланца и пр. Далѣе на Югъ отъ вершинъ поименованныхъ рѣчекъ до самыхъ

(*) Чтобы предупредить всякое недоумѣніе, замѣтимъ, что Ай вытекаетъ верстахъ въ 15-ти отъ Уй–таша, Міясъ изъ горъ Наралинскихъ, изъ озера большаго Наралинскаго, а Уралъ имѣетъ общіе источники съ Аемъ, огромное болото, изъ котораго Ай течетъ на Западъ, Уралъ на Востокъ.

Перев.

предѣловъ губерніи, раздѣленіемъ водъ между рѣками сими служатъ незначительныя возвышенности, въ коихъ средоточный кварцъ мѣстами выказывается въ нетолстыхъ слояхъ между пластами трапообразныхъ породъ. За предѣлами губерніи, въ Кайсацкой степи, высота, раздѣляющая воды, снова возвышается по тому же общему цѣлаго хребта направленію, но состоитъ только изъ зеленчака и порфира. Она соединяется съ южными оконечностями цѣпи Ильмень и образуетъ различныя горныя цѣпи, кои вообще всѣ идутъ по меридіану и, наконецъ, теряются при сѣверозападныхъ берегахъ Аральскаго моря. Объ этомъ будетъ говорено подробнѣе.

И такъ, кварцъ составляетъ ядро Уральскаго хребта, по цѣлому его протяженію; кварцъ этотъ выказывается во многихъ точкахъ. За нимъ слѣдуетъ слюдяной сланецъ, который мѣстами такъ богатъ венисой или гранатами, что онѣ уже вытѣсняютъ собою связку (*), то-есть самый сланецъ.

Гнейсъ и гранитъ–гнейсъ, встрѣчаются въ Уральскомъ хребтѣ уже какъ породы, подчиненныя двумъ первымъ, кварцу и слюдѣ. За слюдянымъ сланцемъ слѣдуетъ глинистый сланецъ, а нерѣдко тальковый и хлоритовый, въ особенности при соприкосновеніи съ породами трапообразными. (**) На западъ отъ Уральской цѣпи, между нею и хребтомъ Уренга, трапообразныхъ породъ болѣе не видно и глинистый сланецъ служитъ главною связующею породою обоихъ хребтовъ; но на

(*) Русское слово *связка*, связующее средство, соотвѣтствуетъ, кажется, Нѣмецкому: Bindemasse. *Связующая порода*, употребляю я вмѣсто das verbindende gestein; а conglomerat перевожу *слежка*.

Прим. Перев.

(**) Смот. предисловіе.

Востокѣ и на Югѣ Уральскій хребетъ окруженъ на значительное пространство зеленчакомъ, порфиромъ, змѣевикомъ, гранитомъ, и т. д. Породы этѣ занимаютъ все пространство восточныхъ или Троицкихъ степей и образуютъ множество возвышеній, сопокъ, горъ и хребтовъ. Къ этому разряду должно причислить и самый хребетъ *Ильмень,* простирающійся довольно правильно по направленію меридіана и состоящій преимущественно изъ крупнозернистаго богатаго слюдою гранита. Сей послѣдній славится многими, довольно рѣдкими ископаемыми; въ немъ находятъ цирконы, тяжеловѣсы, или, говоря вообще: топазы, корундъ, изумрудъ, бериллъ, титановое желѣзо, и проч. (*) Къ этому–то граниту прилегаютъ уже различныя трапообразныя породы: на западномъ скатѣ преимущественно змѣевикъ, зеленчакъ, роговая обманка, сіенитъ, хлоритовый и тальковый сланцы, породы, ограничивающія вообще слюдяной сланецъ Уральскаго хребта. На восточномъ же скатѣ въ особенности зеленчакъ, порфиръ (полевошпатный, роговиковый, зеленчаковый и пр.), яшма, обработываемая на Екатеринбургской гранильнѣ и, частію, змѣевикъ.

Между всѣми поименованными породами, какъ въ гранитѣ, такъ и въ зеленчакѣ, порфирѣ и пр. по всему Уральскому и по Уренгайскому хребтамъ, распространенъ переходный известнякъ, содержащій много окаменѣлостей. Онъ на переломѣ плотенъ и осколистъ, рѣдко зернистъ и голубовато–дикаго цвѣта. Онъ всегда почти слоистъ, изрѣдка только слои дѣлаются неяснымі; они то лежатъ по уровню (горизонтально), то имѣютъ болѣе или менѣе крутое паденіе въ различныя стороны.

(*) Въ новѣйшее время здѣсь найдены еще: пирохлоръ, титанокислый цирконоземъ, или эсхинитъ и нѣсколько другихъ.

Известнякъ этотъ иногда лежитъ на равнинахъ, иногда образуетъ крутыя и высокія горы, извиваясь дугообразными изгибами, какъ на пр. между Икомъ и Сакмарою; онъ иногда лежитъ сверху, иногда снизу вышепоименованныхъ породъ и служитъ имъ то крышей, то подстилкой. Появленіе его до того неправильно, неопредѣленно, что нельзя себѣ лучше объяснить присутствіе его, какъ предположивъ, что онъ собственно составляетъ здѣсь первозданную породу, сквозь которую выдвинулся весь хребетъ Уральскій со всѣми отрогами своими, мысами и сопками, изъ гранита, зеленчака, порфира и проч.

Самое большое возвышеніе Ильменскаго хребта находится по близости сѣверныхъ предѣловъ губерніи; достигнувъ южныхъ предѣловъ, противу крѣпости Степной, хребетъ этотъ, постепенно понижаясь, состоитъ уже изъ самыхъ незначительныхъ высотъ. Далѣе, въ Кайсацкой степи, онъ соединяется съ трапообразными отрогами Южнаго Урала и тянется, какъ уже было упомянуто, на Югъ. Направленіе Ильменя слѣдуетъ меридіану, между тѣмъ какъ хребетъ Урала уклоняется нѣсколько къ Западу; почему раздѣляющая ихъ долина на Сѣверѣ уже, разширяясь особенно при вершинахъ рѣки Уя. Уй и другія рѣчки прорѣзываютъ южную оконечность низменнаго хребта, протекая на Востокъ. Рѣка Міясъ, протекающая сначала въ продольной долинѣ этой отъ Юга на Сѣверъ, прорѣзываетъ хребетъ Ильмень на Сѣверѣ, близъ предѣловъ губерніи и также обращается на Востокъ. Долина Міяса, которая раздѣляетъ на Сѣверѣ хребты Уралъ и Ильмень, содержитъ богатыя золотоносныя розсыпи, состоящія изъ обломковъ и валуновъ зеленчака, змѣевика, кварца, гнейса, тальковаго сланца,

роговой обманки и проч. Береговые пески при вершинѣ Уя, у г. Верхнеуральска, какъ надобно думать, также богаты золотомъ.

Хребетъ Ильмень, по всему протяженію своему, поросъ лѣсомъ, особенно сосною, образующею на Сѣверѣ большіе и густые боры; на Югѣ же лѣса постепенно рѣдѣютъ и хребетъ переходитъ въ гористую степь. На восточномъ склонѣ хребта разстилаются Троицкія степи, сначала холмистыя, усѣянныя сопками гранита, зеленчака, порфира, а потомъ, далѣе на Востокъ, ровныя, плоскія, испещренныя множествомъ большихъ и малыхъ озеръ. Сѣверная половина долины, раздѣляющей хребты Уралъ и Ильмень, также поросла лѣсомъ и въ особенности сосною и березой; на Югѣ, и эта долина переходитъ въ степь.

Хребетъ Уренга, Уренгайскій или Уренганскій самый западный изъ трехъ хребтовъ, составляющихъ горную цѣпь Урала въ Оренбургской губерніи, носитъ въ различныхъ мѣстахъ различныя названія. Но какъ онъ у Златоуста и далѣе на Югъ извѣстенъ подъ именемъ Уренгайскаго хребта или Уренги, то мы и останемся при этомъ, болѣе извѣстномъ названіи. Уренга гораздо выше средняго хребта, или собственно Уральскаго, но не смотря на это прорѣзывается на сѣверной половинѣ своей, гдѣ достигаетъ наибольшей высоты, въ трехъ различныхъ мѣстахъ тремя рѣками. Это на самомъ Сѣверѣ р. Уфа; потомъ у Златоуста, р. Ай, а еще южнѣе, Бѣлая. Южная половина Уренга или Уренгая, которая значительно понижается и къ коей примыкаютъ уже породы трапообразныя, пересѣкается рѣками Сакмарою и, между Орска и Губерлинска, Ураломъ.

Направленіе Уренгайскаго хребта еще болѣе уклоняется постепенно отъ меридіана къ Западу, чѣмъ направленіе хребта Уральскаго; по этому раздѣляющая ихъ долина на Югъ отъ Златоуста разширяется все болѣе и болѣе. Изъ долины этой вытекаютъ и вышепоименованныя рѣки; двѣ первыя, Уфа и Ай, идутъ съ начала на Сѣверъ, а потомъ, обратившись на Западъ, прорѣзываютъ хребетъ, послѣднія же текутъ сперва на Югъ, а потомъ также обращаются къ Западу.

Хребетъ Уренга на сѣверной половинѣ своей обозначается нѣсколькими горами, образующими самыя возвышенныя точки всего Оренбургскаго Урала, принимая наименованіе это въ пространномъ смыслѣ. Большая часть горъ этѣхъ поименованы были выше. Всѣ сопки ихъ состоятъ изъ плотнаго или зернистаго, болѣе или менѣе бѣлаго, кварца, изъ кварцовой скалы, образующей крутыя и отвѣсныя стѣны. — Но мѣстами кварцъ этотъ раздробленъ на части и образуетъ однѣ груды огромныхъ обломковъ и осколковъ.

За кварцомъ, переходящимъ почасту и въ гнейсъ или кварцовый слапецъ, слѣдуетъ, какъ и въ Уральскомъ хребтѣ, къ Востоку и къ Западу слюдяной сланецъ, а за нимъ сланецъ глинистый и сѣрая вакка. Если принять кварцъ, а съ нимъ и гнейсъ и кварцовый и слюдяной сланцы за коренныя, основныя породы Уренгайскаго хребта, то средоточная цѣпь горъ проходитъ, отъ Сѣвера къ Югу, по слѣдующимъ точкамъ: Юрма, Тагапай, Уренга, Юрыкъ-тау, Еремень, Яманъ-тау, Ильмерзакъ, а съ этой послѣдней, на Югѣ значительно возвышенной точки, опускается между притоковъ р. Сакмары, потомъ между источниками впадающей въ Бѣлую р. Канны; далѣе вплоть по западному или правому

берегу Сакмары, на Югъ, такимъ образомъ, что источники Ика, Зилаира, Канны и самой Сакмары, текутъ по кварцу; потомъ черта эта переходитъ на лѣвой берегъ Сакмары, гдѣ уже кварцъ и слюдяной сланецъ ограничиваются съ Юга трапообразными породами Губерлинскихъ горъ и за тѣмъ изчезаетъ, не выказываясь уже болѣе, въ Кайсацкой степи.

Между источниковъ текущаго на Сѣверъ Ая и текущей на Югъ Бѣлой лежитъ поперечная гряда, раздѣляющая вершины поименованныхъ рѣкъ. На томъ мѣстѣ гряды, гдѣ не вдалекѣ находятся источники р. Урала, встрѣчаемъ, какъ уже упомянуто, послѣднее появленіе кварца Уральскаго хребта. Мѣсто это обозначено обломками кварцевыхъ скалъ, непроходимыми болотами и густымъ сосновымъ боромъ; здѣсь, повидимому, собственно Уральскій хребетъ соединяется съ Уренгайскимъ, посредствомъ кварца, этой общей, коренной породы. На этомъ же мѣстѣ, которое можно почесть горнымъ узломъ хребта, отдѣляется новая цѣпь горъ, паралельная Уренгайской, и идетъ на Югъ; она менѣе извѣстна у Башкиръ при началѣ своемъ, гдѣ называется *Киркты,* чѣмъ далѣе на Югъ, гдѣ получаетъ названіе *Ирендыкъ*. Гг. Гельмерсенъ и Гофманъ (*) почитаютъ цѣпь эту продолженіемъ Уральскаго хребта; но какъ она состоитъ большею частію изъ породъ трапообразныхъ и теряется, понижаясь, въ степи, между рѣками Сакмарою и Ураломъ, и какъ сверхъ того общее раздѣленіе водъ Уральскаго хребта проходитъ между источниками рѣкъ Урала и Уя, отколѣ

(*) Geognostische Untersuchung des Süd-Uralgebirges, Berlin 1831.

довольно ясно и положительно направляется къ Югу, въ Кайсацкую степь: то было бы, кажется, ближе къ истинѣ, причислить цѣпь эту къ отрогамъ хребта Уренга. Она къ сему послѣднему находится совершенно въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ и цѣпь Ильмень къ Уральскому хребту. Объ этомъ еще будетъ говориться ниже.

Сѣрая вакка Уренгайскаго хребта по происхожденію своему современна глинистому сланцу; она безпрестанно имъ смѣняется и нерѣдко даже, обращаясь сама въ сланецъ, въ него переходитъ. Непосредственно за слюдовымъ сланцемъ слѣдуетъ, однакоже, на западномъ скатѣ, только глинистый сланецъ; далѣе же вакка и сланецъ смѣняются другъ другомъ безъ всякаго порядка. Имъ подчиненъ, или единовременнаго съ ними происхожденія, кремнистый сланецъ, но и онъ появляется на восточномъ скатѣ, между трапообразными породами, вмѣстѣ съ роговикомъ, яшмою и имъ подобными породами.

Хребты Уралъ и Уренга соединяются, на Сѣверномъ Уралѣ, въ продольной долинѣ своей, по которой протекаетъ Ай, посредствомъ глинистаго сланца. По этому Геогностическое образованіе долины этой очень несложно: она состоитъ преимущественно изъ глинистаго и слюдянаго сланцевъ.

По западному скату Уренгайскаго хребта, гдѣ уже поросшія сосновымъ лѣсомъ горы принимаютъ менѣе дикій видъ, на глинистомъ сланцѣ и сѣрой ваккѣ, лежитъ переходный известнякъ дикоголубоватаго цвѣта, осколистый въ переломѣ. Онъ образуетъ при рѣкахъ: Уфѣ, Аѣ, Юрзенѣ, Симѣ, Инзерѣ, Селимѣ, Бѣлой и другихъ, крутыя скалистыя и поросшія березою горы,

представляющія самыя живописныя мѣста цѣлой Оренбургской губерніи. Слои этого известняка имѣютъ болѣе или менѣе крутое паденіе на Западъ, а простираніе ихъ (das streichen) вообще отъ Сѣвера къ Югу. Этимъ оканчиваются крайніе, сколько нибудь значительные отроги, Уренгайскаго хребта.

Известнякъ, распространяющійся горизонтальными слоями своими чрезъ большую часть Европейской Россіи и почти чрезъ всю Казанскую губернію, занимаетъ также всю сѣверную половину Оренбургской, на западъ отъ Уральскаго хребта. Известнякъ этотъ примыкаетъ, на Востокъ, къ отрогамъ Уренгайскаго хребта; на Югъ, къ древнѣйшему песчанику Общаго сырта; на Западъ, распространяется онъ частію до самой Волги, частію смѣняется въ приволжскихъ степяхъ мергелемъ. Известнякъ этотъ и въ Оренбургской губерніи, какъ и на Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ, содержитъ мѣстами гипсовые флецы и чистую сѣру. Изъ этогожъ известняка вытекаютъ, въ семи верстахъ отъ Сергіевска, извѣстные сѣрные источники. Гористая или холмистая окружность Сергіевска богата гипсовыми флецами и по этому здѣсь множество проваловъ. Обстоятельство, что теплота сѣрныхъ источниковъ малымъ чѣмъ выше тамошней средней теплоты земли, составляя именно только $6\frac{1}{2}^{\circ}$ Р., служитъ доказательствомъ неглубокаго, поверхностнаго ихъ происхожденія; вѣроятно принимаютъ они сѣру отъ химическаго разложенія гипса.— Въ окружности Сергіевска есть также нефтяные ключи, то есть, нефть плаваетъ на поверхности ключевыхъ и болотныхъ водъ. Жители собираютъ ее и употребляютъ, какъ внутреннее и, въ особенности, наружное врачебное средство.

Разсматривая средоточныя, коренныя горнокаменныя породы собствено Уральскаго хребта, простирающагося за самый Верхнеуральскъ, и тѣ же породы хребта Уренгайскаго, до горъ Губерлинскихъ, находимъ слѣдующія постоянныя явленія: за кварцемъ и слюдянымъ сланцемъ слѣдуютъ, на западномъ скатѣ, глинистый сланецъ и сѣрая вакка; на восточномъ скатѣ, напротивъ, за кварцомъ слѣдуютъ сотни видовъ и видоизмѣненій такихъ породъ, которыя почитаются произведеніями огнедышащихъ горъ первобытнаго міра; а именно: гранитъ, сіенитъ, роговая обманка, сланецъ роговой обманки, хлоритъ, хлоритовый сланецъ, змѣевикъ, множество видоизмѣненій зеленчака, миндалевика, порфира, яшмы, роговика, и проч. Связующимъ звеномъ между кварцемъ и этѣми породами служатъ обыкновенно слюдяной, тальковый и хлоритовый сланцы. Известнякъ показывается на обоихъ скатахъ, на восточномъ, безъ всякой правильности и порядка, между гранитомъ, зеленчакомъ, порфиромъ, и проч., иногда также известнякъ встрѣчается среди самыхъ горъ, въ коренной породѣ: такъ, напримѣръ, берега верховые Бѣлой, отъ Тирлянскаго до Бѣлорѣцкаго, состоятъ частію изъ голубоватаго, осколистаго, толстослойнаго известняка, ограниченнаго по обѣ стороны слюдянымъ сланцемъ, кварцемъ или гнейсомъ.

Общій сыртъ есть не иное что, какъ весьма отлогая цѣпь невысокихъ горъ, простирающаяся отъ Востока на Западъ. Какъ отъ Сѣвера, такъ и въ особенности отъ Юга, достигаешь только исподоволь черезъ пологовозвышающіяся степи до гребня, состоящаго изъ округлыхъ сверху сопокъ, или продолговатыхъ, иногда лѣсистыхъ, а болѣе голыхъ хребтовъ. Общій сыртъ

начинается, или лучше сказать, получаетъ названіе свое, на Востокѣ, гдѣ Бѣлая достигаетъ южнѣйшихъ точекъ своихъ и, простираясь оттолѣ на Западъ, Общій сыртъ образуетъ общее раздѣленіе водъ между притоками Урала и Волги. Онъ разными извилинами идетъ то на Югъ, то на Югозападъ и Западъ и, наконецъ, постепенно понижаясь, теряется въ Саратовскихъ степяхъ, между рѣками Волгою и Ураломъ. Возвышенность эта, Общій сыртъ, довольно общеизвѣстна, но извѣстность ея основывается не на томъ, чтобы эта цѣпь горъ была сколько нибудь значительной высоты, а на томъ единственно, что образуетъ на всемъ протяженіи своемъ общее раздѣленіе водъ, что означаетъ и самое Русско–Татарское названіе (*). Всѣ ручьи и рѣки, вытекающія на южномъ склонѣ Общаго сырта, идутъ въ Уралъ; всѣ вытекающія на сѣверномъ склонѣ, впадаютъ, посредственно или непосредственно, въ Волгу.

Главная горнокаменная порода, образующая Общій сыртъ, есть древнѣйшій песчаникъ, красный или бѣлый. Лежачая, горизонтальная, толща эта (das Liegende) занимаетъ большую часть всей возвышенности. Отъ Сѣвера къ песчанику примыкаетъ вышепомянутый флецовый известнякъ, занимающій сѣверную половину всей губерніи; отъ Востока известковые отроги западнаго склона Уренгайскаго хребта; здѣсь собственно встрѣчается и множество гипсовыхъ флецовъ, не рѣдко обще съ дымчатою ваккою, какъ на

(*) Сыртъ у Татарскихъ народовъ, а въ иныхъ мѣстахъ и у Русскихъ крестьянъ и казаковъ, означаетъ собственно возвышенность, составляющую раздѣленіе водъ. Не худо бы, кажется, принять слово это для общаго употребленія. *Прим. Перев.*

примѣръ на правомъ берегу Ика, по близости деревни Спасской. На Югъ, песчаникъ Общаго сырта распространяется до самой рѣки Урала и далѣе въ степь, въ видѣ краснаго, песчаниковаго сланца; на Юго-Западъ и Западъ примыкаетъ къ нему сосѣдній пестрый песчаникъ.

Этотъ древнѣйшій песчаникъ содержитъ во множествѣ гнѣзда различныхъ мѣдныхъ рудъ: мѣдной лазори, малахита, мѣдной зелени, красной мѣдной руды, кирпичной руды, извѣстныхъ вообще подъ именемъ песчанистыхъ мѣдныхъ рудъ (Kupfersanderze). Пріиски въ различныхъ мѣстахъ разработываются и служатъ запасомъ для многихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ. Но какъ Общій сыртъ весьма бѣденъ лѣсомъ, то заводы лежатъ въ значительныхъ отъ него разстояніяхъ, въ лѣсахъ, и руда перевозится сухимъ путемъ верстъ до полутораста отъ рудниковъ.

Древнѣйшій песчаникъ на высотахъ Общаго сырта вообще крупнѣе, зернистѣе, чѣмъ тотъ же самый песчаникъ на плоскихъ степяхъ южнаго склона. Тамъ, на сыртѣ, состоитъ онъ изъ валуновъ кварца, яшмы, кремнистаго сланца, желѣзняка, желѣзистаго голыша (Eifenkiesel) и другихъ породъ, соединенныхъ глинистою или известковою связкой; здѣсь же, въ степяхъ, встрѣчается одинъ только красный, мѣлкозернистый песчаникъ. Въ немъ мѣстами находятъ окаменѣлые пни, не рѣдко проникнутые мѣдными рудами. Г. Оренбургъ стоитъ на этомъ же песчаникѣ (*), употребляемомъ тамъ

(*) Артезіанскій колодезь, заложенный среди самаго города, углубленъ нынѣ на 575 футовъ и вся толща эта состоитъ изъ непрерывной скалы краснаго песчаника, мѣстами болѣе кремнистаго, мѣстами глинистаго или песчанистаго. *Прим. Перев.*

при постройкахъ въ бутъ и подъ фундаментъ: но камень этотъ не проченъ и на воздухѣ легко вывѣтривается и разсыпается. Лучшій и болѣе прочный камень ломается верстахъ въ 20 отъ Оренбурга, къ Сѣверу, изъ небольшой горы, извѣстной подъ именемъ Гребеней, частію же на Востокѣ, вверхъ по рѣкѣ Уралу, по выше станицы Озерной. Это известнякъ, лежащій на помянутомъ песчаникѣ.

Восточные предѣлы древнѣйшаго лежачаго песчаника, краснаго и бѣлаго, проходятъ по слѣдующимъ точкамъ: въ 20 и 30 верстахъ западнѣе Кагинскаго желѣзнаго завода, на Бѣлой, по томъ на Югъ, къ источникамъ рѣчекъ Тугузъ–Темира и Юшатыра, впадающаго въ Салмышъ; оттуда на Икъ, къ устью впадающей въ рѣку эту рѣчки Ташлы; далѣе грань идетъ на восточный берегъ Ика, все на Югъ, удаляясь иногда на 5 и до 10 верстъ отъ Ика къ Желтому редуту, на Сакмарѣ и достигаетъ, наконецъ, рѣки Урала между станицъ Верхнеозерной и Гирьяльской. Все, что лежитъ западнѣе этой черты, принадлежитъ къ древнѣйшему песчанику, къ восточной границѣ коего во всю длину примыкаетъ нетолстый пластъ сѣроватаго, тонкослойнаго, вонючаго известняка, вонючки. За этимъ вонючимъ камнемъ слѣдуетъ, на Востокъ, непосредственно известнякъ переходный; только между рѣками Ураломъ и Сакмарой, неподалеку Никольской станицы, къ самому песчанику примыкаетъ сѣроваккообразный, известистый песчаникъ.

Между Никольскимъ и Озерною, на правомъ берегу Урала, простирается растянутый хребетъ, состоящій, какъ и вся окружность, изъ вонючаго известняка. Хребетъ этотъ, по наружному виду своему, получилъ назва-

ніе Верблюжьей горы. На ней растетъ нѣсколько довольно замѣчательныхъ растеній, и между прочимъ Zygophyllum macropterum Ледебура.

Оренбургскій красный песчаникъ переходитъ на лѣвый берегъ Урала и простирается далѣе на Югъ въ Кайсацкую степь, гдѣ, однакоже, покрытъ пластомъ известистаго песчаниковаго сланца, какъ видно, на примѣръ, у ручья Бердянки, въ 20 верстахъ отъ Оренбурга въ покинутыхъ мѣдныхъ рудникахъ. Далѣе на Югъ, по близости Илецкой соляноломни, въ этомъ красномъ песчаникѣ лежитъ гипсъ, образующій мѣстами, въ степи, обрывистыя возвышенности; у самой же Илецкой Защиты, въ гипсѣ этомъ лежитъ знаменитый и единственный въ своемъ родѣ Илецкій флецъ каменной соли.

Надобно здѣсь еще упомянуть о пещерѣ у подошвы гипсовой горы въ Илецкой Защитѣ. Изъ пещеры этой дуетъ безпрерывный вѣтръ, который зимою теплѣе, чѣмъ лѣтомъ, не по чувству нашему, которое, какъ извѣстно, легко насъ обманываетъ, но по термометру. Зимою отъ теплаго вѣтра этого ледъ таетъ при устьѣ пещеры, а лѣтомъ вода мерзнетъ. Я уже въ другомъ сочиненіи (*) старался объяснить это явленіе и повторю здѣсь тоже самое. Всегдашній вѣтръ изъ пещеры безспорно доказываетъ, что, кромѣ извѣстнаго выхода или отверстія въ Илецкѣ, есть еще другое или другія отверстія, куда стремится воздухъ, образующій, при противуположномъ выходѣ, этотъ непрестанный вѣтръ. Если такимъ бразомъ, въ продолженіе шести зимнихъ мѣсяцовъ, холодный потокъ атмосфереческаго воздуха

(*) Journal der Land-und Seereisen fon Dr. Friedenberg, Berlin, Januar 1831 pag. 54.

охолодитъ стѣны длинной пещеры до того, что онѣ остынутъ гораздо ниже точки замерзанія, то на оборотъ, стѣны этѣ должны прохлаждать лѣтній воздухъ на протокѣ его до того, что воздухъ этотъ въ состояніи будетъ замораживать воду у самаго выхода пещеры въ Илецкѣ. Въ продолженіе лѣта, напротивъ, стѣны пещеры снова нагрѣваются и нагрѣваютъ потомъ, въ свою очередь, холодный потокъ зимняго воздуха (*).

Возвышенія, холмы и хребты Общаго сырта образуютъ у береговъ рѣчекъ невысокіе мысы, состоящіе частію изъ голаго песчаника, но стоющіе вниманія ботаниста, какъ на примѣръ, по правому берегу Ика, до самаго устья его въ Сакмару, потомъ далѣе по правому берегу Сакмары, до устья ея въ Уралъ, а отсюда опять внизъ до Татищевой крѣпости. Ниже Татищевой, оба берега Урала низменны; здѣсь уже начинаются степи и степная почва покрываетъ всѣ горнокаменныя породы. Общій сыртъ, который тянется междуУраломъ и Сакмарой на Западъ, образуетъ пологій, постепенно

(*) Въ горахъ Уральскихъ есть нѣсколько довольно замѣчательныхъ пещеръ, между коими первое мѣсто занимаетъ пещера *Бѣльская* или *Шулюганъ-таши*, на рѣкѣ Бѣлой. Объ ней довольно подробно говорятъ Рычковъ и Лепехинъ. Первый, однакоже, безъ всякаго сомнѣнія, очень ошибался, почитая огромныя палаты пещеры этой дѣломъ рукъ человѣческихъ. Это цѣлая цѣпь, связанныхъ широкими переходами и тѣсными пролазами, пещеръ, простирающаяся на сотни сажень въ гору и доселѣ не вполнѣ изслѣдованная. Въ ней замѣчательны капельники и известковыя накипи. Пещеры *Муйнакъ-Ташъ и Тирменетау* также достойны вниманія: въ послѣдней слышенъ всегдашній подземельный гулъ, какъ бы отъ низвергающагося водопада. Съ пещерами этѣми сопряжено множество Башкирскихъ сказокъ, басень и повѣрьевъ; но достойно замѣчанія, что во всѣхъ известняковыхъ пещерахъ Оренбургскаго края, равно какъ и въ пещерахъ Восточной Сибири, Алтая, находятъ подъ наноснымъ пластомъ глины въ аршинъ, болѣе или менѣе, толщиною, множество костей допотопныхъ животныхъ.

Прим. Перев.

возвышающійся хребетъ, вообще голый и только на самыхъ возвышенныхъ точкахъ поростшій дубовымъ и березовымъ лѣсомъ. Постепенно понижаясь, Общій сыртъ теряется въ Саратовскихъ степяхъ у истоковъ рѣчекъ Узеней. На самыхъ возвышенныхъ точкахъ этого хребта, между Ураломъ и Сакмарой, сверхъ песчаника лежитъ мѣлъ; у Татарской деревни Бѣлогорской, а также у верховьевъ рѣчекъ Иртека и Бузулука, видны довольно значительныя мѣловыя горы.

Рѣка Самара принадлежитъ къ Волжской водяной системѣ и покидаетъ общее раздѣленіе водъ Волги и Урала влѣвѣ; не смотря на это, однакоже, лѣвый берегъ Самары, то есть, склонъ Общаго сырта, есть степной; правый же берегъ гористъ и частію лѣсистъ.

Уголъ между *Икомъ* и *Сакмарой* вообще гористъ, лѣсистъ, богатъ ключами и надѣляетъ обѣ рѣки этѣ многими рѣчками или ручьями.—Здѣсь собственно глинистый сланецъ и сѣрая вакка Уренгайскаго хребта достигаютъ южной оконечности своей; коренные породы—кварцъ, гнейсъ и слюдяной сланецъ, тянутся далѣе на Югъ, по Сакмарѣ, и ограничиваются Губерлинскими горами. На Востокѣ къ породамъ этѣмъ примыкаютъ породы трапообразныя, изъ коихъ состоятъ степи между Ураломъ и Сакмарой, на Западѣ глинистый сланецъ и сѣрая вакка. Широкая долина Ика состоитъ изъ песчаника Общаго сырта, въ коемъ множество гипсовыхъ гнѣздъ и проваловъ; съ Востока ограничиваютъ долину эту крутыя и скалистыя горы, занимающія все пространство между Икомъ и Сакмарой; песчаникъ, или лежачая порода, состоящая здѣсь изъ крупныхъ кремнистыхъ валуновъ, образуетъ тамъ, гдѣ примыкаетъ къ

отрогамъ, растянутые хребты; за тѣмъ слѣдуютъ къ Востоку первые скалистые мысы или отроги, состоящіе изъ вонючаго камня; далѣе на Востокъ, находимъ осколистый голубоватый, переходный известнякъ и, наконецъ, цѣлыя горы сѣрой вакки и глинистаго сланца, простирающіяся до самой Сакмары и примыкающія тамъ къ слюдяному сланцу. Известнякъ, какъ флецовый, такъ и переходный, образуетъ крутыя, скалистыя горы, при чемъ слои его, извиваясь дугообразно въ разныя стороны, образуютъ мѣстами довольно правильныя полукружія, что и придаетъ цѣлой горѣ видъ, будто она составлена изъ искусственныхъ сводовъ. Въ особенности замѣтно это у рѣчекъ *Суреня* и *Яшашлы* и доказываетъ необычайные перевороты, коимъ мѣста сіи нѣкогда подверглись. Сакмара ограничиваетъ гористое пространство это на Востокѣ и на Югѣ до устья Ика, при чемъ подошвы горъ непосредственно касаются рѣки, коей лѣвый берегъ состоитъ изъ степи. Сакмара на этихъ мѣстахъ протекаетъ по глубокому, каменному руслу, состоящему, большею частію, изъ слюдянаго сланца, также изъ сланца глинистаго и сѣрой вакки, а нѣсколько повыше встрѣчаются пласты змѣевика и зеленчака.

Поднявшись на восточный берегъ Сакмары, стоишь на возвышенной степи, занимающей все пространство между Сакмарою и Ураломъ. Вся полоса на Западъ отъ Сакмары, по всему протяженію, гдѣ рѣка эта течетъ по меридіану, гориста и лѣсиста; восточная полоса, на противъ, степная, и только по самой рѣкѣ есть мѣстами березовая опушка. Въ степь эту, которая оканчивается на Югѣ у подошвы Губерлинскихъ горъ, на самомъ Сѣверѣ только вступаетъ хребетъ Ирендыкъ. Изъ этой же степи вытекаетъ множество ручейковъ или рѣчекъ,

впадающихъ въ Уралъ, или въ Сакмару. Сыртъ, или раздѣленіе водъ между сими двумя рѣками, проходитъ не вдалекѣ отъ Сакмары, такъ, что путь всѣхъ ручьевъ, впадающихъ въ послѣднюю, крутъ и коротокъ, между тѣмъ какъ противная покатость сырта къ рѣкѣ Уралу несравненно положе. Сыртъ этотъ, впрочемъ, вовсе не образуетъ горнаго хребта, коимъ украшены всѣ наши карты; это просто самая возвышенная черта степи между обѣими рѣками.

Выше было сказано, что къ хребту Уральскому, отъ Востока и отъ Запада, прилегаютъ трапообразныя породы; тоже самое должно замѣтить и о хребтѣ Уренгайскомъ. Послѣдніе кварцовые слои Уральскаго хребта на Югѣ выказываются у верховья рѣкъ Уя и Урала; здѣсь прилегающія къ восточному склону хребта трапообразныя породы огибаютъ южную оконечность его и распространяются вплоть до средоточныхъ породъ Уренгайскаго хребта, до кварца, гнейса или слюднаго сланца, такъ что все пространство между Уренгайскимъ хребтомъ и рѣкою Ураломъ занято этимъ трапомъ, образующимъ южнѣе, на правомъ берегу рѣки Урала, Губерлинскія горы. Главнѣйшая изъ трапообразныхъ породъ и занимающая здѣсь наибольшее пространство, есть зеленчакъ, въ разныхъ видахъ: крупнозернистый или ядреный, мѣлкозернистый, слоеный, сплошной, миндалевикъ, зеленчаковый порфиръ. Повсюду, однакоже, выказываются въ зеленчакѣ этомъ, толстыми или тонкими слоями, порфиры—полевошпатный и роговиковый, роговикъ, яшма, кремнистый сланецъ и проч. Змѣевикъ вообще лежитъ ближе къ кореннымъ породамъ, въ особенности его много между источниками Уя и Урала. Порфиръ роговиковый, полевошпатный, зеленчаковый

и даже глинистый, попадается въ пластахъ огромныхъ размѣровъ: такъ напримѣръ около станицы или крѣпости Магнитной и въ особенности на лѣвомъ Азіатскомъ берегу, огромное пространство степи состоитъ изъ роговиковаго и полевошпатнаго порфира, образующихъ тамъ пространные, хотя и низменные хребты. Къ симъ послѣднимъ принадлежитъ и столь извѣстная Магнитная гора, лежащая въ восьми верстахъ отъ станицы того же имени на Сѣверо-Востокъ. Гора состоитъ, большею частію, изъ полевошпатнаго порфира, заключающаго въ себѣ магнитное желѣзо въ гнѣздахъ всѣхъ размѣровъ. Руда эта выплавляется на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.

Западная грань области зеленчака, съ принадлежащими къ нему породами, идетъ отъ верховьевъ рѣки Урала на Юго-Западъ, къ истокамъ Сакмары, такимъ образомъ, однакоже, что всѣ источники обѣихъ рѣкъ лежатъ еще въ кварцѣ или слюдяномъ сланцѣ. Далѣе грань эта тянется прямо на Югъ, по Сакмарѣ; мѣстами зеленчакъ переходитъ и на западный берегъ ея, мѣстами же кварцъ, гнейсъ и слюдяной сланецъ на восточный; кой гдѣ есть и змѣевикъ, но только въ тонкихъ пластахъ. На взаимныхъ предѣлахъ кварца и зеленчака, или змѣевика, и здѣсь, на Уральскомъ хребтѣ, появляется хлоритовый и тальковый сланцы.

Между протекающими отъ Сѣвера на Югъ Ураломъ и Сакмарой, степь, состоящая изъ трапообразныхъ породъ, ограничивается Губерлинскими горами, такимъ образомъ, что вообще въ степяхъ южныхъ и западныхъ отъ Губерлинскихъ горъ, трапообразныхъ породъ нѣтъ уже во все. Самыя горы лежатъ между рѣками Ураломъ и Сакмарой, въ углу, который образуетъ

первая при поворотѣ отъ Орской крѣпости на Западъ. Орскъ, на лѣвомъ берегу Урала, лежитъ еще на ровной степи; но Хабарный отрядъ уже въ горахъ, а кр. Губерлинская близъ западныхъ ихъ предѣловъ. Отъ этѣхъ точекъ Губерлинскія горы простираются на Сѣверъ и Сѣверо-Западъ, до устья ручья *Курагана*, текущаго въ Сакмару. Видъ горъ этѣхъ довольно замѣчателенъ: верстъ на 200 въ окружности глазъ встрѣчаетъ волнистое море, состоящее изъ черныхъ, утесистихъ сопокъ, незначительной высоты, большею частію голыхъ, безъ чернозема, поросшихъ только низкими растеніями. Темный цвѣтъ придаютъ горамъ этѣмъ: зеленчакъ, миндалевикъ, зеленчаковый порфиръ, роговикъ, роговиковый порфиръ, кремнистый сланецъ, яшма и змѣевикъ. На Сѣверѣ и на Востокѣ горы этѣ ограничиваются степями, на Югѣ также, потому что Губерлинскія горы простираются только до рѣки Урала, хотя горнокаменныя породы ихъ и переходятъ на другой берегъ и далѣе соединяются съ трапообразными породами горъ Мугоджарскихъ, о коихъ будетъ говориться при описаніи Кайсацкой степи.

На Западъ отъ Губерлинска трапообразныя породы Губерлинскихъ горъ ограничиваются известковымъ песчаникомъ или сѣроваккообразнымъ известнякомъ, занимающимъ пространство между текущимъ на Западъ Ураломъ и Сакмарой; порода эта мѣстами переходитъ и на лѣвый берегъ Урала. Далѣе на Западъ, за Никольскимъ отрядомъ, известковый песчаникъ примыкаетъ къ вонючему камню, который, какъ было уже упомянуто выше, прилегаетъ къ древнѣйшему красному песчанику. Сѣроваккообразный известнякъ образуетъ длинные, растянутые хребты, коихъ видъ совершенно

противоположенъ горамъ Губерлинскимъ, скалистымъ, зубчатымъ и островерхимъ, какъ огромныя волны бурнаго моря.

Какъ всѣ вообще скалистыя, голыя горы трапообразныхъ породъ восточнаго склона Урала, такъ и Губерлинскія горы въ особенности, заслуживаютъ полное вниманіе ботаника. Унихъ своя, отличная флора. Собственно въ Губерлинскихъ горахъ замѣчательны нѣсколько видовъ Dianthus и Silene.

Ирендыцкій горный хребетъ тянется длинною грядою восточнѣе Уренгайскаго и паралельно ему, отъ Сѣвера на Югъ. Начало Ирендыцкаго хребта лежитъ между верховьевъ рѣкъ Урала и Бѣлой, идетъ оттуда на Югъ, восточнѣе истоковъ Сакмары и озера *Толкаша,* изъ коего вытекаетъ рѣчка *Таналыкъ*. Озеро это лежитъ непосредственно у западнаго ската Ирендыка, который идетъ далѣе по восточному берегу Таналыка, все на Югъ, постепенно понижаясь и, наконецъ, теряется въ тамошней степи. Хребетъ этотъ состоитъ большею частію изъ различныхъ видовъ зеленчака, съ пластами и гнѣздами роговика, яшмы и кремнистаго сланца; на Сѣверѣ, *Ирендыкъ* соединяется со средоточными породами Уренгайскаго хребта. Между Ирендыкомъ и р. Ураломъ простирается степь, въ которой встрѣчаешь опять зеленчакъ, порфиръ и подобныя породы, какъ уже упомянуто было выше. Сѣверная половина Ирендыка поросла лѣсомъ и въ особенности сосною, на Югѣ лѣсъ постепенно рѣдѣетъ и хребетъ, наконецъ, принимаетъ видъ степи. Между нимъ и источниками Сакмары мѣстоположеніе лѣсистое, малообитаемое; но южнѣе, въ широтѣ озера *Толкаша,* начи-

нается уже степь и идетъ далѣе между *Таналыкомъ* и Сакмарой. Горнокаменныя породы степи этой общія всѣмъ восточнымъ степямъ: это зеленчакъ и подобныя ему породы. Но какъ здѣсь не вдалекѣ проходитъ срединная цѣпь или гряда Уренгайскаго хребта, то во многихъ мѣстахъ выказывается изъ трапообразныхъ породъ кварцъ, гнейсъ и слюдяной сланецъ.

Переходный известнякъ, который на восточномъ скатѣ Уральскаго хребта появляется всюду между трапообразными породами, безъ всякаго порядка и единообразія, встрѣчается точно такимъ же образомъ и на восточномъ скатѣ хребта Уренгайскаго.

ЛѢСА.

Обозрѣвъ вкратцѣ геогностическія отношенія края, для удобнѣйшаго объясненія, впослѣдствіи, мѣсторожденія различныхъ животныхъ, растеній и ископаемыхъ, скажемъ еще нѣсколько словъ о лѣсахъ.

За исключеніемъ возвышенныхъ, гористыхъ мѣстъ, Оренбургская губернія вообще для лѣсоводства не удобна. Разводить лѣса, посѣвами или разсадкой, очень затруднительно, а въ степяхъ доселѣ почти не возможно; даже вырубленный лѣсъ подрастаетъ крайне медленно и бѣдно. Главная причина этого, безъ сомнѣнія, заключается въ чрезвычайной сухости воздуха при сильномъ лѣтнемъ зноѣ и собственно въ недостаткѣ воды. Въ горахъ жара сноснѣе, въ землѣ и въ воздухѣ болѣе влаги, и потому лѣса тамъ растутъ хорошо. Гдѣ уже есть однажды лѣса, тамъ всегда болѣе влажности, какъ въ землѣ, такъ и въ самомъ воздухѣ; если же еще при томъ

мѣсто гористо, или хотя холмисто, то всегда бываютъ и родники. Если въ странѣ, обильной водою, вырубить и истребить лѣса, то источники изсякнутъ; эта давно извѣстная истина въ полной мѣрѣ подтверждается и въ Оренбургской губерніи. Лѣса поддерживаютъ влажность и на оборотъ влажность питаетъ лѣса; въ степяхъ нѣтъ ни того, ни другаго: только сѣверныя равнины Оренбургской губерніи, прилегающія къ Казанской и Вятской губерніямъ, поросли лѣсами; южныя, западныя и восточныя образуютъ степи, т. е. безлѣсныя и почти безводныя плоскости, поростшія низкими многолѣтними растеніями, составляющими собственно степную флору. Даже всѣ крайніе къ Югу отроги Оренбургскаго Урала голы, безлѣсны и растительность ихъ всюду, гдѣ нѣтъ лѣсовъ, степная. Отроги или горные мысы эти бываютъ двухъ видовъ: или они закруглены и покрыты черноземомъ, или голы и скалисты; въ послѣднемъ случаѣ флора ихъ гораздо замѣчательнѣе.—Даже и въ южныхъ степяхъ, повсюду, гдѣ появляются одинокіе, скалистые холмы или холмистыя цѣпи, всегда встрѣчаешь рѣдкія и замѣчательныя растенія.

Весь Общій сыртъ по всему пространству краснаго песчаника, или собственно лежачей породы, безлѣсенъ; гдѣ же начинается флецовый известнякъ, тамъ появляются и рощи. По этой причинѣ Общій сыртъ также бѣденъ водой; но и небольшое число ручьевъ или рѣчекъ, изъ него вытекающихъ, всѣ выходятъ изъ болѣе или менѣе обширныхъ лѣсковъ.

Тамъ, гдѣ на западныхъ отрогахъ Урала появляются первые лѣса, стоятъ они только на сѣверныхъ и восточныхъ склонахъ; знойное солнце позволяетъ возникать на южномъ склонѣ однимъ только низкимъ

растеніямъ. Далѣе на Сѣверъ и Востокъ лѣса болѣе и болѣе распространяются, покрываютъ всѣ покатости и склоны и такимъ образомъ, наконецъ, образуютъ обширнѣйшіе, дремучіе и частію непроходимые лѣса Урала, гдѣ бездонныя болота прикрыты только свалившимися, полуистлѣвшими, мшистыми пнями вѣковыхъ сосенъ, гдѣ путнику нѣтъ прохода и даже почти нѣтъ предмета, достойнаго любопытства ботаника и зоолога.

На восточномъ склонѣ Урала, гдѣ отроги гораздо короче, они поросли лѣсомъ, почти до самой подошвы, до степей; даже степи, или равнины, покрытыя густою травою, красуются здѣсь, по близости хребта, березовыми рощами.

Огромные лѣса Урала вообще довольно однообразны; здѣсь встрѣчаешь все однѣ и тѣже породы; а именно: ель (Pinus Abies), пихту (Pinus Pichta Fiscer, Pinus sibirica Ledeb.), сосну (*) (Pinus sylvestris), лиственницу (Pinus Larix), березу (Betula alba), липу (Tilia europaea), и, наконецъ, два вида дуба (Quercus pedunculata et Robur). Кедръ (Pinus Cembra) попадается на Оренбургскомъ, сѣверномъ Уралѣ только по одиночкѣ, а сплошныхъ лѣсовъ здѣсь не образуетъ.

Собственно *еловые боры,* самые дикіе и глухіе, занимаютъ въ особенности внутренность горной области, гдѣ наиболѣе влаги.— Непроходимыя болота, груды камней, обломки скалъ, огромные костры обрушившихся деревъ, топи, обманчиво поростшія мхомъ

(*) Первоначально полагали, что пихта-Pinus picca, но первая легко отъ послѣдней отличается тѣмъ, что листки или иглы ея уже.

Прим. Сочин.

(Sphagnum, Cladonia randiferina etc) длинныя развѣсистыя кѳсмы (Usnea barbata, hirta, jubata) — вотъ что встрѣчаетъ глазъ путника въ этой глухой пустынѣ. Мертвая тишина изрѣдка только нарушается щепетаньемъ синички (Pavus palustris et ater) или тяжелою поступью кореннаго жителя этой дикой глуши, косматаго медвѣдя, который, возвращаясь съ поисковъ своихъ изъ странъ жилыхъ, молчаливо пробирается къ берлогѣ, избранной имъ среди болота, подъ нависшею скалою, гдѣ думаетъ найти безопасное убѣжище отъ заклятаго врага своего, человѣка. Такіе лѣса въ особенности занимаютъ высшую горную область Урала; это настоящая, кровная отчизна ели, которая попадается на отрогахъ и въ мѣстахъ не столь влажныхъ гораздо въ меньшемъ количествѣ и ни гдѣ не распространяется до крайняго предѣла горныхъ лѣсовъ.

Березовые лѣса встрѣчаются уже частію въ перемежку съ еловыми борами, а частію по смежности съ ними, и ростутъ какъ на болотистой, такъ и на сухой почвѣ, на плоскомъ кочкарникѣ и по скалистымъ горамъ; даже крайнія рощи Урала, на степныхъ склонахъ, состоятъ изъ березъ, по видимому въ особенности свойственныхъ этому климату; нѣтъ дерева, которое было бы здѣсь распространено столько, какъ береза. Относительно употребленія березоваго лѣса на постройки и подѣлки, надобно замѣтить, что береза, растущая на сухихъ и каменистыхъ возвышенностяхъ, несравненно крѣпче и прочнѣе болотной. Впрочемъ, замѣчаніе это общее и относится ко всѣмъ родамъ деревъ.

Сосна любитъ гористую мѣстность средней влажности, но болѣе сухую. Сосны нѣтъ въ борахъ ело-

выхъ, но нѣтъ также ея и на степныхъ склонахъ; только на равнинахъ восточныхъ, въ степяхъ Малой Кайсацкой орды, сосна образуетъ значительные боры.

Пихта растетъ дружно съ елью на высокихъ горахъ; но она рѣже появляется въ глухихъ еловыхъ борахъ, а болѣе тамъ, гдѣ ель чередуется съ березой. Пихта по себѣ значительныхъ боровъ не образуетъ.

Липа растетъ хорошо по всему пространству Уральскихъ горъ, гдѣ только почва не слишкомъ сыра; въ просвѣтахъ или пролѣскахъ не рѣдко цѣлыя горныя склоны поросли липой. При всемъ томъ здѣсь, по видимому, не настоящая ея отчизна: она не достигаетъ значительной высоты, растетъ обыкновенно почти кустарникомъ, и изрѣдка только попадается отъ четырехъ до шести вершковъ въ отрубѣ.

Дубъ преимущественно растетъ на западныхъ отрогахъ Урала; но и тутъ, кажется, для него недостаточно чернозема и климатъ слишкомъ суровъ. Весною молодыя листья часто гибнутъ отъ утренниковъ; рѣдко попадаются дубы вершковъ десяти въ отрубѣ, безъ дрябла и гнили; (*) ситоватые слои внутри пня появляются обыкновенно очень рано.

Лиственница образуетъ, какъ среди самыхъ горъ, такъ и на отрогахъ, гдѣ растетъ сосна, небольшія рощи; но дерево это не любитъ болота и вообще растетъ оно здѣсь не въ избыткѣ. На стройку избъ лиственница употребляется мало; она по тяжести своей

(*) Вообще это справедливо: вершины дубовъ начинаютъ усыхать рано, можетъ быть потому, что становой корень встрѣчаетъ на извѣстной глубинѣ камень, или невыгодную для себя почву, при всемъ томъ, однакоже, изрѣдка попадаются здоровые дубы четвертей 6 и даже 7.

Прим. Перев.

не удобна для сплава по небольшимъ рѣчкамъ, и сверхъ того, по тяжести, плотности и богатству смолы, составляетъ слишкомъ хорошій проводникъ тепла и выстроен ные изъ нея дома не могутъ быть теплы.

Изъ этѣхъ немногихъ поименованныхъ породъ и видовъ состоятъ всѣ лѣса Урала, но берега ручьевъ и рѣчекъ обильны вовсе иными, свойственными имъ породами. Это въ особенности замѣтно тамъ, гдѣ рѣчки выбились уже изъ горныхъ овраговъ на просторъ и текутъ въ луговыхъ берегахъ.—Въ Оренбургской губерніи и даже далѣе въ Сибири, луговые поемные лѣса извѣстны подъ особеннымъ названіемъ *уремы;* гдѣ разливы широки, тамъ и урема бываетъ не малаго объема. Разливы или поемы эти здѣсь вообще гораздо значительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Европы, по той единственно причинѣ, что здѣсь весна бываетъ, какъ говорится, дружнѣе: снѣгъ, накопившійся въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, разстаявъ въ теченіе немногихъ недѣль, также внезапно превращаетъ небольшіе ручьи въ стремительные потоки (*). Во всю ширину поема берега поростаютъ мѣлкимъ чернымъ лѣсомъ и кустарникомъ, а мѣстами и высокою травою, образуя единственные въ степныхъ мѣстахъ хорошіе луга.

(*) По той же причинѣ въ краю здѣшнемъ бываютъ весною два разлива: первый, меньшій, непосредственно по вскрытіи рѣкъ, отъ ближайшей снѣговой воды, текущей кругомъ съ береговъ; второй, гораздо значительнѣйшій, двѣ, три недѣли позже, онъ такъ называемой простолюдинами *земляной* воды: это также снѣговая вода, набѣжавшая уже съ горъ, гдѣ оттепель бываетъ позднѣе. Второй разливъ идетъ иногда огромною волной и понимаетъ луга на ширину нѣсколькихъ верстъ въ теченіе немногихъ часовъ. При этомъ разливѣ гибнетъ множество животныхъ и въ особенности зайцевъ. Замѣчу еще одно обстоятельство: рѣки, текущія съ горъ, не исключая и самаго Урала, чрезвычайно извилисты и каждогодно, весною, покидаютъ мѣстами частицы стараго русла своего и прокладываютъ

Береговой лѣсъ этотъ, или урема, состоитъ преимущественно изъ слѣдующихъ породъ: 1-е. осокори (Populus nigra), 2-е. тополи (Populus alba), 3. 4-е. вязу и ильмы (Ulmus campestris et effusa), 5. 6-е. изъ двухъ видовъ ольхи (Alnus glutinosa et incana), 7-е. черемухи (Prunus Padus), 8-е. рябины (Sorbus aucuparia), 9-е. терну (Prunus spinosa), 10-е. боярышника (Crataegus oxyacantha) и, далѣе на Сѣверъ, еще другаго вида боярышника (Crataegus sanguinea), 12-е. калины (Viburnum Opulus), 13. 14-е. двухъ видовъ жимолости (Lonicera xylosteum et tatarica), 15-е. таволги (Spiraea crenata) и, на восточномъ скатѣ Урала, еще другаго вида ея, 16-е. (Spiraea chamaedrifolia). —Кромѣ того сюда же принадлежатъ всѣ породы ветлы или ивы, о коихъ будетъ говориться ниже.—Можно бы назвать еще нѣсколько кустарниковъ, но частію они слишкомъ незначительны, какъ на прим. малина и ежевика, частію же принадлежатъ болѣе степямъ, какъ на прим. чилига (Caragana frutescens),

себѣ новый путь, отъ чего и образуются здѣсь такъ называемыя *старицы*, въ которыхъ обыкновенно еще многіе годы стоитъ вода. Если одинъ конецъ старицы этой глухой, между тѣмъ какъ другой сообщается еще, болѣе или менѣе, съ самою рѣкою, то старица получаетъ названіе *Ерика*.— Ерики бываютъ иногда въ нѣсколько верстъ длины.— Рѣка перемѣняетъ русло свое такимъ образомъ: на погибѣ, или на поворотѣ, теченіе ударяетъ почти прямо въ берегъ, подмываетъ его все болѣе и болѣе, образуетъ крутой обрывъ, между тѣмъ какъ оно же наноситъ отбоемъ илъ и песокъ на противуположный этому погибу берегъ или мысъ. Если два такихъ поворота случатся въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи и рѣка, слѣдовательно, обтекаетъ полуостровъ, то ударъ теченія станетъ подмывать перешеекъ съ обѣихъ сторонъ; наконецъ вода прорывается прямо, на проломъ чрезъ уничтоженный перешеекъ и покидаетъ дугообразную часть русла своего и самый полуостровъ на другомъ, противуположномъ берегу. Оба берега рѣки Урала изрыты по всѣмъ направленіямъ такими старицами, и случалось, что цѣлыя станицы, или часть ихъ, должно было переносить на безопасное мѣсто отъ подмываемаго бурливою рѣкою прибрежья. *Прим. Перев.*

ракитникъ (Cytisus biflorus), степная вишня (Prunus chamaecerasus), степной миндаль или бобовникъ (Amygdalus nana) и другіе.

Между этими кустарниками и вообще въ поемныхъ лугахъ, флора довольно роскошна; рѣдко, однакоже, здѣсь можно найти какія либо особенныя, свойственныя мѣстности, прозябаемыя: большею частію это растенія, общія всей умѣренной Европѣ.

Выше было упомянуто, что разсаживать лѣса въ степяхъ весьма затруднительно, при всемъ томъ, однакожъ, одно дерево къ сему болѣе склонно, чѣмъ другое. Въ числѣ деревъ собственно тополь и липа растутъ въ степи лучше прочихъ, хотя тополь встрѣчается обыкновенно только на берегахъ рѣкъ. Между древообразными кустарниками растетъ всѣхъ лучше карагановая акація (Caragana arborescens), которую здѣсь называютъ запросто акаціей. Она пускаетъ корни отвѣсно до значительной глубины, ее легко также растить изъ сѣмянъ. Еслибы когда нибудь вздумали разводить въ степяхъ здѣшнихъ лѣсъ, то, кажется, было бы необходимо засѣять степь сперва акаціей и спустя уже пять или шесть лѣтъ, когда акація порядочно подростетъ, можетъ быть и удалось бы развести по промежуткамъ, подъ тѣнью акаціи, другія породы деревъ (*).

(*) Въ послѣдніе два или три года посажены были, по распоряженію Главнаго мѣстнаго Начальства, въ разныхъ мѣстахъ Оренбургской линіи, сотни тысячъ кольевъ ветлы и осокори. Они принялись только на сырыхъ мѣстахъ и то если казаками обращаемо было надлежащее вниманіе и стараніе при срубкѣ ихъ, перевозкѣ и самой разсадкѣ.—Въ основанномъ нынѣ въ Оренбургѣ Училищѣ Лѣсоводства сдѣланы были опыты посѣва березы и даже сосны на безлѣсномъ мѣстѣ: всходы были хорошіе, но въ послѣдствіи почти все погибло. — Опыты посѣва березы по опушкамъ рощицъ были, напротивъ, вполнѣ удачны. *Прим. Перев.*

СТЕПИ ПЛОДОНОСНЫЯ, ПОКРЫТЫЯ ЧЕРНОЗЕМОМЪ.

Къ Оренбургскому Уралу примыкаютъ на Востокѣ, на Югѣ и на Западѣ степи, слѣдуя непосредственно за лѣсами. Голые, непоростшіе лѣсомъ, холмы и горы переходятъ постепенно въ волнистую степь, а эта въ плоскую равнину. Направленіе и скорость теченія рѣкъ, показывая всеобщую покатость извѣстной части поверхности земли, доказываютъ, что хребетъ Уральской вообще составляетъ высшую точку всей губерніи: безпрестанно понижаясь на Юго-Западъ, покатость достигаетъ, наконецъ, у взморья Каспійскаго самой низкой точки своей. Отъ перваго начала западныхъ степей склонъ идетъ ровно и постепенно, безъ уступовъ, или такъ называемыхъ уваловъ, до самаго Каспія; рѣки текутъ ровно и однообразно, пороговъ нѣтъ, берега невысоки и состоятъ изъ глинистой степной почвы.

Степью вообще мы называемъ довольно обширное, болѣе или менѣе плоское и сухое пространство земли, поростшее только низкими, въ сухменныхъ мѣстахъ прозябающими растеніями. Изрѣдка встрѣчаемъ и кустарникъ; но понятіе о степи вообще исключаетъ присутствіе лѣсовъ. Степная флора состоитъ изъ многолѣтнихъ корневыхъ растеній (plantae perennes); это частію низкій кустарникъ, или злаки, коихъ стебли умираютъ ежегодно, а корень пускаетъ весною свѣжія поросли. Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ собственно такъ называемыя травы (gramineaceae), также луковичныя растенія, малорослые кустарники и растенія кустовыя, кусты (suffrutices). Все это вмѣстѣ образуетъ извѣстную и отличительную степную флору, которую привычный глазъ

узнаетъ по первому взгляду.—Растенія отличаются здѣсь малорослостію и сухостію. Растенія однолѣтнія (plantae annuae) собственно въ степяхъ почти не встрѣчаются, по той причинѣ, что знойная, сухая весна и лѣто, особенно въ степяхъ южныхъ, не даютъ сѣменамъ вызрѣть, сушатъ ихъ преждевременно, почему и всякое сѣмянное, однолѣтнее растеніе гибнетъ разъ навсегда. У многолѣтнихъ корневыхъ растеній, или кустовъ, напротивъ, толщина, сочность и длина болѣе глубокихъ корней поддерживаютъ жизнь, даже и во время самыхъ большихъ засухъ; сверхъ того, если сѣмена не успѣютъ дозрѣть въ теченіе слишкомъ сухаго года, то стебли не менѣе того вырастаютъ снова на слѣдующій годъ и растеніе не погибаетъ. Надобно полагать, что въ тѣ времена, когда хребетъ Уральскій воздвигся взломомъ изъ поверхности земли, море заливало всѣ нынѣшнія степи и простиралось до самой подошвы горъ. Послѣднее геогностическое произведеніе моря есть солонцеватый, мергелистый илъ, составляющій понынѣ отличительный признакъ этѣхъ степей и повсюду на нихъ распространенный: илъ этотъ на пространствахъ вовсе безплодныхъ составляетъ, въ видѣ обнаженномъ, верхній слой; на степяхъ плодородныхъ онъ покрытъ уже черноземомъ. По мѣрѣ того, какъ вода сбывала, илистая почва поростала свойственными ей травами, и именно, прежде всего, *солянками;* вода продолжала болѣе и болѣе сбывать, возникли обширныя илистыя степи, кои въ теченіе вѣковъ, а можетъ быть тысячелѣтій, отъ ежегодно умирающей и возобновляющейся растительности, покрылись слоемъ тука, или чернозема.—Такимъ образомъ, почва сдѣлалась способною питать и другія растенія; травы начали расти роскошнѣе и чрезъ это самое образованіе черно-

зема ускорилось. Солянки, для которыхъ новая почва сдѣлалась неудобною, такъ сказать, отступили вслѣдъ за сбывающею водой, покидая за собою улучшенную почву въ видѣ плодородной степи.—Вотъ, покрайней мѣрѣ, самое простое и естественное объясненіе образованія степей, которыя непрестанно возрастали пространствомъ по мѣрѣ того, какъ вода сбывала. Предположивъ, что какой нибудь переворотъ на пр. прорывъ огромнаго водоема въ Дарданеллахъ и единовременное пониженіе дна нынѣшняго Каспійскаго моря, или что нибудь подобное, понудило воды здѣшнія отступить и сосредоточиться; то само собою разумѣется, что вода должна была сбывать постепенно до того, покуда наконецъ стокъ и притокъ, убыль и прибыль воды оставшагося водоема—Каспія и Арала не уравновѣсятся взаимно: прибыль, посредствомъ рѣкъ, ключей и дождей, убыль, посредствомъ испаренія и водососнаго свойства песчаныхъ степей и огромныхъ камышей, прилегающихъ къ Каспію и Аралу отъ Сѣвера и отъ Востока. Равновѣсіе это, по видимому, доселѣ еще не совсѣмъ установилось; покрайней мѣрѣ всѣ наблюденія показываютъ, что воды Каспія и Арала донынѣ все еще убываютъ (*).

Степи плодородныя, о коихъ скажемъ теперь нѣсколько словъ, отличаются тѣмъ, что илъ покрытъ на нихъ уже болѣе или менѣе толстымъ слоемъ чернозема, произведеніемъ истлѣвшихъ въ теченіе тысячелѣтій растеній. Чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ степь выше, тѣмъ толще слой чернозема, чѣмъ далѣе на Югъ и на Западъ,

(*) Пространнѣе говорилъ я объ этомъ предметѣ въ Friedenbergs Journal der Land-und Seereisen, 1831 года.

Сочинитель.

тѣмъ, говоря вообще, степь низменнѣе, тѣмъ тоньше тучный слой. Наконецъ, черноземъ исчезаетъ вовсе и безплодная степь покрыта однимъ только солонцеватымъ иломъ.—Грань или предѣлы, до коихъ простираются плодовитыя степи, не могутъ быть опредѣлены съ точностію: переходъ въ голую солонцеватую степь совершается исподоволь, незамѣтнымъ образомъ и невозможно опредѣлить, гдѣ конецъ одной и начало другой. Степи, прилегающія къ Уральскому хребту, покрыты, какъ уже было упомянуто, толстымъ слоемъ чернозема, который на Югъ и на Западъ мало по малу дѣлается тоньше и бѣднѣе, наконецъ теряется вовсе и переходитъ въ солонцеватый илъ, нѣсколько оплодотворенный остатками сгнившихъ кореньевъ; илъ этотъ на Юго-Западѣ постепенно переходитъ въ голыя солончаковыя степи.

Само собою разумѣется, что все здѣсь сказанное надобно понимать не иначе, какъ въ смыслѣ общемъ; есть частныя исключенія: среди плодовитыхъ степей не рѣдко можно встрѣтить голыя солончаки. Такъ на прим. весь хребетъ Общаго сырта на Западъ, нѣсколько далѣе полуденника г. Уральска, представляетъ степь плодовитую, между тѣмъ какъ по этому же полуденнику, у южной подошвы сырта, лежитъ безплодная, солонцеватая, илистая степь.

Чѣмъ степь плодовитѣе, чѣмъ она ближе къ подошвѣ горъ, тѣмъ роскошнѣе растительность ея и на оборотъ; даже самая флора, т. е. роды и виды растеній, измѣняются вмѣстѣ съ почвою. Отличительнымъ признакомъ плодовитыхъ степей служитъ ковылъ, котораго здѣсь бываетъ два рода (Stipa pennata et capillata): первый, будучи повиднѣе, по красивѣе, покрываетъ степи долгимъ, пушистымъ перомъ своимъ въ Маѣ и Іюнѣ, вто-

рой зрѣетъ въ Іюлѣ и Августѣ, у него перо простое, непушистое: гдѣ только растетъ ковылъ, тамъ долженъ уродиться и хлѣбъ.

На степяхъ плодородныхъ растительность вообще роскошна болѣе весною; но и лѣтомъ, и даже осенью, флора степей этѣхъ довольно замѣчательна, особенно въ возвышенныхъ равнинахъ и по близости каменистыхъ холмовъ. Послѣ перваго, весенняго цвѣту, степь красуется еще и лѣтомъ множествомъ красивыхъ цвѣтовъ, какъ на прим. Astragalus, Hedysarum, Salvia, Veronica, Scabiosa, Linum, Gypsophila, Dianthus, Silene, Arenaria и проч. еще позже являются: Centaurea, Inula, Echinops, Statice, Scorzonera, и, наконецъ, до поздней осени, когда уже побиваютъ ихъ сильные утренники, цвѣтутъ: Aster, Chrysocoma, Hieracium, Artemisia и проч.

Главнѣйшіе кустарники степей этѣхъ суть: таволга, таволожникъ (Spiraea crenata), а на Восточномъ склонѣ Урала также (Spiraea chamaedrifolia), далѣе ракитникъ (Cytisus biflorus), чилига, чилижникъ, (Carragana frutescens), вишенникъ, степная вишня (Prunus chamaecerasus), бобовникъ или дикій персикъ (Amygdalus nana). Всѣ кустарники эти цвѣтутъ въ Маѣ, и Май лучшій мѣсяцъ для сѣверныхъ степей: въ это время обширныя равнины, покрытыя розовымъ и бѣлымъ цвѣтомъ бобовника и вишенника, среди коихъ возвышается кустами яркая зелень и бѣлыя кисти таволожника, представляютъ прекрасный видъ.

Берега степныхъ ручьевъ и рѣчекъ поросли, какъ уже говорено было выше *уремой*, береговымъ лѣсомъ; берега рѣчекъ, протекающихъ по степямъ безплоднымъ, большею частію вовсе голы, иногда только поростаютъ они на Югѣ столь извѣстнымъ *гребеньщикомъ* (Tamarix Gallica).

Хлѣбопашество распространяется въ Оренбургской губерніи съ году на годъ, по мѣрѣ того, какъ она заселяется Русскими крестьянами, выходцами изъ малоземельныхъ губерній. Сѣверная полоса губерніи, смежная съ Пермскою, Вятскою и Казанскою, обильна тучною пахотною землею, по которой разсыпаны березовые лѣса. Здѣсь пшеница родится хорошо, неурожаи рѣдки. Въ степныхъ мѣстахъ, напротивъ, особенно далѣе отъ горъ, дожди очень рѣдки и хлѣбъ часто вянетъ и усыхаетъ отъ засухи, прежде чѣмъ колосья успѣваютъ налиться. 1821-й годъ, на пр. былъ одинъ изъ такихъ бѣдственныхъ годовъ: въ теченіе цѣлаго лѣта не упало почти ни капли дождя, шесть недѣль сряду не было даже вовсе росы. Почти во всей губерніи хлѣбъ засохъ еще до цвѣту, былъ покинутъ на корню и жатвы не было вовсе. Только на Сѣверѣ, въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уѣздахъ, хлѣбъ былъ снятъ. Повѣрье говоритъ, что такіе неурожайные годы постигаютъ край этотъ чрезъ каждые 15, 20 лѣтъ. Но за то въ дождливые годы хлѣбъ на степной почвѣ родится превосходно, и чѣмъ толще слой чернозема, тѣмъ плодороднѣе степь, такъ что во многихъ мѣстахъ по близости горъ пашутъ одну и туже землю 15, 30 лѣтъ сряду; тогда только она истощается и обращается на нѣсколько лѣтъ въ залежь. Есть даже поля, которыя съ незапамятныхъ временъ и понынѣ даютъ ежегодно хорошій урожай, хотя никогда не удобрялись подъ паромъ или залежью не лежали. Въ Оренбургской губерніи вообще полей не удобряютъ, какъ потому, что хлѣбопашество производится только въ мѣстахъ плодородныхъ, такъ потому, что земли для перемѣны доселѣ еще вдоволь.

Опытный хозяинъ судитъ уже по дикимъ травамъ о плодоносности почвы, избираемой имъ для посѣва. Вообще хлѣбъ родится вездѣ, гдѣ только растетъ ковыль, но не всякой хлѣбъ одинаково. Ковыль распространенъ по всей плодородной степи, какъ на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, черноземистыхъ, такъ и тамъ, гдѣ лежитъ только самый тонкій слой тука; но здѣсь, конечно, ковыль бываетъ бѣднѣе и такъ рѣдокъ, что вовсе не образуетъ дерну. Тамъ, гдѣ растутъ различные виды или породы шалфея, также навѣрное предположить можно порядочный слой чернозему, но не всѣ виды шалфея растутъ на одной и той же почвѣ: гдѣ растетъ одинъ, тамъ не видать другаго. Salvia nutans, на пр., прозябаетъ и на самой бѣдной почвѣ, Salvia pratensis требуетъ уже нѣсколько лучшей, а Salvia sylvestris растетъ только на самомъ тучномъ черноземѣ. Гдѣ разрастается степной вишенникъ, тамъ почва еще тучнѣе, а гдѣ встрѣчаемъ бѣлоголовникъ (Libonotis vulgaris), тамъ всегда можно ожидать хорошаго урожая на хлѣбъ и въ особенности на рожь, которая требуетъ болѣе тучной почвы, нежели ярица, почему и не родится вовсе въ южныхъ, менѣе плодородныхъ степяхъ, какъ и вообще по всему низовью Волги и Урала.

Въ Оренбургской губерніи сѣютъ почти тѣже хлѣба, какъ и вообще во всей Россіи, а именно: рожь (Secale cereale hybernum) и видопзмѣненіе ея, ярицу, рожь яровую, (Sec. cer. aestivum), простую пшеницу (Triticum aestivum) и нѣсколько отродій ея, какъ то: бѣлотурку (Trit. compactum aureum), черноколоску (Trit comp. coerulescens), благодать (Trit. comp. compositum), полбу (Trit. spelta), овесъ простой (Avena sativa) и овесъ многоплодный (Avena chinensis), просо обыкновенное

(Panicum miliaceum) и еще другую породу его, особенно въ степяхъ южныхъ, (Pan. Italicum), и, наконецъ, гречку, гречиху (Polygonum Fagopyrum). Кромѣ того сѣютъ въ полѣ горохъ, а мѣстами и чечевицу, морковь, макъ (Papaver somniferum), ленъ и, по близости деревень, на хорошо удобренной почвѣ, конопель.

Обыкновенные огородные овощи, какъ на пр. сахарный горохъ, турецкіе бобы, фасоль, рѣпа, морковь, капуста, цвѣтная капуста, кольраби, картофель, горчица, огурцы и проч. вездѣ родятся хорошо, но требуютъ поливки. Впрочемъ, крестьянинъ здѣшній менѣе, чѣмъ гдѣ либо занимается обработкою огородовъ; только капусту и, на Югѣ, огурцы, мужики разводятъ охотно. Въ южныхъ степяхъ весьма хорошо растутъ дыни и арбузы, которые сѣются не только въ огородахъ, но и въ полѣ, особенно тамъ, гдѣ почва уже почти не допускаетъ хлѣбопашества. Эти поля во всей южной Россіи извѣстны подъ общимъ именемъ *бакшей* или *бакчей,* что на Татарскомъ означаетъ садъ или огородъ.

Плодовыя деревья вообще въ Оренбургскомъ краѣ растутъ дурно; причиною этому, вѣроятно, разныя обстоятельства: 1-е, чрезвычайно знойное лѣто и засухи, 2-е, непомѣрная зимняя стужа, 3-е, теплая, такъ называемая, дружная весна, при сильныхъ утренникахъ и 4-е, необыкновенная сухость воздуха по игрометру. Послѣднее обстоятельство я почитаю главнѣйшимъ препятствіемъ при разведеніи деревъ и лѣсовъ всякаго рода; вѣроятно также на этомъ основано и то, что по всей юговосточной Россіи, даже въ губерніяхъ Саратовской и Астраханской, плодовыя деревья не достигаютъ значительной высоты, и не рѣдко

болѣе походятъ на кустарникъ: онѣ дробятся, пускаютъ развилины отъ самаго корня, и нѣтъ настоящаго кореннаго пня или такъ называемой *лѣсины*.

Яблоня сносливѣе всѣхъ прочихъ плодовыхъ деревъ; по этому она и распространена далѣе ихъ на Востокъ и растетъ даже въ самой Уфѣ. Впрочемъ, неудачныя попытки развести, тутъ или тамъ, плодовыя деревья не доказываютъ еще несбыточности и невозможности этого дѣла. Неутомимое стараніе человѣка превозмогаетъ большія препятствія. Примѣромъ этому можетъ служить небольшой садикъ одного частнаго человѣка въ самомъ Оренбургѣ: здѣсь, послѣ многихъ тщетныхъ усилій, яблоки зрѣютъ на свободномъ воздухѣ, а Испанская вишня, которая и въ Саратовѣ растетъ только въ грунту, свободно перезимовала. Будемъ ожидать успѣховъ отъ времени.

Весьма замѣчательно, что садовая яблоня, какъ и всѣ вообще деревья, принимается здѣсь очень плохо, между тѣмъ какъ дикая яблоня растетъ повсюду на Общемъ сыртy, въ видѣ невысокаго кустарника. Положительно можно сказать, что дерево убивается здѣсь не морозомъ: въ Казани и въ окружности ея, по Волгѣ, зима не мягче Оренбургской, а яблони тамъ растутъ хорошо. Даже слива и груша въ тѣхъ мѣстахъ зимуютъ на воздухѣ, хотя, правда, рѣдко даютъ плоды.

Простая, кислая садовая вишня (Prunus cerasus) почти также сослива, какъ и яблоня, и гдѣ растетъ одна, тамъ могла бы быть пріурочена и другая. Между тѣмъ ее въ Оренбургской губерніи не разводятъ, вѣроятно потому, что степной вишенникъ (Prunus chamaecerasus), растущій по высокимъ степямъ въ такомъ

огромномъ количествѣ, вполнѣ ее замѣняетъ. По всей Волгѣ, гдѣ степнаго вишенника нѣтъ, простая садовая вишня разводится весьма успѣшно. Черешни, напротивъ, (Prunus Avium) здѣсь нигдѣ не разводятъ и даже нѣтъ ея и на Волгѣ; вѣроятно она и тамъ не принимается. Улучшенныя породы садовой вишни, извѣстныя здѣсь вообще подъ именемъ Шпанской вишни, растутъ не иначе, какъ въ теплицахъ, равно какъ и априкосы, персики и проч.

Собственно плодовые сады есть только въ Уральскѣ, у зажиточныхъ Войсковыхъ Чиновниковъ и казаковъ. Сады эти лежатъ верстахъ въ семи отъ города, на луговыхъ берегахъ рѣки *Чагана* и расположены такимъ же образомъ, какъ и всѣ плодовые сады по низовью Волги. Поливка производится посредствомъ *чигиря,* колеса съ черпаками.—Безпрестанные степные, восточные вѣтры, много вредятъ деревьямъ, въ особенности же въ Маѣ, когда деревья стоятъ въ цвѣту, и отъ этого то обстоятельства много зависитъ урожай. Для защиты отъ вѣтровъ казаки окружаютъ сады свои ветлою (Salix fragilis), которая хорошо принимается на сырыхъ берегахъ Чагана и достигаетъ высоты, достаточной для прикрытія невысокихъ плодовыхъ деревъ. Впрочемъ, здѣсь растетъ хорошо почти одна только яблоня; груша, слива и Испанская вишня родятся плохо.

Южнѣе Уральска, въ Сарайчикѣ и въ Гурьевѣ, всѣ плодовыя деревья, которыя растутъ въ Астрахани, принимаются хорошо и даютъ плоды. Въ Сарайчикѣ есть, у зажиточнаго казака, два большихъ сада, съ Астраханскими чигирями для поливки; здѣсь яблоня, груша, вишня, слива, Бохарская слива (али-бухара), виноградъ, тутъ, джида (Elaeagnus hortensis inermis

fructu eduli) и проч. принялись хорошо и плоды вызрѣваютъ. Было даже сдѣлано нѣсколько, впрочемъ не совсѣмъ удачныхъ опытовъ, развести хлопчатую бумагу. Доселѣ, конечно, все это дѣло прихоти, охоты и стоитъ много труда и расходовъ; но со временемъ обстоятельства эти могутъ и должны измѣниться.

Степи за восточнымъ склономъ Уральскаго хребта принадлежатъ, большею частію, къ числу плодородныхъ; въ сосѣдствѣ съ горами онѣ поросли густою и высокой травой и мѣстами разсѣяны по нимъ березовыя рощи. Далѣе на Юго-Востокъ степь по себѣ становится суше, но при всемъ томъ усѣяна множествомъ большихъ и малыхъ озеръ. Здѣсь есть также на равнинахъ, сосновые боры. Хлѣбопашества вообще на восточномъ склонѣ мало, садоводства нѣтъ вовсе.

СТЕПИ ГОЛЫЯ *(у Кайсаковъ каткиль)*.

Голыя, неплодородныя или голодныя степи отличаются тѣмъ, что на нихъ нѣтъ чернозему. Почва ихъ состоитъ изъ желтоватаго или даже бѣлесоватаго, солончаковаго илу, по коему не рѣдко соль выцвѣтаетъ на поверхности. Онѣ составляютъ продолженіе плодородныхъ степей на Югъ и на Западъ, и въ сущности, какъ уже было сказано, нѣтъ точной между ними грани: раздѣленіе это принято здѣсь только для большаго удобства. Переходъ совершается незамѣтнымъ образомъ и исподоволь. Если илъ и не покрытъ слоемъ чернозема, то сей послѣдній не рѣдко примѣшанъ къ первому въ извѣстномъ количествѣ, образуясь изъ истлѣвающихъ растительныхъ остатковъ. Чѣмъ далѣе на Сѣверъ, тѣмъ болѣе чернозему, чѣмъ ближе къ морю, на Югъ, тѣмъ

его менѣе. По этому и самая растительность на илистыхъ степяхъ не вездѣ одинакова и, смотря по количеству соли въ почвѣ, флора измѣняется. Вообще, однакожъ, можно сказать, что два рода полыни составляютъ общую принадлежность голыхъ степей, такъ точно, какъ ковылъ собственность степей плодородныхъ. Это именно: Artemisia monogyna W. et. K. et Artemisia nutans, var b. M. B. Травы этѣ растутъ здѣсь несравненно рѣже, не такъ густо, какъ на степяхъ сѣверныхъ, стоятъ въ одиночку, почва ими не покрывается и голый илъ, или глина, придаетъ степи унылый и пустынный видъ.

Въ геогностическомъ отношеніи мергель составляетъ отличительную черту голыхъ степей; это безъ всякаго сомнѣнія наиболѣе здѣсь распространенная горнокаменная порода, и я почти готовъ утверждать, что здѣсь илъ большею частію одного происхожденія съ мергелемъ. Послѣ мергеля всего чаще встрѣчаемъ гипсъ, какъ въ видѣ шпата, такъ и въ видѣ сплошномъ. Послѣдній не рѣдко образуетъ небольшіе скалистые холмы и пригорки. Гипсовый шпатъ во многихъ мѣстахъ перемѣшанъ съ мергелемъ и большія пространства усѣяны на поверхности кусками этого шпата.

За южными степями, а частію и среди степей этѣхъ, находятся солончаки и пески.

Солонцы, солончаки, у Калмыковъ *хакъ,* у Кайсаковъ *ссуръ,* состоятъ изъ сѣроватаго, соленаго илу. Они бываютъ сухіе или мокрые, или собственно *хаки,* соленыя грязи. Иныя грязи поверхностны, иныя бездонны и непроходимы. Онѣ образовались отъ высушки соленыхъ озеръ, покинутыхъ мѣстами при убыли и отступленіи моря въ нынѣшніе его предѣлы. Это можно

видѣть на топкихъ берегахъ Каспійскаго моря и до нынѣ. Небольшія грязи и сухіе солонцы образуются иногда и отъ того, что снѣговая и дождевая вода, стекая съ высотъ, выщелачиваетъ на пути своемъ изъ илу соль и уноситъ ее на низменное мѣсто. Подробнѣе объ этомъ будетъ говорено ниже. Соль эта состоитъ изъ смѣси разныхъ солей; но горчавка, горькая соль (Sulphur magnesia) принадлежитъ къ главнѣйшимъ составнымъ ея частямъ.

Иные хаки въ продолженіе лѣта болѣе или менѣе пересыхаютъ, другіе, напротивъ, и во время самыхъ сильныхъ жаровъ представляютъ все тѣже непроходимыя топи. Вѣроятно это зависитъ отъ свойства составныхъ частей, отъ примѣси различныхъ солей; но вообще соленыя грязи сохнутъ медленно. Не легко также онѣ зимою замерзаютъ; иныя мерзнутъ скорѣе, но я самъ видѣлъ соленыя грязи, которыя при 28° Р. были еще совершенно топки и непроходимы. И это обстоятельство, безъ сомнѣнія, также зависитъ отъ примѣси тѣхъ или другихъ солей; къ сожалѣнію, грязи доселѣ слишкомъ мало химически изслѣдованы.

Солонцы обыкновенно бываютъ вовсе голы; только по краямъ или берегамъ поростаютъ они разными солянками, въ особенности же видами родовъ: Salicornia, Salsola, Schoberia; иногда растенія эти покрываютъ, болѣе или менѣе, и весь солонецъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ солончаки вообще зарастаютъ, т. е. поростая травами, умаляются; сначала края ихъ или берега покрываются солянками, разлагающими отчасти и самую соль и образующими впослѣдствіи черноземъ; на черноземѣ выростаютъ уже другія травы, солянки оттѣсняются далѣе въ средину и такимъ об-

разомъ солонецъ обращается мало помалу въ степную почву. По сей причинѣ мы встрѣчаемъ тѣмъ менѣе солонцовъ, чѣмъ болѣе удаляемся отъ взморья,

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ озерахъ *Камышъ-Самарскихъ*. Это единственныя на всемъ пространствѣ Оренбургскихъ степей соленыя озера, принимающія въ себя рѣчки. *Камышъ-Самара* состоитъ изъ болотъ и озеръ, извивающихся по всѣмъ направленіямъ, между тѣмъ какъ топкія заводи ихъ простираются на далекое разстояніе въ степь. Протяженіе озеръ этихъ считаютъ до 30 верстъ; но какъ онѣ ничѣмъ положительно не окраены, а теряются въ болотахъ, то и трудно опредѣлить въ точности ихъ размѣры. Берега Камышъ-Самарскіе частію обнажены, частію поросли камышами, въ коихъ не очень задолго еще водились дикія свиньи. Въ озера эти впадаютъ двѣ рѣчки: *Большой* и *Малой Узунъ* (длинный, долгій), или *Узень*, какъ ихъ обыкновенно называютъ. Обѣ рѣчки вытекаютъ изъ южнаго или юго-западнаго склона Общаго сырта и текутъ по довольно глубокому руслу; берега ихъ круты и состоятъ изъ степнаго илу или глины. Вода въ Узеняхъ у верховья прѣсная; но, напитываясь по теченію своему горькими солями, она дѣлается совершенно горькою и въ пищу употреблена быть не можетъ. Замѣчательно слѣдующее обстоятельство, безъ коего казакамъ было бы не возможно селиться по низовью Узеней: если вырыть яму въ самомъ руслѣ, вплоть подлѣ горькой текучей воды, то въ ямѣ выступаетъ хорошая прѣсная вода.

Пески, песчаныя степи и холмы, у Кайсаковъ просто *кумъ*, т. е. песокъ, состоятъ изъ сыпучаго песку, который образуетъ грядами расположенные холмы

и пригорки. Вѣтеръ разноситъ и пересыпаетъ пески эти съ мѣста на мѣсто, отъ чего и самые холмы безпрестанно измѣняютъ видъ и положеніе свое. Они извѣстны казакамъ подъ именемъ *бархановъ* или *баракановъ* (*), а на Ахтубѣ называютъ ихъ *болхунами*. Пески встрѣчаются только въ южныхъ степяхъ, вѣроятно они въ степяхъ сѣверныхъ уже заросли и покрылись черноземомъ; покрайней мѣрѣ песковъ сыпучихъ на Сѣверѣ нѣтъ вовсе; песокъ, гдѣ онъ есть, уже окрѣпъ и поросъ травами.

Сыпучіе пески степи Кайсацкой не состоятъ, какъ обыкновенный песокъ, изъ кварца или кремнезема: это пески известковые. Они образовались, вѣроятно, изъ вывѣтрившагося на воздухѣ мергеля и икряника (Roggenstein), зернистаго известковаго туфа и другихъ подобныхъ породъ. Я говорю здѣсь собственно о пескахъ Кайсацкой степи и буду объ этомъ говорить ниже еще подробнѣе; что же относится до песковъ Приволжскихъ, Ахтубинскихъ и, наконецъ, приморскихъ (Каспійскихъ), то нѣтъ сомнѣнія, что это пески прибойные, наносные, состоящіе изъ тѣхъ же горнокаменныхъ породъ, которыя образуютъ и самые берега Волги. На сыпучіе степные пески доселѣ обращали слишкомъ мало вниманія, вѣроятно, полагая, что песокъ, вездѣ песокъ; но это несправедливо: во время путешествія моего въ Бухару, разсматривая пески эти въ подробности, я вполнѣ удостовѣрился, что они образовались изъ вывѣтрившейся подъ ними известковой породы. И вотъ причина, по чему пески эти, большею частію, обильны водою: почти всюду, въ долинахъ

(*) Казаки называютъ ихъ также *шиханами*, что однакоже у нихъ собственно означаетъ шатрообразные взломы морскаго льду. *Прим. Перев.*

между песчаными холмами. легко рыть колодцы, и вода показывается не глубже нѣсколькихъ футовъ отъ поверхности земли. По той же причинѣ, въ пескахъ этихъ встрѣчаемъ самую замѣчательную флору, въ особенности относительно кустарниковъ.

Корни всѣхъ вообще растеній въ пескахъ бываютъ очень длинны, иногда до нѣсколькихъ саженъ; это происходитъ какъ отъ того, что они ищутъ въ глубинѣ сырой почвы, такъ и отъ того, что стебли и поросли безпрестанно заносятся пескомъ и, обращаясь чрезъ это сами въ корни, пускаютъ вверхъ новые отростки. Ясно, что посредствомъ этой, безпрестанно возобновляющейся сѣти сплетающихся кореньевъ, сыпучіе пески въ теченіе столѣтій должны, наконецъ, окрѣпнуть и превратиться въ твердую почву.

Пески встрѣчаются, какъ упомянуто, только въ южныхъ степяхъ; начало ихъ можно положить въ широтѣ крѣпостей, или станицъ Калмыковой и Индерской: если на пр. идти отъ Индерской на Западъ, къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ, то путь этотъ пролегаетъ уже по пескамъ, а западнѣе Камышъ-Самары начинаются уже пески, извѣстные подъ именемъ *Нарынъ* и идутъ еще отъ озеръ верстъ на 150 къ Западу. *Нарынъ*, въ отношеніи ботаническомъ и въ хозяйственномъ, для Кайсаковъ Внутренней орды, представляетъ самую замѣчательную песчаную степь по сю сторону рѣки Урала. Нарынъ-пески богаты водою, и когда въ остальной части степи всѣ травы давно уже усохли, то онѣ въ Нарынѣ стоятъ еще въ цвѣту и въ зелени. Изъ числа растущихъ тамъ кустарниковъ особенно замѣчательны: *Торлокъ* (Calligonum Pall.) и дикая джида (Elaeagnus angustifolia). На Сѣверъ отъ песковъ

этихъ лежитъ одна только твердая, глинистая степь, какъ и обѣ рѣчки Узени текутъ вовсю длину свою по той же глинистой почвѣ. На Югъ отъ Нарынъ песковъ и Камышъ-Самарскихъ озеръ, между рѣками Ахтубою и Ураломъ и Каспійскимъ моремъ, лежатъ пески въ перемежку съ твердыми глинистыми островами, хаками и солончаками. Есть тутъ и озера и суходольные солонцы, покрытые чистою повареннсю солью, въ особенности по взморью, ближе къ Ахтубѣ. Но соль эта нынѣ отъ казны не вырабатывается; одно *Элтонское* озеро съ избыткомъ доставляетъ все нужное количество, всѣ же прочія соленыя озера охраняются только карауломъ. Кромѣ извѣстнаго озера *Элтона,* которое лежитъ уже внѣ предѣловъ Оренбургскаго края, есть еще два мѣста, въ коихъ нѣкогда была добываема соль: это—озеро при горѣ *Богдо* и соль въ горахъ, или холмахъ *Чапчачи.*

Холмы, или степной кряжъ *Чапчачи,* лежитъ около 150 верстъ на Юго-Юговостокъ отъ Камышъ-Самарскихъ озеръ; это незначительное холмистое возвышеніе, въ 3 версты ширины и въ 4 длины, раздѣленное посрединѣ извилистою лощиной, замкнутой со всѣхъ сторонъ холмами. Въ этой долинѣ собственно лежитъ каменная соль, покрытая пескомъ и мергелемъ. Самые холмы состоятъ изъ плотнаго, но нечистаго гипса, изъ сланцовъ мергеля и песчаника, да изъ гипсоваго пудинга, въ которомъ угловатыя гипсовыя зерна связаны краснымъ плотнымъ гипсомъ. Какъ помянутый гипсъ, такъ и мергель и глина, мѣстами окрашены желѣзною окисью. Красная глина этого рода есть во многихъ мѣстахъ степи и ею то Кайсаки окрашиваютъ деревянный оставъ своихъ кибитокъ.

Столь извѣстная и священная для Калмыковъ гора Богдо, лежащая въ 40 верстахъ на Востокъ отъ Ахтубы, также могла прославиться подъ именемъ горы только среди ровныхъ и плоскихъ степей; во всякомъ иномъ мѣстѣ она не обратила бы на себя никакого вниманія. *Богдо* лежитъ внѣ Оренбургской губерніи, но, находясь на самой почти границѣ ея и заслуживая особенное вниманіе ботаниковъ, можетъ отчасти войти въ описаніе наше. Это одинокая, незначительная гора возвышающаяся среди ровной степи до 75 саженъ; длина горы до трехъ верстъ, направленіе хребта почти по меридіану, западный склонъ отлогъ, восточный крутъ и скалистъ. Гора состоитъ изъ крупно-зернистаго, краснаго песчаника, на которомъ лежитъ нѣсколько ракушечнаго известняка; въ окружности есть и гипсъ. Песчаникъ этотъ напластованъ; уголъ западнаго паденія пластовъ почти равенъ углу наклонности западнаго склона горы, точно будтобы во время самаго образованія горы, восточный обрывъ ея, при какомъ нибудь переворотѣ, былъ вдругъ приподнятъ отъ поверхности земли. Вѣроятно, гора и дѣйствительно образовалась такимъ образомъ.

Всѣ степныя горы и холмы заслуживаютъ вниманіе относительно растительности своей и принадлежащихъ имъ насѣкомыхъ; тоже можно сказать и о горѣ Богдо: когда уже вся степь отъ зною погорѣла, тамъ можно еще найти нѣсколько замѣчательныхъ, свѣжихъ растеній.

У самой подошвы горы, къ Сѣверо-Западу, лежитъ соленое озеро того же имени; соль его въ добротѣ не уступаетъ Эльтонской. Глиняные, крутые и овражи-

стые берега этого озера замѣчательны особенно осенью по растущимъ на нихъ солянкамъ.

Индерскія горы въ степи Зауральской, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки, противъ станицы того же имени, также принадлежатъ къ числу незначительныхъ возвышеній среди безплодныхъ глинистыхъ степей; но и эти горы не менѣе другихъ замѣчательны растеніями и насѣкомыми своими. Изъ первыхъ называемъ: Leontice vesicaria, Rhinopetalum triste, Moluccella tuberosa, Amaryllis tatarica, Magacarpaea didyma, Leptaleum filifolium etc.; изъ вторыхъ, изъ насѣкомыхъ: Buprecitis variolaris, Colosoma Panderi etc.

Богдо, какъ я упомянулъ выше, воздымается одинокою горою среди степей; горы Индерскія представляютъ уже цѣлый хребетъ небольшихъ степныхъ горъ. Это сборъ множества раздробленныхъ, скалистыхъ холмовъ, состоящихъ изъ зернистаго, плотнаго и шпатоваго гипса. Цвѣтомъ гипсъ, болѣе или менѣе, бѣлъ, но мѣстами цѣлыя холмистыя цѣпи окрашены краснымъ окисомъ желѣза. Окрашенный гипсъ вообще болѣе раздробленъ и рыхлѣе, такъ что покрываетъ цѣлые хребты въ видѣ крупно-зернистаго песку. Въ лощинахъ, между гипсовыми скалами, есть множество, проваловъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ мѣстахъ, богатыхъ этой породой. Къ предѣламъ гипса примыкаютъ: отвердѣлый илъ, песчаникъ, песчаниковый сланецъ и мергель. Вообще Индерскія горы не обширны и далеко въ степь не простираются.

Знаменитое *Индерское* соляное озеро, снабжающее солью своею цѣлое Уральское войско, лежитъ среди Индерскихъ горъ, которыя отъ Сѣвера примыкаютъ къ нему вплоть. Окружность озера составляетъ до 60

верстъ; оно крайне мѣлко, какъ и всѣ соляныя озера, и верхомъ можно въѣхать въ него довольно далеко. Но берега его круты и высоки, а потоки снѣговой и дождевой воды образовали во многихъ мѣстахъ рытвины и овраги, служащіе пріютомъ для многихъ рѣдкихъ растеній. Озеро, безъ всякаго сомнѣнія, лежитъ выше рѣки Урала, которая протекаетъ въ нѣсколькихъ только верстахъ отъ западныхъ его береговъ. Соляные притоки озера вытекаютъ ключами изъ сѣверныхъ, гипсовыхъ его береговъ. Одинъ изъ ключей въ особенности значителенъ: порядочный ручей, почти пресыщеннаго тузлука, солянаго раствора, вытекаетъ изъ горизонтальной пещеры скалистаго берега; шагахъ въ 50 выше ключа есть провалъ, и здѣсь видно, какъ ручей протекаетъ по дну пропасти. Индерское озеро, какъ и всѣ почти соляныя (поваренной соли) озера, частію покрыто соляною корою; но пространство, занимаемое ею отъ береговъ, смотря по временамъ года, не одинаково.

Весьма замѣчательно, что во всѣхъ степныхъ соляныхъ озерахъ, какъ собственно въ соленыхъ, такъ и въ горькихъ, живутъ водяные жуки и именно тѣже самые виды, которые встрѣчаются въ водахъ прѣсныхъ. Это въ особенности: Hydrophilus piceus и dytiscus marginalis. И въ Индерѣ, гдѣ растворъ или тузлукъ совершенно пресыщенъ солью, находимъ тѣхъ же водяныхъ насѣкомыхъ. Равнымъ образомъ, небольшія озера, или соляныя лужи въ Илецкой Защитѣ наполнены въ продолженіе лѣта миріадами насѣкомаго Monoculus.

Флора иловатыхъ и глинистыхъ степей безспорно очень замѣчательна, но число видовъ растеній вообще

незначительно, флора однообразна. Жизнь прозябаемыхъ здѣсь чрезвычайно быстра: въ теченіе немногихъ недѣль растеніе пускаетъ стволъ, листья, развивается цвѣтъ, сѣмена зрѣютъ и злаки усыхаютъ опять на цѣлый годъ, такъ что не остается и слѣду ихъ, кромѣ не отжившаго еще подъ землею корня. Всѣ растенія этѣхъ безплодныхъ степей пускаютъ становой корень свой до значительной глубины, и вотъ почему корни не выгораютъ во время самой сильной засухи и зноя. Это всего лучше видѣть можно на обрывахъ рѣчныхъ береговъ и овраговъ, гдѣ вода подмыла землю и корни вышли наружу. У луковичныхъ растеній образуется, кромѣ того, каждогодно молодая луковка непосредственно подъ старою, и такимъ образомъ весь корень съ году на годъ все болѣе углубляется.

Голыя и сухія степи оживляются весною тюльпанами трехъ различныхъ видовъ: это Tulipa gesneriana, который бываетъ всѣхъ почти цвѣтовъ или красокъ, T. sylvestris et T. biflora, которые оба меньше перваго и оба только желтаго цвѣта. Тюльпаны эти, отцвѣтая, сохраняютъ, какъ и всѣ многолѣтнія растенія, сокъ и жизнь въ корняхъ, въ луковицахъ своихъ, до слѣдующаго года. Хотя, такимъ образомъ, растеніе это и небоится засухи, но оно гибнетъ не рѣдко отъ другихъ не пріятелей, отъ мышей разнаго рода и отъ птицъ. Мыши подрываютъ землю по всѣмъ направленіямъ и питаются вырытыми луковками; относительно птицъ, замѣчу, что мнѣ не рѣдко случалось видѣть, съ какимъ умѣньемъ грачи и галки выдалбливаютъ носами своими изъ жесткой почвы луковку отысканнаго ими тюльпана.

Вешній цвѣтъ южныхъ степей начинается въ концѣ Марта, а въ первой половинѣ Мая онъ уже кончился. Вслѣдъ за тѣмъ степь выгораетъ отъ зною и въ теченіе цѣлаго лѣта невидать ни какой болѣе зелени; нѣтъ уже пищи ни для одного цвѣточка. Въ этомъ положеніи все остается до самой осени, и тогда только являются на солонцахъ, доселѣ вовсе безплодныхъ, разнородныя солянки.

Вмѣстѣ съ первыми вешними цвѣтками, или еще и прежде ихъ, появляются насѣкомыя и вмѣстѣ съ ними исчезаютъ. Преимущественно и даже почти исключительно являются тутъ жуки разныхъ родовъ и въ большомъ количествѣ. Ихъ бываетъ не менѣе въ сухихъ глинистыхъ степяхъ, какъ и въ пескахъ. Впрочемъ, число родовъ и видовъ насѣкомыхъ этихъ здѣсь не велико; попадаются безпрестанно одни и тѣ же, но зато не рѣдко сотнями и тысячами на одномъ небольшомъ мѣстѣ. Само собою разумѣется, что здѣсь нѣтъ тѣхъ породъ, которыя живутъ на деревьяхъ, на большихъ густыхъ и тучныхъ растеніяхъ: природа, какъ вездѣ, такъ и здѣсь сообразовалась съ мѣстностію. Встрѣчаются въ особенности роды: Pimelia, Fentyria, Blaps, множество Carabides и премущественно роды: Cicindela и Cymindis, множество Curialionides и въ особенности родъ Cleonis и другіе; а гдѣ есть кустарники или болѣе высокія растенія, тамъ о нипокрыты, во время цвѣту, *милабридами*.

Лишь только, раннею весною, начинаютъ распускаться первыя растенія, какъ уже безчисленное количество жучковъ этихъ покрываютъ мѣстами голыя и сухія степи, а множество ящерицъ гоняются за жучками. Если же пройти по тому же самому мѣсту

только нѣсколькими недѣлями позже, то уже не найдется болѣе и слѣду живаго существа: такъ быстро развивается тамъ жизнь, отъ перваго луча весенняго солнца и влаги, оставшейся послѣ едва только растаявшаго снѣгу.

Прочими порядками насѣкомыхъ южныя степи крайне бѣдны: гдѣ нѣтъ травъ, не можетъ быть и мухъ, пчелъ или бабочекъ. Только мошки (Bilis sanguinarius Pall., Simuliae species variae), нападая цѣлыми роями, искушаютъ терпѣніе человѣка. Комары бываютъ только тамъ, гдѣ есть болота или соленыя грязи и, въ особенности, по близости камышей. На берегахъ Каспійскаго моря комары подвергаютъ путника совершенной пыткѣ: мученіе это превосходитъ всякое описаніе. Но не одни комары и мошки истязуютъ странника среди этѣхъ негостепріимныхъ степей; довольно замѣчательно, что здѣсь есть еще и блохи, которыя держатся въ лощинкахъ, промежь песчаныхъ бугровъ, на всемъ пространствѣ сѣвернѣе Каспія, между Ураломъ и Ахтубою и, въ особенности, тамъ, гдѣ паслась скотина и осталось много помету. Тамъ разгуливаютъ онѣ цѣлыми роями и, какъ въ настоящей отчизнѣ своей, плодятся и множатся вовсе независимо отъ присутствія человѣка. Здѣсь почти надобно усумниться, точно ли блоха принадлежитъ, по происхожденію своему, къ *тунелдамъ*, или такъ называемымъ паразитамъ.

Изъ числа млекопитающихъ животныхъ находимъ въ степяхъ преимущественно роды семейства, или порядка *грызуновъ* (Glires); они здѣсь питаются стеблями и корнями многолѣтнихъ растеній. А какъ беззащитныя животныя эти по видимому созданы только

на пищу другимъ, то мы и находимъ здѣсь плотоядныхъ: ласточку, хорька, лису и волка.

Степныя птицы большею частію принадлежатъ къ семейству *голенастыхъ* (Grallatores); это или болотныя птицы, кулики, держащіяся по берегамъ рѣчекъ, солончаковъ и грязей, какъ на пр. виды родовъ: Tringa, Totanus, Limosa и проч. или собственно степныя, какъ на пр. нѣсколько видовъ рода Charadrius. Пѣвчихъ птицъ почти нѣтъ вовсе, кромѣ нѣсколькихъ видовъ созданнаго для степи жаворонка. Въ камышахъ и болотахъ встрѣчаемъ также нѣсколько свойственныхъ мѣстамъ этимъ птичекъ. Прочія породы пѣвчихъ птицъ, которыя любятъ лѣса, рощицы и густую зелень наручьяхъ, въ степи не водятся.

Змѣй и ящерицъ въ южныхъ степяхъ водится много, но ихъ видно почти только весною; ящерицы бѣгаютъ во множествѣ въ Апрѣлѣ и въ началѣ Мая; онѣ питаются насѣкомыми, жучками; но какъ послѣдніе существуютъ только въ началѣ весны, то и должно полагать, что ящерицы наѣдаются съ весны на цѣлый годъ, или что онѣ впослѣдствіи питаются болѣе растеніями. Змѣи преимущественно ищутъ для пищи небольшихъ четвероногихъ животныхъ; такъ я убилъ однажды змѣю, въ которой нашелъ цѣлую дюжину, двѣнадцать, молодыхъ сусликовъ.

Здѣсь, кажется, будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о перелетныхъ птицахъ, коихъ большой весенній путь съ Юга на западную Сибирь и осенью обратно, на Югъ и Юго-Западъ, пролегаетъ по направленію южной половины рѣки Урала. Уралъ, какъ един-

ственная рѣка, по которой птица можетъ осенью достигнуть моря и весною снова возвратиться на Сѣверъ, минуя безопасно голыя и пустынныя степи, служитъ убѣжищемъ и сборнымъ мѣстомъ всѣхъ перелетныхъ птицъ здѣшняго края, по чему прибережныя рощи и луга рѣки этой весною и осенью заслуживаютъ въ полной мѣрѣ вниманіе естествоиспытателя.

Лишь только снѣгъ въ первой половинѣ Марта начинаетъ распускаться и мѣстами образуются проталинки и лужи снѣговой воды, какъ уже тянутся вереницами первые предвѣстники всеобщаго переселенія пернатыхъ журавли и раннія водяныя птицы: утки всѣхъ родовъ, гуси, нырки и проч. а вмѣстѣ съ ними налетаютъ и грачи, скворцы, жаворонки, покрывая большими стаями ѣзжалую дорогу, идущую вверхъ по Уралу отъ станицы къ станицѣ. Собирая кормъ свой по этой дорогѣ, птица постепенно, вмѣстѣ съ весною, подвигается тою же дорогой на Сѣверъ; жаворонки разсыпаются вскорѣ по южнымъ степямъ и одинъ только видъ этого рода, простой, полевый жаворонокъ, тянется далѣе на Сѣверъ, распространяясь по всей губерніи. Большая часть скворцовъ также остается въ береговыхъ рощахъ Урала и вьютъ гнѣзда свои въ дуплахъ; остальные летятъ вмѣстѣ съ водяными птицами далѣе на Сѣверъ, гдѣ, по достиженіи отроговъ Уральскаго хребта, каждая рѣчка имъ служитъ вожакомъ. Не менѣе простаго жаворонка и скворца распространены по всей губерніи и грачи, безпорно самая полезная для цѣлаго края птица. Грачъ питается преимущественно насѣкомыми и истребляетъ въ степяхъ и на поляхъ саранчу и кобылку. Въ слѣдъ за утками и гусями появляются бабы и бакланы; не подаваясь

далеко на Сѣверъ, они большею частію лѣтуютъ понизовью рѣки Урала и водятся огромными стаями по заливамъ Каспійскаго моря.

По мѣрѣ того какъ теплѣетъ, перелетныя вереницы становятся многочисленнѣе; птица частію остается въ губерніи, а частію пролетаетъ далѣе. Во второй половинѣ Марта показываются уже огромныя стаи казарки; но она вся проходитъ перелетомъ и въ краю Оренбургскомъ не водится. Налетаютъ также цапли, разныхъ видовъ кулики (Charadrius Vonellus, gregarius Caspicus, apricus etc), чайки, мартышки; тамъ стрепетъ, драхва, степная курица, или какъ здѣсь называютъ, горная куропатка, (Pterocles arenarius) цѣлыя стаи морскихъ сорокъ (куликъ—сорока Haematopus ostralegus) и въ то же время каменки или каменщики (Saxicolae) и трясогузки. Аистъ также появляется, но только пролетомъ, а куда не извѣстно; въ Оренбургской же губерніи водится одинъ только черный аистъ. Хищныя птицы разныхъ родовъ и въ томъ числѣ сокола, неотступно слѣдуютъ за своею добычей и сопровождаютъ уже первыя весеннія вереницы. Нѣкоторые виды хищныхъ птицъ зимуютъ въ горахъ Уральскихъ на пр. Falco Islandicus и Gyrofalco. Собственно болотная птица прилетаетъ не ранѣе, какъ въ началѣ Апрѣля, когда уже земля совершенно отошла и птицамъ этого рода можно добывать мягкимъ клювомъ своимъ болотный кормъ, червячковъ и другихъ насѣкомыхъ. Общее переселеніе это заключаетъ тѣ породы, которыя питаются собственно крылатыми насѣкомыми, а именно: лѣсныя пѣвчія пташки (Sylviae), ласточка и, наконецъ, краса южныхъ степей, золотистый щуръ (Merops Apiaster).

ЗЕМЛЯ КАЙСАКОВЪ МАЛОЙ ОРДЫ, ТО ЕСТЬ СТЕПЬ ПО ЛѢВУЮ СТОРОНУ РѢКИ УРАЛА, ДО КАСПІЙСКАГО И АРАЛЬСКАГО МОРЕЙ.

Огромное пространство земли, обитаемое Кайсаками Малой орды, состоитъ большею частію изъ одной степи: только на Востокъ и Сѣверо-Востокъ есть значительныя горы. Отъ этѣхъ горъ степь склоняется постепенно къ Западу и къ Югу, подъ наклономъ паденія рѣкъ *Урала, Сагыза* и *Эмбы* и достигаетъ, наконецъ, при Аральскомъ и Каспійскомъ моряхъ крайней степени низменности своей. Этому постепенному склону и относительной высотѣ степи соотвѣствуютъ вообще и относительная геогностическая древность и самое даже плодородіе степи: чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ почва моложе, голѣе и менѣе плодородна. Начнемъ геогностическій очеркъ свой съ описанія самыхъ высшихъ точекъ степи и будемъ постепенно приближаться къ низменнымъ.

Сыртъ, или общее раздѣленіе водъ Уральскаго хребта, проходитъ въ степь нѣсколько восточнѣе Верхнеуральска, между станицами *Красногорскою* и *Петропавловскою,* гдѣ источники текущаго на Западъ Урала и образующагося на Востокѣ Уя довольно близки другъ къ другу. Неподалеку Верхнеуральска хребетъ Уральскій, постепенно понижаясь, уже почти сливается со степью и не заслуживаетъ названія хребта: это высокая степь. Но далѣе на Югъ, хребетъ снова возвышается, отдѣляетъ въ обѣ стороны, на Востокъ и на Западъ, невысокіе отроги, между тѣмъ какъ главная отрасль все еще идетъ прямо на Югъ, склоняясь отъ полуденника градусовъ на десять къ Западу и образуя

тутъ равнымъ образомъ раздѣленіе водъ, или бѣдныхъ источниковъ голой и безлѣсной степи. Горная степь эта идетъ почти до сѣверо-западныхъ береговъ Арала, гдѣ ограничивается низкими холмами мергеля или песками. Такимъ родомъ хребетъ соединяется, нѣкоторымъ образомъ, съ плоскою возвышенностію, раздѣляющею Аралъ отъ Каспія, столь извѣстною въ степи подъ названіемъ *Усть-Урта,* о чемъ ниже будетъ говориться подробнѣе.

Помянутый хребетъ въ разныхъ широтахъ извѣстенъ у Кайсаковъ подъ различнымм названіями: на Сѣверѣ зовутъ его *Джабыкъ-Карагай,* на Югѣ *Мугоджаръ-Тау,* а посрединѣ *Кара-адыръ-Тау.* Ядро хребта этого состоитъ изъ породъ трапообразныхъ, изъ сіенита, зеленчака, миндалевика, порфира, змѣевика, яшмы и проч. это продолженіе тѣхъ же породъ южнаго Урала. Породы этѣ разпространяются далеко на Югъ, такъ, что степь, до широты Орска, состоитъ собственно изъ нихъ; здѣсь же встрѣчается и переходный известнякъ, о которомъ говорено было выше. Все это относится до степи на Востокъ отъ р. Урала, между Верхнеуральска и Орска; далѣе ограничивается она песчаникомъ и наносльдокъ мергелемъ, и только узкая гряда или хребетъ трапообразныхъ породъ, *Мугоджарскія* горы, тянутся между флецовыми породами далѣе на Югъ.

Степной хребетъ этотъ нигдѣ не достигаетъ значительной высоты; вѣроятно онъ нигдѣ не возвышается болѣе 2000 футовъ надъ поверхностію моря. Сѣверная половина его поросла во многихъ мѣстахъ березой и осиной, а на Востокѣ есть довольно обширные сосновые боры. При немъ много хорошихъ луговъ и пастьбищъ

и черноземистыхъ, удобныхъ для хлѣбопашества мѣстъ. На сѣверной же половинѣ вытекаетъ изъ хребта этого множество ручьевъ, особенно къ Западу, въ рѣку Уралъ. Но вообще горы эти голы, не лѣсисты, или поросли по однимъ только оврагамъ одинокими березами, а южнѣе нѣтъ даже и этихъ. Горы мѣстами круты, скалисты, а мѣстами уже покрыты степной почвою.

Южная половина общаго степнаго хребта, т. е. собственно *Мугоджарскія горы,* кои едвали гдѣ достигаютъ высоты болѣе 1000 футовъ отъ поверхности моря, образуютъ довольно отдѣльную, неширокую цѣпь, къ которой по обѣ стороны пологими откосами примыкаетъ степь. Ядро горной цѣпи этой также состоитъ изъ сіенита, порфира, зеленчака, (который встрѣчается здѣсь какъ кристалло-зернистаго, такъ и однороднаго плотнаго образованія), зеленчаковаго сланца и слежавшейся зеленчаковой смѣси или *слежки* (conglomerat), состоящей изъ валуновъ, отъ величины кулака и до песчинки. Въ числѣ валуновъ этихъ встрѣчается чистый зеленчакъ, миндалевикъ, зеленчаковый порфиръ и даже иногда полевой шпатъ. Связка (Bindemasse) состоитъ повидимому также изъ зеленчака; но ея такъ мало, что она едва только замѣтна, а кажется, будто смѣсь состоитъ изъ однихъ только валуновъ. Зеленчаковый сланецъ, состоящій изъ плотной смѣси мутнаго, нечистаго зеленчака, преимущественно встрѣчается на восточномъ склонѣ хребта и простирается также далѣе въ степь; пласты его слегка только наклоняются то къ Востоку, то къ Западу.

Степи, лежащія на Востокъ отъ этого общаго хребта; который могъ бы быть названъ *Киргизскимъ*

Уралѣ, богаты трапообразными породами, особенно на Сѣверѣ, поюжнѣе рѣки Уя. Породы этѣ названы уже выше при описаніи Троицкой степи. На Югъ состоятъ онѣ только изъ разнородныхъ флецовыхъ породъ, принадлежащихъ ко временамъ образованія древнѣйшаго песчаника, а еще южнѣе ко временамъ образованія мергеля. Въ числѣ первыхъ, красный песчаникъ распространенъ наиболѣе въ среднихъ широтахъ; въ немъ то болѣе, то менѣе желѣза, что и придаетъ ему различную степень крѣпости и жесткости; (*) мѣстами онъ даже, какъ будто сплавленъ огнемъ въ одну стекловидную толщу, почему и походитъ на плотный кварцъ. Современнаго ему образованія должна быть слежавшаяся смѣсь, или слежка голышей, коихъ связка состоитъ изъ сильно желѣзистаго песчаника, мѣстами даже сплошнаго, безъ примѣси голышей. Желѣзистый песчаникъ этотъ иногда содержитъ плоскія комья величиною въ футъ и болѣе, состоящіе на половину изъ охры.

Къ тому же времени образованія должно отнести замѣчательную голышевую слежку, состоящую изъ голышей и валуновъ, отъ величины горошины до кулака, всѣхъ почти кварцовыхъ породъ, съ кварцовою же связкою дымчатаго цвѣта, плотнаго и сквозящаго состава. Валуны большею частію ясно обозначаются отъ связки и, вывѣтрившись, даже отъ нея отдѣляются, чему и можно приписать, отчасти, происхожденіе разсѣянныхъ по степи голышей. При всемъ томъ, однакоже, голыши нерѣдко до того спаяны со связкою,

(*) Festigkeit und Stärke. Желѣзо крѣпко, кремень жестокъ, сталь и крѣпка и жестка. *Прим. Перев.*

что ихъ разпознать можно только по различію цвѣтовъ. Въ связкѣ этой, въ плотномъ дымчатомъ кварцѣ, повсюду встрѣчаются вѣтвистые и болѣе мягкіе прожилки; вывѣтриваясь на поверхности, они образуютъ въ кварцѣ замѣчаемыя во многихъ мѣстахъ ноздри-дырочки или ямки. Вѣтвистые прожилки эти, толщиною въ гусиное перо, встрѣчаются только въ помянутой связкѣ и никогда не углубляются въ самый голышъ; объяснить значеніе и происхожденіе ихъ я не берусь. Замѣчательная кремнистая слежка эта встрѣчается, какъ на восточномъ, такъ и въ особенности на западномъ склонѣ Мугоджарскихъ горъ, распространяется довольно далеко къ Западу, подходитъ верстъ на 100 къ Оренбургу, гдѣ, на рѣкѣ *Узунъ-Буртъ*, содержитъ въ себѣ флецъ бураго каменнаго угля, (*) открытый мною въ 1820 году, на пути моемъ въ Бухару. Вся эта слежка должна быть современнаго образованія съ простымъ песчаникомъ; она даже мѣстами, по видимому, въ него переходитъ, посредствомъ связки своей, которая становится рыхлѣе и зернистѣе. Мѣстами валуновъ нѣтъ вовсе, и связка является самостоятельною породой, въ видѣ плотнаго, дымчатаго или нечистаго бѣловатаго кварца. Иногда она дѣлается желѣзистою и съ тѣмъ вмѣстѣ рыхлою и зернистою, при чемъ еще болѣе подходитъ къ песчанику. Въ этомъ видѣ изрѣдка попадаются въ ней окаменѣлыя двучерепныя раковины.

(*) Доселѣ не могли еще отыскать въ краю здѣшнемъ годнаго для горнаго дѣла каменнаго угля; всѣ найденные флецы его состоятъ, какъ увѣряютъ знатоки, изъ *деревняка* или *лигнита*, который, какъ извѣстно, въ дѣло не годенъ и отличается отъ бураго угля только въ этомъ, техническомъ смыслѣ.

Прим. Перев.

Одна изъ главнѣйшихъ горнокаменныхъ породъ степи, и въ особенности степей южныхъ, это мергель. Онъ почасту выказывается въ небольшихъ холмахъ, частію нагихъ, разрушенныхъ и каменистыхъ, частію покрытыхъ степною почвою; онъ же не рѣдко ограничиваетъ восточныя окраины песковъ и, въ особенности, сѣверные берега Аральскаго моря. Онъ богатъ окаменѣлостями: одно и двучерепными раковинами, рыбьими позвонками и зубами (Glosso-petri) и костьми разныхъ четвероногихъ, вѣроятно такихъ, которыя и доселѣ еще обитаютъ въ этѣхъ степяхъ. Мѣстами мергель совершенно перемѣшанъ съ костьми небольшихъ грызуновъ; должно полагать, что животныя эти обитали здѣсь нѣкогда большими семействами и что нѣсколько поколеній ихъ нашли тутъ же свою могилу. Изъ числа двучерепныхъ раковинъ многіе виды еще и доселѣ водятся въ Каспіи и въ Аралѣ, какъ на примѣръ: Cardium edule et rusticum; но изъ числа одночерепныхъ, какъ Muricites, Turbinites, Dentalia, не находилъ я еще доселѣ ни одной въ помянутыхъ моряхъ.

На сѣверномъ берегу Арала, близъ устья *Сыра* и по сѣверному берегу рѣки этой, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, мергель почасту смѣняется сквозящимъ, плотнымъ, дымчатымъ кварцемъ, который вполнѣ походитъ на вышеописанную кварцевую связку, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ совершенно однороденъ и въ немъ нѣтъ ни голышей, ни вѣтвистыхъ прожилокъ. Кварцъ этотъ чередуется съ мергелемъ такимъ образомъ, что надобно признать его или современнымъ послѣднему, или допустить, что онъ, кварцъ, будучи произведеніемъ вулканическимъ, вытѣсненъ изъ образовавшихся въ мергелѣ трещинъ и разсѣлинъ. Объ

породы образуютъ одинаковаго виду холмы или пригорки, которые взаимно чередуются или смѣняются другъ другомъ.

Гипсъ въ южныхъ степяхъ особыхъ горъ не образуетъ, а встрѣчается только въ примѣси къ мергелю или степной глинѣ, въ видѣ шпата, а иногда въ видѣ плотнаго гипса.

Степи, лежащія на Востокъ отъ горъ Мугоджарскихъ, довольно обильны соляными озерами и песками. Пески или песчаныя степи этѣ одинаковаго образованія съ тѣми, о коихъ я говорилъ уже выше: онѣ состоятъ изъ большихъ и малыхъ холмовъ перецоснаго сыпучаго песку и всѣ богаты водою. Всѣ пески эти, изслѣдованные мною лично на самомъ мѣстѣ, какъ-то *Большой* и *Малый Барсуки, Каракушъ, Киль,* состоятъ не изъ кремнистаго или кварцоваго, а известковаго песку; они лежатъ на известковой же породѣ, подходящей то къ зернистому мергелю, то къ известковому туфу, и я нисколько немогу сомнѣваться, чтобы пески эти не образовались изъ вывѣтрившейся подстилки своей. Обстоятельство сіе объясняетъ также, отъ чего пески эти такъ обильны водою: (*) въ

(*) Пески, лежащіе по сю сторону рѣки Сыра, Кара-Кумъ, Барсуки и пр. содержатъ воду довольно поверхностно, на полуторѣ или двухъ аршинахъ; пески же по ту сторону Сыра, какъ на пр. Кизылъ-Кумъ и пески на пути отъ Хивы въ Бухару нынѣ вовсе безводны, что чрезвычайно затрудняетъ ходъ каравановъ и кочеваніе по этимъ мѣстамъ Кайсаковъ. Раннею весною только, когда надѣются они найти тамъ снѣговую воду, Кайсаки гонятъ скотъ свой въ Кизылъ-Кумъ, и часть ихъ тамъ зимуетъ; но бывали примѣры, что ошибшись въ расчетѣ и не нашедъ въ извѣстныхъ мѣстахъ воды, дикари эти едва не погибали цѣлыми аулами и, покрайней мѣрѣ, лишались большей части своего скота, который былъ уже не въ силахъ выдти безъ воды изъ этой голодной пустыни. Караванный путь пролегаетъ на пространствѣ 200 верстъ черезъ Кизылъ-Кумъ, что состав-

твердой глинистой, степной почвѣ, въ каткилѣ, ни одному Кайсаку не придетъ въ голову рыть колодезь, если нѣтъ особыхъ признаковъ воды; въ пескахъ, напротивъ, по лощинамъ, на глубинѣ немногихъ аршинъ всегда можно найти воду изрядную, которая только отзывается не много сѣроводородным газомъ. Но если такой колодезь постоитъ нѣсколько дней или недѣль и особенно безъ употребленія, то вода дѣлается соленою, горькою и вовсе негодною. По сей причинѣ колодцы или ямы эти (кудукъ) Кайсаками безпрестанно возобновляются. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южные пески проросли наглубинѣ корнями тѣхъ же камышей (arundo phragmites), которые покрываютъ берега рѣкъ и озеръ, принадлежащихъ Каспійскому и Аральскому морямъ, и въ этихъ-то мѣстахъ навѣрное всегда есть и вода. Здѣсь, безъ сомнѣнія, нѣкогда росли камыши, усохшіе на поверхности по недостатку воды и покинувшіе въ глубинѣ своей корни.

Пески эти обыкновенно ограничиваются съ Востока холмами мергеля, и кромѣ того встрѣчалъ я тутъ всегда почти сухіе или грязные солончаки. Вѣроятно въ томъ есть какая нибудь геогностическая связь, которой я, однакоже, доселѣ еще не умѣю сообразить. Въ солонцахъ сихъ встрѣчается не только соль гор-

---

ляетъ въ пескахъ почти пять сутокъ ходу. На это время запасаются водой и идутъ съ возможною поспѣшностію. Замѣтимъ, что и въ Кизылъ-Кумѣ за нѣсколько лѣтъ были колодцы, и именно около урочища Бишъ-Тюбе; глубина не простиралась до восьми саженъ, вода была хорошая. Хивинцы, во время разбоевъ своихъ и грабежа каравановъ, засыпали колодцы эти наглухо и съ тѣхъ поръ уже не кому позаботиться о закладкѣ новыхъ или объ очисткѣ старыхъ. Для кочевыхъ народовъ эта работа слишкомъ трудная, Правительство Бохарское о подобныхъ дѣлахъ не заботится, а для частныхъ людей предпріятіе слишкомъ многоцѣнно и ничѣмъ не могло бы окупиться. *Переводч.*

чавка (Bittersalz, Suephor magnesiae), но и хорошая поваренная соль, какъ на примѣръ по восточной окраинѣ Большихъ Барсуковъ. По восточномужъ краю песковъ *Сапакъ–Кумъ* лежитъ, подъ корою чистой соли, столь плотная и жесткая соль, что отъ нея загибаются и зубрятся топоры.

Сѣверные берега Арала песчаны, но не болотисты, какъ восточные, и окружены холмами мергеля. Болотистые берега рѣки *Сыра* и самое устье ея въ Аралъ поросли на весьма значительную ширину камышами; здѣсь обитаютъ большія стада дикихъ свиней и водятся также барсы (Felis Panthera, Pall.), а изрѣдка попадаются даже тигры.

Въ этомъ заключается геогностическій очеркъ степей, лежащихъ на Востокъ отъ хребта, названнаго нами *Киргизскимъ Ураломъ*. Хребетъ этотъ идетъ отъ вершинъ Уя и Урала на Югъ почти до Аральскаго моря. Обращаясь къ степямъ западнымъ, замѣтимъ только еще, что описанныя нами степи на Сѣверѣ плодородны, но чѣмъ далѣе на Югъ, и ближе къ рѣкѣ Сыру и къ Аралу, тѣмъ онѣ безплоднѣе и голѣе.

На Западъ отъ Мугоджарскихъ горъ встрѣчаемъ мы вообще тѣже горнокаменныя породы, что и на Востокѣ; обстоятельство это всего простѣе объясняется посредствомъ новѣйшихъ предположеній, принимающихъ, что весь хребетъ этотъ вытиснутъ изъ нѣдръ земли сквозь образовавшуюся въ корѣ земной огромную трещину, или разсѣлину и едва ли это гдѣ нибудь столь ясно и очевидно, какъ именно въ горахъ Мугоджарскихъ, и развѣ еще въ траповыхъ хребтахъ, между *Кизылъ–Кумомъ* и *Бухарой*, извѣстныхъ подъ именами: *Ильдертау Сусескаратау, Путпылдыкъ* и *Капкаташъ*. Всѣ хреб-

ты эти возтаютъ вдругъ, среди пологихъ по обѣ стороны степей, прилегающихъ непосредственно къ подошвѣ длиннаго, но узкаго, въ нѣсколько только верстъ, хребта или кряжа.

Къ болѣе древнимъ породамъ западной отъ Муходжара степи, принадлежатъ переходный известнякъ и красный песчаникъ. Первый лежитъ далѣе на Сѣверъ, ближе къ р. Уралу; это тотъ же самый известнякъ, который встрѣчается и на другомъ, правомъ берегу рѣки. Но порода эта не простирается далеко на Западъ и не достигаетъ полуденника Оренбурга. Красный песчаникъ, напротивъ, распространенъ гораздо далѣе, до южнаго склона Общаго сырта, о чемъ говорено было выше. Песчаникъ этотъ и въ степи Кайсацкой также содержитъ мѣстами мѣднопесчаныя руды и окаменѣлые пни. Онъ не простирается слишкомъ далеко на Югъ въ восточныхъ степяхъ, однакоже, иногда почти до 48-го градуса широты и примыкаетъ къ мергелю, который ложится на него и составляетъ собственно наиболѣе распространенную въ южныхъ и западныхъ степяхъ горнокаменную породу. На Западѣ красный песчаникъ примыкаетъ къ пестрому песчанику, или вѣроятно въ него переходитъ.

Современнаго, можетъ быть, съ краснымъ песчаникомъ происхожденія, замѣчательная кремнистая слежка, о которой было уже говорено при описаніи восточныхъ степей. Но на Западъ отъ Мугоджара объемъ породы той еще обширнѣе: она простирается отъ самаго хребта до восьмидесятиверстнаго отъ Оренбурга разстоянія. По этому то пространству не рѣдко встрѣчаешь цѣлыя равнины, усѣянныя гольшамя или валунами кремней, простаго кварца, дымчатаго топаза,

халцедона, агата, яшмы, желѣзняка, Лидійскаго камня, происходящихъ вѣроятно изъ вывѣтрившейся слежки. Если смѣсь или слежка эта и представляетъ вообще довольно плотную и крѣпкую породу, то мѣстами по крайней мѣрѣ связка дѣлается крохкою и зернистою, такъ, что валуны и голыши легко отъ нея отдѣляются. Въ числѣ разсѣянныхъ по степи валуновъ встрѣчаются даже и брекчіи всѣхъ размѣровъ, до послѣдовательнаго перехода въ отдѣльные голыши, почему и нельзя сомнѣваться въ ихъ происхожденіи. Въ самой смѣси или слежкѣ есть, во многихъ мѣстахъ, флецы бураго каменнаго угля, на которомъ еще очень явственно обозначается древесное его сложеніе. Флецы эти проросли жилами сѣрнаго колчедана. Все это видѣть можно, какъ было уже упомянуто, у рѣчки Узунъ-Бурта, верстахъ во стѣ на Востокъ отъ Оренбурга и верстахъ въ 30-ти или 40 южнѣе рѣки Урала.

Въ сѣверномъ мергелѣ, гдѣ примыкаетъ онъ къ песчанику, на пр. по верховьямъ рѣки Илека, находятъ много белемнитовъ и раковинъ большихъ устрицъ (Ostrea), дюймовъ до восьми въ поперечникѣ, и огромные аммоновы рога, толщиною въ поперечникѣ фута два и болѣе.

При источникахъ *Илека,* у западнаго степнаго склона, извѣстнаго у Кайсаковъ подъ именемъ *Буссага,* находится очень замѣчательный флецъ, состоящій почти изъ однѣхъ окаменѣлостей: это улитки, раковины, белемниты, рыбьи зубы; связку составляетъ плотный, сѣрый известнякъ. Въ этой же смѣси встрѣчаются еще тѣже самые голыши и валуны, коими усѣяна степь.

На восточномъ склонѣ степнаго возвышенія *Буссага,* образующемъ здѣсь сыртъ или раздѣленіе водъ

между источниковъ *Илека* и *Эмбы,* при ключахъ рѣчки *Темира,* впадающей въ Эмбу, есть бѣлый, мѣлкозернистый, известистый песчаникъ, принадлежащій, вѣроятно, ко времени мѣловаго образованія. Песчаникъ этотъ, наподобіе самаго мѣлу, мѣстами до того плотнѣетъ, что переходитъ въ плотный, сѣрый кварцъ и кремень, произведенія, столь часто встрѣчаемыя совершенно въ томъ же видѣ въ мѣловыхъ горахъ. Песчаникъ этотъ содержитъ также множество белемнитовъ.

Плотный гипсъ въ сѣверной полосѣ не рѣдко образуетъ холмы или обрывистые пригорки, какъ на прим. при Илецкой Защитѣ и Индерскомъ озерѣ, о чемъ говорено было выше. Гипсъ далеко на Югъ не простирается; въ южныхъ степяхъ онъ встрѣчается болѣе въ видѣ шпата, который не образуетъ ни горъ, ни холмовъ, но лежитъ пластами въ мергелѣ, частію съ нимъ въ смѣси, а частію кусками и осколками, въ смѣси со степнымъ иломъ.

Единственныя, постоянно текущія рѣки западной Зауральской степи, суть *Илекъ* и *Орь.* Вытекая на западномъ склонѣ Мугоджара, только этѣ двѣ рѣчки поросли по берегамъ лѣсомъ: всѣ остальныя рѣки здѣшнія, въ числѣ коихъ *Эмба* и *Сагизъ* наиболѣе извѣстны, текутъ по голымъ, нагимъ берегамъ, несутъ по временамъ соленую воду и, большею частію, зимою и лѣтомъ пересыхаютъ; остаются только тутъ и тамъ по руслу наполненныя водою ямины или котловины.

Эмба, у Кайсаковъ *Джемъ* или *Джимъ,* вытекаетъ изъ сѣверо-западнаго склона Мугоджарскихъ горъ, принимаетъ множество ручьевъ или рѣчекъ, а въ томъ числѣ и *Темиръ,* и по верховью течетъ постоянно, круглый годъ, между тѣмъ какъ по низовью въ продолженіе

лѣта пересыхаетъ и не течетъ вовсе до слѣдующей весны. Иногда, однакоже, сильные дожди наполняютъ русло ея и рѣка снова дѣлается текучею. Эмба теряется въ степи, не достигнувъ моря; вода ея прѣсна, и въ помянутыхъ ямахъ или омутахъ вода стоитъ также прѣсная.

Сагызъ вытекаетъ, по увѣренію очевидцевъ, изъ песчаника, гдѣ также есть источникъ земляной или каменной смолы, отъ чего и названіе рѣки Сагызъ, смола. У вершинъ вода ея прѣсна и годна въ пищу; но ниже она солона и горька до такой степени, что мнѣ не случалось подобной дотолѣ отвѣдывать. Она течетъ, или лучше сказать, стоитъ въ глубокомъ, глинистомъ руслѣ, въ крутыхъ, глинистыхъ же берегахъ, словно въ копаной канавѣ и никогда не пересыхаетъ, вѣроятно по обилію своему солями.

Я перехожу теперь къ геогностическому очерку степей по восточному берегу Каспія и возвышенности между симъ послѣднимъ и Араломъ, извѣстной у Кайсаковъ подъ именемъ *Усть–Урта*.

Берегъ вдоль Каспія вообще едва только возвышается надъ поверхностію моря; крутыхъ береговъ нѣтъ до южной части Мертваго култука или залива; степь нисходитъ самымъ пологимъ склономъ къ морю, такъ что вообще, на разстояніи 20 или 30 верстъ отъ береговъ, глубина моря не свыше одной или двухъ саженъ. Начиная отъ устьевъ Урала, подъ Гурьевымъ и до какихъ нибудь ста верстъ ниже или южнѣе устья Эмбы, мелкіе берега сплошь поросли камышами, на весьма значительную ширину.

Гдѣ только камыши эти на отмеляхъ вкоренятся, тамъ они быстро распространяются и, заносимы бу-

дучи песками, образуютъ острова. Такимъ образомъ должно объяснить образованіе множества острововъ, коими усѣяно взморье, по всему пространству, гдѣ только берега покрыты камышами. Гдѣ нѣтъ камышей, тамъ почти нѣтъ и острововъ. Если такой островъ, постепенно разрастаясь, распространится до того, что соединится съ разрастающимися такимъ же образомъ береговыми камышами, то образуется мысъ; а нѣсколько такихъ мысовъ подъ рядъ, образуютъ заводи, заливы и протоки. Изъ такой безпрерывной связи протоковъ, заводей, мысовъ и острововъ, болотистыхъ и поросшихъ камышами, состоитъ весь сѣверо-восточный берегъ Каспія, отъ устья Урала и до ста верстъ ниже устья Эмбы. Такимъ образомъ берега постепенно разширяются, оттѣсняя море все далѣе и далѣе; мысы постепенно смыкаются, изъ залива образуется горькое озеро, вода въ немъ испаряется, озеро пополняется только притоками снѣговой и дождевой воды, берега его постепенно болѣе и болѣе зарастаютъ и, наконецъ, остается одна лишь соленая лужа, или грязный весною солончакъ. Солянки, пробивающіяся сперва по однимъ только берегамъ, распространяются по всей поверхности озера, переработывая и разлагая по растительно-химическимъ законамъ самую почву и превращаютъ, наконецъ, солончакъ въ степь. Само собою разумѣется, что все это совершается не годами, а столѣтіями. Въ справедливости изложенной мною теоріи всякой можетъ убѣдиться изъ разсказовъ и преданій Киргизовъ, что я имѣлъ случай сдѣлать лично. Всѣ Кайсаки увѣряютъ, что море убываетъ, отступаетъ, что небольшія озера высыхаютъ, что мѣста, нѣкогда покрытыя камышами, нынѣ поросли уже совсѣмъ иными растеніями, то есть,

что болота пересыхаютъ, не могутъ уже болѣе питать камышей и въ слѣдъ за тѣмъ поростаютъ травами. Кайсаки съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за подобными перемѣнами и въ особенности за прибылью или убылью камышей; для нихъ камыши не менѣе важны, какъ для нашего крестьянина пашня его и луга. Весною часть молодаго камыша служитъ кормомъ для скота, другая часть обращается на зиму въ сѣно, а лишь только ледъ покрываетъ береговыя воды, лишь только болота, заводи и протоки замерзаютъ, какъ прибрежные Кайсаки уже отправляются на зимовку въ камыши, служащіе имъ въ теченіе зимы и кормомъ для скота и топлевомъ и защитою отъ жестокихъ восточныхъ вѣтровъ и бурановъ. (*) Камышъ этотъ бываетъ въ вышину до трехъ саженъ и трость его въ поперечникѣ до дюйма. Камыши оберегаются лѣтомъ Ордынцами собственно для зимняго пріюта.

Число приморскихъ соленыхъ озеръ уменьшается по мѣрѣ того, какъ подаешься далѣе къ сѣверо-востоку; наконецъ встрѣчаешь только одинокіе сухіе солончаки.

Подъ тѣмъ же склономъ, какъ дно морское отъ береговъ постепенно и медленно понижается, степь приморская подымается пологимъ изволокомъ къ Сѣверу и къ Востоку, такъ, что паденіе рѣкъ Эмбы и Урала, вообще соотвѣтствуетъ самому наклону орошаемыхъ ими степей.

(*) Не рѣдко случается, что, опоздавъ весною перегнать во время скотъ свой на материкъ, потому что кормъ на островахъ изобильнѣе и покидать имъ заблаговременно не хочется, Кайсаки принуждены бываютъ залѣтовать на какомъ нибудь островкѣ и сидѣть до будущей весны безъ всякаго сношенія съ соплеменниками своими. На Аральскомъ морѣ, впрочемъ, это случается чаще, на Каспійскомъ рѣже, потому что острова не такъ удалены отъ береговъ. *Переводч.*

Основныя горнокаменныя породы южныхъ Кайсацкихъ степей, то есть пространство на Востокъ отъ низовьевъ Урала и Каспійскаго моря, или отъ самаго устья Урала и до Мертваго култука, принадлежатъ къ флецовому образованію послѣднихъ временъ, и преимущественно состоятъ изъ кубообразнаго песчаника, (Quadersandstein) молодаго флецоваго известняка, гипса того же происхожденія и изъ мергеля. Между низовьемъ Урала и рѣкою Сагызъ преобладаетъ кубообразный песчаникъ; большую часть покрывающей его илистой почвы занимаютъ топкіе и почти сплошные солончаки, такъ что весною все пространство это непроходимо. Важнѣйшій и обширнѣйшій солончакъ носитъ здѣсь названіе *Кара-ссуръ;* онъ содержитъ еще горькое озеро *Кара-кулъ* и соединяетъ его съ Каспійскимъ моремъ. Солончакъ этотъ по всему протяженію своему отъ Каракула и до взморья, даже и въ самое сухое лѣто, пересыхаетъ въ двухъ только мѣстахъ; по нижнему броду его пролегаетъ караванный путь изъ Сарайчика въ Хиву.

Огромное болото это, между рѣками Ураломъ и Сагызомъ и еще нѣсколько далѣе къ Эмбѣ, производитъ въ великомъ множествѣ дерновой желѣзнякъ или фосфорокислое желѣзо; весь караванный путь обозначенъ здѣсь, для примѣты, кучами этой руды, и на всѣхъ здѣшнихъ Киргизскихъ могилахъ лежатъ цѣлыя груды ея въ большихъ обломкахъ.

Отъ Сагыза далѣе къ Эмбѣ и вдоль береговъ рѣчки этой, степь начинаетъ холмиться и соленыя грязи попадаются рѣже. Основная порода здѣсь мягкій и нечистый флецовый известнякъ, самаго свѣжаго образованія, въ горизонтальныхъ пластахъ; по берегамъ Эмбы

дѣлается онъ мѣстами мягче и рыхлѣе, переходя такимъ образомъ въ сѣроватый и не совсѣмъ чистый мѣлъ, коего холмы постепенно сливаются и образуютъ невысокій хребетъ. Въ этихъ мѣловыхъ холмахъ или округленныхъ сопкахъ попадается много сѣрнаго колчедана въ ядрахъ, на разломѣ эксцентрически волокнистыхъ и просто въ комьяхъ. Колчеданъ этотъ вываливается изъ вывѣтрившейся поверхности крутостей и, такимъ образомъ, разносится по степи.

Непосредственно за флецовымъ известнякомъ, слѣдуетъ, по ту сторону Эмбы, такъ же весьма молодой флецовый гипсъ; это нечистый, перемѣшанный съ иломъ гипсовый сланецъ, мутно-сѣраго или зеленоватаго цвѣту. Пласты его также лежачіе, безъ всякаго паденія или наклону. Чистая порода эта мѣстами смѣняется толстыми пластами гипсовыхъ же флецовъ, состоящихъ почти исключительно изъ окаменѣлыхъ двучерепныхъ раковинъ, что и придаетъ цѣлому флецу ноздреватый видъ.

Непосредственно за этимъ гипсомъ, плистая почва степи дѣлается песчанѣе и попадаются уже и пески, какъ на прим. *Ишаклы* и *Сарычерпе*. Подстилка песковъ сихъ, какъ уже можно заключить напередъ, состоитъ изъ нечистаго, зернистаго или песчанистаго мергеля, о чемъ было говорено при объясненіи образованія самыхъ песковъ. За помянутыми песками, на Югъ и на Востокъ и вплоть до Усть-Урта, встрѣчаешь сланцевый мергелистый, мутно-зеленоватый известнякъ, мѣстами бываетъ онъ и дымчатый, изъ сѣра зеленоватый, красный, желтый и другихъ цвѣтовъ, а наконецъ и самый Усть-Уртъ состоитъ сплошь изъ икряника и мергеля со всѣми свойственными симъ породамъ видоизмѣненіями.

УСТЬ-УРТЪ.

Усть-Уртъ на Кайсацкомъ нарѣчіи означаетъ плоскую возвышенность, высокую степь; именемъ этимъ называютъ собственно единственную плоскую возвышенность западныхъ степей, все пространство между Аральскимъ и Каспійскимъ морями. Возвышенность эта занимаетъ на самомъ дѣлѣ мѣсто, существующихъ только на картахъ нашихъ, горныхъ хребтовъ.

Усть-Уртъ, плоская, высокая и ровная степь между двумя морями, возвышается отъ поверхности ихъ футовъ на 700. Почти со всѣхъ четырехъ сторонъ равнина эта окружена крутыми, обрывистыми берегами или окраинами, той же высоты, извѣстными вообще у Кайсаковъ подъ названіемъ *Чинка*. Къ Чинку примыкаютъ на Сѣверъ и на Югъ низменныя степи. Хотя *Чинкъ* этотъ или окраина въ теченіи времени нѣсколько обрушилась, образуя нынѣ мѣстами холмы, небольшіе хребты, овраги и лощины, при всемъ томъ, однакоже, она такъ крута, что въ немногихъ только мѣстахъ можно подняться на верблюдахъ. Поднявшись на Усть-Уртъ, видишь передъ собою плоскую, голую степь, коей почва, вполнѣ сходная съ остальною, низменною степью, состоитъ изъ песчанистой, соленой глины. Здѣсь встрѣчаешь тѣже сухіе и мокрые солонцы и даже почти туже самую растительность, какъ и внизу.

Протяженіе Усть-Урта довольно значительно; на Востокѣ примыкаетъ онъ къ Аральскому морю, такъ что восточная круть или Чинкъ Усть-Урта занимаетъ всю длину западнаго берега Арала и простирается даже еще верстъ на сто южнѣе; отсюда Чинкъ поворачиваетъ на Западъ и идетъ по сему направленію почти до поло-

вины разстоянія между рѣкою *Аму* и Каспіемъ; потомъ идетъ на Сѣверо-Западъ до самаго Каспійскаго моря, и именно до южной оконечности залива *Тюкъ-Карасу;* оттолѣ къ Сѣверо-Востоку, образуя восточный берегъ помянутаго залива, тамъ проходитъ мимо южной оконечности Мертваго култука и почти прямо на Сѣверо-Востокъ, образуя однакоже мѣстами мысы и заливы, къ южной оконечности Мугоджарскихъ горъ, гдѣ и теряется. Отъ этой точки и до сѣверо-западнаго угла Уральскаго моря, берегъ Усть-Урта не крутъ, Чинка нѣтъ вовсе, а Усть-Уртъ окраяется холмами мергеля и песками, извѣстными подъ названіемъ *Барсуковъ*.

По низменной степи, вдоль Чинка и въ различныхъ отъ него разстояніяхъ, разсѣяны сопки и плоскія возвышенности одной высоты съ Усть-Уртомъ или нѣсколько по ниже его, но всѣ одного съ нимъ образованія. Одно изъ обширнѣйшихъ возвышеній такихъ, лежитъ между Усть-Уртомъ и срединою Эмбы, верстахъ въ 25 отъ перваго; возвышенность эта извѣстна подъ названіемъ *Ильды-Тау,* или *Джильды-Тау,* вѣтряная гора. Всѣ эти сопки и возвышенности, безъ сомнѣнія, нѣкогда были соединены съ Усть-Уртомъ, что въ особенности явствуетъ изъ совершенно одинаковаго съ нимъ образованія. Джильды-Тау, впрочемъ, есть самая отдаленная отъ Усть-Урта, принадлежащая къ нему, частица; всѣ остальныя сопки и возвышенности лежатъ къ нему гораздо ближе.

Чинкъ повсюду представляетъ видъ обрушившейся и обвалившейся крути; всюду по немъ есть лощины, овраги, мысы и передъ нимъ разбросаны невысокіе мергелевые холмы и сопки, бывшіе нѣкогда съ нимъ въ связи. Сопки эти наги, глинисты, каменисты и

безплодны; только по западному берегу Арала образуютъ онѣ зеленѣющіяся горы, поросшія деревьями извѣстнаго Саксаула (Anabasis Saxaul), который во всѣхъ прочихъ мѣстахъ степи растетъ только кустарникомъ.

Не подвержено сомнѣнію, что вся нынѣшняя возвышенность Усть-Урта въ то время, какъ море стояло гораздо выше, составляла полуостровъ, связанный съ твердою землею въ одномъ только мѣстѣ, а именно тамъ, гдѣ прилегаютъ нынѣ пески Барсуки. Весь Чинкъ былъ нѣкогда морскимъ берегомъ, чѣмъ часть его осталась и до нынѣ, а разсыпанныя передъ нимъ плоскія сопки составляли нѣкогда острова, или были оторваны отъ Чинка стремленіемъ воды.

Весь Усть-Уртъ, въ отношеніи къ геогностическому образованію своему, крайне однообразенъ и принадлежитъ къ одному и тому же великому перевороту, коему мергель и всѣ видоизмѣненія его обязаны своимъ существованіемъ. Горнокаменныя породы, составляющія Чинкъ, выказываются во многихъ мѣстахъ, въ причудливыхъ образахъ, особенно по Аральскому берегу. Но и на самой поверхности Усть-Урта не рѣдко выказываются каменныя гряды и много способствуютъ геогностическимъ изысканіямъ. Напластованіе всюду по уровню, только въ разрушенныхъ и раздробленныхъ частяхъ Чинка пласты перемѣшаны и перебиты.

На Усть-Уртѣ замѣчательны всего только три главныя видоизмѣненія господствующей тамъ горнокаменной породы, всѣ три принадлежатъ къ одному времени образованія, всѣ одинаковой геогностической древности и потому, въ отношеніи ихъ напластованія, нѣтъ постояннаго правила, а всѣ онѣ попеременно лежатъ подъ

исподомъ и сверху или одна въ одной. Эти три видоизмѣненія песчаника суть: отвердѣлый или настоящій мергель, икряникъ и ноздреватый, дырчатый мергель который состоитъ почти исключительно изъ двучерепныхъ раковинъ. На Аральскомъ берегу, въ мергелѣ, есть еще окаменѣлыя улитки. Всѣ три видоизмѣненія неопредѣлительно другъ другомъ смѣняются и сливаваются взаимно безчисленнымъ множествомъ различныхъ переходовъ. Мергель появляется то въ плотномъ видѣ и толстыхъ слояхъ, приближаясь такимъ образомъ къ обыкновенному известняку, то въ видѣ тонкаго сланца, то въ видѣ зернистомъ, образуя переходъ къ икряннику, то вовсе безъ окаменѣлостей, то съ немногими, то съ большимъ количествомъ черепокожныхъ и, наконецъ, состоитъ исключительно изъ одной только безпорядочной смѣси раковинъ, слежавшихся въ одну дырчатую, ноздреватую толщу. Мергель этого образованія иногда такъ легокъ, что не тонетъ на водѣ. Подобнымъ образомъ, икряникъ переходитъ обратно въ мергель; онъ попадается то самъ по себѣ, въ чистомъ видѣ, то перемѣшанъ до половины съ тѣми же сердцеобразными раковинами, какъ и мергель. Тотъ же самый видъ рода Cardium находятъ и доселѣ въ числѣ черепокожныхъ, обитающихъ въ Аралѣ и Каспіѣ.

По берегу Арала встрѣчаешь менѣе икряника, чѣмъ на западной половинѣ Усть-Урта, и болѣе мергеля, который на Югѣ тверже и крѣпче, а на Сѣверѣ мягче и рыхлѣе, покрайней мѣрѣ тамъ, гдѣ по берегу выходитъ наружу. Тутъ же мѣстами встрѣчаются небольшіе промежуточные флецы желѣзистаго песчаника, въ которомъ много отдѣльныхъ, твердыхъ комьевъ различнаго вида, напитанныхъ желѣзомъ: комья эти то

шишковатые, то зубчатые, то въ трубкахъ и проч. Изъ этого же песчаника происходятъ также, вѣроятно, разсѣянные по берегу сѣрные колчеданы и бурый желѣзнякъ; первые Кайсаки почитаютъ золотою рудою, чему и должно приписать общее въ степи повѣрье, что въ горахъ, по западному берегу Арала, есть золото, но что его доселѣ не умѣютъ выплавлять.

Въ рыхломъ мергелѣ, въ вывѣтрившихся мергельныхъ сопкахъ по берегу Арала, есть много гипса и большею частію въ видѣ шпата, въ большихъ или меньшихъ пластинкахъ или въ кристаллахъ. Тамъ же находится весьма жесткій и плотный, мутно-зеленоватый, осколистый въ переломѣ гипсъ, содержащій очень много кремнезема; гипсъ этотъ такъ жестокъ, что почти даетъ искры отъ огнива. Порода эта попадается въ довольно большихъ угловатыхъ и зубчатыхъ комьяхъ, покрытыхъ на поверхности ячейками плоскихъ, гипсовыхъ кристалловъ, одного съ цѣлымъ состава; только посимъ кристалламъ можно признать породу эту за гипсъ.

Шпатовый гипсъ почасту попадается и далѣе въ степи, въ холмахъ мергеля, и не рѣдко, какъ уже было упомянуто, цѣлыя равнины бываютъ имъ покрыты.

Сухіе и мокрые солонцы на Усть-Уртѣ совершенно одного свойства съ солонцами, низменныхъ степей; мокрые солончаки, однакоже, бываютъ только небольшаго объема. Пески же и на Усть-Уртѣ, всѣ, сколько я ихъ видѣлъ, образовались изъ вывѣтрившагося и разсыпавшагося мергеля, весьма близко подходящаго въ икрянику.

По Чинку, какъ по нынѣшнему, такъ и древнему морскому берегу, есть мѣстами небольшіе родники, содержащіе годную, по нуждѣ, воду; она, однакоже,

отзывается сѣроводородным газомъ. На поверхности Усть-Урта, въ пескахъ и вообще въ мергелѣ и икрянникѣ, вырыты мѣстами колодцы, содержащіе на не слишкомъ значительной глубинѣ (*) довольно порядочную для питья воду.

Конецъ первой части.

(*) Выраженіе: на незначительной глубинѣ надобно принимать въ сравнительномъ смыслѣ: если поверхность Усть-Урта возвышена саженъ на сто отъ окружающихъ ее земель и морей, то колодезь въ 10–20 саженъ нельзя еще назвать слишкомъ глубокимъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, дѣйствительно есть ямы, не глубже одной или двухъ саженъ, содержащія воду. Глубокіе колодцы вырублены въ рыхломъ известнякѣ, по словамъ Кайсаковъ, *Ногаями;* названіе неопредѣлительное, означающее вообще всѣ Татаро-Монгольскія племена прежнихъ временъ. Вообще Усть-Урта водою бѣденъ, колодцы содержатъ не много воды, ихъ легко вычерпать и вода накопляется очень медленно.

Прим. Переводч.

ЕСТЕСТВЕННАЯ

ИСТОРІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Э. Эверсманна,

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ, МЕДИЦИНЫ И АКУШЕРСТВА, ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ЗООЛОГІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЧЛЕНА РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ, СТАТСКАГО СОВѢТНИКА И КАВАЛЕРА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1850.

Печатано съ разрѣшенія Господина Министра народнаго просвѣщенія, 12 Апрѣля 1850 года.

ЕСТЕСТВЕННАЯ

ИСТОРІЯ

МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ ЖИВОТНЫХЪ

ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ,

ИХЪ ОБРАЗЪ ЖИЗНИ, СПОСОБЫ ЛОВЛИ И ОТНОШЕНІЕ КЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

СОЧИНЕНІЕ

Э. Эверсманна,

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ, МЕДИЦИНЫ И АКУШЕРСТВА, ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ЗООЛОГІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЧЛЕНА РАЗНЫХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ, СТАТСКАГО СОВѢТНИКА И КАВАЛЕРА.

BIBLIOTHECA·BODLEIANA·

КАЗАНЬ, 1850.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1840 году напечатана была въ Оренбургѣ первая часть моей «естественной исторіи Оренбургскаго края», содержавшая общій взглядъ на любопытную природу Волго-Уральскихъ странъ. Она долженетвовала служить введеніемъ въ подробную естественную исторію этихъ мѣстъ, которую я въ слѣдъ за тѣмъ предполагалъ издать; но непредвидѣнныя обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого намѣренія и заставили меня опоздать изданіемъ продолженія до настоящаго времени. Впрочемъ остановка эта обратилась мнѣ въ пользу: она дала возможность дополнить мои наблюденія и сдѣлать довольно много новыхъ, не маловажныхъ открытій.

Между тѣмъ, какъ изданіе второй части моего труда замедлилось, я приступилъ къ обработкѣ того же предмета съ другаго конца, т. е. занялся разрядомъ малоизвѣстныхъ чешуекрылыхъ насѣкомыхъ Русской фауны и составилъ

«fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis», которая, по ходатайству Г. Попечителя Казанскаго учебнаго округа и съ разрѣшенія Г. Министра народнаго просвѣщенія, была напечатана въ 1844 году, въ Казани, на казенный счетъ. Хотя это сочиненіе также составляетъ часть естественной исторіи Оренбургскаго края, но самый предметъ потребовалъ изложенія на языкѣ Латинскомъ, потому что только на немъ мы имѣемъ опредѣленные техническіе термины, а также и для того, чтобъ мои замѣчанія, касающіяся разряда мало извѣстныхъ или и вовсе не описанныхъ насѣкомыхъ Русской фауны, были доступны и иностранцамъ.

Тѣмъ же способомъ, которымъ вышла въ свѣтъ «fauna lepidopterologica», издается теперь и вторая часть моей «естественной исторіи», содержащая систематическое описаніе всѣхъ извѣстныхъ донынѣ млекопитающихъ животныхъ Оренбургской губерніи. Хотя земли, принадлежащія къ ней, не простираются до самой Волги, но я расширилъ къ западу поле моей фауны до этой естественной границы. Южныя границы ея будутъ: часть сѣвернаго берега Каспійскаго моря, Усть-Уртъ, сѣверный берегъ Аральскаго моря и часть рѣки Сыръ-Дарьи. Восточная граница опредѣляется меридіаномъ крѣпости Звѣриноголовской. Въ

этихъ предѣлахъ заключаются всѣ земли, причисляемыя къ Оренбургскому краю. Въ зоологическомъ отношеніи онѣ, безъ сомнѣнія, самыя любопытныя страны нашей обширной Имперіи. Здѣсь встрѣчаются почти всѣ животныя Европейской Россіи и большая часть Сибирскихъ. По этому я полагаю, что сочиненіе это не только будетъ полезно желающимъ ознакомиться съ естественными произведеніями отечественнаго края, но можетъ служить также руководствомъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Сверхъ того, ученый найдетъ въ немъ подробныя свѣдѣнія о многихъ, еще мало изслѣдованныхъ животныхъ.

Предлагаемый трудъ не есть компиляція, но плодъ моихъ собственныхъ тридцатилѣтнихъ наблюденій. Описывая животныя, я говорилъ о нихъ только то, что изучилъ самъ, и изъ всѣхъ здѣсь помѣщенныхъ нѣтъ ни одного, котораго бы я самъ не изслѣдовалъ. Латинскія названія взяты изъ новѣйшихъ системъ. Излишней синонимики я старался избѣжать; но, разумѣется, нигдѣ не пропускалъ ссылокъ на классическое сочиненіе Палласа: «zoographia Rosso-Asiatica».

РАЗРЯДЪ 1.

ПЛОТОЯДНЫЯ ЖИВОТНЫЯ. CARNIVORA.

—

Они составляютъ весьма естественный разрядъ, который рѣзко характеризуется своими органами жеванія. Въ верхней и нижней челюстяхъ находятся всегда шесть острыхъ, близко другъ къ другу стоящихъ переднихъ зубовъ, изъ которыхъ боковые больше среднихъ; также находится всегда по одному острому коническому клыку съ каждой стороны снизу и сверху, которые значительно больше переднихъ зубовъ. Число коренныхъ зубовъ бываетъ различно, также и ихъ форма; на нихъ преимущественно основывается опредѣленіе родовъ (genera). Непосредственно за клыкомъ стоятъ маленькіе, простые, сжатые и острые коренные зубы, которые называются ложными коренными (dentes molares spurii); потомъ слѣдуетъ большой продолговатый, сжатый коренной зубъ, называемый плотояднымъ (dens molaris sector), имѣющій нѣсколько остріевъ (cuspides) и часто на внут-

ренней сторонѣ уступъ (gradus) въ видѣ бугорка; далѣе наконецъ — одинъ или два зуба съ тупыми бугорками, несущіе названіе бугорчатыхъ коренныхъ зубовъ (dentes morales tuberculati).

Пальцы обыкновенно свободны; они имѣютъ острые когти, которые у кошекъ подвижны; только у тюленя пальцы соединены плавательною перепонкою. Нѣкоторыя плотоядныя, животныя ступаютъ всей лапою и имѣютъ голую подошву, какъ наприм. медвѣдь, барсукъ и россомаха; прочія же ходятъ на однихъ пальцахъ. Первые называются стопоходящими (plantigrada), послѣдніе пальцеходящими (digitigrada).

Пищу плотоядныхъ млекопитающихъ составляетъ преимущественно мясо другихъ позвоночныхъ животныхъ; впрочемъ нѣкоторыя изъ нихъ употребляютъ въ пищу и растительныя вещества. Чѣмъ острѣе коренные зубы и чѣмъ больше они сжаты, тѣмъ плотоядѣе должно быть животное; широкіе и болѣе развитые бугорчатые зубы указываютъ на употребленіе растительной пищи.

Нѣкоторыя питаются только живыми животными, другія же ѣдятъ и падаль. Природа во всемъ старается сохранить равновѣсіе, и потому понятно, что въ странахъ, гдѣ человѣкъ еще почти не оставилъ слѣдовъ своего пребыванія, какъ наприм. въ степяхъ, и гдѣ число грызуновъ чрезвычайно велико, тамъ плотоядныя животныя находятся также въ большомъ количествѣ. Хищныя птицы однако, обитающія въ степяхъ, уничтожаютъ не мало грызуновъ; а тамъ

гдѣ первыя рѣдки, какъ наприм. въ южныхъ, совершенно безлѣсныхъ странахъ, грызуны служатъ добычею хищнымъ, т. е. плотоядным млекопитающимъ. На грызуновъ нападаютъ преимущественно маленькія породы плотоядныхъ, между тѣмъ какъ большія находятъ себѣ пищу въ животныхъ пережевывающихъ и однокопытныхъ, которыя въ южныхъ степяхъ пасутся цѣлыми табунами. Въ изобилiи встрѣчаются хищныя животныя изъ трехъ главныхъ родовъ: Felis, Canis и Mustela. Родъ Felis обитаетъ преимущественно на югѣ, по ту сторону пограничной линiи, только Рысь, живущая въ лѣсахъ, встрѣчается въ уральскихъ горахъ. Всѣ степи по сю сторону рѣкъ Урала и Уя не обитаются ни однимъ видомъ изъ рода кошекъ; всѣ живущiя тутъ плотоядныя принадлежатъ къ родамъ Canis и Mustela. Въ южныхъ странахъ, въ которыхъ находятся большiя стада быстрыхъ Антилопъ, легконогихъ Кулановъ и Тарпановъ, гдѣ по скаламъ цѣпляется Аркаръ; тамъ природа помѣстила хищныхъ животныхъ, которыя съ силою соединяютъ и нужную быстроту и хитрость, чтобъ овладѣть такою добычею, а именно здѣсь живутъ большiя животныя изъ рода кошекъ. На сѣверѣ встрѣчаемъ Волка и Лисицу, которые оба не въ состоянiи догнать сайгу, но легко ловятъ менѣе быстрыхъ зайцевъ, размножающихся часто въ безчисленномъ количествѣ въ горахъ и преимущественно въ плодородныхъ степяхъ, покрытыхъ густою травою. Различныя породы куницъ (Mustela) живутъ на сѣверѣ и на югѣ; настоящiя куницы, которыя обитаютъ только въ лѣсахъ, встрѣчаются на сѣверѣ, а хорьковъ, питающихся преимущественно

грызунами, мы встрѣчаемъ тутъ и тамъ. Болѣе слабыя животныя изъ рода собакъ, какъ то: степная лисица и чекалка, составляютъ принадлежность только южныхъ странъ, питаясь тамъ тоже грызунами и отчасти степными птицами.

Медвѣди встрѣчаются въ большомъ количествѣ только въ горахъ Урала и въ смежныхъ равнинахъ, покрытыхъ лѣсами. Россомаха изъ сѣверныхъ горъ только рѣдко заходитъ на югъ въ Оренбургскую губернію; но барсукъ обитаетъ въ южныхъ степяхъ, гдѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни даже мелкаго кустарника. Родъ Viverra вовсе чуждъ нашимъ странамъ.

Genus I. FELIS, Lin. КОШКА.

Родовые признаки: На переднихъ ногахъ пять, на заднихъ четыре пальца съ острыми согнутыми когтями, которые только у одной породы неподвижны, у всѣхъ же прочихъ устроены такъ, что животное можетъ ихъ по произволу прибирать и выпускать. Подошвы густо покрыты волосами и животное ступаетъ только на пальцы. Въ верхней челюсти находятся на каждой сторонѣ четыре коренныхъ зуба, расположенные въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва маленькій, потомъ большой ложный коренной, за тѣмъ плотоядный и наконецъ маленькій бугорчатый зубъ. Нижняя челюсть имѣетъ только три коренные зуба, а именно: два

ложнокоренные и одинъ плотоядный; бугорчатыхъ зубовъ нѣтъ. По наружному виду кошки легко узнаются по короткой круглой головѣ съ выпуклымъ лбомъ и заокругленной мордѣ, также и по острымъ когтямъ; равнымъ образомъ отличаются онѣ отъ собакъ тѣмъ, что внутренній палецъ на переднихъ ногахъ находится почти на одной высотѣ съ прочими пальцами.

Между всѣми хищными животными кошки самыя кровожадныя, какъ то уже показываетъ недостатокъ бугорчатыхъ зубовъ въ нижней челюсти; онѣ питаются только живыми животными, изъ которыхъ съ жадностью высасываютъ кровь и потомъ вырываютъ внутренности и пожираютъ ихъ. Для этой пищи служатъ имъ млекопитающія и птицы, которыхъ онѣ долго и неутомимо стерегутъ, пока не представится случай, чтобъ тихо и незамѣтно подкрасться къ добычѣ, и когда онѣ довольно близки къ своей жертвѣ, то однимъ прыжкомъ бросаются и схватываютъ ее. Весьма рѣдко имъ это неудается, ибо онѣ удивительно ловко прыгаютъ, и даже бѣгъ ихъ есть ничто иное, какъ рядъ безпрерывныхъ прыжковъ.

Достоинъ еще замѣчанія блескъ ихъ глазъ, которые, какъ увѣряютъ, и въ совершенной темнотѣ свѣтятся; но это, впрочемъ, подлежитъ еще сомнѣнію. Палласъ старается объяснить это явленіе, принимая нервную силу, истекающую изъ оптическаго нерва или изъ retina, за тожественную съ электричествомъ. Другіе объясняютъ это, можетъ быть лучше, принимая его за отраженіе свѣтовыхъ лучей отъ

tapetum lucidum; но въ такомъ случаѣ всегда надо предположить присутствіе хотя и малѣйшей частицы свѣта. Впрочемъ должно принять, что этотъ блескъ глазъ находится въ нѣкоторой связи съ жизненною силою, ибо чѣмъ живѣе, горячѣе и злѣе животное, тѣмъ сильнѣе бываетъ и блескъ глазъ его.

1. FELIS TIGRIS. ТИГРЪ, БАБРЪ.

F. cauda elongata, corpore fulvo, subtus albido; capite, corpore et cruribus nigro vigatis.

F. tigris. Lin. S. XII. p. 61. N. 2. — Pall. Zoogr. p. 18. N. 1.

Между всѣми породами кошекъ, легче всѣхъ можно узнать тигра, отчасти уже потому, что онъ своею величиною превосходитъ всѣ прочія породы нашихъ странъ, но особенно потому, что онъ только одинъ имѣетъ на красножелтой шкурѣ поперечныя черныя полосы; всѣ же прочія породы или въ пятнахъ, что встрѣчается чаще, или одноцвѣтныя. Онъ обитаетъ преимущественно въ обширныхъ равнинахъ, поросшихъ высокимъ камышомъ, около Аральскаго моря, по берегамъ Сыръ-Дарья, Куванъ-Дарья и прежней Янъ-Дарья; рѣдко заходитъ онъ въ страны, лежащія ближе къ сѣверу. Онъ попадается нечасто, но также нельзя сказать, чтобы онъ былъ рѣдокъ. Киргизы охотятся на него, собравшись въ числѣ 30 или 40 человѣкъ и убиваютъ его стрѣлами. Кожу они сохраняютъ для воспоминанія о своемъ геройскомъ подвигѣ и постилаютъ ее въ своихъ палат-

кахъ вмѣсто ковра, или продаютъ на линіи, въ Оренбургѣ или Троицкѣ. Ежегодно привозятъ въ Оренбургъ круглымъ числомъ только одну шкуру, но изъ этого нельзя заключить о рѣдкости тигра, ибо большая часть шкуръ остается въ степи, потому что охоты на тигра предпринимаются только богатыми киргизами, которые не легко разстаются съ своими трофеями. Въ Россіи тигровыя шкуры по малочисленности не составляютъ предмета торговли, и такъ какъ ихъ трудно доставать, то онѣ и употребляются только любителями на чапраки, или ихъ кладутъ въ спальняхъ передъ кроватью вмѣсто ковра.

Тигръ обитаетъ, какъ уже было сказано, въ густыхъ камышевыхъ поляхъ; тамъ онъ имѣетъ и свое логовище, а самка гнѣздо, и какъ они постоянно ходятъ по одной и той же тропѣ, то отъ смятаго тростника образуется явственная дорожка. Когда Киргизы на своемъ пути встрѣчаютъ такую тропинку, то они спѣшатъ скорѣе удалиться, чтобъ избѣжать грозящей имъ опасности. Я самъ разъ наткнулся на Сыръ-Дарьѣ на такую тропинку. Отъ этихъ тропинокъ или дорогъ получилъ тигръ свое киргизское названіе Юлъ-барсъ, ибо юлъ значитъ дорога, а барсъ называется всякій большой звѣрь изъ породы кошекъ.

Пища тигра, живущаго около Аральскаго моря, состоитъ изъ антилопъ, дикихъ лошадей, дикихъ ословъ, дикихъ барановъ (аркаровъ) и кабановъ, которые въ тамошнихъ мѣстахъ встрѣчаются во множествѣ.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, имѣлъ я случай въ Московскомъ музеумѣ замѣтить вліяніе климата на мѣхъ трехъ ти-

гровъ: одинъ изъ нихъ былъ убитъ на Алтаѣ и имѣлъ мѣхъ жесткій съ длинными мохнатыми волосами; другой, если не ошибаюсь, изъ Аравіи, былъ гладокъ и блестящъ съ короткими волосами, а третій изъ Закавказья составлялъ средину между двумя первыми.

2. FELIS JUBATA. ГЕПАРДЪ.

F. corpore fulvescente subtus albido, maculis copiosis rotundis atris; crista pilosa cervicis longitudinali; cauda mediocri superne maculata, apice annulata; unguibus fixis.

F. jubata. Schreb. Säug. p. 392. tab. 405. — Pall. Zoogr. I. p. 49 n. 4.

Тѣло красновато-желтое, брюшная полоса бѣлая, спина и бока украшены многими черными круглыми пятнами; эти пятна немного возвышены, ибо волоса, ихъ составляющіе, нѣсколько длиннѣе и стоятъ гуще, нежели волоса желтаго поля. Верхняя часть хвоста также въ черныхъ пятнахъ, на концѣ же находятся два черныя кольца. Отъ затылка до половины спины тянется небольшая грива, но она мало замѣтна, ибо волоса, ее составляющіе, едва вдвое длиннѣе прочихъ волосъ тѣла. Этотъ видъ конекъ имѣетъ еще ту особенность, что когти его неподвижны, т. е. не могутъ втягиваться, какъ у всѣхъ прочихъ породъ этого рода. Шерсть его коротка и довольно жестка. Этотъ видъ, уступающій немного въ величинѣ рыси, извѣстенъ на Оренбургской пограничной линіи подъ названіемъ Барса, названіе, подъ которымъ въ другихъ мѣстахъ разумѣютъ: Felis par-

dus и panthera, Pall. Онъ обитаетъ по восточнымъ берегамъ Каспійскаго и въ странахъ около Аральскаго моря, и тамъ вѣроятно встрѣчается нерѣдко, потому что Киргизы часто привозятъ его шкуры на линію для продажи. Этотъ звѣрь довольно великъ и силенъ, такъ что нападаетъ и душитъ самыхъ большихъ млекопитающихъ тѣхъ мѣстъ, какъ то: антилопъ, дикихъ барановъ (аркаровъ) и даже дикихъ лошадей и ословъ, но я никогда не слыхалъ, чтобы Киргизы укрощали и пріучали эту кошку къ охотѣ, какъ то дѣлаютъ въ Остъ-Индіи и другихъ мѣстахъ.

3. FELIS SERVALINA.

F. auriculis brevissime penicillatis; corpore subtus albido immaculato, superne sordide lutescente, fusco-maculato; maculis dorsalibus oblongis, lateralibus transversis; vertice fusco-striato, cervice maculis longitudinalibus in quatuor strias dispositis, genastriis duabus nigris rictui parallelis; tibiis anticis stria transversa nigra lateris interni, cauda dimidium corpus adaequante maculis difformibus, apicem versus irregulariter subannulata.

F. Servalina William Jardine, the naturalist's Library; Mammal. II. the Felinae p. 232 tab. 25.

Туловище сверху грязнаго свѣтло-желтаго цвѣта (этотъ нечистый цвѣтъ происходитъ отъ черныхъ волосъ, находящихся въ шерсти) и всюду покрыто неясно очертанными, черными или черноватыми круглыми, продолговатыми или поперечными пятнами. Брюшная полоса безъ пятенъ, бѣловатаго цвѣта, особенно горло, подбородокъ, край верхней

челюсти и кругъ около глазъ довольно чистаго бѣлаго цвѣта. На каждой щекѣ находятся двѣ черныя полосы: нижняя полоса на бѣломъ полѣ прямая, идетъ параллельно къ краю верхней челюсти, начинаясь отъ ноздрей и простираясь на $1\frac{1}{2}$ дюйма за уголъ рта; верхняя же начинается подъ заднимъ угломъ глаза, отклоняется немного внизъ и простирается на столько же, какъ и нижняя полоса, къ которой она на концѣ очень приближена. Уши имѣютъ на внутренней сторонѣ бѣлые волоса, на внѣшней же ровно перемѣшанные желтые и черные; маленькая кисточка на концѣ ушей чернаго цвѣта. Верхняя сторона головы имѣетъ очень темный цвѣтъ отъ множества черныхъ волосъ, которые на маковкѣ, а еще болѣе на задней части головы, образуютъ неясныя черныя продольныя пятна, дѣлающіяся яснѣе на задней части шеи и образующія здѣсь четыре не совсѣмъ правильныхъ ряда черныхъ продольныхъ пятенъ. Находящіяся по сторонамъ шеи поперечныя пятна блѣднѣе цвѣтомъ. На спинѣ пятна продолговато-круглыя и цвѣтъ ихъ ярче; на бокахъ они располагаются опять поперекъ, и цвѣтъ ихъ блѣдиѣе, ближе же къ брюху они совсѣмъ пропадаютъ. На внѣшнихъ сторонахъ переднихъ и заднихъ лядвей пятна располагаются также поперекъ и сливаются отчасти въ неясныя полосы. На внутренней сторонѣ переднихъ ногъ, около средины находится довольно ясная черная полоса. Подошвы чернобураго цвѣта. Хвостъ очень тонокъ, желтый съ неправильными черными пятнами, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно ближе къ концу, сливаются въ неясныя кольца.

Одно животное изъ этой породы, довольно старое (судя по обтертымъ зубамъ), я держалъ болѣе полугода въ клѣткѣ и наконецъ велѣлъ убить; оно имѣло отъ морды до начала хвоста болѣе двухъ футовъ, хвостъ же имѣлъ одинадцать дюймовъ длины; уши довольно острыя, съ короткою черною кисточкою, имѣли неполныхъ два дюйма въ длину и почти столько же въ ширину. Туловище было довольно неуклюжее; волоса мѣха отъ 1 до 1½ дюйма длины; хвостъ же былъ очень тонокъ и тощъ. Звѣрь этотъ и въ клѣткѣ былъ весьма дикъ, фыркалъ, скалилъ зубы и казался столь бѣшенымъ, что страшно было къ нему подступить, хотя крѣпкая клѣтка предохраняла отъ всякой опасности. Онъ былъ пойманъ на Усть-Уртѣ, близь новой крѣпости, Киргизами посредствомъ капкана, въ который попалъ онъ передней лапой, при чемъ и лишился ея.

Приложенный къ вышеупомянутому сочиненію Jardine'я рисунокъ и описаніе довольно сходны съ моимъ экземпляромъ; только величина перваго немного больше и длина хвоста другая: по описанію Jardine'я хвостъ составляетъ почти $\frac{2}{3}$ всей длины туловища (туловище 15 дюймовъ, хвостъ $10\frac{1}{2}$), а въ рисункѣ эта пропорція несоблюдена, въ немъ хвостъ имѣетъ около половины длины туловища, какъ и въ моемъ экземплярѣ.

По скалистымъ обрывамъ Усть-Урта, называемыхъ чинкъ, по словамъ Киргизовъ, эта порода встрѣчается не очень рѣдко. Пища ея состоитъ преимущественно въ антилопахъ.

4. FELIS MANUL. МАНУЛЪ. СТЕПНАЯ КОШКА.

F. corpore ex albido lutescente, punctis verticis nigricantibus vittaque parotica nigra; cauda crassa cylindrica dimidium corpus adaequante nigro-annulato; auriculis latissimis amphis brevibus.

F. Manull. Pall. itin. app. p. 692. n. 2. — Acta Petropol. V. p. 4 — Zoog. I. p. 20. n. 5.

Эта кошка имѣетъ очень неуклюжій видъ, по причинѣ длинной, мягкой и густой шерсти, которая бываетъ, покрайней мѣрѣ, зимой до $2\frac{1}{4}$ дюймовъ длиной, и этимъ ее легко отличить отъ всѣхъ другихъ породъ, особенно же она отличается своими широкими, короткими и заокругленными ушами и густымъ, отъ длинныхъ волосъ, цилиндрическимъ хвостомъ. Она величиной почти съ лисицу, но форма ея, разумѣется, совсѣмъ другая. Вообще цвѣтъ ея грязный свѣтлосѣрый, переходящій немного въ ржавожелтый; волосы на спинѣ, хвостѣ и на наружной сторонѣ ногъ красноржаваго цвѣта, съ бѣлыми кончиками, которые почти совсѣмъ скрываютъ этотъ красноржавый цвѣтъ; на брюхѣ волосы блѣднокрасные съ бѣлыми кончиками; подбородокъ и передняя часть шеи бѣлѣе брюха; грязнобѣловатые волосы имѣютъ кончики довольно чистаго бѣлаго цвѣта. Волосы на головѣ черные, переходящіе на концѣ въ красноватый цвѣтъ, самые же кончики бѣлаго цвѣта и скрываютъ почти совершенно основный черный цвѣтъ; гдѣ же волосы лежатъ неровно, показываются маленькія черныя пятна. Мѣсто около носа и на верхней губѣ цвѣта ржавожелтаго;

на каждой сторонѣ между глазомъ и верхней губою, начинается черная полоса, оканчивающаяся подъ ухомъ. Длинные усы ея бѣлаго цвѣта; только нѣкоторые изъ волосъ, ихъ составляющихъ, черные или имѣютъ черное основаніе. Широкія, очень короткія и растопыренныя уши покрыты сзади короткой густой шерстью одинакаго цвѣта со спиною, внутри онѣ имѣютъ длинные бѣловатые волосы, которые выходятъ за край уха. Длина хвоста вмѣстѣ съ волосами составляетъ немного болѣе половины всей длины туловища; шерсть его того же качества и цвѣта какъ на всемъ тѣлѣ, мягкая, густая и длинная. Длина волосъ хвоста достигаетъ до $1\frac{1}{2}$ дюйма, поэтому онъ кажется толстымъ, цилиндрическимъ; на немъ находятся отъ 7 до 9 очень узкихъ, но явственныхъ колецъ, которыя начинаются у основанія его и располагаются на довольно равномъ разстояніи другъ отъ друга, только къ концу болѣе сближаются; конецъ хвоста совершенно черный. Ноги имѣютъ цвѣтъ одинаковый съ цвѣтомъ спины; подошвы заднихъ ногъ покрыты густою шерстью, чисто ржаваго цвѣта, которая около пятки окаймлена полосою изъ черныхъ волосъ, имѣющихъ бѣлые кончики.

Фишеръ утверждаетъ въ своей »Synopsis mammalium«, что Манулъ есть только видоизмѣненіе Felis catus, Lin., но это совершенно несправедливо.

Манулъ — обитатель степей; онъ особенно любитъ гористыя степи, также предгорія степнаго свойства; однако онъ не встрѣчается въ предгоріяхъ Урала по сю сторону линіи, какъ то пишетъ Палласъ, а вѣроятно также и южнѣе въ

степныхъ горахъ, которыя считаются продолженіемъ Уральскаго хребта, но часто попадается въ степяхъ Алтая, по сю сторону линіи. Его пища состоитъ изъ маленькихъ млекопитающихъ, особенно зайцевъ и бѣлокъ, гдѣ они встрѣчаются. Киргизы часто привозятъ его мѣхъ для продажи на линію, преимущественно въ Семипалатинскъ. По большой части отправляютъ эти мѣха въ Кяхту для мѣновой торговли съ Китайцами.

Говорятъ что онъ очень смиренъ, такъ что пастухи на Алтаѣ убиваютъ его каменьями, въ скалахъ, куда онъ укрывается; особенно зимой отыскиваютъ его по слѣдамъ, оставляемымъ имъ на снѣгу. Снѣга выпадаетъ тамъ такъ мало, что скотъ поэтому пасется во всю зиму.

5. FELIS DOMESTICA. ДОМАШНЯЯ КОШКА.

F. pilis brevibus coloris varii vestita; cauda dimidium corpus superante attenuata, saepe annulata; auriculis interne raro pilosis transparentibus.

F. domestica, Briss. Regn. an. p. 264. 1. — F. catus, Pall. Zoogr. I. p. 25. n. 7.

У всѣхъ нашихъ осѣдлыхъ народовъ кошка очень обыкновенное домашнее животное и встрѣчается чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ; такъ какъ мало объ ней пекутся, то она размножается до тѣхъ поръ, пока недостатокъ въ пищѣ не остановитъ ея размноженія. У кочующихъ народовъ, которые не бываютъ безпокоимы крысами и мышами, кошки вовсе не встрѣчаются.

Домашняя кошка здѣсь, какъ и вездѣ, измѣняется въ своемъ цвѣтѣ, но измѣненія эти гораздо разнообразнѣе на заводахъ и въ деревняхъ Уральскихъ горъ; трех- и четырехцвѣтныя кошки встрѣчаются тамъ чрезвычайно часто. Хотя я разсматривалъ этихъ кошекъ сотнями, но никакъ не могъ найти между ними трехцвѣтнаго кота, равно какъ и совершенно одноцвѣтнаго. Такъ какъ трехцвѣтныя кошки тамъ очень обыкновенны, то я поручилъ тамошнимъ жителямъ найдти мнѣ трехцвѣтнаго кота и предложилъ имъ за него высокую цѣну; они сначала почли это дѣломъ легкимъ, но вскорѣ увидѣли, что ошиблись.

Такъ какъ домашнія кошки, въ деревняхъ и заводахъ Уральскихъ, остаются на свободѣ и зимой, то получаютъ прекрасный, густой, длинношерстный мѣхъ и потому шкуры ихъ употребляются часто на очень дешевыя, но теплыя шубы; очень часто, особенно въ Сибири, попадаются одношерстныя, голубыя шкуры, которыя встрѣчаются прекраснаго цвѣта. Для этой цѣли разъѣзжаютъ скорняки отъ одного мѣста къ другому и возятъ съ собой разный дешевый деревянный кухонный товаръ, какъ то: ложки, тарелки, чашки и проч. для вымѣна кошекъ. Когда они пріѣдутъ въ какую нибудь деревню или заводъ, то останавливаются на площади (базарѣ); прибытіе скорняковъ мигомъ дѣлается извѣстнымъ всему селенію, и бабы всѣхъ своихъ лишнихъ кошекъ вымѣниваютъ на разныя бездѣлки. Когда скорнякъ вымѣнялъ кошку, то онъ беретъ ее за заднія лапы, бьетъ головой нѣсколько разъ по колесу своей телѣги и тутъ же сейчасъ на базарѣ сдираетъ съ нея шкуру. Но

чтобъ нѣкоторымъ образомъ облегчить свою совѣсть, эта процессія начинается всегда словами: »не я тебя бью, а хозяйка твоя.«

Felis catus. Lin., такъ называемая дикая кошка, которую принимали прежде за родоначальницу домашней кошки, не находится въ лѣсахъ Уральскихъ и слѣдовательно совершенно чужда нашимъ странамъ.

6. FELIS CHAUS.

F. corpore immaculato superne grisescente, subtus pedibusque fulvescente; auriculis acuminatis breviter penicillatis, apice nigris; cauda $\frac{1}{3}$ corporis longa apice annulisque subtribus apici propinquis nigris.

F. chaus Güldenst. Nov. Comm. Petrop. XX. p. 61. et p 483. — F. catolynx. Pall. Zoog. I. p. 23. n. 6.

Почти вдвое больше домашней кошки; длина туловища немногимъ болѣе двухъ футовъ; длина хвоста составляетъ не съ большимъ одну треть всего туловища. Тѣло довольно стройное на высокихъ ногахъ, цвѣта грязносѣраго или желтоватосѣраго; волосы спины, и именно тѣ, которые длиннѣе прочихъ, на кончикахъ чернаго цвѣта и имѣютъ блѣдныя кольца; брюхо и ноги ржавокрасныя; лапки снизу черныя. Уши довольно большія и заостренныя съ маленькой черною кисточкой на концѣ. Хвостъ не такъ толстъ, толщина его равна толщинѣ хвоста домашней кошки, цвѣтъ его одинаковый съ цвѣтомъ спины, конецъ его и три или

четыре кольца, находящіяся на послѣдней половинѣ хвоста чернаго цвѣта.

Эта кошка обитаетъ преимущественно въ мѣстахъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, особенно въ поросшихъ камышемъ поляхъ около береговъ водъ, гдѣ она ловитъ мышей и птицъ. На Русской сторонѣ по сю сторону Урала она не встрѣчается.

7. FELIS LYNX. РЫСЬ.

F. corpore rufescenti-albido, sordido, ubique maculis irregularibus rufofuscis magis minusve adsperso; auriculis apice nigris, penicillatis, cauda longitudine capitis, per dimidium apicale nigra.

F. lynx. Lin. S. XII. p. 62. n. 7. — Pall. Zoogr. I. p. 28. n. 7.

Наша рысь не отличается отъ той, которая встрѣчается въ умѣренной Европѣ; только мѣхъ ея бываетъ иногда краснѣе, иногда бѣлѣе, то болѣе, то менѣе въ пятнахъ, а зимой пушистѣе и мягче, и тогда онъ бываетъ цвѣтомъ грязно-блѣдножелтый или бѣловатый, съ болѣе или менѣе неправильными пятнами бураго цвѣта. Уши на концахъ черныя съ длинною кисточкою изъ черныхъ волосъ. Усы бѣлые; хвостъ длиною почти съ головы, отъ конца до половины почти совсѣмъ черный, остальная часть грязножелтая или бѣловатая. Лѣтомъ шерсть короткая, зимой же длинная, густая и пушистая. Цвѣтъ ея некрасивъ и потому она мало употребляется Русскими; за то тѣмъ болѣе Татарами и Башкирами,

которые употребляютъ ее, какъ и лисій мѣхъ, на малахаи. Рысьи мѣха мало вывозятся, но употребляются жителями Урала и пограничныхъ мѣстъ на вышеупомянутыя издѣлія.

Рысь обитаетъ въ густыхъ лѣсахъ Уральскихъ горъ, но болѣе въ сѣверныхъ, нежели въ южныхъ; также встрѣчается, хотя рѣдко, въ сѣверныхъ равнинахъ, если онѣ покрыты густыми обширными лѣсами, какъ наприм. на рѣкахъ: Бѣлой, Камѣ и Волгѣ, но здѣсь она попадается рѣдко. Питается она зайцами, лисицами и большими птицами: тетеревами, глухарями и проч.; даже бросается на дикихъ козъ и сѣверныхъ оленей и умерщвляетъ ихъ. Чтобы поймать ихъ, она смирно сидитъ на деревѣ и выжидаетъ свою жертву, которая, ничего не подозрѣвая, идетъ своей дорогой, и едва подойдетъ къ дереву, какъ рысь съ ужасною быстротою бросается на испуганное животное и загрызаетъ его. Особенно дѣлаетъ она это зимою, когда дикія козы и олени пробираются по глубокому снѣгу по одной и той же тропинкѣ.

Genus 2. CANIS, Lin. СОБАКА.

Родовые признаки: На переднихъ ногахъ пять, а на заднихъ четыре пальца, какъ и у кошекъ, но внутреній палецъ переднихъ ногъ меньше прочихъ и находится выше ихъ. Когти мало загнуты, не такъ остры, какъ у кошекъ

и неподвижны. По зубамъ, собаки весьма отличны отъ кошекъ. Въ верхней челюсти съ каждой стороны по шести коренныхъ зубовъ, помѣщенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди три ложнокоренныхъ, за ними одинъ плотоядный и наконецъ два поперечныхъ бугорчатыхъ зуба. Въ нижней челюсти на каждой сторонѣ семь коренныхъ зубовъ: впереди четыре ложнокоренныхъ, за тѣмъ одинъ плотоядный и наконецъ два вдольныхъ бугорчатыхъ. Такъ какъ у собакъ коренныхъ зубовъ больше, чѣмъ у кошекъ, то и голова ихъ обыкновенно длиннѣе. Шерсть безъ пятенъ и хвостъ безъ колецъ.

Родъ этотъ дѣлится на два отдѣла: волковъ и лисицъ. Къ первому причисляются волкъ, домашняя собака и чекалка; къ послѣднему — обыкновенная лисица, караганка и корсакъ. У волковъ четыре средніе верхніе передніе зуба имѣютъ явственный боковой бугорокъ; зрачекъ круглый, и хвостъ менѣе половины длины туловища. У лисицъ всѣ передніе зубы простые, зрачекъ продолговатый вертикальный; хвостъ длиноволосистый, пушистый, равняется по крайней мѣрѣ половинѣ туловища.

Родъ кошекъ представляетъ намъ высшій образецъ плотоядныхъ животныхъ: сила, органы кусанія, ловкость, хитрость, злость — все развито въ нихъ до чрезвычайности; напротивъ собаки, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, примѣтно уступаютъ кошкамъ. Въ дикомъ состояніи, кошки питаются мясомъ и кровью, нападаютъ только на живыхъ животныхъ, и уже не дотрогиваются болѣе до своей

жертвы, какъ скоро разъ ее оставили. Собаки, при недостаткѣ живыхъ животныхъ, ѣдятъ падаль, и если не могутъ вразъ съѣсть свою добычу, то прячутъ ее къ слѣдующему дню. Кошки прячутся, стерегутъ, и смѣлыми прыжками бросаются на свою жертву; собаки гоняются за животными, стараясь догнать ихъ, а потому не могутъ ловить звѣрей, превосходящихъ ихъ самихъ быстротою бѣга.

Встрѣчающіяся у насъ въ дикомъ состояніи пять породъ собакъ живутъ частію въ степяхъ, частію въ лѣсахъ: три изъ нихъ — корсакъ, караганка и чекалка водятся только въ степяхъ; другія, какъ волкъ, собака и лисица, живутъ безъ разбора въ степяхъ, въ горахъ и лѣсахъ. Обитатели горъ обыкновенно больше ростомъ, сильнѣе и красивѣе живущихъ въ степяхъ; мѣхъ ихъ также цѣнится гораздо выше, потому что шерсть мягче, гуще и цвѣтъ ея ярче. По нраву горные жители также должны быть поставлены выше: они храбры и хитры, между тѣмъ какъ степныя породы всѣ боязливы.

Охотой на этихъ звѣрей занимается много народа, и выгоды получаются отъ нея немаловажныя, потому что всѣ породы даютъ хорошій, употребительный мѣхъ, не исключая даже домашней собаки, которой мѣхъ однако довольно дуренъ и низко цѣнится. Ловятъ этихъ животныхъ капканами и ловушками, травятъ собаками, а кочующіе народы также травятъ ихъ орлами.

1. CANIS LUPUS. ОБЫКНОВЕННЫЙ ВОЛКЪ.

C. cauda rectiuscula deflexa, dimidio corpore breviore, dentibus primoribus superioribus quatuor acutis; pupilla rotundata; corpore griseo-fuscescente, subtus albido, jugulo infuscato.

β. corpore nigro.

C. lupus Lin. S. XII. p. 58. n. 2. — Pall. Zoogr. I. p. 36. n. 10.

Хвостъ пушистый, короче половины туловища; волосы, его покрывающіе, длинные, грязножелтаго или бѣловатаго цвѣта съ черными кончиками, и чѣмъ ближе къ концу хвоста, тѣмъ длиннѣе эти черные кончики. Волкъ держитъ свой хвостъ или въ висячемъ положеніи или подгибаетъ его водъ себя между ногъ. Уши у него короткія и острыя съ чернобурымъ наружнымъ краемъ. Шерсть спины желтовато-сѣрая съ примѣсью чернаго; волосы цвѣта грязножелтоватаго или бѣловатые, а на концахъ болѣе или менѣе черные. Бываютъ волки почти совсѣмъ бѣлые, и такіе, у которыхъ черные концы волосъ прикрываютъ большую часть желтоватаго цвѣта. Волосы на бокахъ туловища безъ черныхъ концовъ; горло бѣлое; брюхо бѣловатое или желтоватое; нижняя часть шеи близъ груди чернобурая.

Въ Оренбургской губерніи, въ Бузулукскомъ уѣздѣ, попадаются совсѣмъ черные волки, которыхъ тамъ зовутъ сибирскими собаками; какъ говорятъ, животныя эти въ самомъ дѣлѣ походятъ болѣе на собаку, чѣмъ на волка, и тамошніе жители полагаютъ, что они заходятъ изъ Сибири.

Какъ слышно, они встрѣчаются только зимою, не ходятъ вмѣстѣ съ другими волками, такъ что обыкновенно ихъ по нѣсколько вмѣстѣ видишь у одной падали. Мнѣ самому не удавалось видѣть этихъ животныхъ живыми, или получать ихъ убитыми съ мясомъ, но судя по чучелѣ, доставленной мнѣ оттуда, они дѣйствитель0 ближе къ собакѣ, чѣмъ къ волку.

Отечество волка весьма обширно; въ нашихъ краяхъ онъ встрѣчается повсюду во множествѣ, отъ Каспійскаго моря до самыхъ сѣверныхъ мѣстъ: по горамъ, лѣсамъ, равнинамъ и степямъ; только самые густые, дикіе елевые лѣса Уральскихъ горъ ему чужды. Волкъ равно встрѣчается какъ въ сухихъ безплодныхъ прикаспійскихъ степяхъ, такъ и въ тучныхъ луговыхъ степяхъ сѣвера; впрочемъ послѣднія онъ предпочитаетъ, потому что тамъ болѣе зайцевъ и всегда есть случай, гдѣ нибудь у деревни попользоваться овцами. Также часто волкъ встрѣчается въ лѣсахъ по равнинамъ губерній Оренбургской, Симбирской, Казанской, Пермской и др., въ предгорьяхъ Урала и въ травяныхъ степяхъ съ ними смежныхъ. Такъ какъ въ этихъ мѣстахъ владѣльцы имѣютъ большое количество земли и потому скотъ свободно ходитъ и пасется по окрестностямъ далеко отъ селенія, то волки причиняютъ здѣсь гораздо болѣе вреда, нежели въ другихъ мѣстахъ. Зимою они нерѣдко въ самыхъ деревняхъ ищутъ добычи и таскаютъ овецъ со двора или изъ хлѣвовъ.

Степной волкъ отличается отъ волка, живущаго въ лѣсахъ и горахъ Урала, своимъ нравомъ, ростомъ и цвѣтомъ:

онъ меньше, не такъ отваженъ, какъ горный волкъ, и шерсть его блѣднѣе. Мѣхъ этихъ волковъ также цѣнится дешевле.

Волкъ особенно отличается своею жадностью; онъ убиваетъ не для того единственно, чтобъ утолить голодъ, но просто чтобъ только убивать; по крайней мѣрѣ такъ должно заключить изъ его дѣйствій. Лѣтомъ, во время сильныхъ жаровъ, когда всякое мертвое животное въ короткое время подвергается гніенію, если случится волку ворваться въ стадо и ему не помѣшаютъ, онъ производитъ ужасное кровопролитіе, потомъ уноситъ одну, много двухъ овецъ, а остальныхъ загрызенныхъ имъ оставляетъ и онѣ гніютъ безъ пользы. Пищу волка составляютъ не одни млекопитающія, но также и молодыя птицы, когда ему удастся достать ихъ. Вѣроятно по этой причинѣ, боясь его, водяныя птицы рѣдко вьютъ гнѣзда по берегамъ Каспійскаго моря или по прибрежнымъ островамъ, но поселяются въ неимовѣрномъ количествѣ на островахъ, болѣе удаленныхъ отъ берега. Иногда случается, что волку удастся туда пробраться по водѣ, когда отъ постояннаго и сильнаго восточнаго вѣтра море у берега мелѣетъ, или зайти на островъ зимою по льду и остаться тамъ, и тогда онъ производитъ опустошеніе между молодыми пеликанами, бакланами, чайками, чапурами и пр., которые въ безчисленномъ множествѣ покрываютъ эти острова. Такое убійство прекращается не прежде, какъ когда уже всѣ птицы уничтожены.

Особенно опасны волки для стадъ овецъ и козъ, но не рѣдко также телята и жеребята дѣлаются ихъ жертвою;

по этому ихъ вездѣ стараются истреблять. Башкирцы, какъ народъ праздный, охотятся за волками зимою особеннымъ образомъ. Охотники садятся на лошадей, слѣдятъ волка по снѣгу, въ продолженіе нѣсколькихъ дней гоняются за нимъ и наконецъ загаживаютъ его до смерти. Когда стемнѣетъ, они ночуютъ въ ближайшей деревнѣ и утромъ опять услѣдивъ волка, продолжаютъ охоту. Шкуру они продаютъ рубля за три серебромъ, и вырученное дѣлятъ между собою, строго наблюдая, чтобъ никто не былъ обиженъ, а между тѣмъ не обращаютъ вниманія на то, что при каждой такой охотѣ, особенно по глубокому снѣгу, нѣсколько лошадей бываетъ загнаны на смерть и что отъ того они сами терпятъ убытокъ на нѣсколько сотъ рублей. Впрочемъ, какъ въ послѣдніе годы, Башкирцы очень обѣднѣли, то и подобныя охоты производятся гораздо рѣже.

Помѣщики, любители охоты, употребляютъ другой способъ. Поздно осенью, но еще прежде нежели выпалъ снѣгъ, въ то время, когда волки всего болѣе вредятъ, потому что овцы пасутся еще въ полѣ, — лѣсъ, гдѣ запримѣтили волковъ, окружаютъ верховые охотники съ борзыми собаками, а гончія выгоняютъ звѣрей въ поле, гдѣ ихъ травятъ. Вечеромъ, когда стемнѣетъ, волки, прежде нежели выдутъ на промыслъ, начинаютъ обыкновенно выть. Такъ какъ каждый волкъ воетъ особымъ голосомъ и вой слышенъ изъ разныхъ мѣстъ, то опытный охотникъ, спрятавшись въ лѣсу, можетъ узнать, сколько тутъ волковъ. Этимъ то способомъ охотники обыкновенно заранѣе, прежде охоты, узнаютъ число волковъ. Въ степяхъ, гдѣ лѣсу нѣтъ вовсе, или

только маленькій, лучшій способъ охоты на волковъ состоитъ въ томъ, что ихъ слѣдятъ по первому снѣгу и травятъ борзыми. Волковъ постоянно травятъ множество, а для деревень, находящихся по близости владѣній помѣщика-охотника, это весьма выгодно и полезно. Киргизы, обитающіе въ южныхъ степяхъ, также травятъ волковъ собаками или беркутами (Aquila chrysaëtos).

Мѣха волчьи цѣнятся низко и большею частью употребляются на дорожныя шубы и дорожныя одѣяла, рѣдко на обыкновенныя шубы, преимущественно потому, что изъ нихъ всегда болѣе или менѣе лѣзетъ шерсть.

2. CANIS AUREUS. ЧЕКАЛКА.

C. cauda subreflexa villosa, rufa, apice nigra, dimidium corpus non attingente; dentibus primoribus superioribus quatuor intermediis auctis; pupilla rotunda; corpore ferrugineo-lutescente; pilis apice nigris; gula albida; auribus extus pedibusque rufis.

C. aureus Lin. S. XII. p. 59. n. 7. — Pall. Zoogr. I. p. 30. n. 11.

Чекалка видомъ и шерстью похожа на волка, но она меньше его втрое. Шерсть ея очень груба и подъ нею находится немного пуха; спина ржавожелтаго цвѣта и волосы, ее покрывающіе, на концахъ черные; брюшная сторона свѣтлѣе, блѣднаго ржавожелтаго цвѣта и волосы одноцвѣтные. Внѣшняя сторона ушей и ногъ, подобно брюху, блѣдножелтая; подбородокъ и горло бѣложелтые, или нечисто бѣ-

лые; такого же цвѣта и шерсть на внутренней поверхности ушей. Хвостъ такой же формы, какъ у волка; волосы, покрывающіе его, отъ половины до основанія темносѣрые, а находящіеся на верхней сторонѣ его, отъ конца до половины ржавые съ черными концами, которые къ концу хвоста становятся болѣе, такъ что конецъ хвоста совсѣмъ черный; шерсть нижней стороны хвоста безъ черныхъ кончиковъ.

Чекалки — животныя ночныя; вечеромъ когда стемнѣетъ онѣ выходятъ изъ своихъ логовищъ, норъ или кустовъ, гдѣ укрывались днемъ и начинаютъ выть. Обыкновенно онѣ живутъ недалеко одна отъ другой и на промыслъ выходятъ стаями. Пищу чекалокъ составляютъ маленькія и молодыя млекопитающія животныя, птицы и падаль.

По сю сторону пограничной линіи чекалка не водится, а встрѣчается только въ странахъ южныхъ: на восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря, на Аральскомъ морѣ и на Сыръ-Дарьѣ. Киргизы иногда привозятъ шкурки этихъ звѣрей на пограничную линію для мѣны, но цѣна ихъ очень низкая, потому что шерсть очень груба и даже жестче, нежели шерсть волка. Вѣроятно по этой причинѣ и шкурокъ привозятъ мало. Длина спинныхъ волосъ около $2\frac{1}{2}$ дюймовъ, хвостовыхъ $3\frac{1}{2}$ дюйма.

3. CANIS FAMILIARIS. ДОМАШНЯЯ СОБАКА.

C. cauda recurvata dimidium corpus non superante; dentibus primoribus superioribus quatuor intermediis auctis; pupilla rotunda.

C. familiaris L i n. S. XII. p. 80. n. 4. — P a l l. Zoogr. I. p. 57. n. 16.

Домашняя собака произошла безъ сомнѣнія отъ смѣшенія многихъ другихъ породъ, и потому трудно дать ей опредѣленіе, которое отличало бы ее совершенно, но кажется, что всѣ измѣненія домашней собаки характеризуются тѣмъ, что носятъ хвостъ загнутымъ къ верху и этимъ отличаются отъ дикихъ породъ.

Вѣроятно каждый народъ имѣлъ первоначально свое особое племя собакъ, происшедшее отъ смѣшенія тѣхъ породъ порабощенныхъ, которыя въ тамошней странѣ обитали въ дикомъ состояніи. Послѣ, въ слѣдствіе сношеній различныхъ народовъ между собою, смѣшались и племена собакъ, отъ чего произошло наконецъ безчисленное множество измѣненій нынѣшней домашней собаки. Мы и теперь еще видимъ, что у народовъ живущихъ отдѣльно, имѣющихъ мало сношеній съ другими, собаки представляютъ особое довольно постоянное племя, болѣе или менѣе сходное съ породами, находящимися тамъ въ дикомъ состояніи. Въ прошедшемъ столѣтіи, при открытіи новыхъ земель и острововъ, по большей части это было такъ замѣчено; сверхъ того и у насъ можно еще видѣть нѣчто подобное, такъ напр. собаки Башкирцевъ имѣютъ большое сходство съ волкомъ, а Киргизскія походятъ на чекалокъ.

У насъ, какъ и вездѣ, собака вѣрный спутникъ человѣка во всѣхъ племенахъ и сословіяхъ; мы во множествѣ видимъ ихъ какъ у кочующихъ жителей степей, такъ и у полуномадовъ Уральскихъ горъ, у земледѣльцевъ, жителей деревень, у горожанъ, у Козаковъ, Калмыковъ, Киргизцовъ, и Башкирцовъ. Богатому и бѣдному, печальному и веселому — всякому собака вѣрный и неразлучный товарищъ, который дѣлитъ съ нимъ и радость и горе.

Разныя извѣстнѣйшія племена домашней собаки встрѣчаются здѣсь по одиначкѣ у любителей. Рѣдко стараются сохранить чистоту этихъ племенъ, что здѣсь впрочемъ, по малочисленности ихъ, и довольно трудно. По этому у насъ рѣдко случится видѣть настоящихъ мосекъ, шпицовъ, дакcовъ, пуделей и проч., а тѣ, которыхъ встрѣчаемъ, обыкновенно привезены изъ чужихъ краевъ. Только племена охотничьихъ собакъ здѣсь стараются улучшать и сохранить чистыми.

Дворовая или дворная собака (c. familiaris domesticus) встрѣчается у всѣхъ народовъ, живущихъ осѣдло, и употребляется для охраненія дома. Хотя это племя у насъ несовсѣмъ чисто, но вообще дворная собака велика ростомъ, хвостъ имѣетъ пушистый, заднюю часть лядвей покрытую длинными волосами, уши маленькія, острыя, на концѣ перегнутыя; вообще она походитъ на Башкирскую собаку или на волка, но бываетъ разныхъ цвѣтовъ.

Помѣщики держатъ преимущественно борзыхъ собакъ (c. f. grajus), гончихъ (c. f. cursorius et venaticus) и лягавыхъ (c. f. sagax). Борзыя собаки, которыхъ они особенно

любятъ, служатъ имъ для охоты на зайцевъ, лисицъ и волковъ. Гончія, которыхъ держатъ также много, употребляются для того, чтобы выгнать звѣря изъ лѣсу, на опушкѣ коего ждутъ верховые охотники съ борзыми. Лягавыя собаки, которыхъ обыкновенно у помѣщиковъ бываетъ не такъ много, служатъ для охоты на тетеревей, глухарей, куропатокъ, вальдшнеповъ, дупелей, бекасовъ, перепелокъ и проч. Охотиться на зайцевъ съ лягавою собакою, или по вечеру стоять въ лѣсу и выжидать ихъ, здѣсь не въ употребленіи, вѣроятно отъ того, что охота эта скучна и мало даетъ добычи; только Нѣмцы въ Златоустовскомъ заводѣ, по старой привычкѣ, еще придерживаются этого способа охоты, который въ тамошнихъ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ удобнѣе, нежели гдѣ либо. Вышеупомянутыя три племени собакъ суть главнѣйшія. У помѣщиковъ страсть къ псовой охотѣ часто такъ велика, что они содержатъ особыя собачьи колоніи-псарни, съѣдающія иногда треть всѣхъ доходовъ владѣльца.

Киргизы держатъ почти только однихъ борзыхъ собакъ, которыя немного отличаются отъ нашихъ, но также иногда встрѣчаются и у помѣщиковъ. Вообще борзыя собаки весьма бываютъ различны по складу, величинѣ, цвѣту, длинѣ шерсти и по качествамъ, т. е. по быстротѣ, а потому и цѣны ихъ очень различны. Киргизы, ведущіе праздную жизнь, большіе охотники шататься по степи съ собаками и ястребами. Эти два животныя у нихъ, какъ и у насъ, атрибуты благородныхъ. Киргизскій дворянинъ или сул-

танъ (*) рѣдко оставляетъ свой аулъ безъ собакъ и ястребовъ или соколовъ, и безграничныя равнины служатъ достаточно обширной ареной для его охотничьихъ подвиговъ, предметъ которыхъ составляютъ различные степные звѣри.

Калмыки охотятся почти также, какъ и Киргизы, но какъ они не такъ богаты, то и охота у нихъ не въ такомъ употребленіи. Богатые Уральскіе козаки также держатъ по-многу борзыхъ собакъ на хуторахъ, находящихся въ степи; они охотятся на зайцевъ, лисицъ и волковъ. Другихъ собакъ у нихъ мало, потому что они, подобно Татарамъ, считаютъ собакъ нечистыми животными и не терпятъ ихъ присутствія въ комнатахъ. По повѣрью Татаръ, присутствіе собаки отгоняетъ ангела-хранителя.

Собаки Башкирцовъ, какъ и вообще собаки жителей Уральскихъ горъ походятъ всего ближе на волковъ, по большей части даже и цвѣтомъ; безъ сомнѣнія онѣ и произошли отъ волка или отъ смѣшенія другихъ собакъ съ волкомъ. Изъ нихъ встрѣчаются столь похожія на волковъ величиною, складомъ и цвѣтомъ, что съ перваго взгляда ихъ трудно отличить.

Собака любитъ охоту также страстно, какъ и хозяинъ ея: преслѣдовать другихъ животныхъ — желаніе, врожденное ей, точно также какъ и сытая кошка все таки старается ловить мышей. Всѣмъ извѣстно, и мнѣ самому случалось

(*) Дворянинъ по Киргизски называется аксіякъ, т. е. человѣкъ съ бѣлыми костями — бѣлокостъ.

видѣть, что гончія, когда долго не были на охотѣ, сбираются, слѣдуя собственному побужденію, идутъ въ лѣсъ и гоняютъ зайцевъ. Башкирскія собаки рѣдко или вовсе не получаютъ пищи отъ своихъ хозяевъ, но сами въ лѣсу ищутъ себѣ добычи. Качество это въ собакахъ есть остатокъ ихъ прежней дикой жизни и постоянно сохраняется, независимо отъ того, произошла ли собака отъ волка, чекалки, лисицы или другой какой породы, — и эту-то способность мы называемъ инстинктомъ. Еще интереснѣе слѣдующій случай, котораго я часто бывалъ свидѣтелемъ: гончимъ собакамъ трудно поймать зайца въ лѣсу, потому что онѣ не одарены нужною быстротою, напротивъ борзыя собаки легко догоняютъ зайца въ открытомъ полѣ, за то не могутъ отыскивать и выгнать его изъ кустовъ, потому что не имѣютъ тонкаго чутья; потому нерѣдко гончія и борзыя собаки, соединясь, отправляются вмѣстѣ на охоту; гончія идутъ въ лѣсъ, а борзыя становятся на опушкѣ, подслушиваютъ голосъ своихъ товарищей и ждутъ нетерпѣливо, чтобъ заяцъ выбѣжалъ; тогда въ открытомъ полѣ онѣ его уже легко ловятъ, точно также какъ еслибъ были на охотѣ съ своимъ хозяиномъ. Добычу всѣ онѣ ѣдятъ дружно вмѣстѣ. Еще хочу я упомянуть объ одномъ странномъ происшествіи, случившемся много лѣтъ тому назадъ, въ Златоустовскомъ заводѣ, во время моего тамъ пребыванія. Нѣмецкіе мастера оружейной фабрики держали тогда много гончихъ, которыя также нерѣдко сами по себѣ отправлялись на охоту. Однажды послѣ того, какъ нѣсколько собакъ возвратились съ такой охоты, на скатѣ ближней горы Уренги, собралось множество собакъ, нѣсколько

времени онѣ бѣгали, какъ бы совѣщаясь между собою, наконецъ вдругъ бросились на одного изъ своихъ товарищей и живомъ разорвали его. Что было причиною такого страннаго суда, я не могъ узнать.

Жители Уральскихъ горъ, заводовъ и деревень, также и Башкирцы употребляютъ, для охоты на тетеревовъ и глухарей, особенное племя собакъ, по величинѣ и складу очень похожее на лисицу и извѣстное подъ именемъ *лиски* (c. f. vulpinus. Pall). Осенью, когда листъ съ деревьевъ опадетъ, тетерева и глухари собираются большими стаями на деревьяхъ, но рѣдко сидятъ они такъ крѣпко, чтобъ допустили охотника на ружейный выстрѣлъ; еслижъ одна изъ птицъ улетитъ, то за ней улетаютъ и всѣ прочія. Тогда охотникъ идетъ съ такой собакою, которая издалека уже примѣчаетъ дичь, бѣжитъ подъ дерево, садится тамъ и глядя на птицъ начинаетъ лаять; тетерева вытягиваютъ шеи внизъ и смотрятъ на собаку, между тѣмъ охотникъ приближается съ другой стороны на разстояніе выстрѣла, и тутъ ему часто удается убить много дичи; для этого онъ долженъ только соблюдать ту предосторожность, чтобы всегда стрѣлять самую нижнюю птицу, иначе если убитая сверху падаетъ сквозь вѣтви, то вся стая улетаетъ. Для такой охоты употребляютъ обыкновенно винтовки, родъ штуцеровъ съ такимъ маленькимъ отверстіемъ, что пуля неболѣе горошины, и это тѣмъ выгоднѣе, что зарядъ дешевъ и выстрѣлъ несиленъ. Во всей Сибири винтовки по этому въ большомъ употребленіи, и простому народу только онѣ однѣ и служатъ для охоты. Разумѣется, что изъ нихъ нельзя убить птицу

на лету, но тамошніе охотники и не занимаются этимъ, у нихъ всякій выстрѣлъ долженъ попасть въ цѣль, и дѣйствительно они стрѣляютъ чрезвычайно мѣтко. Я зналъ одного Башкирца, который, чтобъ не испортить дичи, всегда билъ тетеревовъ изъ винтовки не иначе, какъ въ шею или въ голову.

4. CANIS VULPES. ЛИСИЦА.

C. *corpore fulvo, subtus albo; auriculis postice pedibusque nigris; cauda elongata comosa apice albo; pupilla oblonga.*

C. vulpes. Lin. S. XII. p. 89. n. 4. — Pall. Zoogr. I. p. 45. n. 14.

Лисица — животное, всѣмъ извѣстное. Она имѣетъ голову широкую, рыло острое, глаза, расположенные очень косо. Верхняя часть туловища рыжаго цвѣта, нижняя сторона бѣлаго или бѣловатаго, бока сѣрые. Конецъ ушей, особливо задняя сторона ихъ, и ноги чернаго цвѣта. Хвостъ длинноволосистый, сверху рыжій, снизу сѣрый; конецъ хвоста бѣлый и послѣднее составляетъ главный признакъ лисицы.

Лисица обитаетъ въ горахъ, въ лѣсахъ и степяхъ; отечество ея, также какъ и отечество волка, весьма обширно, но она болѣе свойственна сѣверу, нежели югу, гдѣ замѣняютъ ее двѣ другія породы, лисицы степныя: корсакъ и караганка. Подобно волкамъ, между лисицами можно различать степныхъ и горныхъ: вторая гораздо красивѣе, мѣхъ волосистѣе, гуще и имѣетъ больше лоска; притомъ она краснѣе цвѣтомъ, а на ногахъ и на ушахъ у нея больше

чернаго; также и шкура ея цѣнится дороже. Чернобурая лисица, которая не есть особая порода (species), но только измѣненіе (varietas) обыкновенной лисицы, встрѣчается иногда и въ нашихъ краяхъ, но весьма рѣдко, и едва ли южнѣе 54° с. ш. Мнѣ извѣстно, что ихъ случалось убивать въ Уральскихъ лѣсахъ близь Златоуста, въ окрестностяхъ Бугуруслана и около Казани. Другое измѣненіе, цвѣтъ тѣла котораго изъ-бура рыжій и хвостъ бурый, почти безъ бѣлаго конца (Canis alopex. Lin), не попадается въ нашихъ краяхъ.

Главную пищу лисицы составляютъ различныя млекопитающія, которыя только ей подъ силу, особливо зайцы и разныя породы мышей; потомъ она изподтишка ловитъ всякихъ птицъ, рыбъ, попавшихъ на мель, лягушекъ, ящерицъ, жуковъ и также ѣстъ птичьи яйца. Въ мѣстахъ гористыхъ и лѣсистыхъ, она иногда точно также гоняется за зайцемъ, какъ гончія собаки, преслѣдуя его съ лаемъ, но голосъ ея гораздо тоньше собачьяго.

Такъ какъ лисій мѣхъ довольно цѣненъ, то промыслъ лисицъ составляетъ немаловажное занятіе всѣхъ народовъ. Въ Уральскихъ горахъ лисицъ ловятъ по большей части капканами; въ степныхъ мѣстахъ ихъ травятъ борзыми, обыкновенно въ началѣ зимы по порошѣ. Эта охота составляетъ любимое занятіе помѣщиковъ и Уральскихъ козаковъ, и такимъ образомъ ловится значительное количество лисицъ, которыя въ сѣверныхъ мѣстахъ вовсе нерѣдки. Также и Киргизы, живущіе по ту сторону Урала, травятъ много лисицъ собаками и орлами.

5. CANIS MELANOTUS. КАРАГАНКА, КАРАГАЙКА.

C. corpore supra griseo, subtus albo; auriculis nigris, macula interioris marginis alba, exterioris rufa; cauda elongata comosa, apice nigricante.

C. melanotus. Pall. Zoogr. I. p. 44. n. 12. — C. karagan. Gmel. N. t. p. 78. n. 14.

Караганка величиною равна обыкновенной лисицѣ. Шерсть верхней части туловища сѣрая съ черными кончиками; хвостъ къ концу становится темнѣе; брюшная сторона грязнобѣлая или свѣтлосѣрая; уши черныя, у основанія ржавыя съ бѣлымъ пятномъ на внутреннемъ краю.

Эта степная лисица обитаетъ только въ южныхъ Киргизскихъ степяхъ, особливо къ востоку въ песчаныхъ мѣстахъ близь Аральскаго моря и Сыръ-Дарьи. Киргизы травятъ ее борзыми собаками и орлами. Въ тамошнихъ мѣстахъ она животное нерѣдкое, и Киргизы привозятъ множество шкуръ ихъ на мѣновые дворы въ Оренбургѣ, Троицкѣ и Семипалатинскѣ. Караганка, подобно корсаку, живетъ въ короткихъ норахъ.

Однажды мнѣ случилось получить отъ одного помѣщика караганку, бѣлую, какъ снѣгъ, которую долгое время онъ держалъ живою на цѣпи.

6. CANIS CORSAC. КОРСАКЪ.

C. corpore rufescenti cano, subtus albo; auriculis postice pedibusque fulvescentibus; cauda elongata vilosissima, apice nigro; pupilla oblonga.

C. corsac. Lin. S. XII. app. III. p. 223. — Pall. Zoogr. I. p. 44. n. 12.

Корсакъ самая меньшая изъ нашихъ лисицъ. Онъ вдвое менѣе обыкновенной лисицы. Спинная сторона буровато-красновато-сѣраго цвѣта; брюхо бѣлое; около глазъ находится желтовато-бѣлый кругъ, отъ котораго идетъ къ носу бурая разтушеванная полоса. Уши маленькія, острыя, на внѣшней сторонѣ красно-сѣраго цвѣта, на внутренней бѣлаго, къ концу онѣ немного блѣднѣе. Передняя сторона ногъ ржаваго цвѣта, пальцы бѣловатые. Хвостъ волосистый и пушистый, длина его почти равняется туловищу; на нижней сторонѣ цвѣтъ его свѣтло-желтовато-сѣрый, на верхней сторонѣ волосы хвоста сѣрые съ черными концами; къ концу хвостъ становится темнѣе, на самомъ концѣ онъ почти совсѣмъ черный, также и основаніе хвоста на верхней сторонѣ черновато.

Корсакъ обитаетъ въ среднихъ и южныхъ степяхъ, на сѣверѣ его нѣтъ и едва ли онъ встрѣчается далѣе 53° с. шир., но попадается на западъ отъ Оренбурга, на общемъ Сыртѣ, между рѣками Ураломъ и Самарою. Онъ живетъ только въ степяхъ, или на степныхъ горахъ и возвышенностяхъ; въ лѣсахъ вовсе не встрѣчается. Норы корсака такъ коротки, что Киргизы нерѣдко вытаскиваютъ его оттуда на палкѣ,

которую, расколовъ на одномъ концѣ два раза на крестъ, завертываютъ этимъ концомъ корсаку въ шерсть.

Корсакъ питается мышами, сусликами и степными птицами. Нравомъ онъ весьма дикъ; корсаковъ, пойманныхъ уже старыми, никогда нельзя сдѣлать ручными. Одно изъ этихъ животныхъ я держалъ долго на цѣпи въ комнатѣ. Веревку онъ перегрызалъ въ нѣсколько часовъ. Во все время нравъ его оставался одинаково дикимъ; онъ постоянно былъ боязливъ, ничѣмъ нельзя его было выманить изъ угла, гдѣ онъ сидѣлъ, и когда на цѣпи вытаскивали его насильно, то онъ упирался изо всѣхъ силъ, ворчалъ, лаялъ хриплымъ голосомъ, и успокаивался не прежде, пока его пускали назадъ. Корсаки весьма живущи; своего корсака я наконецъ задушилъ, онъ висѣлъ четверть часа безъ всякаго признака жизни, но скоро опять ожилъ, когда петлю сняли.

Киргизы привозятъ шкурки корсаковъ въ большомъ количествѣ на линію и мѣняютъ ихъ за умѣренную цѣну. Мѣхъ корсачій дешевъ, легокъ и идетъ преимущественно на женскія шубы, употребляемыя особливо людьми средняго сословія.

Genus 3. URSUS, Lin. МЕДВѢДЬ.

Родовые признаки: По шести переднихъ зубовъ сверху и снизу; рядомъ съ ними съ каждой стороны по большому

коническому клыку, какъ и у всѣхъ плотоядныхъ животныхъ. Между клыкомъ и первымъ кореннымъ зубомъ находится большой промежутокъ, въ которомъ помѣщены сверху и снизу на каждой сторонѣ по два или по три маленькихъ ложнокоренныхъ зуба. Первый изъ нихъ помѣщенъ непосредственно за клыкомъ. Часто они выпадаютъ, такъ что обыкновенно у старыхъ животныхъ нѣтъ одного или двухъ изъ нихъ. Первый изъ коренныхъ зубовъ — большой плотоядный; за нимъ слѣдуетъ въ верхней челюсти съ каждой стороны по два, а въ нижней по три бугорчатыхъ зуба.

Тѣло медвѣдей длинноволосистое, косматое; хвостъ очень коротокъ и почти скрытъ въ шерсти; ноги всѣ съ пятью пальцами, снабженными большими острыми когтями. Медвѣдь животное стопоходящее, т. е. ступающее всею лапою, которая на нижней сторонѣ голая и мозолистая. Этимъ медвѣди существенно отличаются отъ плотоядныхъ животныхъ, описанныхъ выше, именно: кошекъ и собакъ, которыя ходятъ только на концахъ пальцевъ. Барсукъ и россомаха — также животныя стопоходящія, но отличаются отъ медвѣдя устройствомъ зубовъ.

Медвѣди живутъ въ лѣсахъ, по равнинамъ, преимущественно же по мѣстамъ гористымъ и каменистымъ, но въ безлѣсныхъ равнинахъ они не встрѣчаются. Питаются они веществами, какъ растительными, такъ и животными: сочными кореньями, молодыми листьями деревьевъ, ягодами, также животными млекопитающими — оленями, дикими козами, или похищаютъ домашній скотъ, лошадей и коровъ.

Они большіе охотники до меда и потому часто взламываютъ улья.

Поздно осенью медвѣдь чрезвычайно жирѣетъ, устраиваетъ себѣ логовище подъ скалою, въ ущельи, въ пещерѣ, подъ корнями дерева или копаетъ себѣ яму въ удобномъ мѣстѣ — на скатѣ горы и проч. Тутъ онъ ложится и проводитъ всю зиму безъ пищи, въ состояніи нѣкотораго оцѣпенѣнія, изъ котораго однако его легко можно вывести. Весною, въ концѣ Марта, или въ началѣ Апрѣля мѣсяца, когда снѣгъ начинаетъ таять, онъ выходитъ изъ своей берлоги, слабый и истощенный, потерявъ, въ теченіе зимы, весь свой жиръ. Тогда большія кучи бурыхъ муравьевъ (Formica rufa) уже бываютъ обнаружены отъ снѣга и покрыты суетливыми муравьями, которыя просыпаются отъ зимняго сна подъ животворнымъ вліяніемъ весенняго солнца. Эти кучи составляютъ первую пищу медвѣдя, который ѣстъ ихъ совсѣмъ вмѣстѣ съ муравьями и древесными частицами, изъ которыхъ кучи построены. По этому калъ медвѣдя въ это время состоитъ единственно изъ остатковъ такихъ муравейныхъ кучь. Какъ скоро земля около деревьевъ начинаетъ таять, медвѣдь отыскиваетъ коренья, а потомъ начинаетъ ѣсть молодые листья.

Рано весною медвѣдица раждаетъ обыкновенно двухъ молодыхъ, которыхъ, въ продолженіе лѣта, водитъ съ собою, а осенью беретъ въ свое логовище. На слѣдующую весну, когда она оставляетъ берлогу, отпускаетъ ихъ отъ себя.

Большею частію естествоиспытатели принимаютъ медвѣдя, встрѣчаемаго въ Европѣ и сѣверной Азіи, за одну по-

роду — Ursus arctos. Lin.; но нѣтъ сомнѣнія, что подъ этимъ названіемъ соединено нѣсколько породъ. Между медвѣдями нашего края непремѣнно находятся двѣ породы, которыя рѣзко отличаются величиною, образомъ жизни и формою черепа; даже и охотники наши очень знаютъ ихъ и отличаютъ, называя большаго медвѣдя — стервятникомъ, а меньшаго — муравейникомъ. Я доказалъ видовую разницу этихъ двухъ породъ и подробно описалъ ихъ въ Bulletin de la Societé des Naturalistes de Moscou. 1840. I. Большому медвѣдю я оставилъ прежнее Линнеевское названіе Ursus arctos, а другому далъ имя Ursus longirostris.

1. URSUS ARCTOS. СТЕРВЯТНИКЪ.

U. fronte supra oculos convexa, rostro abrupte attenuata; corpore fusco, circa humeros colloque pallidiore; pedibus nigris.

U. arctos. Lin. S. XII. p. 69. n. 1. ◆ Кэт. Bull. de la S. des Nat. de Mosc. 1840. I. p. 11.

Онъ достигаетъ значительной величины. Въ Уральскихъ горахъ попадаются стервятники, вѣсомъ отъ 20 до 30 пудовъ, особливо осенью, когда они отъѣдаются и бываютъ очень жирны. Шерсть его бурая, на шеѣ и плечахъ свѣтлѣе, чѣмъ на прочемъ тѣлѣ; ноги чернобураго цвѣта. Вообще эта порода вдвое болѣе слѣдующей, отъ которой отличается также болѣе выпуклымъ лбомъ и короткимъ рыломъ. Сверхъ того, ступни стервятника короче и онъ болѣе ступаетъ на пальцы. Молодые родятся съ бѣлымъ полу-

кругомъ на шеѣ, который однакожъ уже на другой годъ становится бѣложелтаго или грязнаго цвѣта, и потомъ постепенно изчезаетъ; однакожъ и у старыхъ медвѣдей шерсть на шеѣ и плечахъ всегда свѣтлѣе остальной, цвѣтомъ желтобурая или грязножелтая. Изрѣдка попадаются измѣненія этого медвѣдя, у котораго вся шерсть цвѣтомъ довольно свѣтлая.

Стервяткикъ водится во множествѣ по лѣсамъ и лѣсистымъ горамъ Урала; чѣмъ пустыннѣе и диче мѣста, тѣмъ болѣе они ему нравятся. Любимыя жилища его составляютъ дремучіе Уральскіе лѣса, гдѣ свалившіяся ели, обросшія лишайниками, громоздятся одна на другой до нѣсколькихъ саженъ вышины, ущелья между горъ и пропасти, окруженныя или перерѣзанныя непроходимыми болотами. На югъ стервятникъ распространенъ до мѣстъ, гдѣ оканчиваются лѣса Уральскаго хребта, т. е. почти до 52° с. шир.; на той сторонѣ рѣки Урала онъ едва ли встрѣчается. На сѣверѣ эта порода далеко распространена и обитаетъ тамъ въ большихъ, густыхъ лѣсахъ, по равнинамъ, въ губерніяхъ Казанской, Вятской и Пермской; тутъ она встрѣчается вмѣстѣ съ другою, слѣдующею породою.

Поздно осенью, когда выпадетъ снѣгъ, медвѣдь на всю зиму ложится въ свою берлогу, и какъ выражается простой народъ, сосетъ тамъ лапу. Если охотники его потревожатъ, то онъ просыпается и выходитъ. Въ началѣ зимы, въ подобныхъ случаяхъ онъ храбръ и нерѣдко бросается на своихъ непріятелей; но къ веснѣ становится трусливымъ

и старается спастись бѣгствомъ. Вообще весною, когда медвѣдь встаетъ изъ берлоги, онъ гораздо трусливѣе, нежели осенью, когда сытъ и жиренъ; въ это послѣднее время онъ также всего опаснѣе для рогатаго скота и лошадей. Коровы, худо умѣющія защищаться, болѣе страдаютъ отъ нападеній медвѣдя, нежели лошади. Если медвѣдь нападаетъ на табунъ, то лошади становятся кругомъ, головами вмѣстѣ, и храбро защищаются, лягая задними ногами.

Ежегодно весною медвѣдица родитъ двухъ молодыхъ, самца и самку; все лѣто водитъ ихъ съ собою и оберегаетъ съ большимъ попеченіемъ. Осенью она беретъ ихъ съ собою въ берлогу, а на слѣдующую весну отпускаетъ самку и удерживаетъ самца, который, въ продолженіе всего лѣта, служитъ ея новорожденнымъ дѣтямъ вмѣсто няньки и увольняется отъ этой должности не ранѣе осени. По этой причинѣ, часто случается видѣть у одной медвѣдицы трехъ молодыхъ, изъ которыхъ одинъ больше двухъ другихъ ростомъ. Такой медвѣдь-нянька во всей Россіи извѣстенъ подъ именемъ пѣстуна (*).

Промышленники ловятъ медвѣдей ямами и большими желѣзными капканами, или стрѣляютъ ихъ изъ ружей. Съ ружьемъ охотятся на медвѣдя поздно осенью, когда уже выпалъ снѣгъ. Тогда онъ ежедневно оставляетъ свою берлогу, чтобъ искать пищи и по его слѣдамъ охотникъ легко находитъ его, прячется въ удобномъ мѣстѣ и ждетъ его при-

(*) Подробно я писалъ объ этомъ въ вышеупомянутомъ Bulletin.

ближенія. Также стрѣляютъ медвѣдя лѣтомъ, приманивая его падалью, положенною въ удобномъ мѣстѣ, но тогда его мѣхъ нехорошъ и не стóитъ его бить. Иногда падалью приманиваютъ его въ капканы и ямы, закрытыя хворостомъ.

Медвѣдь большой охотникъ до меду, отъ чего получилъ и свое Русское названіе. Онъ всячески старается отыскивать и взламывать ульи, но ему не всегда это удается, потому что Башкирцы, которымъ принадлежатъ борти, всюду разсѣянныя по лѣсамъ Уральскихъ горъ, всѣми средствами стараются защититься отъ незваннаго гостя. Они помѣщаютъ ульи на самыхъ прямыхъ и высокихъ соснахъ и еляхъ и обрубаютъ всѣ нижнія вѣтви; не смотря на то, медвѣдь нерѣдко отваживается доставать медъ и часто платитъ жизнью за страсть къ лакомству, потому что хозяева бортей устраиваютъ различныя западни, его убивающія.

Шкура медвѣжья даетъ теплый мѣхъ, но на шубы употребляются только кожи молодыхъ медвѣдей; мѣхъ старыхъ слишкомъ тяжелъ и потому идетъ только на полости къ санямъ, на дорожныя одѣяла, на ковры и проч. Мясо медвѣдей мало употребительно, и только окорока и лапы молодыхъ годны въ пищу. Сало медвѣжье употребляется, какъ наружное средство, противъ ломоты, ревматизма и проч. Желчь его употребляется Башкирцами, какъ лекарство противъ разстройства желудка и слабаго пищеваренія, для этого пузырь съ желчью сушатъ, коптятъ и даютъ больному принимать этого по-немногу.

2. URSUS LONGIROSTRIS. МУРАВЕЙНИКЪ.

U. fronte plana, modice in rostrum attenuata; corpore flavicante-fusco; pedibus nigris.

Evm. Bull. d. la. Soc. des Nat. de Moscou. 1840. I. p. 41.

Муравейникъ никогда не достигаетъ значительной величины, онъ вдвое менѣе стервятника. Плоскій лобъ его, не дѣлая значительнаго уступа, постепенно переходитъ въ рыло. Эта порода упирается болѣе всей ступнею, нежели стервятникъ, и потому подошвы его длиннѣе, а походка не такъ смѣла, какъ у стервятника, и ходя онъ переваливается съ боку на бокъ. По этой разницѣ въ походкѣ, охотникъ уже издалека отличаетъ обѣ породы. Цвѣтъ шерсти муравейника свѣтлѣе, волосы жестче и лежатъ не такъ ровно, какъ у стервятника, и мѣхъ его цѣнится ниже. Медвѣдица ежегодно раждаетъ двухъ молодыхъ, которыхъ шерсть одноцвѣтная, бурая безъ бѣлой полосы на шеѣ. Охотники увѣряютъ, что самка не водитъ съ собой прошлогодняго молодаго самца, т. е. у ней не бываетъ пѣстуна.

Муравейникъ обитаетъ въ лѣсахъ, по равнинамъ, къ западу отъ Уральскихъ горъ, особливо въ странахъ сѣверныхъ; онъ встрѣчается въ губерніяхъ: Вятской, Пермской, Нижегородской и Казанской, особенно же въ елевыхъ лѣсахъ Царевококшайскаго уѣзда и Вятской губерніи. Онъ водится не только въ большихъ лѣсахъ, но также и въ маленькихъ; въ Уральскихъ же горахъ его нѣтъ. Рогатому скоту муравейникъ причиняетъ менѣе вреда, нежели стервятникъ.

Увѣряютъ, что въ открытомъ бою, онъ не въ состоянiи побѣдить корову, и тѣмъ менѣе еще лошадь. Образомъ жизни онъ мало отличается отъ стервятника.

Genus 4. MELES, Briss. БАРСУКЪ.

Родовые признаки: Въ верхней и нижней челюстяхъ съ каждой стороны—только по одному бугорчатому зубу, который также, какъ и у медвѣдя, вдольный; впереди его помѣщенъ плотоядный зубъ, который въ нижней челюсти очень великъ; за тѣмъ слѣдуетъ въ нижней челюсти на каждой сторонѣ по четыре, а въ верхней по два ложнокоренныхъ. Шерсть жесткая, хвостъ не закрытъ шерстью, но короче половины туловища. У основанiя хвоста, между имъ и заднимъ проходомъ, находится глубокая ямка, или мѣшечекъ, гдѣ отдѣляется вонючее вещество. Барсукъ, подобно медвѣдю, имѣетъ на всѣхъ ногахъ по пяти пальцевъ, подошвы голыя, и ступаетъ всей лапою. Наружнымъ видомъ и образомъ жизни онъ очень похожъ на медвѣдей, къ которымъ его прежде причисляли. Однакожъ, такъ какъ животное это отличается отъ медвѣдя существенно нѣкоторыми рѣзкими признаками, то нынѣ и отдѣлили его въ особый родъ. У насъ, какъ и во всей Европѣ, находится одна порода барсука.

MELES TAXUS. ОБЫКНОВЕННЫЙ БАРСУКЪ.

M. supra griseus, subtus niger; capite albicante, utrinque vitta longitudinali per oculos auresque ducta nigra; cauda villosa concolore ⅓ corporis longa.

M. taxus. Pall. Zoogr. I. p. 70. n. 19. — Ursus meles. Lin. S. XII. p. 70. n. 2.

Спина и короткій длинноволосистый хвостъ сѣраго цвѣта. Волосы у основанія желтоватые, на концѣ бѣловатые, а предъ концомъ черные. Верхняя сторона головы бѣлая или бѣловатая. Съ каждой стороны идетъ отъ носа, постепенно разширяясь, чрезъ глаза и уши, черная полоса до затылка. Горло, грудь, брюхо и ноги чернаго цвѣта. Голова широкая; рыло острое; уши короткія и отъ части скрытыя подъ шерстью; туловище толстое и неуклюжее; ноги короткія; шерсть жесткая, щетинистая; когти большіе, острые, загнутые, и передніе больше заднихъ.

Барсукъ обитаетъ особливо въ мѣстахъ ровныхъ, или гористыхъ съ плоскими равнинами, по небольшимъ лиственымъ лѣсамъ, заросшимъ по землѣ густымъ кустарникомъ. Отечество барсука весьма обширно; онъ встрѣчается не только въ губерніяхъ Саратовской, Симбирской, Казанской, Вятской и сѣверной части Оренбургской, но также и далѣе къ югу, до Мугозарскихъ горъ и южнѣе, даже и въ Киргизскихъ степяхъ, гдѣ нѣтъ вовсе ни деревьевъ, ни кустарниковъ. По большимъ лѣсамъ Уральскихъ горъ онъ не

встрѣчается. Логовище онъ устроиваетъ себѣ, выкапывая котлообразную яму или берлогу, которую обыкновенно дѣлаетъ съ двумя выходами; тутъ онъ скрывается днемъ, а ночью отправляется на добычу. Пищу его, какъ и пищу медвѣдя, составляютъ частью растительныя, частью животныя вещества: коренья, ягоды, маленькія млекопитающія, молодые зайцы, мыши, птичьи яйца, молодыя птицы, змѣи, ящерицы, черви и насѣкомыя, особливо большіе жуки. Иногда онъ нападаетъ на жеребятъ и телятъ, неосторожно удалившихся отъ матери или отъ стада, и умерщвляетъ ихъ.

Въ теченіе лѣта, барсукъ становится необыкновенно жиренъ, дѣлается лѣнивымъ и неповоротливымъ; тогда рѣдко удаляется отъ своего логовища и бѣгаетъ такъ тихо, что собаки и даже человѣкъ легко могутъ его догнать. Если на него нападутъ, то онъ перевертывается на спину и храбро защищается, кусая все вокругъ себя; онъ такъ живущъ, что продолжаетъ защищаться проколотый охотничьимъ ножемъ въ брюхо. Поздно осенью сытый и жирный барсукъ ложится въ берлогу и подобно медвѣдю не выходитъ оттуда, въ продолженіе всей зимы. Все это время онъ проводитъ въ состояніи сонливости, изъ которой однако нерѣдко выходитъ. Мясо его употребляется развѣ только одними Калмыками; шкура ни во что не цѣнится, не составляетъ предмета торговли и употребляется для покрышки ружейныхъ замковъ, на ягдташи и изрѣдка на шапки. Жиръ барсучій употребляется какъ лѣкарство, для втиранія, особливо отъ ломоты и ревматизма.

У насъ не охотятся за барсуками нарочно, только во время заячей охоты случается нерѣдко, что собаки поднимаютъ барсука, удалившагося отъ своего логовища, и подоспѣвшіе охотники убиваютъ его.

Genus 5. GULO, Ston. РОССОМАХА.

Родовые признаки: Въ верхней и нижней челюстяхъ на каждой сторонѣ по одному бугорчатому зубу, который одинакихъ размѣровъ въ ширину и длину. Впереди его находится одинъ плотоядный и предъ этимъ въ верхней челюсти съ каждой стороны по два, въ нижней по три ложнокоренныхъ зуба. Всѣ ноги съ пятью пальцами и голыми подошвами, какъ у барсука; когти также длинные, загнутые и острые. Хвостъ волосистый, равный длиною головѣ; уши короткія, округленныя.

Россомаха прежде причислялась къ одному роду съ барсукомъ и медвѣдемъ; она подобно имъ ступаетъ на всю лапу. Животное это составляетъ переходъ отъ медвѣдя къ куницамъ, къ которымъ близка по зубамъ и образу жизни. Нынѣ россомаха составляетъ отдѣльный родъ, изъ котораго во всей Европѣ находится только одна порода.

GULO BOREALIS. ОБЫКНОВЕННАЯ РОССОМАХА.

G. fusco ater, lateribus griseo-flavescens; macula temporalis pallida.

G. borealis. Nilsson. Illum. fig. till. Scand. Faun. — Meles gulo. Pall. Zoogr. I. p. 73. n. 20. — Mustela gulo. Lin. S. XII. p. 67. n. 5. — Ursus gulo. Schreb. Säugeth. p. 525. n. 6.

Россомаха величиною съ барсука, или немного болѣе. Шерсть ея блестящаго красиваго чернаго цвѣта; по бокамъ блѣдножелтый или сѣроватый цвѣтъ занимаетъ широкое пространство, такъ что черный цвѣтъ образуетъ на спинѣ пятно въ видѣ сѣдла. Между ухомъ и глазомъ съ каждой стороны находится блѣдножелтое или сѣроватое пятно. Шкура этого животнаго довольно цѣнна.

Отечество ея суть самые густые дремучіе лѣса сѣверной и средней части Уральскихъ горъ; изрѣдка попадается она и южнѣе, такъ что есть примѣры, что ее ловили подъ широтою Уфы и Стерлитамака, но это случается не часто, и вообще въ южномъ Уралѣ она не встрѣчается. Въ восточной Сибири, животное это попадается и на югѣ, такъ напр. оно нерѣдко въ Алтайскихъ горахъ.

Россомаха гораздо плотояднѣе, сильнѣе и храбрѣе барсука. Она питается иногда ягодами и кореньями, но преимущественно животными: бѣлыми куропатками и другими птицами, мышами, зайцами и даже сѣверными оленями. Кромѣ того она ѣстъ падаль и большихъ лѣсныхъ муравьевъ. Животныхъ и птицъ ловитъ, изподтишка подкрады-

ваясь; оленей выжидаетъ обыкновенно сидя на деревѣ, подобно рыси, бросается имъ на спину, вцѣпляется и умерщвляетъ. На зиму россомаха не ложится и не спитъ, и этимъ уже существенно отличается отъ барсука и медвѣдя, и приближается къ куницамъ, съ которыми сходствуетъ также устройствомъ зубовъ, но только у нея бугорчатый зубъ квадратный, а не поперечный, какъ у куницъ.

Genus 6. MUSTELA. КУНИЦА.

Родовые признаки: Къ роду куницы принадлежатъ маленькія животныя съ длиннымъ туловищемъ, имѣющія хвостъ средней длины. У нихъ на каждой ногѣ по пяти пальцевъ свободныхъ или только у основанія соединенныхъ короткой плавательной перепонкой. На обѣихъ сторонахъ въ каждой челюсти большой плотоядный зубъ, обыкновенно съ тремя остріями, за которымъ помѣщенъ въ верхней челюсти поперечный, а въ нижней круглый бугорчатый зубъ. На концѣ прямой кишки этихъ животныхъ, также какъ и у кошекъ, находятся особенныя желѣзы, отдѣляющія вонючую жидкость, которая, примѣшиваясь къ испражненіямъ, даетъ имъ особый сильный, непріятный запахъ.

Всѣ куницы раздѣляются на два подраздѣленія: на настоящихъ куницъ (Mustela) и хорьковъ (Foetorius). Первыя

живутъ въ большихъ лѣсахъ, въ дуплахъ деревъ, или на горахъ въ трещинахъ скалъ, и отличаются тремя коренными зубами въ верхней и четырмя въ нижней челюсти, которые всѣ съ однимъ острiемъ и помѣщены впереди плотоядныхъ зубовъ. У нихъ цвѣтъ шерсти на горлѣ свѣтлѣе, нежели на брюхѣ, или, другими словами, онѣ имѣютъ на горлѣ всегда блѣдное пятно. Вторые, т. е. хорьки, живутъ въ норахъ, иногда въ мѣстахъ лѣсистыхъ, но преимущественно въ поляхъ, степяхъ и даже въ деревняхъ и городахъ. Впереди плотояднаго зуба, они имѣютъ въ верхней челюсти два, а въ нижней три простые коренные зуба. Также у нихъ черепъ короче и рыло тупѣе, нежели у настоящихъ куницъ. Горло и брюхо у нихъ одинакаго цвѣта.

Куницы вообще, хотя не велики ростомъ, но весьма смѣлы и кровожадны. Онѣ нападаютъ на животныхъ, которыя гораздо больше ихъ самихъ, и, благодаря хитрости и отважности своей, часто одерживаютъ побѣду. Онѣ ловки и поворотливы, бѣгаютъ быстро и обыкновенно прыжками, держа спину согнутою дугою вверхъ. Одинѣ изъ нихъ, какъ уже сказано, обитаютъ въ горахъ и лѣсахъ, скрываясь въ дуплахъ или между камнями; другiя живутъ въ равнинахъ, покрытыхъ рѣдкимъ лѣсомъ, или въ степяхъ, и роютъ себѣ норы. Пищу ихъ составляютъ большiя и малыя грызущiя животныя, мыши, суслики и бѣлки. Также ловятъ онѣ и разныхъ птицъ, или похищаютъ изъ гнѣзда и ѣдятъ яйца и молодыхъ, или наконецъ ловятъ рыбу. Не смотря на свою незначительную величину, всѣ животныя этого рода, даже горностай и ласточка, отваживаются нападать на зай-

цевъ. Для этого онѣ прячутся въ удобномъ мѣстѣ и стерегутъ; когда заяцъ приближается, то вдругъ однимъ прыжкомъ смѣло бросаются на него, вцѣпляются когтями и перегрызаютъ ему горло. Заяцъ бѣжитъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ падаетъ умирающій и побѣжденный. Подобныя нападенія дѣлаются зимою и лѣтомъ, но зимою для куницы гораздо легче подстеречь зайца, который тогда ходитъ по своимъ постояннымъ привычнымъ тропинкамъ. Подобнымъ же образомъ эти маленькія животныя ловятъ тетеревовъ, куропатокъ и даже глухарей. Птицы эти, и особливо тетерева, зимою часто дѣлаютъ себѣ ямы въ снѣгу, и сидятъ въ нихъ такъ, что сверхъ снѣгу видна только ихъ голова и спина; хорекъ, и даже горностай и ласточка, отыскиваютъ спрятавшагося такимъ образомъ тетерева, подкрадываются, прыжкомъ бросаются на него и вцѣпляются когтями въ свою добычу. Испуганная птица поднимается, летитъ и уноситъ съ собой хорька, но скоро устаетъ, садится и старается освободиться отъ кровожаднаго непріятеля; между тѣмъ этотъ не оставляетъ ея, и когда тетеревъ ослабѣетъ, то умерщвляетъ его, прогрызая ему грудныя мышцы. Здѣсь привожу я еще одинъ примѣръ въ доказательство, какъ жестоко поступаютъ съ тетеревами эти маленькія хищныя животныя. Обыкновенный охотничій способъ ловить тетеревовъ, осенью и въ началѣ зимы, состоитъ въ томъ, что изъ длинныхъ палокъ, наискось воткнутыхъ въ кружекъ другъ подлѣ друга въ землю, дѣлаютъ ловушку въ видѣ воронки, или обращеннаго конуса. Верхній широкій конецъ закрывается круглою крышкою, укрѣпленною въ двухъ противуполож-

ныхъ точкахъ такъ, что она легко можетъ обращаться около своего поперечника, когда птица на него сядетъ. Возлѣ ловушки ставятъ нѣсколько сноповъ овса для приманки, также и на крышку западни кладутъ невымолоченной соломы. Тетерева, прилетая, садятся всего прежде на крышку; та перевертывается отъ тяжести, и птица падаетъ во внутренность воронки, бьется тамъ, но не въ состояніи вылетѣть изъ узкаго отверстія. Охотники каждый день ходятъ вынимать пойманныхъ тетеревовъ, и тутъ нерѣдко видишь, что хорьки, горностаи или ласточки живьемъ съѣли птицъ, не могущихъ двигаться въ узкомъ концѣ западни. Животныя эти обыкновенно начинаютъ пожирать свою добычу съ грудныхъ мышцъ.

Всѣ породы куницъ даютъ прочный мѣхъ, довольно употребительный и очень различный по цѣнѣ. Всего лучше мѣхъ соболій, который всѣхъ дороже; за тѣмъ слѣдуютъ куница-бѣлодушка, обыкновенная куница, потомъ норка, хорекъ, горностай и наконецъ ласточка. Хорекъ даетъ дешевый и весьма употребительный мѣхъ; горностай ловится также часто, но мѣхъ его больше вывозятъ въ Турцію, а здѣсь употребляютъ мало. Мѣхъ ласточки всѣхъ менѣе употребителенъ, потому что шерсть очень коротка и животное слишкомъ мало. Ловятъ этихъ животныхъ только зимою, когда онѣ уже одѣты своею прекрасною зимнею шерстію, и для того употребляютъ ловушки разнаго устройства. Изъ нихъ нѣкоторыя, особливо тѣ, которыми ловятъ куницъ и соболей, описаны и срисованы Палласомъ, въ его путешествіи. Для ловли породъ, живущихъ въ норахъ, Башкирцы

употребляютъ очень простую и удобную ловушку, называемую ими *этма*. Зимою, когда земля покрыта снѣгомъ и слѣды показываютъ, что нора обитаема, Башкирецъ съ большимъ искуствомъ ставитъ свою этму и всегда увѣренъ въ успѣхѣ. Этма — машинка весьма простаго устройства: ее можно сдѣлать однимъ ножемъ. Она состоитъ изъ простой упругой палки жимолостной (Lonicera tatarica et xylosteum), согнутой въ дугу и натянутой шнуркомъ. Дуга крѣпко привязывается къ деревянной рамкѣ, въ которой двигается поперечная задвижка, имѣющая перпендикулярную рукоятку; на концѣ рукоятки находится скважина, сквозь которую проходитъ шнурокъ, такъ что задвижка поднимается и опускается по мѣрѣ того, какъ натягиваешь дугу или отпускаешь ее. Рамку приготовляютъ изъ ветловой палки, сгибая ее два раза подъ прямымъ угломъ, а задвижку вырѣзываютъ изъ сучка жимолости, на которомъ находится перпендикулярная вѣтвь. Для употребленія, ловушку ставятъ такъ, чтобы рамка пришлась непосредственно предъ отверстіемъ норы; тогда звѣрокъ, выходя изъ норы, непремѣнно долженъ проползти сквозь рамку и при этомъ онъ отодвигаетъ сторожекъ, придерживающій дугу въ натянутомъ положеніи; освобожденная дуга распускается, шнурокъ давитъ задвижку внизъ, и эта прижимаетъ животное къ рамкѣ, такъ крѣпко, что оно задыхается.

Число звѣрковъ, ловящихся ежегодно, весьма значительно и составляетъ важный промыслъ народа. Шкурки продаютъ либо на ближайшихъ ярмаркахъ, либо Татары, разъѣзжая по деревнямъ, скупаютъ ихъ.

A. Настоящія куницы (Mustela).

1. M. ZIBELLINA. СОБОЛЬ.

M. griseo-nigrescens, gula dilutiore, cauda pedibus posticis breviore.

M. zibellina. Lin. S. XII. p. 68. n. 9. — Pall. Zoogr. I. p. 83. n. 25.

Всюду извѣстная порода куницы, называемая соболемъ, всего ближе подходитъ къ обыкновенной куницѣ, отъ которой отличается своимъ короткимъ хвостомъ и тѣмъ, что края пятна, находящагося на горлѣ, никогда не бываютъ рѣзко ограничены. Цвѣтомъ это пятно блѣдное, нечисто бурое, между тѣмъ какъ у куницы оно желтое, и притомъ у соболя оно только немного свѣтлѣе общаго цвѣта тѣла. Шерсть соболя вообще гораздо красивѣе, мягче и пушистѣе, чѣмъ у обыкновенной куницы, но по добротѣ она бываетъ часто весьма различна, такъ что иногда дурной соболій мѣхъ трудно отличить отъ хорошаго куньяго. Изрѣдка попадаются соболи желтые и даже совсѣмъ бѣлые; и тогда ихъ можно узнать только по хвосту, который у соболя всегда короче заднихъ ногъ.

Въ южной части Уральскихъ горъ онъ не водится, но въ сѣверной части, также какъ и во всей сѣверной Сибири, соболь обитаетъ въ густыхъ большихъ лѣсахъ; также встрѣчается онъ нерѣдко и въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. Живетъ онъ въ норахъ, между скалами и каменьями, или подъ корнями деревъ и въ дуплахъ. Днемъ

онъ лежитъ обыкновенно въ своей норѣ, а ночью выходитъ на промыслъ, и питается зайцами, бѣлками, мышами, тетеревами, разными птицами и ихъ гнѣздами. Лѣтомъ соболь ѣстъ также ягоды. Теперь соболи годъ отъ году становятся рѣже, потому что дорогія шкурки ихъ весьма приманчивы для промышленниковъ.

2. M. MARTES. ОБЫКНОВЕННАЯ КУНИЦА.

M. fulvo-nigricans, area gulae flava, cauda pedibus posticis longiore.

M. martes. Lin. Gm. S. I. p. 95. n. 6. — Pall. Zoogr. I. p. 85. n. 26.

Обыкновенная куница очень похожа на соболя и цвѣтомъ и величиною. Ее отличаютъ преимущественно по блѣдножелтому, по краямъ рѣзко ограниченному пятну на горлѣ, и по хвосту, который у нея длиннѣе заднихъ ногъ, и если взять его вмѣстѣ съ волосами на концѣ, то онъ будетъ равенъ половинѣ длины тѣла. Цвѣтомъ обыкновенная куница сѣробурая съ большею или меньшею примѣсью рыжеватаго; уши у нея съ бѣлымъ краемъ, какъ у соболя; ноги чернобурыя, а хвостъ нѣсколько свѣтлѣе. Почти вся передняя часть или блѣдножелтаго или ржаваго цвѣта, иногда почти совсѣмъ бѣлая, но всегда это пятно рѣзко ограничено по краямъ. Общій цвѣтъ тѣла также измѣняется и бываетъ то свѣтлѣе, то желтѣе. Черепъ обыкновенной куницы нѣсколько короче черепа соболя.

Куница обитаетъ въ густыхъ лѣсахъ Уральскихъ горъ, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, словомъ, гдѣ есть эти лѣса. Также водится она въ большихъ лѣсахъ, растущихъ по равнинамъ губерній Казанской, Вятской, Пермской и въ сѣверной части Оренбургской; къ деревнямъ она приближается рѣдко. Днемъ она скрывается въ дуплахъ и въ гнѣздахъ бѣлокъ, ночью ходитъ на добычу, которую, какъ и пищу соболя, составляютъ зайцы, бѣлки, мыши, глухари, тетерева, разныя другія птицы и ихъ яйца. Лѣтомъ и осенью она также питается и ягодами.

Для полученія краснваго дорогаго мѣха, который мало уступаетъ дурному соболю, промышленники ловятъ много куницъ, и въ мѣстахъ заселенныхъ онѣ уже становятся рѣдки. Чтобъ не испортить шкуры, ихъ ловятъ западнями весьма простаго устройства. Способъ этотъ особливо употребляется тамъ, гдѣ еще много куницъ. Одинъ человѣкъ, въ короткое время, простымъ топоромъ можетъ приготовить много такихъ ловушекъ. Западни этѣ состоятъ обыкновенно изъ двухъ гладкихъ прямыхъ полѣньевъ, толщиною въ ногу. Они кладутся горизонтально одно надъ другимъ, и верхнее, когда сторожекъ будетъ спущенъ, падая на нижнее, прижимаетъ куницу. Башкирцы травятъ куницъ собаками или стрѣляютъ ихъ, отыскивая слѣды по снѣгу. Ежели куница спряталась въ дупло, то они окружаютъ дерево собаками и срубая его выгоняютъ куницу, или выкуриваютъ ее изъ дупла, прорубая внизу дерева отверстіе и внуская туда курево. Ежели куница, спасаясь отъ собакъ, бѣжитъ къ другому дереву, то въ нее стрѣляютъ.

3. M. FOINA. КУНИЦА-БѢЛОДУШКА.

M. corpore e griseo fusco-nigricante; pedibus caudaque obscurioribus; macula gulae alba; cauda dense et longe pilosa, dimidium corpus superante.

M. foina. Briss. regn. anim. p. 276. n. 7. — Pall. Zoogr. I. p. 86. n. 27.

Куница-бѣлодушка немного болѣе и плотнѣе тѣломъ обыкновенной куницы; шерсть у нея длиннѣе и чернѣе темнобураго цвѣта; хвостъ тоньше, длиннѣе и пушистѣе. Подъ волосами она имѣетъ много густаго, бѣловатаго пуха; а хвостъ и ноги у нея темнѣе общаго цвѣта тѣла и почти черные. Пятно на горлѣ чисто бѣлое, различной величины, но вообще вдвое или втрое менѣе, нежели пятно обыкновенной куницы. Пишутъ, что форма этого пятна у Европейскихъ экземпляровъ куницы-бѣлодушки правильная, но у нашей она безъ всякаго правильнаго очертанія. Уши короче, чѣмъ у обыкновенной куницы и также съ бѣлымъ краемъ. Хвостъ съ волосами длиною равенъ двумъ третямъ тѣла или даже подлиннѣе. Когти бѣлаго цвѣта, также какъ и у обыкновенной куницы, но черепъ больше, крѣпче и шире. Устройство зубовъ совершенно одинаково.

Описаніе это составлено мною по экземпляру, убитому зимою въ Алтайскихъ горахъ. По свидѣтельству Палласа, бѣлодушка водится въ Уральскихъ горахъ, и это заставило меня помѣстить ее здѣсь, но самому мнѣ до сихъ поръ не удалось получить ее оттуда, хотя я часто заказывалъ промышленникамъ достать ее: вмѣсто нея всегда получалъ обыкновенную куницу. Палласъ въ своей зоографіи пишетъ

также, что бѣлодушка водится во всей Россіи, но что ее нѣтъ по ту сторону Уральскаго хребта. Странно, что въ теченіе 30 лѣтъ мнѣ ни разу не удалось найти ее здѣсь, между тѣмъ какъ охотникъ, который былъ посланъ мною, для собиранія животныхъ, въ Алтайскія горы, привезъ мнѣ оттуда три прекрасныхъ экземпляра, которые совершенно подходятъ къ Палласову описанію Уральской куницы-бѣлодушки.

B. Хорьки (Foetorius).

4. M. PUTORIUS. ХОРЁКЪ.

M. ferrugineo-lutescens, dorso fuscescente, ore auriculisque albis, fronte fusco, pectore, pedibus caudaque apice nigris.

M. putorius. Lin. S. XII. p. 67. n. 7. — Pall. Zoogr. I. p. 87. n. 22.
β. M. Eversmanni, corpore lutescenti-albido, pectore, pedibus caudaque apice atris.
M. Eversmanni. Less. Mam. p. 144. 379. — M. putorius, var. β. Eversmanni. Fisch. Syn. Mam. p. 219.

Хорёкъ частію обитаетъ въ небольшихъ лѣсахъ, рощахъ и поляхъ, но преимущественно водится въ степяхъ, какъ въ южныхъ, около Каспійскаго моря, такъ и въ сѣверныхъ. Вообще эта порода очень распространена. Нерѣдко онъ посѣщаетъ деревни и города, особливо въ странахъ сѣверныхъ, и нападаетъ на курятники и голубятни, или забираясь въ погреба, похищаетъ оттуда припасы. Эти животныя вообще довольно обыкновенны, и промышленники много ихъ ловятъ. Хорёкъ живетъ въ норахъ, которыя такъ коротки, что лѣтомъ его легко можно выкопать, но

вылить его водою удается нескоро, потому что онъ очень живущъ и долго переноситъ недостатокъ воздуха.

Пищу хорька составляютъ мыши, суслики, молодые зайцы и птицы, также яйца, и даже рыба, когда ему удается поймать попавшую на мель. Онъ очень хитеръ и нескоро попадаетъ въ обыкновенныя ловушки, которыя ему ставятъ; но зимою легко попадается въ этмы, которыя ставятъ Башкирцы у отверстія норы. Хотя хорёкъ дикъ и кровожаденъ на свободѣ, но пойманный и посаженный въ клѣтку дѣлается смирнымъ, не злится, подобно другимъ звѣрямъ, наприм. дикимъ кошкамъ, словомъ, онъ понимаетъ власть своего побѣдителя.

Мѣхъ хорька идетъ на подбой теплыхъ сюртуковъ, также дѣлаютъ изъ него недорогія шубы и воротники для шинелей, бекешей и проч. Хотя хорьковый мѣхъ считается худшимъ и очень дешевъ, но не смотря на то, онъ довольно красивъ, особливо зимою: цвѣтъ тѣла у него буро-желтый, на спинѣ переходящій въ красноватый. Длинные волосы, идущіе вдоль по срединѣ спины, имѣютъ темные концы. Передняя часть головы, виски и уши — бѣлые, лобъ бурый, а ноги, грудь и конецъ хвоста — черные.

Var. β M. Eversmanni составляетъ весьма любопытное мѣстное измѣненіе (Local-Varietät) хорька, или, быть можетъ, это даже особая порода, распространенная по всей Сибири. Въ Алтайскихъ горахъ она очень обыкновенна, но по сю сторону Уральскаго хребта ея нѣтъ; наоборотъ нашъ обыкновенный хорёкъ, какъ кажется, вовсе не попадается

въ Сибири. Величиною и формами тѣла Сибирскій хорёкъ почти вовсе не отличается отъ нашего, но разница состоитъ въ цвѣтѣ: шерсть перваго бѣлѣе и даже почти бѣлая, только на спинѣ кое-гдѣ есть волосы съ черными концами; ноги, грудь и конецъ хвоста также черны, какъ и у обыкновеннаго хорька, а лобъ слегка буроватаго цвѣта.

5. M. SARMATICA. ПЕРЕВОЗКА, ПЕРЕВОЗЧИКЪ.

M. corpore subtus atro, superne brunneo-luteoque vario; ore, fascia frontali auriculisque albis.

M. sarmatica. Pall. It. p. 453. — Pall. Zoogr. p. 49. n. 29. — Schreb. Mam. II. p. 490. t. 132.

Хотя настоящее отечество перевозчика составляетъ пространство между Волгою и Дономъ, также и болѣе западныя страны — юговосточная Россія, Подолія и Крымъ, но кажется, что изрѣдка онъ попадается и въ восточныхъ странахъ. Мнѣ случилось быть однажды на ярмаркѣ въ Кундравахъ, деревнѣ, лежащей на восточной сторонѣ Уральскаго хребта, (приблизительно подъ $55\frac{1}{2}^{\circ}$ с. шир.). Промышленники привозятъ сюда на продажу шкурки, и между прочими я встрѣтилъ тутъ Башкирца, который, вмѣстѣ съ другими шкурами, продавалъ и шкурку перевозчика. На вопросъ мой онъ утвердительно сказалъ, что звѣрокъ пойманъ имъ въ тамошнихъ мѣстахъ. Такъ какъ Башкирцы эти не имѣютъ никакихъ сношеній съ другими странами, никогда не оставляютъ своихъ мѣстъ, только въ своемъ краю ходятъ на про-

мыслъ и потомъ продаютъ шкурки на ближайшей ярмаркѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что перевозчикъ водится и на восточной сторонѣ Уралкихъ горъ.

Ростомъ этотъ звѣрокъ нѣсколько менѣе хорька. Шкурка его весьма красива, но шерсть коротка. Тѣло подъ брюхомъ чернаго цвѣта, спина бурая, испещренная неправильными желтыми пятнами и кропинами. Края ушей бѣлые, также морда и черта надъ каждымъ глазомъ. Конецъ хвоста черный.

Шкурки его рѣдко встрѣчаются въ торговлѣ. Легкій, короткошерстый мѣхъ перевозчика идетъ большею частію для дамскихъ пелеринокъ и для опушки мантилій. Скорняки наши умѣютъ очень искусно подбирать эти мѣха, такъ что изъ рисунковъ разныхъ шкуръ составляютъ очень красивыя, симметрическія фигуры.

6. M. ERMINEA. ГОРНОСТАЙ.

M. hyeme nivea, aestate brunnea, subtus alba; cauda quam dimidium corpus longiore, apice atra.

M. erminea. Lin. S. XII. p. 68. n. 10 — M. ermineum. Pall. Zoogr. I. p. 90. n. 34

Горностай лѣтомъ бываетъ краснобураго или кофейнаго цвѣта съ бѣлымъ брюхомъ; зимою онъ весь бѣлъ, какъ снѣгъ; конецъ хвоста у него постоянно черный. Хвостъ, взятый вмѣстѣ съ волосами на концѣ, немного длиннѣе половины тѣла.

Горностай — столь же или еще болѣе распространенное животное, какъ и хорёкъ, съ которымъ онъ имѣетъ большое сходство по роду жизни. Онъ живетъ въ норахъ, по мѣстамъ какъ сухимъ, такъ и болотистымъ, но однако предпочитаетъ первыя. Встрѣчается почти всюду: въ степяхъ, поляхъ и небольшихъ лѣсахъ, но въ южныхъ соляныхъ степяхъ его нѣтъ. Въ большомъ изобиліи горностай водится въ южной части Уральскихъ горъ, особливо на склонахъ, кое-гдѣ поросшихъ лѣсомъ. Нрава онъ очень дикаго; ручнымъ его сдѣлать нельзя, и живя на свободѣ, онъ рѣдко приближается къ мѣстамъ обитаемымъ. Питается преимущественно мышами, и когда мышей много, то и горностаи плодятся болѣе. Особенно это бываетъ замѣтно на пашняхъ, на которыхъ годами появляются во множествѣ полевыя мыши. Такимъ образомъ всегда и во всемъ природа старается сохранить равновѣсіе.

Какъ скоро горностаи получили зимнюю бѣлую шерсть, то и начинается ихъ ловля; промышленники истребляютъ ихъ въ большомъ количествѣ, а шкурки продаютъ весьма дешево. Горностаевый мѣхъ съ черными хвостиками очень красивъ, но какъ употребленіе такого мѣха есть преимущество Царской Фамиліи, а мѣхъ безъ хвостиковъ мало отличается отъ простаго заячьяго, то по этому горностаевыя шкурки у насъ мало идутъ въ дѣло, и вывозятся большею частію въ Китай и Турцію.

7. M. VULGARIS. ЛАСТОЧКА.

M. hyeme nivea, aestate brunnea, subtus alba; cauda quam dimidium corpus breviore, concolore.

M. vulgaris. Briss. regn. anim. p. 241. n. 1. — M. nivalis. Lin. S. XII. p. 69 n. 11. M. gale. Pall. Zoogr. I. p. 94. n. 32.

Ласточка вдвое менѣе горностая; лѣтомъ она сверху кофейнаго цвѣта, а съисподи бѣлаго; зимою она вся бѣлая, какъ снѣгъ; хвостъ имѣетъ одноцвѣтный (бурый или бѣлый), длиною въ одну треть тѣла или еще менѣе.

Также какъ горностай, ласточка обитаетъ въ поляхъ, степяхъ и въ рѣдкихъ лѣсахъ. Она встрѣчается далеко на сѣверѣ и на югѣ, такимъ образомъ ее можно найти въ степяхъ близь морей Каспійскаго и Аральскаго, въ равнинахъ и лѣсахъ сѣвернаго Урала. Не рѣдко заходитъ она въ города и деревни, поселяется въ домахъ и ловитъ тамъ мышей и крысъ, или потайнымъ ходомъ пробирается въ погреба, пьетъ молоко и похищаетъ мясо и другіе съѣстные припасы, а иногда живетъ подъ тротуарами и въ канавахъ по улицамъ. Часто, когда хлѣбъ остается нѣсколько зимъ на гумнахъ, въ немъ разводится множество мышей, причиняющихъ большой вредъ, и тутъ, весьма кстати, пробираются сюда же и ласточки, плодятся, и въ короткое время уничтожаютъ мышей. Сельскіе жители, зная это, всегда рады благодѣтельному гостю, и не мѣшаютъ ему хозяйничать по своему.

Хотя ласточка не такъ дика, какъ горностай, и не очень боится людей, но при всемъ томъ не скоро удается поймать ее ловушкою, и если она разъ поселилась въ домѣ, то уже трудно ее оттуда выжить. Мѣхъ ласточки весьма мягокъ, нѣженъ и имѣетъ шерсть весьма коротную, блестящаго бѣлаго цвѣта, но почти вовсе неупотребителенъ, потому что шкурка ея очень мала.

8. M. LUTREOLA. НОРКА.

M. pedibus semipalmatis, corpore fusco, ore albo.

M. lutreola. Lin. S. XII. p. 66. n. 3. — Viverra lutreola. Pall. Zoogr. I. p. 80. n. 23.

Норка отличается отъ всѣхъ породъ куницъ и хорьковъ тѣмъ, что пальцы ногъ у ней соединены короткою плавательною перепонкою. Все тѣло ея темнобураго цвѣта, одна только морда бѣлая (т. е. верхняя и нижняя губы и подбородокъ). Имѣетъ шерсть короткую, но густую.

Норка живетъ въ лѣсахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, и чаще встрѣчается въ мѣстахъ сѣверныхъ, нежели на югѣ. Такимъ образомъ она водится въ лѣсахъ губерній Казанской, Вятской, Пермской и сѣверной части Оренбургской, но на восточной сторонѣ Уральскаго хребта, какъ говорятъ, она больше не встрѣчается. Она живетъ въ норахъ, хорошо плаваетъ и ныряетъ, питается преимущественно рыбами, лягушками и мышами. Иногда ей удается проникнуть въ садки рыбаковъ, гдѣ она тотчасъ начинаетъ ужасное кро-

вопролитіе, истребляя всю рыбу; также крадетъ она рыбъ, попадающихся въ разставленныя рыболовами сѣти, вентеля, морды и пр. Подобно прочимъ породамъ куницъ, норка дика и осторожна, но по снѣгу, когда слѣды, ведущіе къ норѣ, ей измѣняютъ, ловятъ норокъ ловушками. Мѣхъ этого звѣрка проченъ, не дорогъ и идетъ преимущественно на легкія шубы, на подбивку теплыхъ сюртуковъ и на дешевые воротники.

Genus 7. LUTRA, Erxl. ВЫДРА.

Родовые признаки: Въ верхней и нижней челюстяхъ на каждой сторонѣ по три простыхъ коренныхъ зуба, одинъ плотоядный и одинъ бугорчатый; верхній бугорчатый зубъ ромбоидальный, и ширина его почти равна длинѣ. Плотоядный на внутренней сторонѣ съ полукруглымъ уступомъ. На всѣхъ ногахъ по пяти пальцевъ, соединенныхъ голою плавательною перепонкою. Хвостъ нѣсколько длиннѣе половины тѣла, на концѣ тупой, у основанія очень толстый и потомъ постепенно утончается. Уши весьма короткія, и когда животное ныряетъ, то они закрываются клапаномъ. У задняго прохода находится вонючая желѣза. Тѣло длинное, покрытое, также какъ и хвостъ, короткими волосами, подъ которыми находится густой пухъ.

Выдры водятся въ большихъ, густыхъ лѣсахъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, живутъ въ норахъ и питаются преимущественно рыбою. Въ нашемъ краю, какъ и во всей Европѣ, находится только одна порода.

L. VULGARIS. ОБЫКНОВЕННАЯ ВЫДРА.

L. corpore fusco, subtus pallidiore, capitis lateribus gulaque canescentibus, cauda dimidio corpore longiore.

L. vulgaris Erxl. Mam. p. 448. n. 2. — Mustela lutra. Lin. S. XII. p. 66. n. 2. — Viverra lutra. Pall. Zoogr. I. p. 76. n. 22.

Туловище, голова и хвостъ нѣсколько сплюснуты; ноги очень коротки съ голыми подошвами. Спина бураго цвѣта съ небольшою примѣсью сѣраго; брюхо нѣсколько блѣднѣе; голова съ боковъ, подбородокъ и горло сѣдаго цвѣта. Шкурка выдры покрыта густымъ мягкимъ пухомъ сѣдаго цвѣта и жесткими блестящими бурыми волосами, которые только немного длиннѣе пуха. Хвостъ покрытъ такою же шерстью, какъ и прочее тѣло.

Выдра живетъ въ дикихъ лѣсистыхъ мѣстахъ Уральскихъ горъ, по берегамъ рѣкъ и большихъ ручьевъ, также по берегамъ озеръ, изобилующихъ рыбою и находящихся въ равнинахъ на восточной сторонѣ Уральскаго хребта. Еще попадается она по берегамъ водъ, въ лѣсахъ, растущихъ по равнинамъ сѣверныхъ странъ, а именно: въ Царевококшайскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Вятской и Пермской губерніяхъ. Къ югу по Уралу она распростра-

нена такъ далеко, какъ простираются большіе лѣса и встрѣчаются рѣки и озера. Шкурка выдры дорога, а потому ее много преслѣдуютъ, и она вездѣ довольно рѣдка. Пищу выдры составляетъ преимущественно рыба, которую она ловитъ весьма искусно, также раки, лягушки, мыши, водяныя крысы и птицы. Животное это весьма искусно плаваетъ и ныряетъ, долго можетъ оставаться подъ водою и тамъ расхаживаетъ по дну, какъ по суху. На сушѣ она не можетъ скоро бѣгать за короткостію своихъ ногъ. Зимою она любитъ держаться у незамерзающихъ водъ, а иногда сама дѣлаетъ во льду дыру, въ которую она входитъ и выходитъ, не давая ей замерзать. Подо льдомъ она, преслѣдуя рыбъ, часто далеко уходитъ отъ своей лазейки, но всегда возвращается назадъ, и если, что случается весьма рѣдко, ей не удастся найти дорогу обратно, или если она запутается въ разставленныя сѣти или въ водяныхъ растеніяхъ, то погибаетъ подъ водою. Выдра очень жадна и истребляетъ болѣе рыбы, нежели сколько можетъ съѣсть. Иногда удается ей забраться въ садки и тамъ она умерщвляетъ всѣхъ рыбъ, причиняя этимъ большой вредъ рыбакамъ. Выдры живутъ въ норахъ, которыя роетъ по берегамъ озеръ и рѣкъ, подобно выхухоли, такъ что отверстіе норы, даже и при мелководьи, всегда находится подъ водою. Башкирцы слѣдятъ ихъ собаками, которыхъ ведутъ по слѣду до воды. Найдя такимъ образомъ нору, раскапываютъ ее. Хотя входъ въ нору и находится глубоко подъ водою, но нора скоро потомъ идетъ вверхъ къ поверхности земли, такъ что ее скоро можно найти, если рыть землю парал-

лельно берегу. Эта охота удается всего лучше въ началѣ зимы, когда еще выпало мало снѣга. Зимою чаще всего ловятъ выдру капканами, отыскивая слѣды по снѣгу, всегда по близости воды, потому что звѣрь этотъ никогда не уходитъ далеко отъ берега.

Шкурка выдры цѣнится въ 10 и 12 руб. серебромъ. Мѣхъ употребляется Башкирцами, Киргизами и Калмыками для опушки кафтановъ. У выдры, такъ какъ и у бобра, жесткіе волосы перемѣшаны съ мягкимъ пухомъ; сходство это увеличиваютъ, подкрашивая мѣхъ, и въ этомъ видѣ его употребляютъ на воротники и на шапки.

Genus 8. PHOCA, Lin. ТЮЛЕНЬ.

Родовые признаки: Въ верхней челюсти шесть, въ нижней четыре переднихъ зуба; за ними съ обѣихъ сторонъ въ каждой челюсти помѣщено по одному коническому клыку, закрытому губами. Далѣе идутъ сверху и снизу на каждой сторонѣ по пяти коренныхъ зубовъ, которые всѣ одинакаго образованія, а именно всякій имѣетъ по нѣскольку корней и на вѣнчикѣ отъ 2 до 5 острыхъ шишекъ. Ноздри полулунной формы обращены отверстіемъ къ верху. Ноги снабжены плавательною перепонкою, которая, въ видѣ лопастей, простирается далѣе конца пальцевъ. Заднія ноги совсѣмъ обращены назадъ и неспособны для ходьбы.

Большая часть систематиковъ помѣщаетъ родъ Phoca въ особенномъ разрядѣ, Pennipedia, который характеризуется тѣмъ, что у животныхъ, сюда принадлежащихъ, плавательная перепонка, соединяющая пальцы, простирается далѣе ихъ послѣдняго состава. Въ нашемъ краю находится только одна порода тюленя, и потому я, согласно съ Палласомъ, Кювье и другими, помѣщаю ее здѣсь между хищными, къ которымъ тюлени очень близко подходятъ по устройству зубовъ.

Животныя эти обитаютъ близь береговъ въ моряхъ, большихъ озерахъ и около устьевъ большихъ рѣкъ. Они питаются рыбою и бываютъ неимовѣрно жирны; плаваютъ отлично и долго могутъ оставаться подъ водою, но ходить по землѣ они неспособны и потому на сушѣ никогда не удаляются отъ береговъ.

P. VITULINA. ОБЫКНОВЕННЫЙ ТЮЛЕНЬ.

P. palmarum digito primo reliquis longiore, rostro obtuso, vibrissis undulatis, corpore cano-flavicante, maculis irregularibus obscurioribus.

P. vitulina. Lin. S. XII. p. 56. n. 3. — P. canina. Pall. Zoogr. I. p. 144. n. 44.

Тюлень животное неуклюжее, неловкое, безобразное и способное обитать только въ водѣ. Толстое, округленное и къ заду съуженное тѣло его обсажено короткими, жесткими, плотно лежащими волосами. Голова кругловатая, лобъ уступомъ, рыло короткое, тупое съ длин-

ными и толстыми щетинистыми усами, глаза большіе, наружнаго уха вовсе нѣтъ. Переднія ноги короткія, направлены внизъ и не способны для ходьбы, но тѣмъ болѣе способны для плаванія. Внѣшній палецъ длиннѣе прочихъ, остальные постепенно укорачиваются, начиная отъ внѣшняго къ внутреннему. Заднія ноги длиннѣе переднихъ и помѣщены на заднемъ съуженномъ концѣ тѣла, весьма близко одна отъ другой. Онѣ плоски, лежатъ горизонтально и служатъ преимущественно вмѣсто руля. Между задними ногами находится весьма короткій хвостъ. Цвѣтъ тѣла нечистый буро-желтый, съ болѣе темными, не рѣзко ограниченными, неправильными пятнами. Брюшная сторона безъ пятенъ, цвѣта нечисто бѣло-желтаго. Пятна спинной стороны бываютъ то темнѣе, то бурѣе, иногда же и вовсе изчезаютъ. Молодые имѣютъ длинную, мягкую, бѣлую шерсть, но они скоро ее теряютъ.

Тюлени обитаютъ въ большомъ количествѣ у мелкихъ береговъ Каспійскаго моря и устьевъ Волги и Урала; также и въ Аральскомъ морѣ они попадаются не рѣдко. Гдѣ море мелко, тамъ животныя эти далеко удаляются отъ береговъ, а по Волгѣ они поднимаются до Астрахани и далѣе, но въ Уралъ не заходятъ, потому что рѣка эта слишкомъ мелка въ устьѣ. Пищу ихъ составляетъ преимущественно рыба, которою изобилуютъ мелкія прибережья упомянутыхъ морей. Зимою тюлени дѣлаютъ во льду отверстіе, чрезъ которое ныряютъ въ воду за пищею. У этихъ же отверстій они лежатъ, отдыхаютъ и спятъ въ водѣ, держа рыло на воздухѣ, и тогда ихъ горячее дыханіе не даетъ замерзать отверстію.

Въ Январѣ мѣсяцѣ, Уральскими козаками производится на замерзшемъ морѣ ловля рыбы, такъ называемая аханная, по имени большихъ сѣтей, ахановъ, которые ставятся подъ льдомъ. Тутъ вмѣстѣ съ рыбою попадается множество тюленей; но гораздо большее число ихъ ловится во время Астраханскаго рыболовства.

Тюлени неимовѣрно жирны, особливо осенью и зимою. Тѣло ихъ покрыто слоемъ жира въ два или въ три вершка толщиною, и жиръ этотъ составляетъ немаловажный предметъ въ торговлѣ. Чтобъ онъ не испортился, его солятъ вмѣстѣ со шкурами и отправляютъ на судахъ, особенно въ Казань, гдѣ онъ идетъ на приготовленіе низшихъ сортовъ мыла и выдѣлку кожъ. Мясо тюленей занимаетъ только малую часть объема всего тѣла и въ пищу не употребляется. Шкуры ихъ въ самой низкой цѣнѣ и употребляются на обивку сундуковъ, также для яхташей и патронташей.

Шерсть новорожденныхъ тюленей, какъ уже сказано, совсѣмъ отличается отъ шерсти старыхъ: она снѣжнобѣлаго цвѣта, съ волосами длинными и мягкими. Такія шкуры красятъ въ бурый или черный цвѣтъ, и тогда онѣ составляютъ довольно видный и при томъ очень дешевый мѣхъ, извѣстный подъ названіемъ бѣлковаго, который употребляется на воротники и на подбивку сюртуковъ.

РАЗРЯДЪ 2.

НАСѢКОМОЯДНЫЯ. INSECTIVORA.

Сюда принадлежатъ животныя малаго роста; немногія только изъ нихъ средней величины, и между ними находятся самыя меньшія изъ млекопитающихъ. Они отличаются отъ плотоядныхъ не только образомъ жизни, но и устройствомъ зубовъ. Число переднихъ зубовъ непостоянно, и въ одной челюсти обыкновенно болѣе, нежели въ другой; они либо всѣ одной длины, либо средніе длиннѣе боковыхъ. Клыки малы и закрываются губами. Коренные зубы оканчиваются пирамидальными остріями, а не шишками и не острымъ краемъ, какъ у плотоядныхъ животныхъ. Коренные зубы помѣщены спереди, имѣютъ только по одному острію и называются простыми; помѣщенные же далѣе къ заду имѣютъ по нѣсколько остріевъ.

Большая часть этихъ животныхъ обитаетъ въ норахъ и часто наружнымъ видомъ бываетъ весьма похожа на мы-

шей, но легко могутъ быть узнаны по зубамъ. Они питаются преимущественно червями и насѣкомыми. Нѣкоторыя изъ нихъ подвержены зимнему сну.

Genus 1. ERINACEUS. Lin. ЕЖЪ.

Родовые признаки: Ежей легко можно узнать. Они имѣютъ тѣло покрытое сверху иглами, но брюхо у нихъ безъ иголъ и покрыто шерстью. Въ каждой челюсти они имѣютъ по шести переднихъ зубовъ, изъ коихъ два средніе длиннѣе прочихъ. Наружное ухо у нихъ довольно большое, но разной длины у разныхъ породъ.

Ежи питаются насѣкомыми, мышами, змѣями и ящерицами, а также ягодами и другими сочными фруктами, яблоками, грушами и проч. Они животныя ночныя: днемъ лѣнивы, сонливы, свертываются въ клубокъ и долго остаются въ этомъ положеніи. Прежде нежели ежъ успѣетъ развернуться, чтобъ перемѣнить мѣсто, можно его взять руками, и онъ вовсе не старается убѣжать, защищаясь только тѣмъ, что, когда трогаешь его, онъ мгновенно поднимаетъ свою иглистую спину и сопровождаетъ это движеніе особеннымъ сильнымъ пыхтѣніемъ. Ночью ежи оживляются; послѣ заката солнца они уже стараются избавляться отъ опасности, когда она приближается, и судя по короткости ихъ ногъ,

бѣгаютъ очень скоро. Ежи подвержены продолжительному зимнему сну; при наступленіи холодовъ, они не принимаютъ болѣе пищи и зиму проводятъ въ оцѣпенѣніи. Для этого зимняго сна они устраиваютъ себѣ логовище изъ листьевъ или травы, въ ямочкахъ подъ корнями деревьевъ, въ трещинахъ земли, или въ другихъ подобныхъ мѣстахъ. Молодые раждаются безъ иголъ, но скоро получаютъ ихъ. Говорятъ, будто укушеніе ядовитыхъ змѣй не имѣетъ на нихъ вреднаго вліянія.

1. E. EUROPAEUS. ОБЫКНОВЕННЫЙ ЕЖЪ.

E. auriculis subrotundis brevibus, cauda quam dimidium caput longiore, gastraeo sordide flavicante.

E. europaeus. Lin. XII. p. 75. n. 1. — Pall. Zoogr. I. p. 137. n. 59.

Обыкновенный ежъ узнается по его короткимъ округленнымъ ушамъ, по хвосту, который длиннѣе половины головы, и по шерсти на брюхѣ нечисто-желтаго, буро-желтаго или даже темнаго цвѣта. Онъ вдвое или втрое болѣе слѣдующей породы, степнаго ежа, и обитаетъ совсѣмъ въ другихъ странахъ. Любимыя мѣста обыкновеннаго ежа суть маленькія сухія лѣса изъ лиственныхъ деревъ по горамъ и равнинамъ. Онъ встрѣчается вездѣ въ сѣверной части Оренбургской губерніи по сухимъ березовымъ, дубовымъ, осиновымъ и липовымъ лѣсамъ, также въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Саратовской и даже нерѣдокъ въ югозападныхъ предгоріяхъ Урала, какъ напр. по рѣкамъ Сакмарѣ, Ику

и проч. Жилище свое обыкновенный ежъ устраиваетъ въ неглубокихъ ямахъ или подъ корнями деревъ, выстилаетъ его листьями и тутъ же спитъ въ продолженіе зимы.

Пищу ежа составляютъ насѣкомыя, особливо жуки, также онъ ловитъ мышей и ѣстъ яблоки и ягоды. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, самка мечетъ отъ 4 до 6 дѣтенышей, которые родятся слѣпыми.

Тѣ, которые не любятъ кошекъ, легко могутъ пріучить ежа жить въ комнатѣ, чтобы ловить или прогонять мышей и крысъ; но неудобно то, что онъ производитъ дурной запахъ и всю ночь бѣгаетъ и шумитъ.

2. E. AURITUS. СТЕПНОЙ ЕЖЪ.

E. auriculis magnis ovalibus, cauda quam dimidium caput breviore, gastraeo alba.

E. auritus. S. G. Gmelin. Nov. Comm. Acad. Petrop. XIV. p. 519. — Pall. Zoogr. I. p. 138. n. 60.

Эта порода вдвое или втрое менѣе ростомъ обыкновеннаго ежа, цвѣтомъ свѣтлѣе и иглы имѣетъ гораздо меньше и тоньше; шерсть на брюхѣ бѣлая, уши гораздо длиннѣе, чѣмъ у предъидущей породы и почти равны длиною головѣ, а хвостъ короче, нежели у обыкновеннаго ежа.

Степной ежъ обитаетъ въ южныхъ степяхъ Оренбургской губерніи, междуУраломъ и Волгою, также и далѣе на востокъ по ту сторону Урала. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ

онъ встрѣчается довольно часто. Отечество его начинается тамъ, гдѣ кончаются страны, обитаемыя обыкновеннымъ ежемъ, и гдѣ уже не встрѣчается болѣе никакого лѣса. Питается онъ насѣкомыми, мышами, змѣями и ящерицами, а весною жуками, особенно изъ семейства Melosomata, которыми тогда степь изобилуетъ. Змѣй этотъ ежъ ловитъ весьма искусно: онъ схватываетъ ихъ за хвостъ, свертывается въ клубокъ и до тѣхъ поръ катается вмѣстѣ съ этою добычею по землѣ, пока та будетъ заколота его иглами. Днемъ онъ не такъ сонливъ, какъ обыкновенный ежъ и обыкновенно бѣгаетъ по степи. Самка, подобно обыкновенному ежу, мечетъ отъ 4 до 6 слѣпыхъ дѣтенышей. Эту породу ежа также можно держать въ комнатѣ для истребленія мышей; кормятъ его хлѣбомъ и молокомъ.

3. E. HYPOMELAS. ЕЖЪ ЧЕРНОБРЮХІЙ.

E. gastraeo pedibusque; capite albo pilis nigris intermixtis; auriculis magnis ovalibus; spinis apice caesio-nigris.

E. hypomelas. Brandt. Bull. de l'Acad. des Sciences de St. Pétersb. 1836. Tome I. p. 32.

Эта порода ежа, которая недавно только открыта, обитаетъ на Усть-Уртѣ, возвышенной степи, находящейся между морями Каспійскимъ и Аральскимъ. Образъ жизни такой же, какъ и у степнаго ежа, котораго онъ вчетверо болѣе ростомъ. Чернобрюхій ежъ вдвое болѣе обыкновеннаго ежа; вся голова и нижняя часть шеи до груди у него но-

крыта бѣлыми волосами, смѣшанными съ черными. По всему пространству на затылкѣ за ушами до иголъ спины имѣетъ бурую, мягкую шерсть. Уши пропорціонально такой же формы и величины, какъ у степнаго ежа; брюхо и ноги чистаго чернаго цвѣта. Хвостъ очень коротокъ и равенъ приблизительно трети длины головы. Иглы спины довольно длинныя, блѣдно-желтоватаго цвѣта, а значительная часть ихъ къ концу черная съ сизымъ отливомъ, и потому верхняя часть тѣла его кажется темнаго или голубоваточернаго цвѣта. У обѣихъ предъидущихъ породъ ежей иглы бурыя или чернобурыя, а конецъ ихъ желтовато-бѣлый.

Genus 2. MYOGALE, Cuv. ВЫХУХОЛЬ.

Родовые признаки: Въ нашей фаунѣ находится одна порода выхухоли; другая порода, значительно отличающаяся отъ этой и составляющая переходъ къ куторамъ, обитаетъ въ Пиринейскихъ горахъ. Выхухоль прежде причислялась къ куторамъ, но она такъ рѣзко отличается отъ нихъ, что ее справедливо отдѣлили въ особый родъ. Хвостъ у выхухоли очень сжатый съ боковъ, рѣдковолосистый или почти голый, длиною нѣсколько короче тѣла. Всѣ четыре ноги снабжены совершенною плавательною перепонкою. Наружнаго уха вовсе нѣтъ. Кромѣ того выхухоль отличается отъ

кутора своими зубами: у нея находятся въ верхней челюсти два широкіе передніе зуба, въ нижней четыре; черныхъ зубовъ въ верхней челюсти на каждой сторонѣ по десяти, а въ нижней по девяти. Коренные зубы помѣщены непосредственно за передними; клыковъ нѣтъ, или по крайней мѣрѣ ихъ нельзя отличить, потому что они не длиннѣе прочихъ коренныхъ.

M. MOSCHATA. ПАХУЧАЯ ВЫХУХОЛЬ.

M. cauda corpore breviore squamosa nudiuscula, summa basi constricta, tum incrassata tereti, apice compressissima, velere supra fusca, subtus albida.

Castor moschatus. Lin. S. XII. p. 79. n. 2. — Sorex moschatus. Pall. Zoogr. I. p. 128. n. 52.

Длиною около 9 дюймовъ, хвостъ 7 дюймовъ. Верхняя сторона тѣла чернобураго цвѣта, брюшная сторона изъсѣра бѣлая. Хвостъ у основанія съ перехватомъ, какъ будто перетянутъ ниткой, потомъ до $\frac{1}{4}$ длины почти круглый, а далѣе онъ становится постепенно болѣе и болѣе сжатымъ съ боковъ и къ концу уже такъ тонокъ, какъ ножъ. Носъ выхухоли вытягивается въ видѣ голаго подвижнаго хобота, который на концѣ, гдѣ открываются ноздри, приплюснутъ, и нѣсколько шире, нежели у основанія.

Это любопытное животное обитаетъ по берегамъ рѣкъ, и особливо по озерамъ, находящимся къ западу отъ Уральскихъ горъ, по лугамъ лѣсистымъ и безлѣснымъ, по пло-

доноснымъ степямъ, равнинамъ и слегка гористымъ мѣстамъ. Всего чаще встрѣчается оно въ губерніяхъ Казанской и Сибирской, по Камскимъ и Волжскимъ лугамъ и по рѣчкамъ и озерамъ, принадлежащимъ къ системѣ рѣкъ Камы и Волги. На югѣ выхухоль встрѣчается до тѣхъ мѣстъ, гдѣ начинаются безплодныя степи. Въ Уральскихъ горахъ, по ту сторону ихъ, и въ голыхъ степяхъ между рѣками Волгою и Ураломъ ея нѣтъ. Замѣчательно, что она нигдѣ, ни на сѣверѣ, ни на югѣ не водится по рѣкамъ Уральской системы, между тѣмъ какъ на Самарѣ, находящейся весьма близко отъ Урала, но принадлежащей къ Волжской системѣ, выхухоль попадается не рѣдко. Слѣдовательно вообще можно опредѣлить, что отечество выхухоли на восточной сторонѣ Волги составляютъ воды, принадлежащія къ системѣ этой рѣки, и какъ животное это вовсе не встрѣчается по Уралу и по рѣкамъ, въ нее впадающимъ, то можно принять за южную и юговосточную границы его распространенія невысокій хребетъ общаго сырта. На западѣ выхухоль водится до Дона и по рѣкамъ, впадающимъ въ Донъ.

Пищу выхухоли составляютъ дождевыя черви, піявки и проч., но также она большая охотница до рыбы. Рыбаки, которые держатъ большое количество рыбъ живыми, всегда плотно запираютъ свои садки отъ этого непріятеля. Нерѣдко звѣрокъ этотъ похищаетъ рыбъ, попавшихъ въ сѣти и вентеля, или прогрызаетъ морды и частію съѣдаетъ, частію выпускаетъ пойманныхъ рыбъ. Случается это какъ лѣтомъ, такъ и зимою, когда снасти ставятся подъ льдомъ.

Выхухоли живутъ въ норахъ, которыя вырываютъ въ берегахъ рѣкъ. Отверстіе норы всегда находится подъ водою, такъ что животное должно нырнуть, чтобъ попасть туда; потомъ продолженіе норы поднимается къ верху и наконецъ идетъ горизонтально, удаляясь отъ берега. Рыбаки утверждаютъ, что зимою выхухоли никогда не выходятъ на поверхность земли, а только ходятъ изъ норы въ воду и обратно, и потому никогда не случается видѣть ихъ слѣдовъ на снѣгу. Если это правда, въ чемъ нельзя сомнѣваться, то удивительно, какъ онѣ не задохнутся въ норѣ, не имѣющей сообщенія съ внѣшнимъ воздухомъ. Такъ какъ устье норы находится подъ льдомъ, то разумѣется трудно для нихъ найти какое либо отверстіе, чтобъ пробраться на воздухъ; звѣрокъ этотъ слишкомъ малъ для того, чтобъ, подобно тюленю и выдрѣ, сдѣлать и поддерживать отверстіе во льду, который часто зимою бываетъ толщиною въ аршинъ.

Большею частію выхухоли попадаются случайно въ сѣти, поставленныя для рыбы, особливо зимою подо льдомъ; осенью ставятъ имъ также ловушки. Весною во время разлива, когда рѣки выступаютъ изъ береговъ и луга понимаются водою, животныя эти бываютъ принуждены оставлять свои норы, залитыя водою, и выплывать на поверхность ея; тутъ не рѣдко случается ихъ видѣть, и многія изъ нихъ бываютъ пойманы рыбаками, которые убиваютъ ихъ, или встрѣчая случайно, или нарочно отправляясь въ лодкѣ отыскивать ихъ, особливо по маленькимъ озерамъ.

Сильный мускусный запахъ выхухоли происходитъ отъ жидкости, отдѣляемой рядомъ маленькихъ желѣзъ (12 — 13),

которыя находятся у основанія хвоста на нижней сторонѣ, и притоками своими открываются наружу. Говорятъ, что запахъ этотъ, который сохраняется навсегда, есть хорошее средство противъ моли, и потому хвосты выхухолей кладутъ вмѣстѣ съ дорогими мѣхами; но мнѣніе это несправедливо: мнѣ часто случалось видѣть въ нашемъ музеумѣ, что выхухоли, если шкуры не намазаны мышьякомъ, были съѣдены молью, прежде другихъ чучелъ.

Звѣрокъ этотъ даетъ намъ довольно дорогой, но красивый и необыкновенно прочный и теплый мѣхъ, имѣющій однако то неудобство, что онъ довольно тяжелъ и никогда совершенно не теряетъ своего мускуснаго запаха; стало быть запахъ этотъ находится не въ одномъ хвостѣ, который не употребляется въ дѣло, но отчасти и во всемъ тѣлѣ. Изъ шкурокъ выхухоли, какъ и изо всѣхъ звѣрковъ, набираютъ отдѣльно хребтовый мѣхъ, который подороже и цвѣта черноватаго, и черевій — сребристый изъ-сѣра-бѣлый. Число ловимыхъ звѣрковъ не велико и потому мѣха эти рѣдко вывозятся, но больше употребляются въ нашемъ краю на подбивку сюртуковъ, на шубы, а черевій мѣхъ изрѣдка также и на дамскіе салопы.

Genus 3. SOREX. Lin. КУТОРА. ЗЕМЛЕРОЙКА.

Родовые признаки: Сюда принадлежатъ маленькія насѣкомоядныя животныя, имѣющія видъ настоящихъ мышей, но рыло острое, продолговатое. У нихъ въ каждой челюсти находится по два длинные передніе зуба; настоящихъ клыковъ нѣтъ, и зубы, занимающіе ихъ мѣсто, неболѣе прочихъ коренныхъ зубовъ. У многихъ породъ кончики переднихъ зубовъ покрыты краснобурой эмалью; этотъ признакъ всегда остается постояннымъ для одной и тойже породы и даетъ намъ вѣрное средство къ отличію близкихъ видовъ. Рыло куторъ густо покрыто волосами и обсажено мягкими щетинами, направленными въ бокъ и къ заду. Хвостъ кругловатый средней длины и густо покрытъ короткими волосами. Ноги слабыя; пальцы снабжены тонкими острыми когтями. Внѣшнее ухо вообще мало, а у одной породы куторъ даже совсѣмъ скрыто подъ шерстью.

Куторы принадлежатъ къ числу насѣкомоядныхъ, неподверженныхъ зимнему сну, однакожъ онѣ чувствительны къ холоду и водятся преимущественно въ мѣстахъ, гдѣ тлѣютъ органическія вещества и гдѣ онѣ находятъ защиту отъ стужи, какъ наприм. подъ дворами, подъ скирдами, гніющими деревьями и корнями. Онѣ встрѣчаются не только въ лѣсахъ и гумнахъ, но часто также въ деревняхъ, тамъ гдѣ гніетъ соръ и дрова, въ мѣстахъ, поросшихъ крапивою, близь старыхъ строеній, сараевъ и проч., также подъ брев-

нами, но сухихъ мѣстъ онѣ не любятъ, а живутъ всегда въ сырыхъ.

Куторы суть животныя ночныя, обитающія, подобно мышамъ, въ темныхъ уютныхъ норахъ и питающіяся насѣкомыми, червями, гусеницами и личинками. Онѣ встрѣчаются у насъ почти всюду, но вообще рѣдки. Никогда онѣ не размножаются въ такомъ числѣ, какъ мыши, и сверхъ того, быть можетъ, рѣдкость ихъ есть слѣдствіе того, что ихъ трудно найти въ темныхъ жилищахъ. Такъ какъ главная пища куторъ состоитъ въ червяхъ, то ихъ скорѣе можно причислить къ полезнымъ, нежели къ вреднымъ животнымъ.

1. S. FODIENS. ВОДЯНАЯ КУТОРА.

S. dentibus apice brunneis, digitis dense ciliatis, notaeo nigro, gastraeo albo, coloribus latere abrupptis.

S. fodiens Lin. Gmel. S. I. p. 113. n. 7. — Schreb. Säugeth. p. 571. tab. 161. — S. hydrophilus Pall. Zoogr. I. 130. n. 53. — S. Daubentonii. Erxl. Syst. p. 124.

Эта кутора больше всѣхъ другихъ ростомъ и вдвое болѣе слѣдующей породы, обыкновенной куторы. Ее легко можно узнать по цвѣту: верхняя сторона у нея чернаго блестящаго цвѣта, нижняя чисто бѣлая и по бокамъ оба цвѣта рѣзко отдѣлены одинъ отъ другаго. Хвостъ также сверху черный, а снизу бѣлый; на нижней сторонѣ хвоста продольный рядъ жесткихъ, бѣлыхъ, щетинистыхъ, блестящихъ, какъ серебро, волосъ, образуетъ какъ бы острое

ребро. Ноги покрыты также сребристо бѣлыми, жесткими, короткими волосами, а пальцы снабжены длинными, жесткими, густыми рѣсницами и потому весьма способны для плаванія. Хвостъ равняется приблизительно длинѣ тѣла безъ головы. Внѣшняго уха нѣтъ, а въ ушномъ отверстіи находятся три перепончатые клапана, которые закрываютъ его, когда животное ныряетъ.

Порода водяной куторы далеко распространена, но нигдѣ не встрѣчается въ значительномъ количествѣ, впрочемъ какъ эти звѣри всегда живутъ скрытно, то трудно судить о ихъ числѣ. Онѣ живутъ близь рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, по плодоноснымъ мѣстамъ, изобилующимъ деревьями и кустарниками, особливо въ странахъ сѣверныхъ. Зимою онѣ приближаются также къ деревнямъ. Плаваютъ искусно и ныряютъ, чтобъ отыскивать на днѣ червей и личинокъ водяныхъ насѣкомыхъ.

2. S. VULGARIS. ОБЫКНОВЕННАЯ КУТОРА.

S. dentibus apice brunneis; oculis in medio aures inter et rostri apicem sitis, notaeo brunneo, gastraeo griseo: coloribus latere confluentibus.

* S. vulgaris. Lin. Mus. Adolph. p. 10. — S. tetragonurus. Herm. Schreb. Säugeth. tab. 459. B. — S. araneus. Pall. Zoogr. I. p. 131. n. 54.

Слишкомъ вдвое менѣе предъидущей породы, но болѣе слѣдующей. Верхняя сторона бураго или кофейнаго цвѣта; брюшная сторона сѣраго или нечисто-бѣлаго цвѣта.

По бокамъ цвѣтъ сливаются мало по малу одинъ съ другимъ. Ноги покрыты маленькими сребристыми волосами, подошвы голыя, пальцы безъ ресницъ. Хвостъ равенъ приблизительно половинѣ длины тѣла, но бываетъ иногда то немного короче, то немного длиннѣе, онъ четыреугольный съ тупыми ребрами, волосы, покрывающіе его, всѣ равной длины. Цвѣтъ хвоста сверху бурый, снизу сребристобѣловатый. Наружныя уши есть, но они закрыты шерстью. Порода эта въ сравненіи съ слѣдующей имѣетъ довольно длинную шерсть.

Обыкновенная кутора всѣхъ чаще встрѣчается въ нашихъ мѣстахъ, и распространена почти всюду: ея нѣтъ только въ безводныхъ степяхъ. Обитаетъ она въ сырыхъ мѣстахъ по маленькимъ лѣсамъ, по лугамъ, подъ гніющими деревьями, подъ стогами и скирдами. Въ деревняхъ она встрѣчается также и скрывается тамъ подъ старыми деревянными строеніями, подъ соромъ и проч.; по такимъ же мѣстамъ случается ее находить и въ городахъ. Пищу обыкновенной куторы составляютъ насѣкомыя, черви, мертвыя мыши, птицы и проч. Зимою она дѣлаетъ ходы подъ снѣгомъ.

3. S. PYGMAEUS. КУТОРА-МАЛЮТКА.

S. dentibus apice brunneis, oculis ad aures remotis, rostro longissimo, notaeo brunneo, gastraeo griseo: coloribus latere confluentibus.

S. pygmaeus. Pall. Zoogr. I. p. 134. n. 58.

Эта порода куторы замѣчательна тѣмъ, что она самое меньшее изъ всѣхъ извѣстныхъ млекопитающихъ животныхъ.

Цвѣтомъ она мало отличается отъ обыкновенной куторы; хвостъ пропорціонально такойже длины, или не много подлиннѣе, но гораздо волосистѣе, онъ круглый и шерсть, его покрывающая, жестче и вдвое длиннѣе, нежели у обыкновенной куторы. Кромѣ того породу эту легко можно узнать по ея длинному острому рылу, и по глазамъ, которые помѣщены ближе къ уху, нежели къ концу рыла.

Рѣдко случается встрѣтить этого звѣрка; во время моего многолѣтняго пребыванія въ здѣшнемъ краю, мнѣ удалось получить всего только три экземпляра; впрочемъ по этому нельзя еще навѣрно заключить, чтобъ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ мало распространенъ. Всѣ три мои экземпляра найдены въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстахъ. Судя по слѣдующему случаю, доставившему мнѣ одинъ изъ этихъ трехъ экземпляровъ, надобно полагать, что она не такъ рѣдка, какъ кажется; равнымъ образомъ случай этотъ доказываетъ и несправедливость мнѣнія тѣхъ писателей, которые утверждаютъ, что хищные звѣри и птицы не ѣдятъ куторъ. Однажды я охотился на тетеревовъ и сидя въ шалашѣ, вокругъ котораго были поставлены тетеревиныя чучела, ждалъ, между тѣмъ загонщики были посланы по окрестности. Долго я стерегъ напрасно, наконецъ вдругъ прилетѣлъ сорокопутъ и сѣлъ на ближнее деревцо; такъ какъ дичи не было, то я выстрѣлилъ, и когда пошелъ взять его, то замѣтилъ, что гдѣ онъ сидѣлъ, въ вилистой вѣтви была заткнута какая то мышь, въ которой, когда ее вынулъ, я узналъ нашу кутору-малютку. Это былъ первый экземпляръ этого животнаго, мною найденный; тогда, т. е. 26

лѣтъ тому назадъ, отечествомъ этой куторы считалась восточная Сибирь, и я былъ чрезвычайно радъ такой находкѣ. Теперь, какъ говорятъ, нашли ее также въ Баваріи и Силезіи, однакожъ тѣ чучела, которыя мнѣ показывали въ Германіи за кутору-малютку, были ничто иное, какъ маленькіе экземпляры обыкновенной куторы.

4. S. ARANEUS. ГЛАДКАЯ КУТОРА.

S. dentibus totis albis, cauda dimidium corpus aequante breviter pilosa, pilis longis patentibus intermixtus, vellere breviter piloso; notaeo fuscescente, gastraeo griseo, coloribus latere confluentibus.

S. araneus. Schreb. Säugeth. III. p. 373. tab. 160. — Kuperl. u Blas. Wirbelth. n. 115.

Нѣсколько менѣе и стройнѣе обыкновенной куторы, и рыло немного длиннѣе. Тѣло покрыто очень короткою, гладко лежащею шерстью; на спинѣ блѣдносѣробураго цвѣта, а подъ брюхомъ сѣраго или нечисто-бѣлаго, нѣсколько темнѣе, нежели у обыкновенной куторы. Хвостъ длиною равенъ почти половинѣ тѣла, и покрытъ весьма короткою жесткою шерстью, которая повсюду перемѣшана съ бѣлыми мягкими торчащими волосами, которые втрое длиннѣе прочихъ. Зубы совсѣмъ бѣлые, безъ краснобураго кончика. Эта кутора, кажется, еще рѣже понадается въ нашихъ странахъ, нежели кутора-малютка; мнѣ до сихъ поръ удалось достать только одинъ экземпляръ.

5. S. PULCHELLUS. ПѢГАЯ КУТОРА.

S. dentibus totis albis; cauda quam dimidium corpus longiore, corpore niveo, dorso schisti colore: macula nucham inter caudaque nivea.

S. pulchellus. Lichtenst. in Eversm. Reise. p. 124. n. 21.

Этотъ красивый звѣрокъ, открытый мною во время моего путешествія въ Бухарію, вмѣстѣ съ куторою-малюткою, самое меньшее животное изъ всѣхъ млекопитающихъ. Онъ обитаетъ на той сторонѣ рѣки Урала, по песчанымъ сырымъ мѣстамъ, поросшимъ камышемъ. Пески Киргизскихъ степей, особливо въ низменныхъ мѣстахъ, весьма богаты водою и часто порастаютъ тростникомъ (Arundo phragmites). Если рыть въ такихъ мѣстахъ, то скоро выступаетъ вода, и въ глубинѣ песокъ весьма влаженъ. Однажды вечеромъ, на возвратномъ пути изъ Бухаріи, я встрѣтилъ множество пѣгихъ куторъ, бѣгающихъ между корнями камыша; ихъ легко можно было примѣтить по бѣлому блестящему цвѣту тѣла, и по сѣрому пятну на спинѣ. Вслѣдъ за мною прибылъ нашъ караванъ и на томъ же мѣстѣ расположился на ночлегъ; испуганные звѣрки разбѣжались и попрятались подъ корнями камыша, такъ что мнѣ удалось поймать только одинъ экземпляръ, который теперь находится въ Берлинскомъ музеѣ. На другое утро до разсвѣта мы отправились далѣе, и мнѣ никогда послѣ не удавалось достать этой породы.

Genus 4. TALPA. КРОТЪ.

Родовые признаки: Легко отличается съ перваго взгляда по широкимъ переднимъ ногамъ, похожимъ на руку и вооруженнымъ большими плоскими когтями. Заднія ноги небольшія, слабыя; глаза и уши очень маленькіе и закрытые шерстью. Хвостъ короткій. Зубовъ много и они весьма остры и тонки. Сверху и снизу на каждой сторонѣ находится по большому выдающемуся клыку; переднихъ зубовъ на верху шесть, внизу восемь; коренныхъ зубовъ въ верхней челюсти съ каждой стороны по семи, а въ нижней по шести.

У насъ встрѣчается только одна порода; другая же, вовсе неимѣющая глазъ (Talpa coeca), водится въ Италіи и южной Франціи.

T. EUROPAEA. ЕВРОПЕЙСКІЙ КРОТЪ.

T. oculis manifestis, dentibus primoribus inferioribus compressis subsulcatis.

T. europaea. Lin. S. XII. p. 73. n. 1. — Pall. Zoogr. I. p. 126. n. 54.

Кротъ отличается своимъ длиннымъ рыломъ и широкими голыми ступнями переднихъ ногъ, которыя похожи на руку, одарены большею силою и тѣмъ способствуютъ ему легко рыть землю и искать себѣ пищи. Глаза крота очень малы и закрыты шерстью, а потому врядъ ли животное что нибудь видитъ, да и не нуждается въ томъ, ибо

рѣдко, и только весьма на короткое время оставляетъ нору и выходитъ на поверхность земли. Уши его также очень малы и спрятаны подъ шерстью. Хвостъ короткій. Черная шерсть крота весьма мягка, нѣжна и шелковиста. По свидѣтельству Палласа, въ сѣверномъ Уралѣ, попадаются бѣлые кроты, выродки, но мнѣ не случалось ихъ видѣть. Въ западной Европѣ кротъ всюду водится во множествѣ и его тамъ преслѣдуютъ, какъ животное вредное для садовъ и луговъ, но въ нашемъ краю онъ рѣдокъ. Онъ встрѣчается по одиначкѣ въ тучныхъ лугахъ, садахъ и въ мѣстахъ, покрытыхъ черноземомъ, болѣе къ западу близь Волги, особливо въ Симбирской губерніи; къ востоку же попадается рѣже. Что онъ очень рѣдокъ въ южной части Уральскихъ горъ, это можно видѣть изъ того, что мнѣ однажды прислали оттуда крота, какъ удивительно странное животное, котораго никто не зналъ и не видѣлъ. Кротъ всю жизнь проводитъ подъ землею, въ которой безпрерывно роетъ норы, особенно ночью и предъ восходомъ солнца, выбрасывая землю въ разныхъ мѣстахъ въ видѣ кучекъ. Тамъ гдѣ животныхъ этихъ много, они портятъ такимъ образомъ цѣлые луга. Пищею кроту служатъ гусеницы, личинки насѣкомыхъ, дождевые и другіе черви. Зимою онъ не спитъ, и для того, чтобъ искать пищу, вѣроятно зарывается такъ глубоко, что морозъ на него не дѣйствуетъ; также въ это время онъ дѣлаетъ подъ снѣгомъ ходы, служащіе ему только къ тому, чтобъ переходить изъ одной норы въ другую.

РАЗРЯДЪ 3.

НЕТОПЫРИ. CHIROPTERA.

—

Нетопыри, или летучія мыши, такъ рѣзко отличаются отъ прочихъ животныхъ, что онѣ всѣмъ извѣстны. По устройству зубовъ онѣ близки къ насѣкомояднымъ: ихъ зубы тонки и остры, коренные снабжены остріями. Для летанія имъ служитъ тонкая перепонка (patagium), натянутая между передними и задними ногами, и между пальцами переднихъ ногъ, весьма длинными и тонкими. На этихъ ногахъ у нихъ свободенъ только одинъ большой или первый палецъ, имѣющій обыкновенное образованіе и оканчивающійся острымъ ногтемъ. У всѣхъ нашихъ летучихъ мышей перепонка находится также и между задними ногами и въ срединѣ ея помѣщенъ довольно длинный хвостъ. Такимъ образомъ различаются слѣдующія части перепонки: поясничная перепонка (patagium lumbale), междупальцевая перепонка (patagium digitale) и хвостовая перепонка (pata-

gium anale seu interfemorale). Между передней ногою и шеей находится еще маленькая часть перепонки, называемая шейною (patagium collare). Большею частью вся летательная перепонка бываетъ голая, только у нѣкоторыхъ породъ она немного покрыта шерстью, или рѣдкими волосами, особливо на нижней сторонѣ близь брюха и близь переднихъ ногъ.

Летучія мыши одарены всѣми тремя родами зубовъ, передними, клыками и коренными; число и форма ихъ служатъ намъ къ точному опредѣленію родовъ (genera). Наружное ухо очень совершенно и нерѣдко достигаетъ огромной величины сравнительно съ тѣломъ животнаго. Изъ частей наружнаго уха примѣчателенъ козелокъ или ушная крышечка (tragus), которая образуетъ перепончатый выростокъ весьма различной формы, и это также служитъ признакомъ для опредѣленія сходныхъ породъ. Еще здѣсь должно упомянуть о шпорѣ (calcar): это тонкая косточка, идущая отъ основанія ступни или лапы (pes) заднихъ ногъ, по краю хвостовой перепонки и служащая для разтягиванія ея. Эта шпора или находится на самомъ краю перепонки, какъ въ родѣ Vespertilio, или нѣсколько удаляется отъ края, оставляя на самомъ краю узкую полоску свободной перепонки, какъ въ родѣ Vesperugo. На небѣ летучихъ мышей, какъ и у многихъ другихъ млекопитающихъ, примѣчаются поперечныя небныя складки (plicae palatinae) разной формы, отъ семи до девяти; онѣ также служатъ къ опредѣленію родовъ и бываютъ либо непрерывныя, либо съ глубокимъ рубчикомъ въ срединѣ.

Нетопыри суть животныя ночныя, проводящія большую часть жизни своей во снѣ. Онѣ очень чувствительны къ стужѣ и зимою у насъ спятъ по крайней мѣрѣ въ продолженіе девяти мѣсяцовъ. Въ три лѣтніе мѣсяца онѣ спятъ цѣлые дни, которые тогда такъ продолжительны, также не бодрствуютъ и въ продолженіе всей короткой ночи, а каждая въ опредѣленное время ночи только полтора или два часа. Сверхъ того онѣ не всякую ночь вылетаютъ, но тогда только, когда есть насѣкомыя, что зависитъ частью отъ погоды, частью отъ другихъ обстоятельствъ. Въ лунныя ночи напримѣръ, насѣкомыя не летаютъ вовсе, или летаютъ мало; также и летучія мыши. Такимъ образомъ можно положить, что нетопыри нашего климата наслаждаются только одною сотою частью своей жизни и спятъ въ продолженіе остальныхъ 99. Если принять, что жизнь ихъ продолжается восемь лѣтъ, то выйдетъ, что въ продолженіе этихъ осьми лѣтъ онѣ живутъ настоящимъ образомъ только одинъ мѣсяцъ.

Нетопыри питаются летучими ночными насѣкомыми, преимущественно бабочками и комарами, которыхъ ловятъ на лету, подобно ласточкамъ. Вскорѣ послѣ заката солнца, какъ только смеркнется, онѣ покидаютъ свои убѣжища и часто проводятъ ночи, летая и отыскивая пищу, особливо близь усадьбъ, потомъ опять прячутся. Всякая порода показывается въ опредѣленное время: одна вылетаетъ ранѣе, другая позже, третья еще позже. Такъ какъ пищу летучихъ мышей составляютъ единственно летающія насѣкомыя, то природа и осудила ихъ на продолжительный зимній сонъ,

который впрочемъ не зависитъ отъ опредѣленнаго періода, какъ у сусликовъ, сурковъ, хомяковъ и проч., но только есть слѣдствіе наступающихъ холодовъ. Суслики, напримѣръ, постоянно засыпаютъ около осенняго, а просыпаются около весенняго равноденствія, не смотря на погоду; но летучія мыши появляются рѣже вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа насѣкомыхъ и не показываются вовсе когда насѣкомыхъ нѣтъ. Доказательствомъ можетъ служить и то, что въ южныхъ странахъ, если наступятъ случайно теплые дни, онѣ вылетаютъ и зимою. На зиму нетопыри укрываются обыкновенно въ пещерахъ, въ трещинахъ земли и скалъ, часто также подъ крышами домовъ, въ сараяхъ, въ развалинахъ, а въ лѣсныхъ мѣстахъ и подъ корою старыхъ деревъ. Однажды осенью въ Уральскихъ горахъ, отыскивая жуковъ, я снялъ кору сухой сосны, и вдругъ оттуда вылетѣло штукъ 50 летучихъ мышей одной породы (V. discolor). Онѣ собрались тутъ для зимованія, но осенній день былъ ясенъ и тепелъ, и солнце, пригрѣвая дерево, ихъ разбудило. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онѣ зимуютъ, лѣтомъ устраиваютъ обыкновенно и свои гнѣзда. Съ первыми теплыми весенними днями, когда ночные морозы кончились и начинается летъ насѣкомыхъ, нетопыри покидаютъ свои укромные уголки, при теплой погодѣ по вечерамъ, появляются въ большомъ количествѣ и летаютъ особливо по берегамъ водъ, потому что подобныя мѣста изобилуютъ насѣкомыми. Въ одинъ вечеръ ихъ летаетъ болѣе, въ другой менѣе, часто ихъ не видать вовсе, и это, какъ я уже замѣтилъ, зависитъ отъ появленія ночныхъ насѣкомыхъ, которыя рѣдко

летаютъ въ лунныя ночи, и также мало или вовсе не показываются при какомъ-то особомъ намъ неизвѣстномъ состояніи погоды. Для сна летучія мыши стараются повиснуть, и, когда мѣсто позволяетъ, онѣ прицѣпляются задними ногами и опускаютъ голову внизъ. Въ этомъ положеніи онѣ спятъ днемъ во время лѣта, и проводятъ весь свой продолжительный зимній сонъ. Нерѣдко случается найти ихъ въ пещерахъ висящихъ такимъ образомъ и тутъ можно ихъ брать руками на выборъ. Хотя животныя эти и мало времени употребляютъ на отыскиваніе пищи, однакожъ осенью бываютъ весьма жирны, но къ веснѣ весь жиръ изчезаетъ. Летая въ совершенной темнотѣ, въ городѣ, въ темной-ли комнатѣ, или между деревьями въ самомъ густомъ лѣсу, онѣ никогда ни за что не задѣваютъ и ни обо что не ударяются и этимъ онѣ обязаны не глазамъ своимъ, которые очень малы, но особому, до высочайшей степени развитому въ нихъ, тонкому чувству осязанія на разстояніи (Ferngefühl). Это положительно доказано любопытными опытами Аббата Спаланцани, и потому совершенно несправедлива боязнь нѣкоторыхъ людей, чтобъ нетопырь не прилетѣлъ къ нимъ на голову и не запутался въ волосахъ.

Польза, приносимая намъ летучими мышами, состоитъ въ томъ, что онѣ уничтожаютъ множество вредныхъ насѣкомыхъ. Особеннаго вреда онѣ у насъ не причиняютъ, между тѣмъ какъ въ чужихъ краяхъ, гдѣ есть кантильни, наполненныя круглый годъ окороками, калбасами, саломъ и проч., нетопыри любятъ забираться туда и селиться въ съѣстныхъ припасахъ, выгрызая въ нихъ себѣ норы.

Простой народъ употребляетъ летучихъ мышей какъ средство противъ перемежающейся лихорадки; для этого ихъ сушатъ, зашиваютъ въ тряпку и даютъ носить больному подъ ложечкою, надѣвая на шнуркѣ на шею. Амулетъ этотъ воняетъ ужасно, и немудрено, что вонь его, дѣйствуя на большое солнечное сплетеніе нервовъ (plexus solaris), прогоняетъ лихорадку.

Согласно съ Кейзерлингомъ и Блазіусомъ мы раздѣлимъ летучихъ мышей нашего края на три рода: Vesperugo, Vespertilio и Plecotus — Вечерницу, Ночницу и Ушастку.

Genus 1. VESPERUGO, Keys. et Blas. ВЕЧЕРИЦА.

Родовые признаки: Сюда принадлежащія породы похожи наружнымъ видомъ на другихъ летучихъ мышей, но ихъ можно узнавать потому, что онѣ имѣютъ на внѣшней сторонѣ шпоры (os calcar) узкую полоску перепонки, т. е. шпора находится не на самомъ внѣшнемъ краю хвостовой перепонки, но оставляетъ еще маленькій свободный край ея. Второй признакъ тотъ, что внѣшній край уха не оканчивается у козелка, а простирается дальше его основанія впередъ къ концу рыла. На небѣ онѣ имѣютъ семь поперечныхъ складокъ. Но самый вѣрный признакъ представляется

въ устройствѣ зубовъ: въ верхней челюсти находятся четыре или пять, въ нижней всегда пять коренныхъ зубовъ. Число переднихъ зубовъ у вечерицы тоже какъ и у слѣдующихъ родовъ, а именно на верху четыре, внизу шесть; клыковъ на каждой сторонѣ на верху и внизу по одному.

По образу жизни вечерица не отличается отъ другихъ нетопырей; но говорятъ, что по вечерамъ она нѣсколько ранѣе другихъ вылетаетъ на промыселъ.

1. V. NOCTULA. РЫЖАЯ ВЕЧЕРИЦА.

V. dentibus primoribus superioribus internis integris, externis postice excavatis; auriculis amplis capite brevioribus, subrotundato triangularibus; trago brevi spatulato-reniformi; vellere fulvo, pilis concoloribus; patagio subtus per totam tractum subtrachialem villoso.

Vespertilio noctula. Schreb. Säugeth. p. 166. tab. 44. — V. lasiobterus. ibid. tab. 58. — Vesperugo noctula Keys. et Blas. Wirbelth. n. 80. — Eversm. Vespertiliones. in Bull. d. l. Ioc. des Nat. de Moscou. 1845. II. p. 490.

Эта порода одна изъ самыхъ большихъ летучихъ мышей. Длина ея отъ рыла до конца хвоста около 5 дюймовъ; съ распущенными крыльями величина болѣе 16 дюймовъ; длина пятаго пальца $2\frac{2}{3}$ дюйма. Уши короче головы, округленно-треугольной формы и ширина ихъ почти равняется длинѣ. Козелокъ короткій, почкообразной формы, къ верхнему концу пошире и длиною менѣе половины уха. Нижняя сторона летательной перепонки близь предплечія волосистая. Длина перваго состава третьяго пальца равняется

первому составу четвертаго пальца и также равна первому и второму составамъ пятаго пальца вмѣстѣ взятымъ; цѣлый пятый палецъ равенъ первому составу и одной трети втораго состава третьяго пальца вмѣстѣ взятымъ. Шерсть тѣла ржавобураго цвѣта, то темнѣе, то свѣтлѣе; брюшная сторона нѣсколько свѣтлѣе спины. Волосы во всю длину свою одноцвѣтны.

Эта порода появляется по вечерамъ, обыкновенно нѣсколько ранѣе прочихъ, и вылетаетъ вскорѣ по закатѣ солнца. Она водится въ губерніяхъ: Казанской, Пермской, Симбирской и Оренбургской, но кажется нигдѣ не попадается въ большомъ количествѣ.

2. V. LEISLERI. ЛЕЙЗЛЕРОВА ВЕЧЕРИЦА.

V. dentibus primoribus, superioribus unicuspidatis acutis; auriculis subrotundis, trago obovato reniforme dimidiam auriculum non attingente; velleris pilis bicoloribus: basi fuscis, apice fuscescentibus notaei, griseo-lutescentibus gastraei.

Vespertilio Leislerei Kuhl. Deutsche Flederm. p. 38. n. 6. — Vesperugo Leislerei. Keys et Blas. Wirbelth. n. 84. — Eversm. Vespert. in Bull. des Nat. de Mosc. 1845. II. p. 495.

Длина отъ рыла до конца хвоста около $3\frac{2}{4}$ и до 4 дюймовъ, съ распущенными крыльями величина 12 дюймовъ. Длина пятаго пальца почти два дюйма. Первая изъ семи поперечныхъ складокъ неба непрерывная, прочія имѣютъ въ срединѣ зарубочку. Уши закругленныя, ширина ихъ равняется длинѣ. Козелокъ менѣе половины уха, къ концу

онъ шире нежели у основанія и округленный тупой конецъ его перегибается немного впередъ. Летательная перепонка съ нижней стороны, вдоль всей ноги до пальца покрыта волосами. Пятый палецъ длиною равенъ половинѣ втораго состава третьяго пальца, конецъ втораго состава на пятомъ пальцѣ находится на одной вышинѣ съ мѣстомъ сочлененія перваго состава со вторымъ на третьемъ пальцѣ. Шерсть на спинѣ бураго, на брюхѣ сѣроватаго цвѣта; всѣ волосы у основанія бурочерные, концы волосъ на спинѣ буроватые, а на брюхѣ желтоватосѣрые.

Эта летучая мышь водится въ степяхъ между нижней частью Волги и рѣкою Ураломъ, въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ.

3. V. NATHUSII. НАТУЗІЕВА ВЕЧЕРИЦА.

V. dentibus primoribus superioribus duabus internis bifidis, duobus externis integris acutis; auriculis rotundato-subtisangularibus, trago late lineari-lancedato obtusissimo incurvo, dimidiam aurem non attingente; notaeo nigro-fuligionoso, gastraeo rufescenti-nigro.

V. Nathusii Keys. et Blas. Wirbelth. n. 84. — Eversm. Vespert. Bull. des Nat. de Mox. 1845. II. p. 497.

Длина отъ рыла до конца хвоста нѣсколько болѣе 3 дюймовъ, величина съ распущенными крыльями $9\frac{1}{2}$ дюймовъ; длина пятаго пальца $1\frac{3}{4}$ дюйма. Изъ семи поперечныхъ складокъ неба, двѣ переднія цѣльныя, пять заднихъ въ срединѣ съ глубокимъ нарѣзомъ. Ширина ушей почти равняется

длинѣ; форма ихъ округленно-треугольная; если нагнуть ихъ впередъ, то они простираются немного далѣе конца рыла. Козелокъ широко линейный, къ верху постепенно съуживается и имѣетъ тупой округленный конецъ; длина его слишкомъ вдвое болѣе ширины и менѣе половины длины уха; внѣшній край козелка выгнутъ къ наружи, а внутренній загнутъ вовнутрь. Поясничная часть перепонки покрыта шерстью только близь тѣла, а хвостовая сверху и снизу до половины въ шерсти; волосы расположены пучками или звѣздообразно, и находящіеся на верхней сторонѣ перепонки бурые, а на нижней бѣловатые.

Пятый палецъ длиною равенъ первымъ двумъ составамъ третьяго пальца вмѣстѣ взятымъ; конецъ втораго состава пятаго пальца простирается нѣсколько далѣе половины втораго состава третьяго пальца. Шерсть спины дымчатобураго цвѣта, и волосы ея имѣютъ короткіе красноватые кончики; шерсть брюха также бурая, но красный цвѣтъ на концѣ волосъ, занимая болѣе мѣста, прикрываетъ бурый цвѣтъ и потому брюхо кажется блѣдиѣе спины.

Эта порода вечерицы водится въ Оренбургскомъ краю въ предгоріяхъ Урала на рѣкѣ Сакмарѣ, около Оренбурга; на югъ также распространена далеко, и встрѣчается въ южныхъ степяхъ Астраханской и Оренбургской губерній, на южномъ Уралѣ и южной Волгѣ.

4. V. TURCOMANUS. ТРУХМЕНСКАЯ ВЕЧЕРИЦА.

V. dentibus primoribus superioribus duobus internis magnis cylindris, apice bifidis, duobus externis conicis minutissimis; auriculis capite brevioribus, late ovatis rotundatis, trago dimidiam aurem attingente lanceolato; vellere notaei cano brunnescente gastraei albido, pilis concoloribus.

Vespertilio turcomanus. Eversm. Mittheilungen über einige neue und weniger gekannte Säugethiere Russlands, in Bull. des Nat. de Mosc. 1840. I. p. 21. — Vesperugo turcomanus. Eversm. Vespert. Bull. des Nat. de Mosc. 1845. II. p. 499.

Величина этой вечерицы измѣняется больше, нежели въ прочихъ породахъ; самые большіе экземпляры бываютъ до 14 дюймовъ съ распущенными крыльями, и отъ рыла до конца хвоста $4\frac{1}{2}$ дюйма длиною. Пятый палецъ $2\frac{1}{2}$ дюйма. Величина маленькихъ экземпляровъ простирается до 8 дюймовъ съ распущенными крыльями. Уши довольно широкія, овальной формы; длина ихъ приблизительно одною четвертью болѣе ширины; концы тупые, округленные. Козелокъ доходитъ до половины уха, онъ формы ланцетообразной и длина его, приблизительно, втрое болѣе ширины. Пятый палецъ равняется второму и первому составу третьяго пальца вмѣстѣ взятымъ; первый составъ третьяго пальца едва подлиннѣе перваго состава четвертаго пальца. Шерсть спины красиваго краснобураго цвѣта, иногда желтобурая и бываетъ то темнѣе, то свѣтлѣе; шерсть брюшной стороны бѣловатая. Волосы какъ на спинѣ, такъ и на брюхѣ во всю длину одноцвѣтны.

Эта порода особенно распространена на югѣ, но на сѣверѣ ея нѣтъ; водится въ южныхъ степяхъ за пограничной

линіею, отъ береговъ Каспійскаго моря на востокъ до Зонгаріи. Она скрывается либо въ трещинахъ каменистыхъ обрывовъ Усть-Урта, либо въ надгробныхъ Киргизскихъ памятникахъ, которыхъ много находится въ южныхъ стенахъ.

5. V. DISCOLOR. РАЗНОЦВѢТНАЯ ВЕЧЕРНИЦА.

V. dentibus primoribus superioribus minutis, duobus internis apice bifidis; auriculis antrorsum flexis rostri apicem attingentibus, triangulari-ovatis, trago obovato-reniforme; velleris pilis bicoloribus; notaei fuscis apice albidis, gastraei albidis basi fuscis.

Vespertilio discolor. Natter in Kuhl. Deutsche Flederm. n. 8. — Vesperugo discolor. Keys. et Blas. Wirbelth. n. 87. — Eversm. Vespert. Bull. des Nat. de Mosc. 1845. II. p. 502.

Длина отъ рыла до конца хвоста 4 дюйма, величина съ распущенными крыльями приблизительно 10 дюймовъ; длина пятаго пальца 2 дюйма. Изъ семи небныхъ складокъ первая, иногда также и вторая, цѣльныя, остальныя глубоко надрѣзаны въ срединѣ. Уши широкія, треугольно-овальныя, на концѣ тупыя, округленныя. Если ихъ перегнуть впередъ, то они равны съ концомъ рыла. Козелокъ значительно короче половины уха; въ длину вдвое болѣе, чѣмъ въ ширину; на концѣ нѣсколько разширенъ, тупъ и немного перегнутъ впередъ, такъ что форма его становится болѣе или менѣе почкообразною. Поясничная перепонка на нижней сторонѣ, только близь тѣла, покрыта бѣлой шер-

стію, а на хвостовой перепонкѣ такая же шерсть доходитъ до половины. Пятый палецъ длиною приблизительно равенъ двумъ первымъ составамъ четвертаго пальца вмѣстѣ взятымъ, но короче двухъ первыхъ составовъ третьяго пальца; конецъ втораго состава на пятомъ пальцѣ достигаетъ половины втораго состава четвертаго пальца. Шерсть спины дымчатобураго, или сѣдаго цвѣта; черноватые волосы имѣютъ короткіе бѣлые кончики; волосы брюха бѣловатые и у самаго основанія они темные или черноватые, но цвѣтъ этотъ совершенно закрывается длинными бѣлыми концами.

Эта летучая мышь очень часто встрѣчается въ сѣверной части Оренбургскаго края, и въ южныхъ предгоріяхъ Урала, по рѣкамъ Сакмарѣ, Ику и проч.

6. V. SEROTINUS. ПОЗДНЯЯ ВЕЧЕРИЦА.

V. dentibus primoribus superioribus duobus internis bifidis duplo majoribus quam externis, primoribus superioribus transverse positis; molaribus superioribus dente spurii inferiore secundo duplo majore, quam primus; notaeo brunneo pilis apice pallidioribus, gastraeo grisea-brunnescente, pilis unicoloribus facici nigra.

Vespertilio serotinus. Schreb. Säugeth. I. p. 167. tab. 53. — V. murinus. Pall. Zoogr. I. p. 121. n. 46. — Vesperugo serotinus. Keys. et Blas. Wirbelth. n. 86.

Палласъ въ своей зоографіи пишетъ, что эта порода встрѣчается нерѣдко въ окрестностяхъ города Уральска, но мнѣ еще не удалось найти ее, и потому ничего не могу

сказать о ней удовлетворительно. Она принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ летучихъ мышей нашего края. Величина ея съ распущенными крыльями простирается до 1 фута (12 дюймовъ), длина пятаго пальца $2\frac{1}{3}$ дюйма, длина отъ рыла до конца хвоста 4 дюйма. Уши широкія, округленнотреугольныя; перегнутыя впередъ, они достигаютъ нѣсколько далѣе конца рыла. Козелокъ линейно-ланцетообразный съ тупымъ концомъ. Летательная перепонка повсюду, даже подъ предплечіемъ, голая. Пятый палецъ равняется первому и второму составамъ третьяго пальца вмѣстѣ взятымъ. Шерсть спины краснобураго цвѣта, волосы къ концу нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у основанія. Брюшная сторона сѣробуроватая и волосы почти одноцвѣтны. Кончики обоихъ среднихъ переднихъ зубовъ въ верхней челюсти у старыхъ экземпляровъ бываютъ стерты.

Genus 2. VESPERTILIO, Lin. НОЧНИЦА.

Родовые признаки: Ночницы такъ похожи на вечерицъ, что нужно чрезвычайно подробно и внимательно разсматривать ихъ, чтобъ отличить однѣхъ отъ другихъ. Признаки этого рода слѣдующіе: шпора идетъ по самому краю хвостовой перепонки, не оставляя узкой части ея свободною, какъ это бываетъ у вечерицъ. Козелокъ имѣетъ явный зубецъ, находящійся

у основанія его внѣшняго края. На небѣ находятся 8 или 9 поперечныхъ складокъ. Въ обѣихъ челюстяхъ на каждой сторонѣ по 6 коренныхъ зубовъ.

1. BRANDTII. БРАНДТОВА НОЧНИЦА.

V. dentibus primoribus superioribus bifidis, internis in tomii directionem positis, externis transversis; auriculis ovalibus obtusis capite longioribus; trago lanceolato-acuminato; notaeo rufo-fusco, gastraeo griseo.

V. Brandtii. Everam. Vespert. Bull. des Nat. de Mosc. 1845. II. p. 505.

Эта порода изъ числа маленькихъ; длина отъ рыла до конца хвоста около 3 дюймовъ, съ распущенными крыльями величина $8\frac{3}{4}$ дюйма, пятый палецъ $1\frac{2}{3}$ дюйма. На небѣ находятся 8 поперечныхъ складокъ, изъ которыхъ три переднія цѣльныя, а остальныя пять съ нарѣзомъ въ срединѣ. Уши продолговато-овальныя, въ длину вдвое болѣе нежели въ ширину, на концѣ тупыя, округленныя; перегнутыя впередъ, они двумя или одной линіей длиннѣе рыла. Козелокъ достигаетъ половины уха, форма его острая, ланцетообразная, и длина втрое или вчетверо превосходитъ ширину основанія, у котораго находится тупой зубецъ. Пятый палецъ немного длиннѣе половины третьяго состава на третьемъ пальцѣ; второй и третій составъ третьяго пальца одной длины. Летательная перепонка надъ предплечіемъ нѣсколько волосиста. Спина краснобураго цвѣта; у основанія волосы черные, а концы краснобурые; брюхо черносѣрое; волосы черные, на концѣ бѣловатые.

Эта летучая мышь обитаетъ въ Казанской губерніи и въ сѣверной части Оренбургской до Оренбурга; также встрѣчается въ южныхъ предгоріяхъ Урала. Вылетаетъ вечеромъ, когда стемнѣетъ, и прежде полуночи опять скрывается.

2. V. NATTERERI. НАТТЕРЕРОВА НОЧНИЦА.

V. dentibus primoribus superioribus omnibus unicus pidatis, auriculis oblongis capite longioribus, margine externo rectiusculo, margine interne curvo; trago dimidium aurem longe superante, sublineari acuminato-obtusiusculo; notaeo brunneo, gastraeo albido, patagio anali manifeste ciliato.

V. Nattereri. Kuhl. Deutsch. Flederm. n. 2. — Keys. et Blas. Wirbelth. n. 95. — Eversm. Vespert. Bull. des Nat. de Moscou. 1845. II. p. 508.

Длина отъ рыла до конца хвоста приблизительно $3\frac{1}{3}$ дюйма; величина съ распущенными крыльями 11 дюймовъ; пятый палецъ $2\frac{1}{3}$ дюйма. На небѣ находятся 8 поперечныхъ складокъ, изъ которыхъ четыре заднія надрѣзаны въ срединѣ, а четыре переднія цѣльныя. Уши продолговатыя, вдвое длиннѣе ширины, тупыя, округленныя; внѣшній край ихъ довольно прямой, внутренній край загнутъ; если перегнуть ихъ впередъ, то они отъ $2\frac{1}{3}$ до 3 линій длиннѣе конца рыла. Козелокъ у этой летучей мыши длиннѣе и уже, нежели у всѣхъ прочихъ породъ; онъ достигаетъ $\frac{2}{3}$ длины уха, прямой впятеро болѣе въ длину чѣмъ въ ширину, почти линейный, сверху нѣсколько съуживается, на концѣ тупой; у основанія козелка на внѣшнемъ краю помѣщены два зуба. Конецъ пятаго пальца доходитъ до половины

третьяго состава на третьемъ пальцѣ; третій составъ третьяго пальца короче втораго. Летательная перепонка покрыта волосами только подъ мышками, но хвостовая перепонка по всему краю снабжена короткими рѣсничками; послѣдній признакъ уже одинъ достаточенъ, чтобъ узнать эту породу. Шерсть на спинѣ бурая, волосы къ концу нѣсколько свѣтлѣе; брюшная сторона бѣловатая: волосы ея, черные у основанія — бѣлые на концѣ.

Эта ночница обитаетъ въ южныхъ предгоріяхъ Урала, по рѣкамъ Сакмарѣ, Ику и проч., также и въ окрестностяхъ Оренбурга.

3. V. DAUBENTONII. ДОБАНТОНОВА НОЧНИЦА.

V. dentibus primoribus superioribus emarginatis; auriculis longitudine capitis, oblique ovatis, obtusis; trago lineari-lanceolato obtusiusculo, dimidiam aurem vix attingente; notaeo brunneo gastraeo grisea-albido.

V. Daubentonii Keys. et Blas. Wirbelth. n. 97. — Eversm. Bull. des Nat. de Mosc. 1845. II. p. 540. — V. volgensis. Eversm. Bull. des Nat. de Mosc. 1840. I. p. 94.

Длина отъ рыла до конца хвоста приблизительно 3¼ дюйма; величина съ распростертыми крыльями 9¾ дюйма; пятый палецъ почти 2 дюйма. На небѣ 8 складокъ: три переднія цѣльныя, пять заднихъ въ серединѣ съ зарубочкой. Уши, перегнутыя впередъ, доходятъ до конца рыла или нѣсколько далѣе; они формы косо-овальной, въ длину вдвое болѣе, чѣмъ въ ширину, тупыя, округленныя; внѣшній ихъ

край довольно прямъ и только имѣетъ два легкіе изгиба; внутренній край выгнутъ наружу. Козелокъ почти линейный, къ верху уже, тупой конецъ его едва достигаетъ половины уха; у основанія внѣшняго края козелка находится зубецъ. Конецъ пятаго пальца доходитъ до половины третьяго состава третьяго пальца, и этотъ составъ немного длиннѣе втораго. Летательная перепонка покрыта волосами только подъ мышкою. Хвостовая перепонка, а также и часть поясничной у заднихъ ногъ немного рѣснитчаты. Спина сѣробурая; нижняя половина волосъ черная, конецъ сѣробурый; брюшная сторона бѣловатая, волосы, ее покрывающіе, черные съ бѣлыми кончиками.

Эта летучая мышь всѣхъ обыкновеннѣе въ Казанской губерніи и въ сѣверной части Оренбургской, а въ Уральскихъ предгоріяхъ она попадается рѣже. Кажется также, что порода эта распространена по всей Сибири, потому что въ Алтайскихъ горахъ она нерѣдка.

Genus 3. PLECOTUS, Geoffr. УШАСТКА.

Родовые признаки: Родъ этотъ отличается отъ обоихъ предъидущихъ длинными ушами, которыя у основанія на темѣ

срослись вмѣстѣ. Въ верхней челюсти съ каждой стороны по пяти, въ нижней по шести коренныхъ зубовъ.

Въ нашихъ краяхъ находится только одна порода, которая по образу жизни не отличается отъ другихъ летучихъ мышей.

P. AURITUS. ОБЫКНОВЕННАЯ УШАСТКА.

P. auribus oblongis capite triplo longioribus, trago lanceolato acuminato, basi dentigero dimidiam aurem adaequante; digitis quinte quartoque aequantibus, antibrachio multo longioribus; notaeo brunneo, gastraeo albido, utriusque pilis basi nigricantibus.

Vespertilio auritus. Lin. S. XII. p. 47. n. 5. — Plecotus auritus. Keys. et Blas. Wirbelth. n. 100. — Eversm. Vespert. Bull. des Nat. de Mosc. 1845. II. p. 513.

Длина отъ рыла до конца хвоста $3\frac{2}{3}$ дюйма, распущенныя крылья мѣрою $10\frac{1}{3}$ дюйма, длина пятаго пальца 2 дюйма. На небѣ находятся 7 поперечныхъ складокъ, которыя всѣ непрерывны. Эта летучая мышь легко узнается по ея огромнымъ ушамъ, которыя длиною приблизительно $1\frac{1}{3}$ дюйма, равны длинѣ предплечія (antibrachium) и втрое длиннѣе головы; они продолговато-овальной формы и на внутреннемъ краю нѣсколько рѣснитчаты. Козелокъ бываетъ то немного длиннѣе, то покороче половины уха; онъ узкій, ланцетообразный и заостренный; у основанія внѣшняго края снабженъ большимъ тупымъ зубцомъ. Летательная перепонка весьма широкая и отъ того пятый палецъ одинаковой

длины съ четвертымъ. Шерсть спины бурая или сѣробурая; основаніе волосъ черное; брюшная сторона сѣраго или грязно-бѣлаго цвѣта; волосы у основанія черные, а къ концу бѣлые.

Эта летучая мышь весьма распространена, особенно же часто встрѣчается въ Уральскихъ горахъ. Кромѣ того, кажется, что она находится и во всей Сибири, разумѣется исключая сѣверной, гдѣ не водится ни одна порода этихъ животныхъ.

РАЗРЯДЪ 4.

ГРЫЗУНЫ. GLIRES.

Грызуны составляютъ весьма рѣзко разграниченный разрядъ, отличающійся слѣдующими признаками: въ верхней и нижней челюсти по два переднихъ зуба, клыковъ нѣтъ и на мѣстѣ ихъ большое пустое пространство; число коренныхъ зубовъ разное; на ногахъ явственные пальцы съ когтями. Передніе зубы служатъ имъ для того, чтобы грызть, и имѣютъ то особое свойство, что растутъ постоянно по мѣрѣ того, какъ стираются.

Разрядъ грызуновъ заключаетъ въ себѣ по большей части маленькихъ животныхъ; рѣдко они бываютъ средней величины. Породъ въ этомъ разрядѣ весьма много, и животныя, къ нимъ принадлежащія, встрѣчаются въ большомъ числѣ. Плодятся они очень быстро, раждаютъ обыкновенно нѣсколько разъ въ году и по многу, но жизнь ихъ непродолжительна. Они живутъ частью на землѣ, частью подъ

землею, и потому ноги ихъ различно устроены. Пищу грызуновъ составляютъ вещества растительныя: коренья, травы и плоды. Одни изъ этихъ животныхъ бодрствуютъ цѣлый годъ, другія осенью цѣпенѣютъ и зиму проводятъ во снѣ, третьи не выходятъ зимою изъ своихъ норъ и запасаются на все это время пищею.

Въ мѣстахъ, изобилующихъ грызунами, мы всегда встрѣчаемъ много хищныхъ животныхъ: птицъ, млекопитающихъ и змѣй; кажется, что они сотворены одни для другихъ: первыя, чтобъ быть съѣденными; вторыя, чтобъ ѣсть и ограничивать чрезмѣрное умноженіе первыхъ. Это замѣтно по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ, гдѣ человѣкъ еще не имѣлъ существеннаго вліянія на экономію природы, такъ наприм. у насъ въ обширныхъ степяхъ и лѣсахъ. Человѣкъ постоянно преслѣдуетъ животныхъ и не трогаетъ только тѣхъ, которыхъ шкура и мясо для него не годятся. Эти послѣднія, чрезмѣрно размножаясь, часто становятся вредными, и тогда, кромѣ хищныхъ животныхъ, природа, всегда старающаяся сохранить равновѣсіе, посылаетъ какую либо болѣзнь, чуму и проч., уничтожающую въ одинъ годъ почти всю генерацію. Такъ наприм. въ 1825 году напала чума на зайцевъ, распространилась по всей Оренбургской, Симбирской и другимъ губерніямъ, и въ одно лѣто истребила почти всѣхъ этихъ животныхъ. Въ мѣстахъ, гдѣ въ предъидущемъ году можно было въ одно утро затравить до 200 зайцевъ, въ этотъ годъ находили двухъ-трехъ. Прошло отъ четырехъ до шести лѣтъ, пока они размножились опять до прежняго количества. Понятно, что такое уничтоженіе зайцевъ имѣло по-

слѣдствіемъ и уменьшеніе числа хищныхъ животныхъ, особливо волковъ, лисицъ и совъ.

Грызуны обитаютъ въ поляхъ, лѣсахъ и степяхъ; но густыхъ темныхъ лѣсовъ они, подобно большей части животныхъ, не любятъ. Это обстоятельство тѣмъ примѣчательно, что въ лѣсахъ такихъ, въ которыхъ животныя эти почти не живутъ, они могли бы найти скорѣе, нежели гдѣ либо, покойное пристанище и пищу, т. е. коренья и травы; даже породы лѣсныя любятъ болѣе открытые, свѣтлые лѣса, нежели густые и темные. Притомъ это можно сказать не только объ однихъ грызунахъ, но вообще обо всѣхъ почти животныхъ.

Южныя степи особенно изобилуютъ любопытными породами грызуновъ, преимущественно много ихъ въ южныхъ влажныхъ пескахъ, покрытыхъ богатою растительностью. Въ этихъ мѣстахъ, сѣмена и коренья многолѣтнихъ и особливо луковичныхъ растеній доставляютъ имъ обильную пищу. Часто въ южныхъ краяхъ грызуны живутъ большими обществами, и мѣстами такъ подрываютъ землю, что бываетъ опасно ѣхать верхомъ: лошади проваливаются на каждомъ шагу и могутъ сломать себѣ ногу. Кромѣ хищныхъ млекопитающихъ и птицъ, изъ которыхъ, впрочемъ, послѣднихъ мало въ голыхъ степяхъ, грызуны много терпятъ отъ змѣй, во множествѣ водящихся тамъ. Однажды мнѣ случилось поймать змѣю, у которой въ брюхѣ я нашелъ не менѣе двѣнадцати молодыхъ сусликовъ.

Genus 1. SCIURUS, Lin. БѢЛКА.

Родовые признаки: Хвостъ плоскій, волосистый и пушистый, длиною почти равенъ тѣлу. Уши довольно великія и острыя. Сумочекъ нѣтъ. Передніе ноги съ четырмя, задніе съ пятью пальцами. Въ верхней челюсти съ каждой стороны по пяти, въ нижней по четыре коренныхъ зуба. Въ нашемъ краю водится только одна порода.

S. VULGARIS. ОБЫКНОВЕННАЯ БѢЛКА.

S. rufus hyeme cinereus, ventre albo; circulo circa oculos albido, auriculis apice barbatis.

S. vulgaris Lin. S. XII. p. 86. n. 4. — S. varius. Pall. Zoogr. I. p. 183. n. 110.

Главный признакъ той породы бѣлки, которая встрѣчается у насъ и распространена почти по всей Европѣ и Сибири, состоитъ въ томъ, что на концѣ ушей у ней находится пучекъ волосъ въ видѣ кисточки. Вокругъ глазъ находится свѣтлый, бѣловатый кругъ; брюхо всегда бѣлое, а прочія части тѣла лѣтомъ рыжаго, а зимой пепельнаго цвѣта; хвостъ одноцвѣтный, такого же цвѣта какъ спина, или темнѣе.

Бѣлка — животное красивое, живое и веселое; она живетъ на деревьяхъ во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстахъ; гдѣ нѣтъ лѣсовъ, тамъ и бѣлокъ не встрѣчается. Зимнему сну онѣ не подвержены, бодрствуютъ во всякое время года и находятся въ безпрестанномъ движеніи, прыгаютъ съ одной вѣтки

на другую, съ одного дерева на другое. Еслижъ разстояніе велико, то онѣ спускаются внизъ и по землѣ перебѣгаютъ къ другому дереву. Бѣлки безпрестанно садятся на заднія лапки, смотрятъ, нѣтъ ли опасности, передними лапками умываются и гладятъ себѣ морду, или же подносятъ ко рту пищу; словомъ — это обезьяны нашихъ лѣсовъ. У насъ, какъ и въ другихъ краяхъ, часто случается видѣть ручныхъ бѣлокъ въ клѣткѣ, вертящихъ колесо.

Какъ уже сказано, бѣлки попадаются во всѣхъ нашихъ лѣсахъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ еляхъ, соснахъ, лиственницахъ или дубахъ, потому что главная пища ихъ состоитъ въ сѣменахъ этихъ деревьевъ. Зимою и весною, когда недостаетъ имъ сѣменъ, онѣ ѣдятъ также сережки и почки березъ; можетъ быть и то, что подобная пища служитъ очищающимъ средствомъ. Въ мѣстахъ, гдѣ ростетъ орѣшникъ, какъ наприм. близь Уфы и въ Казанской губерніи, орѣхи также служатъ имъ пищею въ продолженіе короткаго времени, но все таки большею частію онѣ питаются еловыми и сосновыми шишками, которыхъ могутъ находить круглый годъ; по этому всего чаще мы встрѣчаемъ бѣлокъ въ большихъ хвойныхъ лѣсахъ Урала и губерній Пермской, Вятской и Казанской.

Гнѣздо свое онѣ устраиваютъ на деревьяхъ изъ прутиковъ, хвороста, и раждаютъ обыкновенно отъ 4 до 5 молодыхъ. Хотя онѣ и не спятъ зимою, но въ разныхъ мѣстахъ дѣлаютъ себѣ запасы сосновыхъ шишекъ, на случай слишкомъ суровой погоды. Часто въ хвойныхъ лѣсахъ, слу-

чается видѣть собранныя такимъ образомъ шишки, лежащія въ удобномъ мѣстѣ на землѣ или еще чаще на деревьяхъ, гдѣ толстыя расходящіяся вѣтви образуютъ мѣсто для этого годное. Въ мѣстахъ, гдѣ сосновыя шишки родились хорошо, тамъ бѣлки появляются во множествѣ; еслижъ урожай былъ дуренъ, онѣ оставляютъ этотъ край и переселяются въ другой, гдѣ находятъ себѣ кормъ. Если во время подобнаго странствованія бѣлки встрѣчаютъ на пути рѣку, то не останавливаются, но ожидаютъ попутнаго вѣтра, и смѣло бросаются въ воду; хвостъ, который онѣ тогда держатъ поднятымъ, служитъ имъ вмѣсто паруса и вѣтеръ благополучно гонитъ ихъ къ другому берегу. При такихъ плаваніяхъ, онѣ стараются всѣми силами беречь хвостъ, чтобъ не замочился; въ противномъ же случаѣ тонутъ и погибаютъ. Если случайно удастся бѣлкѣ встрѣтить плывущій кусокъ дерева, то она не упускаетъ воспользоваться этимъ и сидя на немъ продолжаетъ плаваніе. Такимъ образомъ онѣ переплываютъ не одинѣ маленькія рѣчки, но и весьма значительныя рѣки, какъ Бѣлую и Каму; плывущіе по этимъ рѣкамъ на баркахъ нерѣдко встрѣчаютъ переправляющіяся стаи бѣлокъ.

Зимою бѣлки всегда получаютъ красивую, пушистую, мягкую шерсть пепельнаго цвѣта, которая даетъ намъ извѣстный бѣличій мѣхъ. По зимамъ бѣлокъ много преслѣдуютъ промышленники, какъ Русскіе, такъ и другихъ народовъ, особливо же Башкирцы. Шкурки привозятся на разныя маленькія ярмарки и составляютъ не маловажный предметъ торговли, потому что бѣличій мѣхъ всюду употребляемъ. Чтобы не испортить шкурокъ, бѣлокъ бьютъ

тупыми стрѣлами, а стрѣленыя изъ винтовокъ маленькими пульками продаются дешевле прочихъ. Самыми красивыми считаются бѣлки, живущія въ сосновыхъ и дубовыхъ лѣсахъ по рѣкѣ Самарѣ; водящіяся же въ еловыхъ лѣсахъ Урала не достигаютъ такой величины и красоты.

Бѣлки, содержимыя въ клѣткахъ, въ теплой комнатѣ, также получаютъ сѣрую зимнюю шерсть, какъ и на свободѣ. Это подаетъ любопытный примѣръ того, какъ природа, понуждаемая внѣшними условіями, можетъ принимать извѣстный типъ и сохранять его даже и тогда, когда условія болѣе не существуютъ.

Цвѣтъ бѣлокъ нашихъ гораздо постояннѣе, нежели въ Германіи, Франціи и въ южной Европѣ; у насъ рѣдко случается видѣть другихъ бѣлокъ, кромѣ рыжихъ и сѣрыхъ, изрѣдка только въ Самарскихъ лѣсахъ попадаются черныя и бѣлыя съ оттѣнкомъ краснаго. Въ восточной Сибири цвѣтъ ихъ часто измѣняется, какъ можно видѣть изъ экземпляровъ, полученныхъ мною оттуда.

Genus 2. PTEROMYS, Geoffr. ЛЕТЯГА.

Родовые признаки: Хвостъ, ноги и уши такіе же почти, какъ у бѣлки, но животныхъ этихъ легко можно узнать по перепонкѣ, сверху и снизу покрытой шерстью, которая

у нихъ натянута между передними и задними ногами. Сумочекъ у летяги нѣтъ, какъ и у бѣлки; число коренныхъ зубовъ у нихъ также одинакое, но у первой на вѣнчикѣ глазурь образуетъ неправильные возвышенные круги, между тѣмъ какъ у второй находятся возвышенные параллельные поперечные рубцы.

Въ нашихъ краяхъ встрѣчается только одна порода летяги.

P. VOLANS. ОБЫКНОВЕННАЯ ЛЕТЯГА. ЛЕТУЧАЯ БѢЛКА.

P. superne cano-cinereus, subtus albus, cauda $\frac{2}{3}$ corporis longa; patagio lumbari pone carpum in lobum rotundatum excurrente.

Saurus volans. Lin. S. XII. p. 88. n. 10. — Pall. Zoogr. I. p. 190. n. 114.

Спинная сторона сѣдаго цвѣта, брюхо бѣлое; лѣтомъ цвѣтъ шерсти на спинѣ болѣе пепельный, зимою же дѣлается бѣлѣе. Вообще шерсть очень мягка, густа, пушиста, шелковиста, съ красивымъ серебристымъ блескомъ. Кожа весьма тонка и нѣжна, а потому вѣроятно не употребляется на мѣха. Для натягиванія перепонки, находящейся съ каждой стороны между переднею и заднею лапою, существуетъ особенная кость, причлененная къ основанію переднихъ лапокъ, тутъ перепонка длиннѣе переднихъ ногъ и образуетъ выдающуюся округленную лопасть. Летяги не могутъ подыматься съ земли и летать, но перепонка слу-

жить имъ только къ тому, чтобы при прыжкахъ поддерживаться на воздухѣ. Для того, чтобъ перепрыгнуть на ближнее дерево, животное сначала лезетъ къ верху по дереву, на которомъ сидитъ, и потомъ прыгаетъ и переносится на другое мѣсто въ косвенномъ направленіи къ низу. Хвостъ летягъ пушистый длиною около $\frac{2}{3}$ тѣла и служитъ имъ при прыжкахъ вмѣсто руля.

Наша порода обитаетъ въ большихъ, особливо сосновыхъ и еловыхъ лѣсахъ Урала, чаще въ средней и сѣверной части его, нежели въ южной. Подъ 52° с. шир., въ лѣсахъ между рѣками Сакмарою и Икомъ, онѣ однако еще бываютъ, но южнѣе не попадаются. Въ Казанской губерніи встрѣчаются изрѣдка по лѣсамъ въ равнинахъ, но въ подобныхъ же мѣстахъ въ Оренбургской губерніи, близъ рѣки Самары, ихъ нѣтъ. Чаще встрѣчаются летяги въ Вятской, а всего чаще въ лѣсахъ Пермской губерніи.

Онѣ питаются кедровыми орѣшками, сосновыми сѣменами, березовыми и сосновыми почками. Гнѣздо свое устраиваютъ въ дуплахъ изъ мха и раждаютъ отъ 3 до 5 молодыхъ. Кромѣ того часто прячутся зимою, или дѣлаютъ гнѣзда въ пустыхъ оставленныхъ ульяхъ. Животныя эти по преимуществу ночныя и любятъ лучше густые лѣса, нежели рѣдкіе, и этимъ, какъ и другими своими качествами, весьма отличны отъ бѣлокъ; онѣ пугливы, сердиты и охотницы кусаться, къ жилищамъ людей никогда не приближаются. Одно изъ этихъ животныхъ, застрѣленное мною на деревѣ, почти уже мертвое, порядочно укусило мнѣ палецъ, когда

я хотѣлъ поднять его за хвостъ. Посаженныя въ клѣтку, летяги не дѣлаются ручными, безпрестанно кусаются съ крикомъ, подобно летучимъ мышамъ, и умираютъ спустя мѣсяцъ, много два. Зимою онѣ не спятъ.

Genus 3. TAMIAS, Illig. БУРУНДУКЪ.

Родовые признаки: Хвостъ, уши, ноги и зубы у бурундука почти также устроены, какъ у бѣлки, отъ которой онъ отличается своими защечными сумочками, опредѣляющими и другой образъ жизни. Бурундукъ приготовляетъ себѣ запасъ и часть зимы проводитъ во снѣ.

У насъ находится только одна порода.

T. STRIATUS. ПОЛОСАТЫЙ БУРУНДУКЪ.

T. strigis dorsalibus quinque nigris alternisque quatuor albidis; corpore subtus albido.

Sciurus striatus. Lin. S. XII. p. 87. n. 7. — Pall. Zoogr. p. 187. n. 112.

Тѣло снизу грязнобѣлаго, а по бокамъ блѣдно-желтоватаго цвѣта. Вдоль спины идутъ пять черныхъ полосъ, помѣщенныхъ въ равномъ разстояніи одна отъ другой и

отдѣленныхъ четырмя бѣловатыми полосами, которыя нѣсколько уже черныхъ. Полосы начинаются непосредственно за ушами и доходятъ до задней части тѣла, которая цвѣтомъ слегка ржавая. Голова на нижней сторонѣ бѣловатая, съ боковъ и сверху буроватая, а надъ и подъ глазами идутъ бѣлыя полосы до уха. Уши съ бѣлымъ краемъ, величиною пропорціонально менѣе, нежели у обыкновенной бѣлки. Хвостъ длиною около $\frac{2}{3}$ тѣла; волосы, покрывающіе его, черноватые съ бѣловатыми концами.

Американскій бурундукъ, котораго прежде считали за измѣненіе нашего, очень отъ него отличается и составляетъ отдѣльную породу; цвѣтъ его совсѣмъ другой: спина буроватосѣраго цвѣта, въ срединѣ съ черною продольною полосою, по бокамъ которой находятся двѣ бѣлыя полосы, ограниченныя каждая двумя черными, такъ что всего находится на спинѣ пять черныхъ полосъ и двѣ бѣлыя, всѣ расположенныя не въ равномъ разстояніи одна отъ другой. Бока, крестецъ и ноги Американскаго бурундука рыжаго цвѣта, брюхо чисто бѣлое.

Нашъ бурундукъ самое интересное животное. Онъ обитаетъ въ большихъ еловыхъ и сосновыхъ лѣсахъ Урала, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ; между рѣками Икомъ и Сакмарою онъ также встрѣчается, но на той сторонѣ рѣки Урала его нѣтъ. Всего чаще попадается на восточномъ скатѣ Уральскаго хребта, около Міясскаго завода, и дальше къ сѣверу. Онъ далеко не отходитъ отъ Уральскихъ горъ; въ лѣсистыхъ равнинахъ Оренбургской губерніи, на Самарѣ

и проч. вовсе не бываетъ, даже въ лѣсахъ на западѣ отъ Уфы не водится, но встрѣчается, хотя рѣдко, въ лѣсахъ губерній Казанской и Вятской, чаще въ Пермской. Животное это любитъ особенно свѣтлыя мѣста, открытыя солнцу, удаленныя отъ жилищъ человѣка, по большимъ лѣсамъ и особенно въ странахъ гористыхъ. Питается кедровыми орѣхами, сосновыми и еловыми сѣменами, сережками и почками березъ, а гдѣ можно, то также ягодами и орѣхами. Бурундукъ вовсе непугливъ, скоро не убѣгаетъ и не прячется отъ человѣка, такъ что можно подойти къ нему на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ и долго любоваться его веселыми прыжками по хворосту или по свалившимся соснамъ. Вообще болѣе онъ любитъ бѣгать по вѣтвямъ близь земли, нежели жить на вершинахъ деревъ. Гнѣздо свое дѣлаетъ въ норахъ подъ большими корнями; тутъ сбираетъ себѣ припасы на зиму и спитъ въ продолженіе суроваго времени. Однако бурундукъ не спитъ такъ долго и крѣпко, какъ наприм. суслики и сони. Во время зимняго сна, онъ лежитъ свернувшись клубкомъ, спрятавъ морду подъ брюхо и перегнувъ хвостъ черезъ голову, какъ это случилось мнѣ видѣть на бурундукѣ, который жилъ у меня два года въ клѣткѣ, и хотя былъ въ теплой комнатѣ, но все таки спалъ въ продолженіе большей части зимы. Клѣтка его была устроена также, какъ это дѣлается для обыкновенной бѣлки, но только менѣе; къ ней было придѣлано колесо, а изъ нижней части клѣтки вело отверстіе на верхъ въ темный чердакъ, посредствомъ потолка отдѣленный отъ нижней части. На крышкѣ, я устроилъ маленькое окно, чрезъ которое

могъ наблюдать за животнымъ. Любимое мѣстопребываніе его было на верху въ темномъ чердачкѣ; внизу онъ оставался обыкновенно недолго, но тотчасъ пробирался въ колесо и припимался его вертѣть. Въ Октябрѣ онъ мало по малу сдѣлался сонливымъ, все рѣже и рѣже сталъ сходить съ верху. Сначала устроилъ тамъ себѣ гнѣздо изъ разныхъ мягкихъ вещей: старыхъ тряпокъ, хлопчатой бумаги и проч., которыя я клалъ ему въ клѣтку и туда же притащилъ припасъ изъ простыхъ и кедровыхъ орѣховъ. Когда я тряхнулъ клѣтку въ косвенномъ положеніи, такъ что гнѣздо и припасы выпали внизъ, то бурундукъ съ большою поспѣшностію перетаскалъ ихъ всѣ назадъ. Въ Ноябрѣ онъ сходилъ въ 8 или 12 дней разъ и только на короткое время, въ Генварѣ не показывался вовсе, но трясясь безпрерывно стучалъ, что дѣлалъ и прежде просто, или когда спалъ на чердакѣ. Въ Генварѣ, когда его стряхнули съ верху, онъ лежалъ нѣсколько минутъ свернувшись на днѣ клѣтки, потомъ проснулся и быстро побѣжалъ опять на верхъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ проснулся и сталъ совершенно бодръ. Колесо у клѣтки бурундукъ вертитъ также быстро и красиво, какъ и обыкновенная бѣлка; онъ занимается этимъ охотно, безъ принужденія и тѣмъ замѣняетъ для себя привычное движеніе въ свободномъ состояніи. Лѣтомъ мой бурундукъ проводилъ большую часть дня въ колесѣ, а къ осени жилъ больше на чердакѣ. Сумочки его достаточно велики, чтобъ помѣстить въ каждой по три обыкновенныхъ орѣха, тогда онѣ безобразно торчатъ по обѣимъ сторонамъ головы и придаютъ животному странный видъ, особливо когда оно въ этомъ положеніи вертитъ колесо.

Какъ въ клѣткѣ, такъ и на свободѣ, бурундукъ остается постоянно живымъ и веселымъ. Это одинъ изъ самыхъ милыхъ звѣрковъ нашихъ странъ; у него столько же живости и ловкости, какъ у обыкновенной бѣлки, но притомъ онъ гораздо ручнѣе, не такъ пугливъ, всегда находится въ безпрестанномъ движеніи, скачетъ съ одной вѣтки на другую, садится на заднія лапки, умывается передними и проч. Въ дикомъ состояніи, особливо когда встрѣтимъ его въ вѣтвяхъ свалившагося на землю дерева, можно подойти къ нему весьма близко, на разстояніе шаговъ четырехъ. Если подходить еще ближе, то онъ перепрыгиваетъ на другую сторону, но тотчасъ же возвращается на прежнее мѣсто, если отойти назадъ. Трудно подойти къ бурундуку на настоящее разстояніе ружейнаго выстрѣла; если стрѣлять вблизи, то совсѣмъ его можно уничтожить, если же отходить, то потеряешь его изъ виду, потому что онъ находится въ безпрестанномъ движеніи.

Зимняя шкурка бурундука цвѣтомъ не отличается отъ лѣтней, но только она, какъ это бываетъ и у другихъ животныхъ, пушистѣе, гуще, красивѣе и блестящѣе. Бурундучій мѣхъ употребляется на легкую одежду, служащую болѣе для щегольства, нежели для тепла; изъ него шьютъ халаты, или обкладываютъ и подбиваютъ имъ сюртуки. Впрочемъ вообще мѣха бурундучьи рѣдки, потому что на нихъ идетъ слишкомъ много шкурокъ.

Genus 4. MYOXUS, Schreb. СОНЯ. ОРѢШНИКЪ.

Родовые признаки: Хвостъ плоскій, пушистый, длинноволосистый, длиною почти равняющійся тѣлу. Уши округленныя, короче нежели у бѣлки, но выдаются изъ подъ шерсти. Заднія ноги съ пятью, переднія съ четырмя пальцами и съ бородавкой безъ ногтя вмѣсто пятаго. Защечныхъ мѣшечковъ нѣтъ. Въ каждой челюсти на каждой сторонѣ по четыре коренныхъ зуба.

По наружному виду сони очень похожи на бѣлокъ, но по образу жизни онѣ ближе къ бурундукамъ; живутъ, подобно этимъ послѣднимъ, въ дуплахъ или въ норахъ подъ корнями деревьевъ; на зиму сбираютъ маленькій запасъ и проводятъ время это во снѣ. Онѣ обитаютъ въ рѣдкихъ свѣтлыхъ лиственныхъ лѣсахъ и въ лѣсистыхъ лугахъ, гдѣ кустарники перемѣшаны съ полуживыми пнями старыхъ деревъ. Подобно бѣлкамъ сони звѣри живые и веселые, но какъ у нихъ заднія ноги не такъ длинны, то онѣ не умѣютъ прыгать такъ искусно. Въ нашихъ странахъ водятся двѣ породы, которыя однакожъ обѣ довольно рѣдки.

1. M. GLIS. ЗЕМЛЯНАЯ СОНЯ. ЗЕМЛЯНАЯ БѢЛКА.

M. supra canus, subtus albus, oculis annulo fusco cinctis, cauda vilosissima depressa, supra infraque grisea.

Sciurus glis. Lin. S. XII. p. 87. n. 8. — Myoxus glis. Pall. Zoogr. I. p. 178. n. 104.

Ростомъ немного менѣе крысы, сверху сѣраго, снизу бѣлаго цвѣта; непосредственно около глаза находится чер-

новатый кругъ. Пушистый плоскій хвостъ длиною почти равенъ тѣлу, сверху и снизу сѣрый, а къ концу нѣсколько буроватый.

Эта порода сони обитаетъ близъ нижней части Волги, особливо на правомъ берегу ея въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ, по лугамъ, перемѣжаемымъ лѣсками. По свидѣтельству Палласа, она водится также и въ Оренбургской губерніи по рѣкѣ Самарѣ, но какъ она повсюду рѣдка, то это можетъ быть причиною, что я еще не нашелъ ее въ послѣднихъ мѣстахъ. Пищу сони составляютъ различныя маслянистыя сѣмена, изъ которыхъ она дѣлаетъ себѣ на зиму маленькій запасъ, съѣдаемый ею вѣроятно уже весною, когда проснется, но еще не можетъ найти пищи. Съ первыми осенними днями она впадаетъ въ крѣпкій сонъ и не выходитъ изъ него ранѣе наступленія весенняго времени.

2. M. DRYAS. ЛѢСНАЯ СОНЯ. ОРѢШНИКЪ.

M. supra rufescens, subtus albus, vitta per oculos, a rostro ad aures ducta nigra, cauda supra infraque fusco-grisea distiche villosa, basi rotunda.

M. dryas. Schreb. Säugeth. III. p. 831. n. 2. — M. nitedulae. Pall. Zoogr. I. p. 479. n. 405.

Слишкомъ вдвое менѣе предъидущей. Спина бурокрасная, брюхо бѣлое, а морда сѣраго цвѣта. На каждой сторонѣ головы, начиная отъ морды, идетъ чрезъ глазъ черная полоса, оканчивающаяся у передняго края уха и отдѣляющая

бѣлый цвѣтъ нижней стороны отъ бурокраснаго цвѣта верхней. Хвостъ почти одной длины съ туловищемъ; волосы, покрывающіе его, длинные и направлены въ двѣ стороны такъ, что онъ кажется весьма плоскимъ и только у основанія круглымъ, потому что тутъ волосы гораздо короче. Цвѣтъ хвоста сверху и снизу буросѣроватый; концы волосъ бѣловатые; волосы на концѣ хвоста бѣлые почти до половины.

Это красивое животное обитаетъ по лѣсамъ, особливо дубовымъ, въ Казанской губерніи, около Камы и по Волгѣ внизъ до Астраханской губерніи, но вообще попадается рѣдко. Жилище свое устраиваетъ въ норахъ подъ корнями деревьевъ и въ дуплахъ гнилыхъ пней. На зиму дѣлаетъ себѣ запасъ изъ дубовыхъ желудей, орѣховъ и другихъ сѣменъ, почему здѣсь называютъ его орѣшникомъ. Зимою спитъ также крѣпко, какъ земляная соня. Онъ легко дѣлается ручнымъ, его можно держать въ клѣткѣ и пускать бѣгать по комнатѣ.

Genus 5. ARCTOMYS, Schreb. СУРОКЪ. СУСЛИКЪ.

Родовые признаки: Хвостъ короче тѣла, покрытъ волосами, направленными въ двѣ противоположныя стороны. Внѣшняго уха нѣтъ, или оно весьма маленькое. Заднія ноги съ пятью, переднія съ четырмя пальцами. Въ верхней челюсти

на каждой сторонѣ по пяти, въ нижней по четыре коренныхъ зуба. Настоящихъ сумочекъ нѣтъ.

Ф. Кювье первый сдѣлалъ изъ принадлежащихъ сюда породъ два отдѣльные рода; ему послѣдовали многіе другіе. Эти два рода суть — Arctomys, сурокъ, и Spermophilus, суслікъ. Къ первому причислили породы, не имѣющія сумочекъ, съ маленькимъ наружнымъ ухомъ; ко второму тѣ, которыя вовсе не имѣютъ наружнаго уха и одарены сумочками. Это раздѣленіе неосновательно, потому что у различныхъ породъ мы видимъ всѣ переходы, начиная отъ имѣющихъ явственное наружное ухо къ вовсе безухимъ; чтожъ касается до сумочекъ, то ни одна изъ принадлежащихъ сюда породъ не имѣетъ настоящихъ сумочекъ, наприм. такихъ, какъ у хомяка и бурундука. Онѣ никогда не кладутъ пищи за щеку, но имѣютъ только щеки болѣе или менѣе раздутыя, разширенныя. Вообще большія породы, съ тѣломъ довольно толстымъ и менѣе стройнымъ, извѣстны у насъ подъ именемъ сурковъ, а меньшія породы мы называемъ сусликами. Первыя любятъ гористыя каменистыя мѣста, послѣднія же предпочитаютъ степи ровныя, безъ камней, съ глинистою почвою. Изъ числа первыхъ у насъ водится только одна порода — обыкновенный сурокъ; изъ послѣднихъ въ нашихъ степяхъ встрѣчаются три породы, отличныя не только одна отъ другой, но также и отъ извѣстнаго Силезскаго суслика.

Суслики по образу жизни не отличаются отъ сурковъ; они, подобно имъ, копаютъ себѣ норы. Это животныя днев-

ныя, подверженныя зимнему сну, который у нихъ продолжается отъ одного равноденствія до другаго. Пищу ихъ составляютъ степныя травы, запаса на зиму они не дѣлаютъ. Отъ сурковъ суслики отличаются тѣмъ, что живутъ всегда въ степяхъ, какъ въ южныхъ, такъ и сѣверныхъ травянистыхъ, между тѣмъ какъ сурки обитаютъ въ мѣстахъ гористыхъ, каменистыхъ, поросшихъ травою и имѣющихъ по крайней мѣрѣ въ глубинѣ грунтъ каменистый. Также суслики никогда не собираются, подобно суркамъ, обществами близь своихъ норъ.

Такъ какъ у насъ въ степяхъ мало засѣвается земли, и суслики наши даже удаляются отъ мѣстъ обработанныхъ, то они и не могутъ вредить, какъ это говорятъ про Силезскаго суслика. Даже въ Казанской и Симбирской губерніяхъ, т. е. въ мѣстахъ наиболѣе обработанныхъ, мнѣ никогда не случалось слышать, чтобъ сусликъ, подобно хомяку, копалъ себѣ норы въ пахатныхъ поляхъ. Вообще суслики живутъ по равнинамъ, открытымъ дѣйствію солнца, или по возвышеніямъ и косогорамъ безплоднымъ, почти голымъ. На зиму они не дѣлаютъ себѣ запасовъ и собираютъ только немного травы для своего логовища; вообще ихъ вовсе нельзя назвать вредными.

Звѣрки эти красивы и веселы, дѣлаются легко ручными, весьма любятъ солнечный свѣтъ и чѣмъ теплѣе время, тѣмъ чаще они выходятъ изъ своихъ норъ, особенно около полудня. Послѣ заката солнца ихъ болѣе невидно, они тогда уступаютъ мѣсто тушканчикамъ. За пищею они никогда не

удаляются отъ своихъ норъ, но находятъ ее по близости. При приближеніи непріятеля суслики тотчасъ убѣгаютъ и скрываются въ норахъ.

1. A. BOBAC. СУРОКЪ.

A. superne fuscus (pilis luteis apice fuscis); subtus ferrugineo-lutescens, cauda apicem versus sensim infuscata, dentibus primoribus albis.

β. niger, abdomine brunneo.

A. bobac. Schreb. Säugeth. III. tab. 209. — Pall. Zoogr. I. p. 155. n. 72. — Eversm. Bull. des Nat. de Mosc. 1840. I. p. 27.

Сурокъ отличается своею величиною, неуклюжимъ, толстымъ тѣломъ и особливо тѣмъ, что хвостъ къ концу постепенно становится чернобурымъ. Основный цвѣтъ шерсти ржавожелтый, подъ брюхомъ безъ примѣси другихъ цвѣтовъ, также какъ и у слѣдующихъ породъ, но на спинѣ, на головѣ и на бокахъ большая часть волосъ имѣютъ чернобурые копчики, отъ того верхняя часть тѣла получаетъ цвѣтъ темный, у разныхъ недѣлимыхъ — разныхъ оттѣнковъ. Попадаются сурки по цвѣту очень различные; одни желтѣе, другіе чернѣе, встрѣчаются даже совсѣмъ почти черные съ бурымъ брюхомъ. Хвостъ довольно пушистый и волосистый, къ концу, какъ выше сказано, онъ темнѣе, а самый конецъ чернобурый.

По величинѣ сурки также бываютъ различные; нѣкоторые ростомъ немного болѣе, нежели Arctomys fulvus, отъ

котораго они отличаются однакожъ толстымъ тѣломъ и другимъ цвѣтомъ; другіе почти достигаютъ величины барсука. Вѣроятно, что различіе это зависитъ отъ возраста, потому что каждое семейство сурковъ состоитъ изъ большихъ и маленькихъ.

Сурокъ встрѣчается во множествѣ по травянистымъ безлѣснымъ мѣстамъ въ восточныхъ, южныхъ и особливо западныхъ и югозападныхъ предгоріяхъ Урала. Также водится повсюду въ сѣверныхъ травяныхъ степяхъ, если онѣ только гористы, холмисты или каменисты и покрыты слоемъ чернозема, но въ ровныхъ мѣстахъ не встрѣчается, также его нѣтъ и въ безплодныхъ степяхъ юга. Его можно найти по всему хребту Общаго Сырта, въ сѣверной части Оренбургской, южной части Казанской, въ Симбирской губерніи до уѣзднаго города Буинска и къ югу до Саратовской губерніи. Сурки живутъ семьями въ норахъ, въ сажень и болѣе глубиною; направленіе норъ косвенное въ глубину, довольно крутое, приблизительно подъ угломъ 50°. Такъ какъ по величинѣ животнаго и норы довольно велики, то земля и камни, выброшенные изъ нихъ, образуютъ возлѣ отверстій маленькіе холмики, издалека уже замѣтные и тѣмъ болѣе, что трава около норъ, отъ навоза животныхъ, ростетъ весьма пышно и высоко. Лѣтомъ, особливо вечеромъ, сурки выходятъ на эти кучки отъ 3 до 6 штукъ вмѣстѣ и сидя на заднихъ лапахъ держатся совершенно прямо; семейство ихъ состоитъ обыкновенно изъ животныхъ разной величины и все это вмѣстѣ представляетъ зрѣлище довольно занимательное. Когда къ нимъ подходишь, то они съ пронзи-

тельнымъ свистомъ быстро бросаются въ норы и не выходятъ оттуда ранѣе, какъ чрезъ четверть часа. Въ дикомъ состояніи они довольно пугливы, къ нимъ нельзя подкрасться, но чтобъ застрѣлить сурка, надо спрятаться въ травѣ и ждать, пока онъ выйдетъ. Обыкновенно, и при удачномъ выстрѣлѣ, сурокъ, если только зарядъ не попалъ въ голову, успѣваетъ броситься въ нору, откуда его уже не удается достать.

Пищу сурковъ составляютъ травы и коренья, запасовъ на зиму они не дѣлаютъ, но спятъ отъ осенняго равноденствія до весенняго, въ продолженіе шести мѣсяцевъ. Въ Августѣ и въ началѣ Сентября они рѣдко выходятъ изъ норъ, а во второй половинѣ Сентября уже не показываются вовсе, даже и тогда, если время стоитъ теплое. Весною, около половины Марта, хотя еще и много снѣга, они также, какъ и суслики, уже выходятъ изъ норъ. Къ осени сурки дѣлаются чрезвычайно жирными, и тогда особенно Калмыки ѣдятъ ихъ съ удовольствіемъ, впрочемъ народъ этотъ ѣстъ все, что только нѣкоторымъ образомъ съѣдомо. Они большіе мастера ловить сурковъ; для этого ставятъ капканы на самое отверстіе норы, такъ что животному нельзя выйти, не попавъ въ него; иногда случается, что сурокъ дѣлаетъ себѣ новый безопасный выходъ, и это случается, если капканъ поставленъ не по правиламъ, или если сурокъ уже былъ разъ въ капканѣ и спасся. Калмыки-ловцы сурковъ, охотясь, переходятъ съ мѣста на мѣсто, и послѣ ихъ посѣщенія обыкновенно уже не остается ни одного звѣрка въ окрестности. Мѣхъ сурковый употребляется на опушку кафтановъ и ергаковъ, сдѣланныхъ изъ жеребячьихъ шкуръ, также

на калмыцкія, татарскія, башкирскія и киргизскія шапки. Цѣна сурковыхъ шкурокъ не высока; чѣмъ она темнѣе цвѣтомъ, тѣмъ считается цѣннѣе. Бываютъ и черныя шкурки, особенно по ту сторону Урала: Киргизы ежегодно для продажи привозятъ въ Орскую крѣпость до ста тысячъ и болѣе шкурокъ, и замѣчательно, что большая часть ихъ — черныя.

Сурки легко дѣлаются ручными и тогда они очень забавны. Лѣтомъ они бѣгаютъ по комнатѣ, выбѣгаютъ на дворъ и возвращаются назадъ, на зовъ хозяина тотчасъ являются и садятся на заднія лапы, чтобъ брать лакомства и пищу; особенно сурки большіе охотники до сахару. Когда ихъ обманутъ или они видятъ, что имъ ничего болѣе не могутъ дать, то убѣгаютъ въ свое гнѣздо. Лѣтомъ они любятъ солнце и грѣются съ большимъ удовольствіемъ, если выпускать ихъ на воздухъ. Къ осени ручные сурки устраиваютъ себѣ мало по малу логовище, гдѣ нибудь въ темномъ уголкѣ, подъ печкою или подъ кроватью, и при приближеніи осенняго равноденствія становятся лѣнивыми, собираютъ себѣ въ логовище всѣ мягкія вещи, какія только могутъ достать и изъ нихъ дѣлаютъ себѣ постель. Случается нерѣдко, что утромъ, вставая, не находишь платья, которое сурокъ ночью успѣлъ утащить къ себѣ. Въ началѣ осени трудно выманить сурка изъ его гнѣзда, позже это становится уже вовсе невозможнымъ и если вытащить его насильно, то онъ всячески старается опять уползти назадъ. Если животное имѣетъ малѣйшую возможность уйти осенью изъ комнаты, то закапывается на зиму на дворѣ, гдѣ нибудь подъ лѣстницею или въ другомъ укромномъ мѣстѣ. Побужде-

ніе это такъ сильно, что трудно его отъ этого удержать, особенно если недавать ему покоя въ комнатѣ; съ величайшею хитростію онъ караулитъ, когда отворятъ дверь или забудутъ притворить ее, и тотчасъ убѣгаетъ на дворъ. Когда чрезъ нѣсколько часовъ замѣтишь отсутствіе сурка, то онъ уже такъ глубоко успѣетъ зарыться въ землю, что его нельзя достать оттуда. Весною онъ выходитъ, узнаетъ своего господина и остается столькоже ручнымъ, какъ былъ прежде. Если въ продолженіе зимы сурку не давать покоя, будить его, вытаскивать изъ логовища, то все таки онъ никогда не сдѣлается совершенно бодрымъ, постоянно находится въ одурѣніи и на слѣдующую весну обыкновенно умираетъ.

2. A. FULVUS. ЖЕЛТЫЙ СУСЛИКЪ. КАРБЫШЪ.

A. fulvo-flavescens, notaeo pilis longioribus apice nigris infuscato, cauda ½ corporis longa, longe pilosa, ferrugineo-lutea, ante apicem nigra, summo apice albida; plantis unguibusque nigris.

A. fulvus. Licht. in Eversm. Reise. p. 449. n. 3. — Evers. Bull. des Nat. de Mosc. 1840. I. p. 33. — Fisch. Syn. Mam. p. 342. n. 3. — A. leptodactylus. Licht. in Eversm. Reise. p. 449. n. 4. — Fisch. Syn. Mam. p. 342. n. 4. — A. concolor. β. giganteus. Fisch. Syn. Mam. p. 347.

Это самый большой изъ нашихъ сусликовъ; длина отъ морды до основанія хвоста бываетъ около 14 дюймовъ; хвостъ съ волосами на концѣ болѣе 4 дюймовъ. Шерсть у него длиннѣе и цвѣтомъ ярче, нежели у прочихъ породъ, красножелтая; тѣ изъ волосъ спинной стороны, которые длиннѣе и жестче прочихъ, имѣютъ черные кончики, и по-

тому цвѣтъ спины и головы становится болѣе или менѣе темнымъ, но никогда не бываетъ столь темнымъ, какъ у сурка. Волосы, покрывающіе хвостъ, длиннѣе, нежели у прочихъ породъ и хвостъ вмѣстѣ съ ними немного длиннѣе $\frac{1}{4}$ тѣла, цвѣтомъ краснѣе остальнаго тѣла, желторжавый, конецъ его бѣловатый, а предъ концомъ находится черная перевязь. Подошвы голыя чернаго цвѣта также, какъ и длинные острые когти. Эта порода суслика всѣхъ тоньше и стройнѣе тѣломъ, между тѣмъ какъ сурокъ всѣхъ толще и неуклюжѣе. По этимъ признакамъ можно отличить его какъ отъ сурка, такъ и отъ другихъ сусликовъ.

Желтый сусликъ обитаетъ въ безплодныхъ, отчасти песчанистыхъ степяхъ по обоимъ берегамъ Урала, къ сѣверу до 49° и 50° шир., а на востокъ до странъ, лежащихъ по ту сторону Мугозарскихъ горъ. Въ окрестностяхъ Индерской крѣпости на Уралѣ, онъ встрѣчается часто вмѣстѣ съ другою породою A. mugosaricus. На западъ его отечество не простирается до Волги, по крайней мѣрѣ на правомъ берегу ея онъ не водится.

Казаки, живущіе по нижней части Урала, называютъ этого суслика карбышемъ, а другаго — A. mugosaricus, который вчетверо менѣе, зовутъ просто сусликомъ.

Карбышъ имѣетъ длинное стройное тѣло, онъ живаго нрава и гораздо пугливѣе обѣихъ слѣдующихъ породъ. Онъ уходитъ отъ норы далѣе другихъ сусликовъ, но при видѣ непріятеля быстро бѣжитъ назадъ и торопливо бросается въ нору, которая тѣмъ отличается отъ норъ другихъ породъ, что идетъ не косвенно, а перпендикулярно въ глубину.

3. A. RUFESCENS. РЯБОЙ СУСЛИКЪ.

A. ferrugineo-lutescens, dorso fuscescenti-alboque undulato; capite superne cinereo, lateribus ferrugineo, cauda $\frac{1}{4}$ corporis longa, superne colore dorsi, subtus ferrugineo, apice albida, plantis unguibusque nigris.

Spermophilus rufescens. Keys. et Blas. Wirbelth. n. 69. — Arctomys undulatus. Eversm. Bull. des Nat. de Mosc. 1840. I. p. 33. — A. citillus. Licht. in Eversm. Reise. p. 119. n. 6. — A. citillus. Lin. Schreb. Säugeth. p. 748. tab. 244. A.

Туловище этого суслика не такъ стройно, какъ у предидущаго, но менѣе неуклюже, нежели у сурка. Онъ средней величины; длина его отъ морды до основанія хвоста около 10 — 11 дюймовъ, хвостъ вмѣстѣ съ волосами длиною въ 3 дюйма. Шерсть короче, нежели у желтаго суслика и волосы ея, по крайней мѣрѣ на спинѣ, всѣ одной длины. Общій цвѣтъ спины красноватожелтый съ поперечными буроватыми и бѣловатыми волнистыми пятнами. Основаніе волосъ, покрывающихъ спину, чернаго цвѣта; далѣе волосъ дѣлается желтоватымъ, потомъ ржавымъ, наконецъ бурымъ, а самый кончикъ его бѣловатый. Отъ такого расположенія цвѣтовъ и отъ одинаковой длины волосъ зависитъ волнистое росписаніе этого суслика. Верхняя часть головы его кажется пепельнаго цвѣта отъ того, что она чернобурая съ мельчайшими поперечными бѣловатыми волнистыми чертами. Бока головы, т. е. мѣста около глазъ и ушей чистаго ржаваго цвѣта. Бока тѣла покрыты блѣдною красновато-желтою шерстью съ примѣсью бѣловатыхъ болѣе длинныхъ волосъ. Шерсть хвоста средней длины, сверху тогоже цвѣта какъ спина, сни-

зу ржаваго, конецъ хвоста блѣдный или бѣловатый. Голыя подошвы этого суслика чернаго цвѣта, также и когти, которые не столь остры, какъ у прочихъ породъ.

Отечество рябаго суслика начинается приблизительно подъ 49° с. шир., т. е. тамъ, гдѣ оканчивается отечество желтаго суслика, оно занимаетъ всю сѣверную часть Оренбургской губерніи, большую часть Казанской и Симбирской по сю и по ту сторону Волги. Животное это встрѣчается не рѣдко въ окрестностяхъ Казани, по сухимъ ровнымъ косогорамъ, поросшимъ травою и открытымъ дѣйствію солнца. Собственно по всему этому пространству и обитаетъ только одна эта порода. Безлѣсныя, но холмистыя степи въ югозападныхъ предгоріяхъ Урала суть любимыя мѣста сурка; рябой же суслик встрѣчается въ мѣстахъ болѣе ровныхъ и менѣе травянистыхъ. Западнѣе онъ чаще встрѣчается въ сухихъ гладкихъ степяхъ; около Оренбурга, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу Урала, ихъ чрезвычайно много, также и на западъ къ Уральску и за Уральскомъ. Южнѣе и югозападнѣе его замѣняютъ желтый и мугозарскій суслики, чуждые мѣстамъ сѣвернымъ, между тѣмъ какъ рябой суслик несвойственъ странамъ южнымъ.

Эта порода не умѣетъ бѣгать такъ быстро, какъ желтый суслик, но за то никогда не удаляется отъ своей норы и всегда во-время успѣваетъ скрыться въ нее. Не смотря на то, хищныя птицы много ихъ ловятъ, особливо лѣтомъ, молодыхъ и неопытныхъ, которые отваживаются бѣгать по степи. Норы рябаго суслика направляются косвенно, до-

вольно круто въ глубину, приблизительно подъ угломъ 45°; онѣ не глубоки и ихъ легко можно наполнить водою и такимъ образомъ выгонять хозяевъ и ловить ихъ.

Шкурки его недавно стали употребляться на мѣха и довольно удачно. Изъ нихъ, также какъ изъ бѣличьихъ, съ которыми онѣ имѣютъ нѣкоторое сходство, шьютъ коцевейки для дамъ, или подбиваютъ ими бекеши, шлафроки и проч. Разумѣется, что сусликовый мѣхъ уступаетъ бѣличьему въ добротѣ, но за то онъ и гораздо дешевле.

4. A. MUGOSARICUS. МУГОЗАРСКІЙ СУСЛИКЪ.

A. lutescens, dorso fuscescenti-subundulato, capite superne lateribusque luteo-ferruginoso, circulo circa oculos, margine auriculari guloque albidis; cauda $\frac{1}{6}$ corporis longa, breviter pilosa, supra infraque ferruginosa, pilis longioribus albidis intermixtis, plantis (in vivo) carneis, unguibus albidis basi nigra.

A. mugosaricus. Licht. in Eversm. Reise. p. 449. n. 5. — Eversm. Bull. des Nat. de Mosc. 1840. I. p. 38. — Fisch. Syn. Mam. p. 342. n. 4. — A. concolor. β. minus. Fisch. Syn. Mam. p. 347.

Это самый меньшій изъ нашихъ сусликовъ и не смотря на то почти столь же неуклюжъ какъ сурокъ, только туловище его не столь плоско. Ноги весьма короткія и потому походка его похожа на мышиную. Длина тѣла отъ морды до хвоста отъ 6 до 8 дюймовъ; хвостъ пропорціонально короче, нежели у всѣхъ прочихъ породъ, длиною только 12 — 16 линій. Цвѣтъ спины буроватый съ блѣд-

ными желтоватыми волнистыми чертами, почти также какъ у рябаго суслика, но волны мельче. Шерсть, покрывающая спину, у основанія черноватая, далѣе бѣловатая, средина волосъ красновато-бурая, а концы ихъ довольно длинные, желтоватые. Верхняя сторона головы красновато-желтаго или ржаваго цвѣта; круги около глазъ и уши по краямъ грязно-бѣлые, также и нижняя сторона шеи. Брюхо блѣднаго красновато-желтаго цвѣта. Шерсть, покрывающая хвостъ, сверху и снизу красноржавая, перемѣшанная съ болѣе длинными бѣлыми или бѣловатыми волосами. Подошвы голыя — у живаго животнаго мяснаго цвѣта, послѣ смерти получаютъ грязный цвѣтъ, но не становятся черными. Когти у основанія черноватые, но большая половина сверху бѣлая, между тѣмъ какъ у другихъ породъ только послѣ смерти когти становятся на концѣ немного бѣлыми.

Эта порода обитаетъ почти подъ тою же широтою, какъ желтый сусликъ, но на востокъ и на западъ она распространена дальше. Мугозарскій сусликъ любитъ мѣста глинистыя, между тѣмъ какъ желтый предпочитаетъ песчанистую почву. Близь нижней части Урала встрѣчаются обѣ породы и распространяются на западъ до Волги; также попадается Мугозарскій сусликъ на правомъ берегу ея около Сарепты, а къ югу на Усть-Уртѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. На востокъ онъ также распространяется далеко и встрѣчается еще даже въ степяхъ около Норъ-Сайзана.

Нора этого суслика мала и не глубока, такъ что его легко можно оттуда выкопать или вымыть водою. Напра-

вленіе ея косвенное въ глубину, почти также какъ у рябаго суслика. Мугозарскій сусликъ никогда не уходитъ далеко отъ своей норы, потому что въ случаѣ опасности не можетъ надѣяться на свои короткія ноги, дающія ему возможность только ползать, а не бѣгать быстро. Если удастся встрѣтить его въ степи, то иногда можно его догнать, прежде нежели онъ успѣетъ броситься въ нору.

Genus 6. CRICETUS, Illig. ХОМЯКЪ.

Родовые признаки: Переднія лапы съ четырмя пальцами, вмѣсто пятаго находится бородавка, снабженная едва замѣтнымъ ногтемъ. Заднія ноги съ пятью пальцами, изъ которыхъ средній длиннѣе прочихъ. Хвостъ очень короткій, короче половины тѣла, покрытый гладко лежащею шерстью. Уши выдаются изъ подъ шерсти. Сумочки большія, явственныя. Верхняя губа въ срединѣ съ разрѣзомъ. Въ обѣихъ челюстяхъ съ каждой стороны по три коренныхъ зуба. Передніе зубы безъ продольныхъ бороздокъ.

Маленькія породы хомяковъ весьма похожи на мышей, и въ чучелѣ, когда нельзя видѣть сумочекъ, трудно ихъ узнавать. Отъ настоящихъ мышей они отличаются своимъ короткимъ хвостомъ, который у маленькихъ породъ длиною менѣе $\frac{1}{2}$ туловища. Всего ближе они къ роду Arvicola, съ

которымъ похожи такъ, что по наружному виду почти нельзя ихъ отличить. Вообще у хомяковъ передняя сторона верхнихъ рѣзцовъ гладкая, округленная, безъ всякаго слѣда продольныхъ бороздокъ, и волосы хвоста всѣ одной длины, между тѣмъ какъ у породъ, принадлежащихъ къ роду Arvicola, шерсть на концѣ хвоста длиннѣе и образуетъ маленькую кисточку.

Въ нашихъ странахъ встрѣчаются четыре породы хомяка, но вообще они весьма рѣдки и потому никогда не могутъ причинить вредъ земледѣлію; сверхъ того, если можетъ вредить, то только одинъ обыкновенный хомякъ; прочія же маленькія породы водятся въ безплодныхъ степяхъ, гдѣ хлѣбопашество не можетъ существовать. Также эти маленькіе хомяки очень рѣдки, по крайней мѣрѣ рѣдко попадаются въ руки путешественниковъ.

Пища хомяковъ состоитъ въ сѣменахъ разныхъ растеній. Обыкновенный хомякъ ѣстъ огородные плоды и зерна въ поляхъ; степные же хомяки, по большей части, питаются сѣменами бобовыхъ растеній, которыхъ въ степяхъ много. Они живутъ въ довольно глубокихъ норахъ, въ которыхъ дѣлаютъ нѣсколько расширеній, для помѣщенія своихъ запасныхъ магазиновъ. Осенью они наполняютъ свои жилища, собирая много сѣменъ и принося ихъ въ своихъ сумочкахъ; къ этому времени они очень жирѣютъ; зимою не спятъ и питаются своими запасами.

1. C. VULGARIS. ОБЫКНОВЕННЫЙ ХОМЯКЪ.

C. rhinario denudato, cauda $\frac{1}{6}$ corporis longa unicolore, corpore subtus nigro.

α. corpore subtus nigro, lateribus rufescentibus, maculis utrinque tribus albis.

β. corpore toto atro, pedibus, ore et auricularum margine candidis.

C. vulgaris. Desmar. in Nouv. Dict. XIV. p. 468. 1. — C. frumentarius. Pall. Zoogr. I. p. 161. n. 77. Mus. cricetus. Lin. S. XII. p. 92. n. 9.

Оба измѣненія здѣсь упомянутыя очень различны по цвѣту: пѣраго зовутъ въ Казанской губерніи хомякомъ, и также карбышемъ, а втораго именуютъ кротомъ, названіе, которое принадлежитъ совершенно другому животному, а именно Talpa europaea. Измѣненія эти весьма постоянны, такъ что можно сомнѣваться, не составляютъ ли они отдѣльныхъ породъ, по крайней мѣрѣ цвѣтъ ихъ всегда постоянный и переходовъ я до сихъ поръ не замѣчалъ. Карбышъ сверху желторыжій съ примѣсью бурыхъ волосъ, снизу черный; пространство около рта, пятно съ каждой стороны подъ ухомъ и подъ глазомъ, другое на плечѣ и третье, лежащее за этимъ далѣе къ заду, — бѣлаго цвѣта, также и лапки; хвостъ короткій одноцвѣтный рыжій. Черное измѣненіе, такъ называемый кротъ, весь чисто чернаго цвѣта, только конецъ морды, лапки и кончики ушей бѣлые.

Обыкновенный хомякъ обитаетъ вездѣ, гдѣ почва тучная, черноземная и гдѣ слѣдовательно земля обработана; такъ онъ встрѣчается на пашняхъ, чаще же вблизи ихъ

и еще болѣе по садамъ и огородамъ. Въ Оренбургской губерніи онъ довольно рѣдокъ, обыкновеннѣе въ Казанской и Симбирской губерніяхъ и вообще въ мѣстахъ плодоносныхъ по Волгѣ и Камѣ; въ безплодныхъ степяхъ его нѣтъ вовсе. Черный хомякъ — кротъ встрѣчается по рѣкамъ Бѣлой, Камѣ, Волгѣ и повсюду въ Казанской губерніи, гдѣ онъ попадается чаще, нежели пѣгій хомякъ.

Вообще хомяки вредятъ земледѣльцу, потому что для своего зимняго запаса похищаютъ много хлѣбныхъ зеренъ, но въ нашихъ краяхъ они не столь многочисленны, чтобъ могли причинить существенный вредъ. Они болѣе враги садовникамъ, нежели земледѣльцамъ, потому что часто устраиваютъ норы свои въ парникахъ и истребляютъ всѣ растущіе тамъ плоды. Чтобъ предупредить такую бѣду, опускаютъ обыкновенно боковыя стѣны парника такъ глубоко въ землю, что хомякъ не можетъ подъ нихъ подкопаться.

За тѣмъ слѣдуютъ три породы степныхъ хомяковъ: это суть маленькія животныя, которыхъ трудно отличить отъ полевыхъ (Arvicola). Живыхъ или недавно убитыхъ легко можно узнать по сумочкамъ, но въ чучелѣ весьма трудно различать ихъ. Какъ я уже замѣтилъ, хорошій наружный признакъ составляетъ хвостъ, который у основанія очень волосистъ, а къ концу покрытъ короткою и довольно рѣдкою шерстью и отъ того получаетъ коническую форму; сверхъ того у всѣхъ породъ конецъ морды всегда бѣлый.

Эти хомяки живутъ въ южныхъ безплодныхъ степяхъ, питаются преимущественно сѣменами разныхъ породъ Astra-

galus, и на зиму также запасаются пищею. Они вообще рѣдки или по крайней мѣрѣ ихъ трудно достать, и потому они до сихъ поръ не довольно изслѣдованы. Палласъ первый открылъ и описалъ ихъ. Послѣ него ничего новаго не было объ нихъ писано. Породы эти похожи между собою, и главное отличіе ихъ состоитъ въ цвѣтѣ, а потому всего лучше можно узнавать ихъ, сравнивая одну съ другою. Мнѣ удалось достать экземпляры всѣхъ трехъ нашихъ степныхъ хомяковъ, описанныхъ Палласомъ; однакожъ величина ихъ не совсѣмъ согласуется съ величиною, назначенною Палласомъ.

2. C. ARENARIUS. ПЕСОЧНЫЙ ХОМЯКЪ.

C. corpore supra cano, lateribus, subtus, cauda pedibusque niveo.

Pall. Zoogr. I. p. 162. n. 70. — Mus arenarius. Pall. Glir. p. 265. tab. 16. A.

Шерсть верхней стороны тѣла сѣдая, т. е. бѣловато-пепельнаго цвѣта, брюшная сторона снѣжнобѣлая. Оба эти цвѣта граничатъ одинъ съ другимъ на половинѣ боковъ. Морда, усы, хвостъ и мѣсто около его основанія бѣлые. Граница сѣдаго цвѣта съ бѣлымъ находится на одну линію ниже глаза. Уши выдаются изъ подъ шерсти, почти на 1½ линіи; они широкія, овальной формы, на концѣ тупыя, округленныя; шерсть на передней сторонѣ ихъ гуще, нежели у слѣдующихъ породъ, такъ что тѣло едва сквозитъ чрезъ нее. Хвостъ покрытъ вокругъ короткою бѣлою шерстью.

3. C. ACCEDULA. СѢРЫЙ ХОМЯКЪ.

C. auriculis sinuatis, corpore griseo, subtus albido.

Pall. Zoogr. I. p. 162. n. 78. — Mus accedula. Pall. Glir. p. 257. tab. 18. A.

Верхняя часть тѣла покрыта желтовато-сѣрою шерстью, перемѣшанною съ темными волосами. Брюшная сторона бѣлая. Уши на заднемъ краю съ выемкою, на концѣ округленныя. Хвостъ бѣлый, на верхней сторонѣ съ бурою продольною чертою.

4. C. PHAEUS. ТЕМНОЦВѢТНЫЙ ХОМЯКЪ.

C. supra caudaque fusco-lutescens, subtus albus, fascia obsoleta pectorali fusco-lutescente.

Pall. Zoogr. I. p. 163. n. 81. — Mus phaeus. Pall. Glir. p. 261. tab. 15. A.

Этотъ хомякъ, какъ кажется, бываетъ ростомъ болѣе обоихъ предъидущихъ. Одни изъ моихъ экземпляровъ длиною въ 4 дюйма, другіе въ $4\frac{1}{2}$, а одинъ слишкомъ въ 5 дюймовъ. Верхняя сторона тѣла грязнаго желто-бураго цвѣта; кончики волосъ бурые или черные. На внѣшней сторонѣ ногъ бурожелтый цвѣтъ простирается почти до лапокъ. Верхняя сторона морды также желтобурая, предъ ноздрями съ бѣлымъ краемъ. Брюшная сторона и лапки бѣлаго цвѣта, грудь между передними ногами буро-желтая и по бокамъ этотъ цвѣтъ сливается съ цвѣтомъ спины. Усы бѣлые, у основанія черные, а переднія щетины ихъ большею

частію черныя съ бѣлымъ кончикомъ. Шерсть этого хомяка грубѣе и короче, нежели у обоихъ предъидущихъ, а потому уши болѣе выдаются изъ-подъ нее и кажутся длиннѣе. Шерсть, покрывающая уши, желто-бѣлая и довольно рѣдкая, такъ что чрезъ нее сквозитъ тѣло. Верхняя сторона хвоста желтобурая, нижняя бѣлая.

У одного изъ моихъ экземпляровъ спинная сторона гораздо темнѣе обыкновеннаго, изъ-желта-сѣро-бурая, почти такого же цвѣта, какъ у Arvicola arvalis. Это животное поймано было близъ Оренбурга, и это единственный, извѣстный мнѣ примѣръ, что степной хомякъ попался въ столь сѣверныхъ мѣстахъ.

Genus 7. MUS, Lin. МЫШЬ.

Родовые признаки: Заднія ноги съ пятью, переднія съ четырмя пальцами. Морда острая; верхняя губа въ срединѣ съ надрѣзомъ; уши много выдаются изъ-подъ шерсти, довольно большія, овальныя. Сумочекъ нѣтъ. Хвостъ длиною равенъ тѣлу или длиннѣе, рѣдковолосистый, такъ что подъ шерстью ясно видна кольчатая кожа, его покрывающая. Въ обѣихъ челюстяхъ съ каждой стороны по три коренныхъ зуба, которые составлены изъ двухъ или трехъ трубочекъ глазури. Передніе зубы узкіе, безъ продольной бороздки на передней сторонѣ.

Главный наружный признакъ настоящихъ мышей, т. е. нашего рода Mus, составляетъ длинный рѣдковолосистый хвостъ, который то немного короче, то длиннѣе тѣла.

Мыши живутъ въ норахъ или подъ камнями, въ степяхъ, поляхъ, садахъ, лѣсахъ и горахъ, также по городамъ и деревнямъ. Пищу ихъ преимущественно составляютъ коренья и сѣмена; тѣ же породы, которыя обитаютъ въ домахъ нашихъ, не отказываются и отъ пищи животной, особливо же любятъ жирныя вещества, сало и проч. Мыши не сбираютъ запасовъ на зиму; всѣ онѣ, исключая Mus vagus, не подвержены зимнему сну. Породы, живущія въ поляхъ, причиняютъ не мало вреда хлѣбнымъ растеніямъ, а домашнія, какъ извѣстно, всегдашніе наши враги. Зимою въ полѣ мыши дѣлаютъ подъ снѣгомъ ходы, по которымъ отправляются искать себѣ пищи, или собираются зимовать подъ кладями хлѣба, стоящими на полѣ или близь усадьбъ. Такъ какъ народонаселеніе въ нашихъ краяхъ незначительно, большія пространства земли необработаны, хлѣба много и земледѣльцы не принуждены еще съ раченіемъ обработывать и охранять отъ вредныхъ животныхъ маленькіе лоскутки земли; то часто мыши размножаются здѣсь въ огромномъ количествѣ и, поѣдая хлѣбъ въ полѣ и въ кладяхъ, причиняютъ довольно значительный вредъ. У насъ сельскіе хозяева не употребляютъ никакихъ средствъ къ уменьшенію этого зла, и еслибъ мать-природа сама объ этомъ не заботилась, то хлѣбъ скоро совсѣмъ былъ бы съѣденъ мышами. Соразмѣрно размноженію мышей всегда размножается и число истребляющихъ ихъ непріятелей: хорьковъ, горностаевъ,

ласточекъ, совъ, мышелововъ и проч. Въ нѣкоторые годы въ поляхъ бываетъ столько мышей, что земля какъ бы усѣяна, ими и трудно понять, откуда онѣ вдругъ собираются; но тутъ являются на сцену истребители ихъ и дѣлаютъ свое дѣло такъ успѣшно, что на слѣдующій годъ число мышей становится опять, какъ обыкновенно, не значительнымъ.

1. M. DECUMANUS. ОБЫКНОВЕННАЯ КРЫСА.

M. cauda corpore breviore; corpore fuscescenti-griseo, subtus albido; vibrissis aures superantibus.

Pall. Glir. p. 91. n. 40. — Pall. Zoogr. I. p. 164. n. 83.

Шерсть жесткая, отчасти перемѣшанная съ щетинообразными волосами. Сверху тѣло и хвостъ сѣробураго цвѣта, снизу сѣроватобѣлаго, зимою бѣлѣе, нежели лѣтомъ; оба цвѣта на бокахъ довольно рѣзко разграничены. Хвостъ немного короче тѣла; кожа, покрывающая его, образуетъ отъ 200 до 210 колецъ. Щетины, составляющія нижнюю часть усовъ, бѣлаго цвѣта; остальныя бураго съ бѣлыми кончиками, и всѣ онѣ выдаются далѣе ушей. Поперечныя складки неба обсажены роговыми зернистыми бородавками.

Обыкновенная крыса столь извѣстна, что подробное описаніе ея можетъ показаться излишнимъ; но оно необходимо для того, чтобъ отличить ее отъ слѣдующей породы, которая очень съ нею сходна.

Прежде, лѣтъ за сто тому назадъ, жилища наши были свободны отъ этого несноснаго животнаго; тогда оно еще

въ Европѣ нигдѣ не было извѣстно, но замѣнялось маленькою черною крысою, которая далеко не такъ прожорлива, какъ нынѣшняя. Обыкновенная крыса появилась сперва около 1730 года по разнымъ приморскимъ городамъ Европы, а потомъ, слѣдуя вверхъ по теченію рѣкъ, скоро распространилась и по странамъ внутреннимъ; появляясь всюду, она истребляла черную крысу и селилась на мѣсто ея. Что касается до нашихъ краевъ, то Палласъ пишетъ, что 1727 года, послѣ землетрясенія, бывшаго на берегахъ Каспійскаго моря, крыса эта большими стаями, переплывъ Волгу, пробралась изъ Куманской степи въ Астрахань. Полагаютъ, что первоначальнымъ отечествомъ ея были внутреннія теплыя страны Азіи. Теперь, и уже съ давнихъ поръ, эта крыса занимаетъ большую часть городовъ и деревень, особенно лежащихъ вблизи большихъ рѣкъ; но есть однако мѣста, куда она еще не пробралась; такъ наприм. въ Оренбургѣ нѣтъ крысъ, также, кажется, по всей рѣкѣ Уралу. Казанскій край, какъ вообще и всѣ мѣста, лежащія по Волгѣ, изобилуютъ ими къ великому мученію жителей. Истребить ихъ трудно, потому что онѣ хитры; средства, употребляемыя для этого, удаются только сначала; если нѣкоторыя изъ крысъ попали въ ловушку, то другія уже рѣдко подходятъ къ ней; также и ядовитыя вещества, которыми отравляютъ ихъ, онѣ скоро перестаютъ ѣсть. Для истребленія крысъ употребляютъ преимущественно мышьякъ, чилибуху и фосфоръ. Удивительно, какъ крысы чувствуютъ присутствіе мышьяка въ пищѣ, хотя онъ не имѣетъ ни вкуса, ни запаха. Лучше удается отравлять ихъ чилибухою, смѣши-

вая порошекъ ея съ мукою и масломъ и дѣлая изъ этого небольшіе шарики. Говорятъ, что присутствіе мышьяка онѣ чувствуютъ меньше, если посыпать имъ жареную рыбу. Обыкновенно во всякомъ городѣ есть люди и большею частію женщины, которыя занимаются истребленіемъ крысъ и обладаютъ тайною приготовленія отравы, такъ что животныя не слышатъ мышьяка. Отравленныя крысы обыкновенно выбѣгаютъ изъ своихъ норъ и ищутъ воды, и если найдутъ онѣ случай напиться, то это часто спасаетъ ихъ; а потому всего лучше удается отравлять ихъ зимою. Лѣтомъ крысы менѣе дѣлаютъ вреда, потому что тогда большая часть ихъ оставляетъ дома и переселяется куда нибудь къ водѣ, въ уличныя канавы, въ поля, въ ближнія болота и проч.

Вообще крысы злы, кусаются и защищаются во время опасности; если видятъ, что нѣтъ спасенія, то кусаютъ даже кошекъ. Между собою онѣ въ безпрестанной ссорѣ и дракѣ, кусаютъ другъ друга и рѣдко удается поймать крысу, у которой бы не было рубцовъ на хвостѣ. Въ слѣдствіе этого задорнаго нрава, онѣ отвсюду прогнали черныхъ крысъ, преслѣдуютъ домашнихъ мышей и этихъ вѣрно истребили бы, если бы могли попасть въ ихъ маленькія норы. Пищу ихъ составляетъ все съѣдомое, вещества растительныя и животныя, свѣжія и сгнившія; сверхъ того онѣ нападаютъ на молодыхъ птицъ, куръ, утокъ и проч. и похищаютъ ихъ, также ловятъ рыбъ, попавшихъ на мель у берега. Охотники должны беречь отъ нихъ клѣтки съ птицами, которыя иначе не рѣдко служатъ добычею крысамъ. Если

птицы летаютъ свободно въ комнатѣ, гдѣ есть крысы, то обыкновенно эти послѣднія схватываютъ ихъ сонныхъ ночью и съѣдаютъ.

2. M. RATTUS. ЧЕРНАЯ КРЫСА.

M. cauda corpore longiore, corpore nigro, subtus griseo, vibrissis aures superantibus.

M. rattus. Lin. S. XII. p. 83. n. 12. — Pall. Zoogr. I. p. 165. n. 84.

Ростомъ черная крыса вообще меньше предъидущей породы. Шерсть хотя также жестка и груба, но мягче и менѣе щетиниста, нежели у обыкновенной крысы. Верхняя часть тѣла, особливо средина спины, чернаго цвѣта; по бокамъ этотъ черный или темно-черно-бурый цвѣтъ постепенно переходитъ въ грязносѣрый, свойственный нижней сторонѣ тѣла. Хвостъ длиннѣе тѣла, цвѣтомъ сверху и снизу черноватый; кожа, покрывающая его, образуетъ на немъ около 250 колецъ. Усы черные, и конецъ ихъ почти на полдюйма выдается далѣе конца ушей. Поперечныя складки неба гладкія.

Крыса эта, которая прежде повсюду была распространена, теперь почти вовсе стала неизвѣстною; нынѣ она чрезвычайно рѣдка и встрѣчается только въ деревняхъ, куда обыкновенная крыса еще не проникла. Покойный профессоръ Фуксъ, въ теченіе послѣднихъ 37 лѣтъ, досталъ въ Казани одинъ единственный экземпляръ черной крысы, который хранится теперь въ музеумѣ Университета. Я во

время всей бытности моей въ Казани, въ продолженіе 21 года, ни разу не видалъ ея, и потому должно думать, что здѣсь и въ окрестностяхъ она нынѣ вовсе истреблена. Древнимъ черная крыса не была извѣстна, слѣдовательно она не первоначальная обитательница Европы, но вѣроятно попала сюда тѣми же путями, какими позже распространилась обыкновенная крыса, и водилась во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ водится эта послѣдняя. Въ Оренбургѣ и вообще въ тамошнихъ мѣстахъ нѣтъ ни той, ни другой породы.

3. M. MUSCULUS. ДОМАШНЯЯ МЫШЬ.

M. corpore griseo-nigro, subtus paulo pallidiore, vibrissis nigris longitudinis capitis, cauda longitudine corporis.

M. musculus. Lin. S. XII. p. 83. n. 13. — Pall. Zoogr. I. p. 166. n. 85.

Домашняя мышь всѣмъ извѣстна; она слѣдуетъ за человѣкомъ повсюду, гдѣ только онъ устраиваетъ себѣ постоянное жилище; одни кочующіе народы, которые — сегодня здѣсь, а завтра тамъ — разставляютъ свои кибитки, не сопровождаются домашнею мышью, и въ степяхъ ея вовсе нѣтъ. Отъ прочихъ нашихъ мышей она отличается своимъ брюхомъ, которое только немного свѣтлѣе цвѣта спины, и тѣмъ, что по бокамъ цвѣта эти постепенно переходятъ одинъ въ другой. Бѣлыя мыши съ красными глазами въ нашихъ краяхъ рѣдки.

Домашняя мышь имѣетъ весьма тихій и миролюбивый нравъ, она легко привыкаетъ къ человѣку и дѣлается столь

ручной, что по зову или на свистъ прибѣгаетъ изъ своей норы за пищею и беретъ ее изъ рукъ. Еслибъ мышей не преслѣдовали всюду за тотъ вредъ, который онѣ причиняютъ въ домахъ, то онѣ вовсе не были бы такъ пугливы, какими мы ихъ теперь видимъ. Обыкновенная крыса, не терпящая присутствія другихъ животныхъ около себя, преслѣдуетъ и прогоняетъ, какъ я уже сказалъ, домашнихъ мышей, такъ что въ домахъ, гдѣ крысъ много, мыши вообще бываютъ рѣдки.

4. M. AGRARIUS. ПОЛЕВАЯ МЫШЬ.

M. corpore rufescente, subtus pedibusque albis, striga dorsali nigra, vibrissis superioribus fuscis, inferioribus albis, cauda quam corpus breviore.

M. agrarius. Pall. Glir. p 341. — Pall. Zoogr. I. p. 168. n. 87.

Немного больше домашней мыши. Верхняя сторона тѣла буровато-ржаваго цвѣта, по срединѣ спины отъ головы до основанія хвоста, простирается чернобурая черта, и по этому мышь эту легко отличить отъ прочихъ. Брюшная сторона тѣла и ноги бѣлаго цвѣта. Верхнія щетины усовъ черныя или бурыя, нижнія бѣлыя; уши не много меньше, чѣмъ у лѣсной мыши; хвостъ рѣдковолосистый, нѣсколько покороче тѣла, сверху буроватый, снизу бѣловатый.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ хлѣбопашество, полевая мышь водится во множествѣ и живетъ преимущественно по засѣяннымъ полямъ. Въ нѣкоторые годы онѣ

размножаются до такого огромнаго количества и такъ быстро, что трудно понять откуда онѣ берутся, и отсюда-то происходятъ сказки о мышиномъ дождѣ. Въ концѣ лѣта, когда хлѣбъ поспѣетъ, часто случается видѣть полевыхъ мышей, выходящихъ изъ норъ и собирающихъ по полю выпавшія зерна; если ихъ не достаетъ, то онѣ уже принимаются за колосья, а зимою забираются въ клади и причиняютъ большой вредъ, съѣдая хлѣбъ, такъ что иногда остается одна пустая солома.

5. M. SYLVATICUS. ЛѢСНАЯ МЫШЬ.

M. corpore supra fusco-lutescente, subtus pedibusque albis, vibrissis superioribus fuscis, inferioribus albis; cauda quam corpus paulo breviore, auriculis $\frac{1}{2}$ capitis longis.

M. sylvaticus. Lin. S. XII. p. 84. n. 17. — Pall. Zoogr. I. p. 167. n. 86.

Ростомъ немного, а иногда и значительно болѣе домашней мыши. Шерсть имѣетъ довольно мягкую. Сверху туловище и хвостъ бурожелтоватые, болѣе или менѣе переходящіе въ сѣрый цвѣтъ; снизу бѣлые. Темножелтый цвѣтъ спинной стороны простирается по верхней сторонѣ головы до носоваго хряща; верхняя губа бѣлаго цвѣта. Хвостъ не много короче тѣла и нѣсколько болѣе покрытъ волосами, нежели у прочихъ породъ; особливо шерсть на концѣ хвоста довольно длинная и образуетъ маленькую бѣлую кисточку. Ноги бѣлаго цвѣта. Усы длиннѣе головы, верхнія щетины ихъ черныя или бурыя, нижнія бѣлыя.

Лѣсная мышь живетъ не только въ лѣсахъ, но также въ поляхъ и степяхъ, исключая только самыя сухія и безплодныя. Животныхъ этихъ очень много въ лѣсахъ и поляхъ губерній Пермской, Вятской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Оренбургской; къ югу они очень далеко распространены, и мнѣ удавалось еще находить ихъ недалеко отъ сѣвернаго берега Аральскаго моря въ пескахъ Улу-Барсукъ, по болотистымъ мѣстамъ, поросшимъ камышемъ; но въ сухихъ степяхъ, какъ уже сказано, онѣ не встрѣчаются. Часто попадаются лѣсныя мыши въ пахатныхъ поляхъ, также вблизи деревень, гдѣ онѣ собираются около кладей и причиняютъ не мало вреда хлѣбу; иногда поселяются онѣ и въ домахъ. Эта порода живетъ въ довольно длинныхъ норахъ, которыя она выкапываетъ, не выбрасывая земли.

6. M. WAGNERI. ВАГНЕРОВА МЫШЬ.

M. superne caudaque griseo-fuscus, subtus abrupte candidus, auriculis majusculis, cauda quam corpus breviore.

M. Wagneri, Eversm. Bull. des N. de Mosc. 1848. I. p. 191. tab. 4. f. 2.

Ростомъ такая же, какъ мышь-карлица, или еще немного менѣе, слѣдовательно это одно изъ самыхъ малыхъ млекопитающихъ. Усы гораздо длиннѣе головы; щетины ихъ частью бѣлыя, частью черныя съ бѣлыми кончиками. Уши довольно большія, пропорціонально еще больше и волосистѣе, нежели у лѣсной мыши. Хвостъ значительно короче тѣла, состоитъ изъ 19 — 20 позвонковъ и кожа обра-

зуетъ на нихъ до 130 колецъ, онъ также нѣсколько волосистѣе, чѣмъ у лѣсной мыши. Когти на всѣхъ пальцахъ бѣлые.

Верхняя часть тѣла сѣробуроватаго цвѣта, переходящаго въ ржавожелтый; брюшная сторона чисто бѣлая; оба цвѣта по бокамъ довольно рѣзко разграничены. Ноги бѣлаго цвѣта. Волосы, покрывающіе брюхо, совершенно бѣлые, и основанія ихъ не свинцоваго цвѣта, какъ у другихъ, наприм. у лѣсной мыши и прочихъ породъ. Хвостъ сверху и снизу сѣробурый, почти одноцвѣтный, на нижней сторонѣ немного посвѣтлѣе.

Эта мышь обитаетъ въ южныхъ степяхъ, въ окрестностяхъ Камышъ-Самарскихъ озеръ, между рѣками Волгою и Ураломъ.

7. M. MINUTUS. МЫШЬ-КАРЛИЦА.

M. corpore supra fusco-rufescente, aut flavescente, subtus pedibusque albis; auriculis $\frac{1}{3}$ capitis longis; cauda corpus subaequante.

M. minutus. Pall. Glir. p. 345. — Pall. Zoogr. I. p. 169. n. 88.

Это красивое животное, самое меньшее изъ нашихъ мышей, втрое или вчетверо меньше лѣсной или полевой мыши. Хвостъ длиною равенъ тѣлу или немного короче. Уши маленькія, втрое короче головы и закрыты до половины шерстью. Верхняя сторона тѣла сѣро- или буровато-ржаваго цвѣта, который бываетъ то чище, то грязнѣе. Бока болѣе

ржавые, а спина болѣе сѣробуроватая. Брюшная сторона и ноги бѣлаго цвѣта.

Эта порода весьма часто встрѣчается въ поляхъ вмѣстѣ съ лѣсной и полевой мышами, или собирается зимовать въ большомъ количествѣ подъ хлѣбныя клади и въ лугахъ подъ стога, и причиняетъ значительный вредъ. Кромѣ того мыши эти во множествѣ обитаютъ по болотамъ и топкимъ лѣсистымъ лугамъ, вдали отъ жилищъ человѣческихъ.

8. M. LINEATUS. ПОЛОСАТАЯ МЫШЬ.

M. griseo-fuscescens, subtus cinerascens, stria dorsali atra, strigaque laterale nigricante diluta utrinque; auriculis parvis rotundatis flavescenti-griseis macula paginae utriusque nigra, cauda gracile quam corpus breviore.

M. lineatus. Lichtenst. in Eversm. Reise. p. 123. n. 20.

Ростомъ не много болѣе домашней мыши; величиною въ лѣсную мышь, но хвостъ имѣетъ весьма тонкій. Верхняя часть тѣла сѣробуроватая, брюшная сторона чистаго свѣтло-сѣраго цвѣта. Вдоль спины, начинаясь у затылка и кончаясь у хвоста, простирается черная черта. На каждой сторонѣ этой черты находятся черныя растушеванныя полосы, начинающіяся у основанія хвоста и кончащіяся у плечъ, гдѣ онѣ сливаются съ общимъ цвѣтомъ тѣла. Уши короткія, овальныя, округленныя, длиною равны третьей части головы, цвѣтомъ сѣро-желтоватыя и на каждой сторонѣ съ большимъ чернымъ пятномъ.

Эта мышь обитаетъ на востокъ и на югъ отъ Оренбурга въ сухихъ степяхъ, по ту сторону рѣки Урала.

9. M. VAGUS. ЗЯБКАЯ МЫШЬ.

M. corpore supra cinereo, subtus pedibusque albis; stria dorsali nigra; auriculis ½ capitis longis, cauda corpus excedente.

M. vagus. Pall. Glir. p. 327. — Pall. Zoogr. I. p. 469. n. 90.
Sminthus Nordmanni, Blas. et Keyserl. Wirbelth. X. n. 56. (sec. Brandt.).

Не много менѣе домашней мыши и имѣетъ очень мягкую шерсть. Спинная сторона сѣраго цвѣта; концы волосъ, ее покрывающихъ, темные; брюхо и ноги бѣлыя. По срединѣ спины идетъ черная черта, отъ затылка до основанія хвоста. Хвостъ значительно длиннѣе тѣла, верхняя сторона его буроватая, нижняя бѣлая. Уши овальныя, длиною около половины головы.

Эта мышь обитаетъ въ степяхъ на востокъ отъ Оренбурга, особливо близь находящихся тамъ березовыхъ лѣсковъ, также встрѣчается она и въ южныхъ предгоріяхъ Урала. Она питается различными сѣменами; гнѣздо себѣ устраиваетъ подъ камнями или въ дуплахъ березы. Мышь эта очень чувствительна къ холоду, по свидѣтельству Палласа она уже коченѣетъ при + 10° R., а зиму всю проводитъ во снѣ подъ корою гнилыхъ деревъ или подъ камнями. Въ отношеніи этого обстоятельства образъ жизни этой породы весьма отклоняется отъ образа жизни другихъ мышей.

10. M. BETULINUS. БЕРОЗОВАЯ МЫШЬ.

M. cauda longissima, corpore fulvo, stria dorsali nigra.

M. betulinus, Pall. Glir p. 332. — Pall. Zoogr. I. p. 169. n. 89.
Sminthus betulinus Nils. (?). — Sminthus vagus, variet. β. flavescens, Brandt.

Я никогда не видалъ этой мыши и потому ничего не могу сказать о ней. Палласъ говоритъ, что она обитаетъ въ березовыхъ лѣсахъ, находящихся на востокъ отъ Уральскихъ горъ. Она ростомъ равна предъидущей породѣ, и вѣроятно есть ничто иное, какъ ея измѣненіе (*).

Genus 8. ARVICOLA, Lacep. ПОЛЕВКА.

HYPUDAEUS. Illig.

Родовые признаки: Подошвы всѣ голыя, рыло довольно тупое, тупѣе, нежели у настоящихъ мышей (Mus), но острѣе, нежели у рода Myodes. Передніе зубы закрываются губами, верхняя губа съ разрѣзомъ. Уши короткія, во-все закры-

(*) *Примѣч. Акад. Брандта*: »Въ музеумѣ Императорской Академіи наукъ есть экземпляръ, который, по моему мнѣнію, составляетъ отличіе предъидущаго вида«.

тыя шерстью, или не много выдаются изъ-подъ нея. Хвостъ обыкновенно короткій, длиною равный третьей или четвертой части тѣла, и только у одной породы, водяной полевки, равенъ половинѣ туловища. Переднія ноги съ четырмя пальцами и съ бородавкою вмѣсто пятаго; заднія ноги съ пятью пальцами. Въ обѣихъ челюстяхъ съ каждой стороны по три коренныхъ зуба; верхніе передніе зубы на передней сторонѣ съ маленькою, едва примѣтною, продольною бороздкою.

Отъ настоящихъ мышей (Mus) полевки отличаются короткимъ хвостомъ, тупымъ рыломъ и маленькими ушами; отъ землероевъ (Myodes) отличаются голыми подошвами, болѣе острымъ рыломъ и хвостомъ, который все таки нѣсколько длиннѣе, нежели у тѣхъ, не такъ густо покрытъ волосами, и сквозь шерсть еще можно примѣтить кольчатую кожу. Впрочемъ къ послѣднему роду полевки очень близки. Породы полевокъ весьма сходны одна съ другою, и часто бываетъ трудно ихъ различать, особливо когда шерсть стара и истерта, отъ чего цвѣтъ измѣняется и уши кажутся длиннѣе, т. е. болѣе выдаются.

Пища полевокъ состоитъ въ кореньяхъ, луковицахъ и сѣменахъ, а водяная полевка питается также водяными насѣкомыми и червями. Животныя эти роютъ себѣ длинныя съ нѣсколькими отверстіями норы близь поверхности земли, носятъ туда сѣно, листья, коренья и проч., и устраиваютъ себѣ изъ нихъ гнѣздо, въ которомъ выкармливаютъ своихъ молодыхъ. Онѣ легко плодятся, особливо въ нѣкоторые годы, и служатъ тогда обильною пищею мелкимъ хищнымъ млекопи-

тающимъ и птицамъ. Иныя породы полевокъ имѣютъ большую наклонность къ странствованіямъ и переселяются большими стадами изъ одного края въ другой. Зимою онѣ не спятъ, но дѣлаютъ различные ходы между снѣгомъ и землею; слѣды этихъ ходовъ бываютъ еще видны и весною по стаяніи снѣга.

1. A. AMPHIBIUS. ВОДЯНАЯ ПОЛЕВКА. ВОДЯНАЯ КРЫСА.

A. nigricans rufo-induta, cauda nigra dimidium corpus adaequante.

Mus amphibius. Lin. S. XII. p 82. n. 11. — Pall. Zoogr. I. p. 170. n. 91. — Arvicola amphibius Desmar. Mamm. p. 280. n. 435. — Lemnus amphibius. Tiedem. Zoolog. I. p. 475.

Самая большая порода этого рода; отъ другихъ уклоняется нѣсколько устройствомъ тѣла и образомъ жизни. Бываетъ длиною до 8 дюймовъ, но обыкновенно гораздо менѣе. Общій цвѣтъ тѣла бурочерный съ примѣсью ржаваго. Шерсть спины голубовато-черная, шерсть брюха тогоже цвѣта или изъ-сѣда-черноватая, но всѣ волосы съ буроватыми или ржавыми концами, и, смотря по величинѣ этихъ концевъ, шерсть становится болѣе или менѣе ржавою, или буро-ржавою, если концы волосъ обтерлись. Голова съ боковъ краснѣе общаго цвѣта. Молодыя животныя цвѣтомъ вообще темнѣе старыхъ. Хвостъ длиною равняется половинѣ тѣла и покрытъ довольно густо черною шерстью, которая на нижней сторонѣ, особливо у старыхъ экземпля-

ровъ, смѣшана съ бѣлыми волосами. У молодыхъ весь хвостъ черный. Уши короткія, волосистыя и совсѣмъ скрыты подъ шерстью. Пальцы обсажены жесткими ресницами, и это дѣлаетъ ноги способными къ плаванію. Передніе зубы желтаго цвѣта и верхніе съ явною продольною бороздкой.

Arvicola terrestris, которую обыкновенно считаютъ измѣненіемъ водяной полевки, не встрѣчается въ нашихъ краяхъ. Она отличается тѣмъ, что брюхо у нея сѣдѣе, хвостъ короче и большая часть шерсти, его покрывающей, бѣловатая.

Водяная полевка — животное повсюду распространенное; она встрѣчается по берегамъ всѣхъ рѣкъ, рѣчекъ, прудовъ, большихъ и малыхъ озеръ, отъ Уральскихъ горъ до Каспійскаго моря. Чаще попадается она въ мѣстахъ ровныхъ, нежели гористыхъ; особенно же много этихъ животныхъ по южной Волгѣ въ Саратовскихъ и Астраханскихъ степяхъ. Вообще водяная полевка живетъ по берегамъ водъ въ норахъ, которыхъ отверстія находятся подъ водою; она весьма искусно плаваетъ и ныряетъ, при чемъ уши ея закрываются особеннымъ перепончатымъ клапаномъ, находящимся внутри противъ основанія уха. Пищу этой породы составляютъ коренья и другія растительныя вещества, преимущественно же черви, водяныя насѣкомыя и ихъ личинки; она ѣстъ также охотно икру рыбъ и этимъ вредитъ нашему хозяйству.

2. A. ARVALIS. ОБЫКНОВЕННАЯ ПОЛЕВКА.

A. corpore griseo-fusco, subtus albido; auriculis vellere prominulis; cauda corporis tertiam partem adaequante.

Mus arvalis. Pall. Glir. p. 78. n. 14. — Myodes arvalis. Pall. Zoogr. I. p. 174. n. 97. — Mus gregarius. Lin. S. XII. p. 84. n. 16.

Туловище отъ 3 до $3\frac{1}{2}$, хвостъ 1 дюймъ длиною. Верхняя сторона тѣла изъ-желта-сѣро-бурая, брюхо грязно-бѣловатое или сѣдое, по бокамъ оба цвѣта сливаются одинъ съ другимъ. Уши широкія, круглыя, довольно большія, выдающіяся изъ-подъ шерсти. Хвостъ около трети тѣла длиною (при обыкновенномъ ростѣ отъ 11 до 13 линій), сверху буроватый, снизу бѣловатый. Ноги, также какъ и брюхо, бѣловатаго цвѣта.

Эта порода полевокъ самая обыкновенная, водится во множествѣ по полямъ, пашнямъ, садамъ, даже въ лѣсахъ и степяхъ; особенно много ихъ въ березовыхъ лѣсахъ Урала, а въ степяхъ и преимущественно въ восточныхъ, обыкновенныя полевки попадаются даже въ довольно южныхъ мѣстахъ. У насъ, какъ и въ другихъ краяхъ, въ иные годы, животныя эти такъ размножаются, что трудно понять, откуда они вдругъ берутся. Норы ихъ находятся обыкновенно близь поверхности земли и имѣютъ два отверстія. Молодыхъ они раждаютъ въ гнѣздахъ, сдѣланныхъ изъ сѣна, соломы, мягкихъ листьевъ и проч. Пищу обыкновенныхъ полевокъ составляютъ коренья, сѣмена, а также и черви. Животныя эти причиняютъ большой вредъ хлѣбамъ, особливо зимою, когда они, собираясь подъ клади, поѣдаютъ колосья.

3. A. OECONOMUS. ЗАПАСЛИВАЯ ПОЛЕВКА.

A. griseo-fuscus, subtus albidus; auriculis vellere molli latentibus; cauda corporis partem quartam adaequante.

Mus oeconomus. Pall. Glir. p. 125. tab. 14. — Schreb. Säugeth. IV. p. 675. tab. 190. — Myodes oeconomus Pall. Zoogr. I. p. 174. n. 96.

Очень похожа на обыкновенную полевку; часто бываетъ такой же величины, но попадается и вдвое болѣе ростомъ. Большіе экземпляры легко узнать, но когда животное это одной величины съ обыкновенною полевкою, то оно узнается по хвосту и ушамъ, которые у него короче, и по шерсти, которая мягче и длиннѣе, чѣмъ у обыкновенной полевки. Цвѣтомъ она мало отличается: верхняя сторона изъ-желта-сѣробурая, брюшная бѣловатая. Шерсть закрываетъ уши. Хвостъ длиною около четвертой части тѣла, сверху бурый, снизу бѣлый.

Эта полевка извѣстна своими большими странствованіями, которыя она совершаетъ по Сибири, и также тѣмъ, что въ норы свои, имѣющія нѣсколько отверстій, она собираетъ большіе запасы пищи, состоящей изъ кореньевъ и травы. Она роетъ норы въ разныхъ направленіяхъ и устраиваетъ свои магазины близь поверхности земли подъ дерномъ. Мѣста, изрытыя этими животными, весьма неудобны для ѣдущихъ верхомъ, потому что лошади безпрестанно проваливаются и оступаются. Эта порода водится на востокъ отъ Уральскихъ горъ, но не встрѣчается по сю сторону ихъ.

4. A. GLAREOLA. ЛѢСНАЯ ПОЛЕВКА.

A. rufescens, dorso medio saturatiore, gastraeo albido; cauda corporis partem tertiam paululum superante; auriculis vellere prominulis.

Mus glareola. Schreb. Säugeth. III. p. 680. tab. 190. B. — Arvicola glareola. Keys. et Blas. Wirbelth. I. n. 40.

Эта полевка также очень похожа на обыкновенную, но ростомъ рѣдко бываетъ равна этой послѣдней, большею же частію менѣе. Спинная сторона и также верхняя часть головы красно-коричневаго цвѣта; по срединѣ спины вдоль отъ морды до хвоста цвѣтъ этотъ ярче, а по бокамъ постепенно переходитъ въ сѣрый или буро-сѣрый. Брюшная сторона бѣловатаго цвѣта, то чистаго, то болѣе или менѣе грязнаго, сѣдаго. Шерсть довольно короткая, почти такая же, какъ у обыкновенной полевки, но впрочемъ это много зависитъ отъ того, обтертые ли волосы или они новые, отъ того же зависитъ большая или меньшая яркость и чистота краснаго цвѣта спины. Чѣмъ болѣе шерсть изношена, тѣмъ болѣе цвѣтъ спины приближается къ сѣро-бурому. Уши почти такой же величины, какъ у обыкновенной полевки или немного болѣе и выдаются изъ-подъ шерсти. Хвостъ нѣсколько длиннѣе третьей части тѣла, сверху бурый, снизу бѣлый, какъ у обыкновенной полевки. Въ лѣсахъ близъ Камы, на средней части Волги, попадаются иногда экземпляры съ ярко-коричневою или ржавою спиною и чисто бѣлымъ брюхомъ; ихъ нѣкоторые принимаютъ за Arvicola rutila, но это ошибочно.

Лѣсная полевка, сколько мнѣ извѣстно, въ нашихъ странахъ встрѣчается только по лѣсамъ. Въ предгоріяхъ Урала она попадается довольно часто, но рѣже однакожъ, чѣмъ обыкновенная полевка, съ которою она обитаетъ въ тамошнихъ лѣсахъ вмѣстѣ и имѣетъ одинаковый образъ жизни. Въ Казанской и Симбирской губерніяхъ порода эта водится преимущественно въ дубовыхъ и березовыхъ лѣсахъ, но кажется рѣже, чѣмъ на Уралѣ. Лѣсная полевка живетъ или подъ корою старыхъ деревъ, или въ норахъ, которыя роетъ себѣ въ землѣ.

5. A. RUTILA. КРАСНАЯ ПОЛЕВКА.

A. corpore supra fulvo-rufescente, lateribus fronteque cinereo, subtus albido; cauda corporis partem tertiam adaequante; auriculis vellere subprominulis.

Mus rutilus. Pall. Glir. p. 246. tab. 14. B. — Myodes rutilus. Pall. Zoogr. I. p. 177. n. 103.

Красивая порода съ мягкой длинной шерстью, длиннѣе даже, чѣмъ у A. oeconomus, съ которою эта полевка равна величиною. Задняя часть головы и спина ярко-ржаваго или желто-ржаваго цвѣта; къ передней части головы и по бокамъ цвѣтъ этотъ переходитъ въ пепельный, переходящій въ свою очередь въ бѣлый или сѣдой цвѣтъ, свойственный брюшной сторонѣ. Хвостъ около третьей части тѣла длиною; шерсть, покрывающая его, не много длиннѣе, чѣмъ у другихъ породъ; цвѣтъ хвоста сверху бурый, снизу бѣ-

лый, какъ у обыкновенной полевки. Уши почти совсѣмъ закрыты длинною шерстью.

Отечество этой полевки начинается на той сторонѣ Уральскихъ горъ и простирается по всей Сибири. Животное это подобно прочимъ живетъ въ норахъ по лѣсамъ и питается кореньями и сѣменами.

6. A. ALLIARIA. ЛУКОВИЧНАЯ ПОЛЕВКА.

A. corpore cinereo, subtus albido; auriculis majusculis; cauda alba corporis tertiam partem adaequante.

Mus alliarius. Pall. Glir. p. 252. tab. 14. C. — Myodes alliarius. Pall. Zoogr. I. p. 177 n. 102.

Почти такой же величины, какъ обыкновенная полевка или не много менѣе. Шерсть весьма короткая, сверху и съ боковъ пепельнаго, снизу грязно-бѣлаго цвѣта. Хвостъ весь бѣлый, только на верхней сторонѣ его примѣтна темноватая продольная полоска; длина хвоста также, какъ у обыкновенной полевки, равняется третьей части туловища. Уши больше, нежели у всѣхъ прочихъ породъ и далеко выдаются изъ подъ короткой шерсти тѣла. Усы большіе, гораздо длиннѣе, чѣмъ у другихъ полевокъ и равны почти половинѣ длины тѣла. Луковичная полевка обитаетъ въ степяхъ по ту сторону Уральскаго хребта и далѣе распространена на югъ. Она живетъ въ норахъ и питается кореньями, преимущественно же любитъ растенія луковичныя.

7. A. SOCIALIS. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕВКА.

A. corpore luteo-fuscescente, subtus albido; auriculis brevissimis vellere absconditis; cauda $\frac{1}{4}$ corporis adaequante.

Mus socialis. Pall. Glir. p. 218. tab. 13. B. — Myodes socialis. Pall. Zoogr. I. p. 176. n. 99.

Величиною мало уступаетъ обыкновенной полевкѣ, но хвостъ значительно короче, около полдюйма длиною. Верхняя часть тѣла блѣдно-желтовато-бураго цвѣта; брюшная сторона грязно-бѣлая. Уши весьма коротки, длиною около четвертой части головы и совсѣмъ закрыты мягкою и довольно длинною шерстью. Эта полевка обитаетъ въ южныхъ и западныхъ безплодныхъ степяхъ Оренбургской губерніи, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Урала и по восточному берегу Каспійскаго моря. Она роетъ множество норъ въ глинистой или песчанистой почвѣ степи, живетъ большими обществами и питается луковицами и кореньями степныхъ растеній.

Genus 9. MYODES, Pall. ЗЕМЛЕРОЙ.

Родовые признаки: Подошвы покрыты волосами; морда тупая; передніе зубы не совсѣмъ закрываются губами; верхняя губа раздвоенная; уши весьма короткія, закрытыя

шерстью. Хвостъ очень короткій, густо покрытъ волосами. Переднія ноги съ четырмя пальцами и бородавкою вмѣсто пятаго; заднія съ пятью. Коренныхъ зубовъ по три съ каждой стороны въ обѣихъ челюстяхъ; на передней сторонѣ верхнихъ переднихъ зубовъ находится слабая продольная бороздка.

Землерои, какъ я уже замѣтилъ прежде, очень сходны съ полевками, и образомъ жизни также мало отъ нихъ отличаются; они живутъ въ норахъ, роютъ свои подземные ходы въ разныхъ направленіяхъ и питаются преимущественно кореньями и сѣменами. Зимою они, также какъ и полевки, не спятъ. Въ нашихъ странахъ водятся двѣ породы, которыя обѣ обитаютъ въ сухихъ безплодныхъ степяхъ.

1. M. LAGURUS. СѢРЫЙ ЗЕМЛЕРОЙ.

M. supra griseus, linea dorsali nigra, subtus albidus.

M. lagurus. Pall. Zoogr. I. p. 176. n. 100. — Mus lagurus. Pall. Glir. p. 210. tab. 13. A.

Очень маленькое животное, едвали не менѣе домашней мыши. Морда не такъ тупа, какъ у прочихъ землероевъ, но скорѣе похожа на морду полевокъ. Верхняя сторона туловища свѣтлаго буровато-сѣраго цвѣта, по бокамъ пепельнаго; вдоль средины спины отъ затылка до основанія хвоста простирается черная линія. Брюшная сторона бѣловатаго цвѣта. По величинѣ, цвѣту, мягкости и длинѣ шерсти, землерой этотъ весьма похожъ на Mus vagus, такъ что

еслибъ у этой послѣдней отнять длинный хвостъ, то трудно былобы различить ихъ. Передніе зубы довольно бѣлы. Усы не много длиннѣе головы. Уши очень короткія и скрытыя подъ шерстью. Хвостъ, взятый безъ волосъ, длиною едва ли достигаетъ двухъ линій; онъ густо покрытъ жесткими волосами, длиною около трехъ линій, и образуетъ острую кисточку; сверху хвостъ буроватый, снизу бѣлый.

Этотъ землерой обитаетъ въ сухихъ глинистыхъ степяхъ, поросшихъ полынью и простирающихся отъ восточнаго берега Каспійскаго моря до Мугозарскихъ горъ и далѣе; на сѣверъ эта порода распространена до широты Оренбурга, или до рѣки Илека, а очень часто встрѣчается по обоимъ берегамъ нижней части рѣки Урала. Сѣрый землерой любитъ устраивать норы свои подъ кустами полыни, и не рѣдко случается видѣть его бѣгающимъ по гладкой почвѣ и ищущимъ кореньевъ и сѣменъ. Любимую пищу его составляютъ корни ирисовыхъ растеній и тюльпановъ. Палласъ пишетъ, что иногда животное это, собираясь въ большомъ количествѣ, предпринимаетъ путешествія.

2. M. LUTEUS. ЖЕЛТЫЙ ЗЕМЛЕРОЙ.

M. lutescens, subtus pallidior, superne pilis apice fuscis obscurior.

M. luteus. Eversm. Bull. des Nat. de Mosc. 1840. I. p. 25.

Довольно большаго роста, длиною 4 — 6 дюймовъ, туловище продолговатое, цилиндрическое. Уши очень корот-

кія, скрытыя подъ шерстью. Глаза весьма большіе. Хвостъ короткій, длиною въ нѣсколько линій. Морда довольно тупая; передніе зубы желтаго цвѣта, верхніе на передней сторонѣ съ двумя плоскими продольными бороздками. Усы въ полтора раза длиннѣе головы, составлены изъ черныхъ и бѣлыхъ волосъ; подошвы, особливо заднія, густо покрыты волосами. Шерсть лѣтомъ довольно короткая, но зимою дѣлается вдвое длиннѣе и мягче, цвѣтомъ свѣтло-грязно-желтая, а кончики волосъ на спинѣ бурые, отъ чего цвѣтъ спины дѣлается буровато-желтымъ.

Этотъ землерой обитаетъ въ южныхъ песчаныхъ степяхъ, особливо тамъ, гдѣ почва поросла кустарниками, какъ наприм. саксауломъ (Anabasis ammodendron), торлокомъ (Calligonum Pallasii), караганой (Rubinia frutescens) и другими, растущими по песчанымъ мѣстамъ. Къ сѣверу эта порода не распространена далѣе 47° с. шир., но отъ запада къ востоку отечество ея простирается отъ Каспійскаго моря до границъ Китая; на правомъ берегу Урала въ степяхъ между Гурьевымъ и Астраханью ея нѣтъ. Какъ кажется, всего чаще животное это попадается въ мѣстахъ песчаныхъ, поросшихъ саксауломъ; на Усть-Уртѣ въ подобныхъ мѣстахъ оно также встрѣчается. Норы свои желтый землерой роетъ у корней кустарниковъ и дѣлаетъ въ нихъ нѣсколько отверстій. Пищу его, вѣроятно, составляютъ луковицы, сѣмена и разные сочные коренья. Зимою онъ бѣгаетъ и остается совершенно бодрымъ, подобно другимъ сѣвернымъ породамъ, напр. M. norvegicus, torquatus и obensis.

Genus 10. GEORYCHUS, Illig. ЗЕМЛЕКОПЪ.

Родовые признаки: Наружнаго уха нѣтъ; глаза маленькіе; всѣ ноги съ пятью пальцами; хвостъ очень короткій волосистый; подошвы голыя, по сторонамъ обсажены жесткими волосами. Передніе зубы безъ бороздокъ, довольно широкіе, далеко выдаются изо рта и не закрываются губами; коренныхъ зубовъ на каждой сторонѣ сверху и снизу по три. Голова большая, морда весьма тупая.

Землекопы отличаются отъ землероевъ, на которыхъ они очень похожи, тѣмъ, что у нихъ на переднихъ ногахъ находится явный пятый палецъ, снабженный когтемъ, также болѣе тупой мордой, передними зубами, еще болѣе выдающимися изо рта, такъ что губы никогда не могутъ закрыть ихъ.

Землекопъ, подобно кроту, роетъ землю во всѣхъ направленіяхъ и выбрасываетъ землю въ разныя стороны кучками на небольшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Рѣдко случается, чтобы это животное вышло изъ своей норы.

Въ нашихъ краяхъ находятся вѣроятно двѣ породы землекоповъ; по крайней мѣрѣ землекопъ южныхъ степей значительно отличается отъ обыкновеннаго землекопа сѣверныхъ странъ.

1. G. TALPINUS. ОБЫКНОВЕННЫЙ ЗЕМЛЕКОПЪ.

G. supra fusco-niger, capite saturatiore, subtus griseo-rufescens.
β. totus niger.

Mus talpinus. Pall. Nov. Comm. Petrop. XIV. p. 568. tab. 21. fig. 3. — Pall. Glir. p. 176. tab. 11. — Spalax murinus. Pall. Zoogr. I. p. 160. n. 76.

Длиною $3\frac{3}{4}$ — 4 дюйма. Тѣло сверху бурочерное, на головѣ всегда темнѣе, даже совсѣмъ черное; брюхо сѣрое съ примѣсью краснаго, или красно-ржавое; подъ ушами и за ними этотъ послѣдній цвѣтъ всегда бываетъ ярче и занимаетъ мѣсто выше, нежели на бокахъ тѣла. Изрѣдка попадаются измѣненія совсѣмъ черныя снизу и сверху. Лапки этого животнаго обсажены жесткими бѣлыми сребристыми волосами. Хвостъ длиною около 4 линій и выдается изъ-подъ шерсти въ видѣ черной острой кисточки; онъ покрытъ со всѣхъ сторонъ жесткою черною шерстью. Шерсть, покрывающая тѣло, мягкая и густая. Наружнаго уха нѣтъ и ушное отверстіе окружено только бѣловатымъ наружнымъ краемъ. Передніе зубы обыкновенно бѣлаго цвѣта и на верхнихъ примѣчается часто не глубокая продольная бороздка. Усы короткіе, короче головы, черные съ бѣлыми концами.

Эта порода землекоповъ обитаетъ между Волгою и Ураломъ, въ сѣверныхъ тучныхъ степяхъ, изобильно поросшихъ травою. Всего чаще встрѣчается это животное тамъ, гдѣ степи постепенно переходятъ въ безлѣсныя предгорія Урала, или въ травянистыхъ долинахъ между холмами; также попадается часто на Общемъ Сыртѣ. Обыкновенный

землекопъ любитъ мѣста черноземистыя и даже не рѣдко забирается въ сады и дворы. Иногда, изрѣдка и вѣроятно случайно, въ теченіе лѣта заходитъ онъ въ поемные луга. Присутствіе его можно тотчасъ замѣтить по множеству маленькихъ кучекъ, образующихся изъ земли, которую онъ выбрасываетъ тамъ и сямъ по направленію своего подземнаго пути, и тѣмъ скорѣе можно узнать его, что въ тамошнихъ краяхъ нѣтъ другаго животнаго, которое бы дѣлало подобныя кучки. Землекопъ работаетъ еще прилежнѣе крота, онъ безпрестанно роетъ норы, далеко распространяющіяся во всѣ стороны, не глубоко отъ поверхности земли, почти подъ самымъ дерномъ, а землю выбрасываетъ кучками, подобно кроту. Такимъ образомъ, гдѣ землекоповъ много, земля какъ-бы усѣяна такими кучками. Животное это рѣдко выходитъ изъ своихъ подземныхъ жилищъ и потому мало страдаетъ отъ хищныхъ птицъ; только ночью, особливо во время вечерней и утренней зари, когда оно дѣятельно работаетъ, удается совамъ (Strix brachyotus) ловить его въ то самое время, когда оно выбрасываетъ землю. Зимою обыкновенный землекопъ не спитъ, но дѣлаетъ ходы глубже въ землѣ и устраиваетъ себѣ теплое гнѣздо изъ травы. Пищу его составляютъ коренья, сѣмена и черви.

2. G. RUFESCENS. РЫЖІЙ ЗЕМЛЕКОПЪ.

G. totus rufescens, subtus pallidior.

Этотъ землекопъ, обитающій въ южныхъ степяхъ на той сторонѣ рѣки Урала, составляетъ, кажется, отдѣльную

породу, отличную отъ предъидущей. Онъ почти въ полтора раза больше ростомъ, все тѣло грязно-ржаваго цвѣта, подъ брюхомъ не много блѣднѣе; морда буроватаго цвѣта; хвостъ покрытъ шерстью ржавою, съ примѣсью бурой. Усы короче головы, черные.

Genus 11. SPALAX, Gueldenst. СЛѢПЕЦЪ.

Родовые признаки: Внѣшнихъ ушей, глазъ и хвоста нѣтъ вовсе. Всѣ ноги съ пятью пальцами и голыми подошвами. Лобъ весьма плоскій. Передніе зубы очень широкіе, плоскіе, долотоподобные, выдающіеся изо рта. Нижніе передніе зубы такой же ширины, какъ верхніе. Коренныхъ зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ на каждой сторонѣ по три.

S. TYPHLUS. ОБЫКНОВЕННЫЙ СЛѢПЕЦЪ.

S. rostro plano, utrinque fimbris marginato.

S. typhlus. Pall. Zoogr. I. p. 159. n. 74. — Mus typhlus. Pall. Glir. p. 76. n. 6. tab. 8. — Spalax microphtalmus. Güldenst. Nov. Comm. Petrop. XIV. p. 409.

Изъ всѣхъ млекопитающихъ нашего края, слѣпецъ единственный звѣрокъ, у котораго снаружи нѣтъ никакого

слѣда глазъ; подъ кожею на мѣстѣ ихъ находится нѣчто въ родѣ этого органа въ видѣ маленькой черной точки, меньше булавочной головки. Кожа, покрывающая эту точку, безъ всякаго отверстія и покрыта густой шерстью, какъ и остальное тѣло; слѣдовательно звѣрокъ совершенно слѣпъ. Сверхъ того у слѣпца нѣтъ ни хвоста, ни наружныхъ ушей, такъ что животное это представляетъ самый совершенный типъ такого млекопитающаго, которое сотворено для жизни подъ землею и которое потому не имѣетъ нужды въ этихъ органахъ.

Широкій лобъ и широкая плоская морда этого животнаго по обѣимъ сторонамъ обсажены короткими жесткими волосами, которые образуютъ оторочку, простирающуюся на каждой сторонѣ до носоваго хряща. Передніе зубы долотоподобные, весьма широкіе и плоскіе, безъ продольной бороздки; нижніе такой же ширины, какъ и верхніе, первые бѣлаго цвѣта, послѣдніе желтаго. Пальцы снабжены сильными, но небольшими когтями. Шерсть, покрывающая тѣло, мягкая и густая, средней длины; цвѣтъ ея измѣняется: по большей части она изъ-сѣра-черноватая, но также бываетъ сѣдая и сребристая; послѣдняя особливо на головѣ, гдѣ волосы жестче и лежатъ плотнѣе.

Какъ извѣстно, слѣпецъ довольно часто встрѣчается на Кавказѣ и въ странахъ, лежащихъ между Дономъ и Волгою; онъ обитаетъ тамъ въ поляхъ и лугахъ. Между Волгою и Ураломъ его нѣтъ, и уже Палласъ пишетъ, что онъ не переходитъ за Волгу; однако въ степяхъ на восточномъ

берегу Каспійскаго моря и на той сторонѣ Урала рѣки, онъ попадается и вѣроятно пробрался туда чрезъ Персію. Пойманный тамъ экземпляръ длиною около одного фута и имѣетъ шерсть сѣдаго цвѣта съ сребристымъ блескомъ на головѣ.

Слѣпецъ питается луковицами, кореньями и вѣроятно также червями. Онъ безпрестанно роетъ землю и не глубоко подъ поверхностію земли дѣлаетъ длинные ходы, выбрасывая лишнюю землю, подобно кроту и землекопу. Зимою онъ не спитъ.

Genus 12. DIPUS Schreb. ТУШКАНЧИКЪ.

Родовые признаки: Заднія ноги втрое или вчетверо длиннѣе переднихъ; переднія съ 5 пальцами, заднія либо съ 3, либо съ 5, и въ послѣднемъ случаѣ животное ступаетъ только тремя пальцами, а два остальные находятся гораздо выше. Хвостъ длиною равенъ тѣлу или длиннѣе; отъ основанія до половины или далѣе, онъ покрытъ короткими ровными волосами, а къ концу находятся длинные волосы, направленные перообразно въ двѣ противуположныя стороны и образующіе такъ называемое знамя. Уши большія. Въ верхней челюсти на каждой сторонѣ по 4, въ нижней по 3 коренныхъ зуба.

Тушканчики составляютъ очень естественный родъ, который не должно смѣшивать съ бедрецами (Meriones). Ха-

рактеристическіе признаки тушканчиковъ суть: весьма короткія переднія ноги съ пятью пальцами, и заднія вчетверо длиннѣе переднихъ, снабженныя тремя или пятью пальцами, расположенными всегда такъ, что животное ступаетъ только на три пальца, потому что изъ пяти пальцевъ два внѣшніе очень малы и находятся такъ высоко, что никогда не могутъ касаться земли. По хвосту тушканчики также весьма отличны отъ бедрецовъ; у первыхъ онъ съ широкимъ горизонтальнымъ знаменемъ, между тѣмъ какъ у вторыхъ знамя не такъ пушисто и конецъ хвоста только на верхней сторонѣ снабженъ длинными волосами. Образъ жизни этихъ обоихъ родовъ также различенъ: тушканчики живутъ по одиначкѣ, а бедрецы обществами. Длинный хвостъ служитъ тушканчикамъ болѣе вмѣсто руля, нежели какъ орудіе для прыганія, но все таки помогаетъ имъ при прыжкахъ и быстромъ бѣгѣ, между тѣмъ какъ бедрецы бѣгаютъ, подобно мышамъ, не прыгая.

Эти красивыя животныя суть обитатели степей, водятся больше на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ, и только одна порода распространена до 55° с. шир. Тушканчики дѣлаютъ себѣ норы, весьма отлого идущія въ глубину, приблизительно подъ угломъ 15 — 30 градусовъ, и потому легко отличаемыя отъ норъ сусликовъ. Животныя эти ночныя. Зимою, подобно сусликамъ, они спятъ отъ одного равноденствія до другаго. Днемъ они скрываются въ своихъ норахъ, а по захожденіи солнца выходятъ на степь и бѣгаютъ всю ночь до утренней зари. Настоящая жизнь ихъ весьма коротка, потому что зимою они спятъ 6 мѣсяцевъ, а лѣтомъ въ продолженіе цѣлаго

дня. Пищу ихъ составляютъ степныя травы, особливо степная полынь; запаса на зиму они не дѣлаютъ, но только приготовляютъ себѣ теплое гнѣздо. Они вообще весьма нѣжныя животныя, скоро умираютъ, а пойманныя, въ неволѣ не живутъ долго.

1. D. JACULUS. БОЛЬШОЙ ТУПИКАНЧИКЪ.

D. podariis pentadactylis, caudae vexillo dimidiatim basi atro, apice candido; auriculis capite longioribus, apice albido marginatis.

D. jaculus. Pall. Zoogr. I. p. 184. n. 107. — D. decumanus. Lichtenst. Berl. Abh. 1825. p. 154. 9. tab. VI. — Mus jaculus. Pall. Glir. p. 87. n. 27. et p. 275. var. major.

Этотъ тушканчикъ гораздо больше ростомъ всѣхъ прочихъ нашихъ породъ; длина его туловища простирается до 6, 8 и даже 9 дюймовъ. Спина ржаво-жёлтая и волосы, покрывающіе ее, съ бурыми кончиками; отъ чего цвѣтъ становится нѣсколько темнымъ и волнистымъ. Брюшная сторона и ноги бѣлыя; на задней части тѣла съ каждой стороны находится по одному продольному бѣлому пятну, изъ которыхъ каждое идетъ къ заду и подъ хвостомъ соединяется съ пятномъ другой стороны; задняя часть бедеръ ржаво-желтая, а цвѣтъ передней части ихъ бѣлый и образуетъ постепенно съуживающуюся полосу, продолжающуюся до ступни; передняя часть ступни заднихъ ногъ и пальцы бѣлые, задняя часть же ступни чернобурая Уши значительно длиннѣе головы, рѣдковолосистыя, покрытыя корот-

кою ржаво-желтою шерстью; конецъ ихъ и внутренняя сторона имѣютъ бѣлый край. Хвостъ гораздо длиннѣе тѣла, съ длиннымъ и широкимъ знаменемъ, начинающимся немного за половину хвоста; конецъ этого знамени до половины своей чисто бѣлаго цвѣта, а другая половина черная, и этотъ цвѣтъ у основанія знамени постепенно переходитъ въ блѣдно-ржаво-желтый.

Эта порода распространена къ сѣверу далѣе всѣхъ, почти до 55° с. шир, но въ этихъ мѣстахъ вообще попадается рѣдко; на югѣ большой тушканчикъ едвали встрѣчается далѣе 49° с. шир. Онъ любитъ сухія глинистыя степи, поросшія полынью; рѣже попадается въ тучныхъ луговыхъ степяхъ, поросшихъ обильною травою, именно въ тѣхъ, которыя встрѣчаются въ долинахъ между безплодными степными предгоріями Урала, на возвышенностяхъ Общаго Сырта, въ сѣверныхъ частяхъ Оренбургской и Саратовской губерній, равно и въ Симбирской. Слѣдовательно тушканчикъ этотъ обитаетъ въ однихъ мѣстахъ съ суркомъ, съ тою только разницею, что сурокъ водится по холмамъ и низкимъ степнымъ горамъ, а тушканчикъ по степнымъ долинамъ между холмами. Въ Симбирской губерніи это животное еще встрѣчается, хотя рѣдко; въ Казанской же губерніи, на сѣверъ отъ Камы, его нѣтъ вовсе. Въ степяхъ около Оренбурга и по рѣкѣ Илеку, на востокъ къ Орску и на западъ къ Уральску его очень много, и при томъ тутъ встрѣчается именно одна только эта порода, большой тушканчикъ. Неглубокія норы свои всегда съ однимъ отверстіемъ (какъ и у другихъ тушканчиковъ) роетъ онъ въ глинистой почвѣ

и даетъ имъ весьма отлогое направленіе, подъ угломъ 15 — 20°; изъ этихъ норъ легко можно вылить его водою. Шкурка тушканчика не употребительна, мясо также, развѣ только одни Калмыки, которые ѣдятъ все, употребляютъ въ пищу и мясо этого животнаго.

Въ мѣстахъ, гдѣ тушканчиковъ много, иногда охотятся за ними съ борзыми собаками, обыкновенно если сумерки только-что наступили и еще свѣтло: тогда изъ числа найденныхъ тушканчиковъ половина бываетъ затравлена; въ противномъ случаѣ большая часть этихъ животныхъ легко успѣваетъ спастись отъ собакъ. Весьма любопытно видѣть такую охоту: не смотря на прыжки тушканчика, быстрые, какъ стрѣла, собаки скоро догоняютъ его, но тутъ при видѣ неизбѣжной гибели, онъ вдругъ дѣлаетъ внезапный прыжокъ въ сторону, шаговъ на 15; переднія собаки, видя это, останавливаются, а заднія, не замѣчая ничего, бѣгутъ и кубаремъ падаютъ черезъ переднихъ, между тѣмъ преслѣдуемый звѣрокъ выигриваетъ время, и собаки не вдругъ успѣваютъ догнать его вторично. Такія уловки повторяются нѣсколько разъ и тушканчикъ до тѣхъ норъ ведетъ собакъ зигзагомъ по степи, пока будетъ пойманъ или успѣетъ добѣжать до своей норы и спастись.

На Усть-Уртѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, не рѣдко встрѣчается тушканчикъ, отличающійся отъ нашего только меньшимъ ростомъ, хвостомъ, который у него потоньше, и болѣе длиннымъ знаменемъ. Это животное описано мною въ Bulletin de la Soc. des Naturalistes de Moscou.

1840. I. подъ именемъ Dipus vexillarius, но вѣроятно онъ ничто иное, какъ только измѣненіе большаго тушканчика; если это такъ, то, значитъ, отечество этой породы простирается къ югу по крайней мѣрѣ до 45° с. шир. Въ мѣстахъ среднихъ между Усть-Уртомъ и болѣе сѣвернымн странами, въ которыхъ водится большой тушканчикъ, я до сихъ поръ не находилъ его.

2. D. ACONTION. МАЛЫЙ ТУШКАНЧИКЪ.

D. podariis pentadactylis; caudae vexillo nigro, summo apice albo; auriculis capite longioribus, apice ferruginoso.

D. aconlion. Pall. Zoogr. I. p. 182. n. 108. — Mus jaculus, var. minor. seu pygmaeus. Pall. Glir. p. 275.

Вчетверо меньше предъидущаго; длиною $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ дюйма; хвостъ значительно длиннѣе туловища, длиною $5\frac{1}{2}$ до $5\frac{3}{4}$ дюйма. Цвѣтомъ онъ мало отличается отъ большаго тушканчика; волосы спины ржаво-желтые съ бурыми кончиками; брюхо, ноги и задъ бѣлые; бока, а иногда и нижняя сторона тѣла, имѣютъ красивый ржаво-желтый оттѣнокъ, и это бываетъ именно весною, когда шерсть еще нова; послѣ же желтые кончики волосъ изнашиваются. Передняя сторона заднихъ ступней, которая у большаго тушканчика бѣлая, у этой породы ржаво-желтаго цвѣта; передняя часть пальцевъ бѣлаго цвѣта, но задняя и нижняя части ихъ и ступней покрыты черною шерстью; голою остается только та мозолистая нижняя сторона пальцевъ, на которую животное сту-

паетъ. Хвостъ ржаво-желтый, длинный, съ узкимъ знаменемъ, которое чернаго цвѣта съ короткимъ бѣлымъ концемъ, такъ что концы послѣднихъ боковыхъ черныхъ волосъ и бѣлыхъ, которыми знамя оканчивается, находятся всѣ почти на-равнѣ.

У этого тушканчика, какъ и у всѣхъ прочихъ, весною шерсть бываетъ красивая, длинная, мягкая и шелковистая, но позже лѣтомъ она изнашивается, дѣлается неровною и тогда обнаруживается черно-голубой цвѣтъ нижней половины волосъ.

Эта порода тушканчика обитаетъ въ южныхъ глинистыхъ степяхъ, приблизительно между 44 и 49 градусами с. шир.; отечество его занимаетъ большое протяженіе отъ запада къ востоку; также встрѣчается онъ на правомъ берегу Волги, наприм. онъ вовсе не рѣдокъ около Сарепты; равнымъ образомъ водится вездѣ по берегамъ рѣки Урала, въ степяхъ между имъ и Волгою; такимъ образомъ онъ вовсе не рѣдокъ близь Индерска. На востокъ отечество его простирается до Мугозарскихъ горъ и далѣе, такъ онъ не рѣдокъ по рѣкѣ Иргизу. Образомъ жизни малый тушканчикъ не отличается отъ другихъ породъ, зимою онъ спитъ въ своей неглубокой норѣ, а лѣтомъ, въ продолженіе короткой ночи, прыгаетъ по степи.

3. D. SAGITTA. ТРЕХПАЛЫЙ ТУШКАНЧИКЪ.

D. podariis trydactylis; cauda corpore longiore crassiuscula, apice nigro-marginata; dentibus primoribus superioribus sulcatis.

D. sagitta. Pall. Zoogr. I. p. 181. n. 106. — D. telum. Licht. in Eversm. Reise. p. 120. n. 7. — Mus sagitta. Pall. Glir. p. 87. n. 28. et p. 306.

Туловище $3\frac{3}{4}$ — 5 дюймовъ длиною; хвостъ (взятый вмѣстѣ съ волосами) 5 — $6\frac{3}{4}$ дюйма. На передней сторонѣ верхнихъ переднихъ зубовъ находится явная глубокая продольная бороздка. Уши этого тушканчика похожи на мышиныя, широкія, округленныя, сравнительно съ другими породами короткія, гораздо короче головы. Хвостъ толстый, почти весь до конца ржаво-желтаго цвѣта; отъ половины его начинается знамя, постепенно разширяющееся къ концу, но довольно узкое, едва вдвое шире поперечнаго размѣра хвоста. Волосы знамени ржаво-желтые съ черными концами, и потому самое знамя имѣетъ черный край, на верхней сторонѣ болѣе рѣзко означенный; бѣлаго цвѣта въ знамени вовсе нѣтъ. Цвѣтъ шерсти совершенно такой же, какъ у малаго тушканчика; задняя или нижняя сторона заднихъ ступней и пальцевъ у него также покрыта черно-бурыми волосами, передняя сторона ихъ бѣлая. У этой породы весенняя шерсть тоже отличается отъ осенней; первая имѣетъ волосы блестящіе и цвѣта болѣе чистые, яркіе, у второй шерсть бываетъ изношеная, и нижняя черно-голубая половина ихъ просвѣчиваетъ болѣе наружу.

Отечество трехпалаго тушканчика находится подъ тѣми же градусами широты, какъ и очечество малаго тушканчика; онъ водится въ степяхъ между южными частями Волги и Урала и далѣе къ востоку до той стороны Мугозарскихъ горъ. На Усть-Уртѣ встрѣчается также не рѣдко и обитаетъ тамъ въ однихъ мѣстахъ съ меньшимъ измѣненіемъ большаго тушканчика (Dipus vexillarius). На западномъ берегу Волги эта порода попадается также, наприм. около Сарепты она не рѣдка.

4. D. LAGOPUS. МОХНОНОГІЙ ТУШКАНЧИКЪ.

D. podariis tridactylis; auriculis mediocribus; tarsis digitisque posticis subtus pilis longis rigidis albis dense vestitis; cauda longitudine corporis ante apicem superne nigra, penicillo apicali niveo.

D. lagopus. Lichtenst. in Eversm. Reise. p. 121. n. 8.

Этотъ тушканчикъ весьма примѣчателенъ по своимъ заднимъ ногамъ, которыхъ пальцы на нижней сторонѣ обсажены длинными жесткими волосами, образующими щетку. Величиною онъ почти равенъ двумъ предъидущимъ породамъ; длина тѣла 4 — 5 дюймовъ; хвостъ длиною равенъ туловищу или немного болѣе. Уши весьма короткія, короче головы. Верхніе волосы усовъ черные, равняются длиною головѣ, нижніе бѣлые и вдвое длиннѣе. Верхніе передніе зубы съ явной, глубокой продольной бороздкою. Заднія ноги съ тремя пальцами, одаренными съ нижней

стороны щеткою, образованною изъ длинныхъ щетинистыхъ бѣлыхъ волосъ; также и на нижней сторонѣ ступней находится подобная щетка, но волосы, составляющіе ее, короче. Спина чистаго ржаво-желтаго цвѣта, потому что буроватые кончики волосъ весьма малы; брюхо бѣлое; переднія ноги и заднія ступни также со всѣхъ сторонъ бѣлыя. Передняя сторона заднихъ голеней бѣлая, задняя ржаво-желтая. Первыя двѣ трети хвоста, начиная отъ основанія, сверху ржаво-желтыя, снизу бѣлыя; послѣднюю треть хвоста занимаетъ знамя, котораго большая половина на верхней сторонѣ чернаго цвѣта, а остальная часть бѣлая; на нижней сторонѣ знамени черные волосы смѣшаны съ большимъ количествомъ бѣлыхъ.

Порода эта обитаетъ въ пескахъ на сѣверномъ и восточномъ берегахъ Аральскаго моря между Сыръ- и Куванъ-Дарья; въ послѣднее время нашли его также въ Рынь-пескахъ между Волгою и Ураломъ; послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ другихъ мѣстахъ онъ еще нигдѣ не найденъ.

Такъ какъ тушканчикъ этотъ живетъ по сыпучимъ пескамъ, между тѣмъ какъ другіе обитаютъ въ глинистыхъ степяхъ, то вѣроятно жесткіе волосы подъ задними ногами и служатъ ему для того, чтобъ легче бѣгать по песку.

5. D. PLATURUS. ПЛОСКОХВОСТЫЙ ТУШКАНЧИКЪ.

D. podariis pentadactylis; cauda corpore breviore, basi tereti, dein incrassata, depressa, lanceolata, apice in acumen obtusum, penicillo brevi bifido nigro terminatum excurrente; auriculis capite subbrevioribus.

D. platurus. Lichtenst. in Eversm. Reise. p. 121. n. 10.

Самый меньшій изъ нашихъ тушканчиковъ; длина туловища только $3\frac{1}{4}$ дюйма, длина хвоста 3 дюйма; на заднихъ ногахъ имѣетъ по пяти пальцевъ. Эта порода отличается отъ всѣхъ прочихъ страннымъ образованіемъ хвоста, который у основанія четыреугольно-кругловатый, какъ и у прочихъ породъ, но далѣе къ концу постепенно разширяется и становится плоскимъ, такъ что въ срединѣ ширина его простирается до 4 линій. Ближе къ концу хвостъ опять съуживается, а самый конецъ его тупой и обсаженъ короткими черными волосами, направленными на двѣ стороны. Уши почти равны длиною головѣ. Цвѣтъ шерсти почти такой же, какъ и у прочихъ тушканчиковъ.

Отечество этого страннаго животнаго суть страны довольно южныя, а именно пески Бурсуки, песчаныя мѣста по рѣкамъ Сыръ- и Куванъ-Дарья; на западъ и на сѣверъ отъ этихъ мѣстъ плоскохвостый тушканчикъ нигдѣ еще не найденъ, но его нашли далеко на востокѣ, въ степяхъ около озера Балкаша.

Genus 13. MERIONES, Illig. БЕДРЕЦЪ, ПЕСЧАНКА.

Родовые признаки: Переднія ноги съ 5, заднія съ 4 пальцами, и послѣднія почти вдвое длиннѣе первыхъ. Пальцы заднихъ ногъ находятся всѣ на одной плоскости, такъ что животное ступаетъ ровно на всѣхъ ихъ, между тѣмъ какъ тушканчики ступаютъ всегда только на три пальца. Хвостъ длиною равенъ тѣлу, или не много короче; къ концу онъ покрытъ длинными волосами, которые на верхней сторонѣ его образуютъ кисть. Уши средней величины. Верхніе передніе зубы съ одной или двумя явными продольными бороздками. Коренныхъ зубовъ на каждой сторонѣ сверху и снизу по три.

Песчанки составляютъ переходъ отъ тушканчиковъ къ настоящимъ мышамъ; онѣ не прыгаютъ, а бѣгаютъ, подобно мышамъ, но только быстрѣе, потому что заднія ноги ихъ хотя вдвое длиннѣе переднихъ, но далеко не такъ длинны, какъ у тушканчиковъ. По хвосту животныя эти также значительно отличаются отъ тушканчиковъ: вмѣсто знамени у нихъ находится кисть, и только съ одной верхней стороны, хвоста. Отъ основанія до половины, хвостъ песчанокъ покрытъ короткими, ровными, красно-желтыми волосами, а далѣе рыхлою шерстью, которая къ концу хвоста становится постепенно длиннѣе. Уши этихъ животныхъ также приближаются къ мышинымъ, и длина ихъ не бываетъ болѣе половины головы.

Въ нашихъ странахъ находится четыре породы песчанокъ, которыя обитаютъ въ южныхъ, сухихъ, голыхъ степяхъ, роютъ себѣ въ глинистой почвѣ норы и живутъ частію по одиначкѣ, частію обществами. Пищу ихъ составляютъ преимущественно соляныя растенія и ихъ сѣмена. Это суть животныя веселыя; послѣ полудня, или къ вечеру, но еще за долго до захожденія солнца, онѣ выходятъ изъ своихъ норъ, бѣгаютъ вблизи ихъ туда и сюда, въ норы и назадъ, садятся безпрестанно на заднія лапки и играютъ до поздней ночи. Зимою онѣ вѣроятно не спятъ вовсе, или спятъ только въ продолженіе короткаго времени.

1. M. OPIMUS. БОЛЬШАЯ ПЕСЧАНКА.

M. dentibus primoribus superioribus bisulcatis; superne sordide lutescens, subtus albidus, podiis posticis lutescenti-albis; cauda luteo-ferruginea, superne apicem versus pilis nigris longioribus reclinatis penicillata; auriculis quartam capitis partem aequantibus.

M. opimus. Lichtenst. in Kverem. Reise. p. 122. n. 13.

Величиною почти съ крысу; легко узнается по верхнимъ переднимъ зубамъ, имѣющимъ по двѣ явныхъ продольныхъ бороздки, между тѣмъ какъ у другихъ породъ находится по одной только бороздѣ на каждомъ зубѣ. Цвѣтъ верхней части тѣла глинисто-желтый, болѣе или менѣе грязный и бываетъ то свѣтлѣе, то темнѣе, иногда даже съ примѣсью чернобурыхъ щетинокъ или волосъ съ черными кон-

чиками. Брюшная сторона не чисто бѣлаго цвѣта; на бокахъ оба цвѣта сливаются постепенно. Хвостъ длиною равенъ тѣлу или не много короче, толстый, ржаво-желтаго цвѣта; на верхней сторонѣ, на половинѣ длины или даже выше, начинаютъ показываться жесткіе черные волосы, которые къ концу хвоста постепенно удлиняются и образуютъ длинную растрепанную кисть; эти длинные волосы направлены къ верху отъ хвоста и не рѣдко даже загибаются назадъ въ видѣ крючка; на нижней сторонѣ хвостъ до конца покрытъ короткими желтыми волосами. Усы большіе, гораздо длиннѣе головы, составленные изъ черныхъ и бѣлыхъ щетинъ. Глаза большіе; уши весьма короткія, относительно вдвое короче, нежели у прочихъ породъ, длиною равныя четвертой части головы. Ноги толстыя; лапки широкія; подошвы заднихъ лапокъ густо покрыты волосами такого же цвѣта, какъ и шерсть, покрывающая лапы сверху; когти чернаго цвѣта съ прозрачными кончиками.

Большая песчанка обитаетъ въ глинистыхъ безплодныхъ степяхъ по каменистымъ и глинистымъ утесамъ, и холмамъ, состоящимъ изъ рухляка. Звѣрки эти живутъ обществами, составленными изъ многихъ недѣлимыхъ, и мѣста, которыя они занимаютъ, бываютъ обыкновенно подкопаны во всѣхъ направленіяхъ. Послѣ полудня, въ пятомъ или шестомъ часу, онѣ выходятъ изъ своихъ норъ, играютъ между собою, бѣгаютъ безпрестанно въ свои норы и назадъ, и выбрасываютъ изъ норъ землю. Онѣ не прыгаютъ, какъ тушканчики, но бѣгаютъ, подобно мышамъ, и при этомъ часто садятся прямо на свои широкія заднія лапки и въ

этомъ положеніи издаютъ рѣзкій свистящій крикъ. Веселая игра ихъ продолжается до поздней ночи.

Кажется, что животныя эти суть жители западныхъ степей по преимуществу, однако они также встрѣчаются еще на востокъ и юговостокъ отъ Мугозарскихъ горъ. Ихъ очень много въ мѣстахъ, лежащихъ подъ 45° с. шир., именно вблизи Каспійскаго моря, около разрушенныхъ утесовъ Усть-Урта. Также встрѣчаются они, хотя рѣдко, по нижнему Уралу близь Сарачина, и это вѣроятно самая крайняя сѣверозападная граница ихъ отечества. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ песчанки линяютъ. Зимою, по словамъ Киргизовъ, ихъ вовсе не видно, и дѣйствительно зимою, во время путешествія моего по Усть-Урту, я не видалъ песчанокъ, но по числу норъ ихъ, могъ заключить о ихъ множествѣ.

2. M. TAMARICINUS. ГРЕБЕНЩИКОВАЯ ПЕСЧАНКА.

M. dentibus primoribus superioribus unisulcatis; supra fusco-rufescens, subtus albus; cauda rufescente, subtus albida, penicillo apicali unilaterali fusco; podiis posticis albidis, plantis fuscis; auriculis latis rotundatis dimidium caput longis.

Mus tamaricinus. Pall. Glir. p. 88. et p. 322. — Pall. Zoogr. I. p. 172. n. 93.

Ростомъ нѣсколько менѣе предъидущей; ноги и хвостъ тоньше. Верхніе передніе зубы только съ одной продольной бороздкою. Уши очень велики, длиною равны половинѣ головы. Усы длиннѣе головы, цвѣтомъ отчасти бѣлые. Хвостъ длиною равенъ тѣлу или короче; цвѣтомъ сверху буровато-желтый, снизу блѣднѣе или почти бѣлый. Черные

или бурые волосы, образующіе кисть, короче, нежели у предъидущей породы, не такъ рыхлы, и самая кисть гораздо меньше. Цвѣтъ верхней части тѣла совершенно другой, нежели у предъидущей, ржаво-бурый, ровный; шерсть ушей такого же цвѣта. Брюхо чисто бѣлое. По бокамъ цвѣта спины и брюха довольно рѣзко разграничены. Подъ глазами находится бѣлая черта. Заднія ноги бѣлаго цвѣта, но подошвы ихъ покрыты бурою шерстью; когти бѣлые, у основанія черноватые.

Этотъ звѣрокъ обитаетъ въ южныхъ глинистыхъ степяхъ, особливо между кустарниками гребенщика (Tamarix) и другими, растущими по степямъ, на глинистой почвѣ. Гребенщиковыя песчанки живутъ тамъ обществами и роютъ себѣ норы подъ корнями кустарниковъ. Онѣ встрѣчаются на южномъ Уралѣ, около Сарачина, потомъ также къ югу и востоку по Киргизскимъ степямъ. На востокъ животное это очень далеко распространено, до Китайской границы. Вечеромъ оно также выходитъ изъ норы и до поздней ночи играетъ между кустарниками.

3. M. MERIDIANUS. ПОЛУДЕННАЯ ПЕСЧАНКА.

M. dentibus primoribus superioribus unisulcatis; supra lutescens, pilis apice nigris adumbratus, subtus candidus; podiis posticis concoloribus; cauda ferrugineo-lutescente, penicillo apicali fusco-nigro; auriculis tertiam capitis partem adaequantibus.

Mus meridianus. Pall. It. II. app. p. 702. n. 4. — Mus longipes. Pall. Glir. p. 86 et p. 314. — Dipus meridianus. Pall. Zoogr. I. p. 482. n. 409.

Вдвое менѣе большой песчанки. Ноги и хвостъ довольно толстые, пропорціонально толще, чѣмъ у большой песчанки.

Усы длинные густые, составленные изъ черныхъ и бѣлыхъ волосъ. Уши длиною приблизительно равны третьей части головы. Хвостъ почти равенъ тѣлу, сверху и снизу ржавожелтаго цвѣта; кисть бурочерная то маленькая, то большая и занимаетъ даже нижнюю часть хвоста; въ послѣднемъ случаѣ волосы бываютъ очень длинны, но не лежатъ такъ рыхло, какъ у большой песчанки. Шерсть, покрывающая верхнюю часть тѣла, у основанія голубоваточерная, далѣе желтая, а концы волосъ довольно длинные черные, которые придаютъ желтому цвѣту довольно темный оттѣнокъ; на бокахъ черные кончики волосъ становятся меньше, а брюшная сторона чисто-бѣлаго цвѣта, но волосы у основанія голубо-сѣрые. Шерсть заднихъ ногъ и подошвы чисто бѣлаго цвѣта, отчасти съ сребристымъ блескомъ. Когти черно-бурые, и концы ихъ немного прозрачны.

Звѣрокъ этотъ также обитаетъ въ степяхъ по восточному берегу Каспійскаго моря, по нижней части Урала и къ югу въ Киргизскихъ степяхъ; кажется, онъ любитъ болѣе песчаныя мѣста, нежели глинистыя, и живетъ не обществами, а по-одиначкѣ. Зимою онъ, вѣроятно, вовсе не спитъ, или спитъ только въ продолженіе короткаго времени; однажды я нашелъ полуденную песчанку мертвую въ колючемъ кустѣ; это было около новаго года при — 26° R., и животное было совершенно свѣжо и хорошо сохранено.

M. FULVUS. КРАСНАЯ ПЕСЧАНКА.

M. notaeo caudaque tota fulvis; gastraeo pedibusque candidis; auriculis dimidio capite brevioribus.

M. fulvus. Eversm. Bull. des Nat. de Moscou. 1848. I. p. 195.

Эта порода песчанки близка къ полуденной, но отличается существенно нѣкоторыми чертами. Ростомъ она немного меньше предъидущей породы, и заднія ноги у нея тоньше и стройнѣе. Верхняя сторона тѣла вся ярко-желтаго цвѣта, безъ примѣси бурыхъ волосъ; также хвостъ сверху, снизу и на концѣ безъ малѣйшей примѣси бурыхъ волосъ. Брюхо и ноги покрыты волосами совсѣмъ бѣлыми, не имѣющими свинцово-сѣраго основанія. Когти всѣ бѣлаго цвѣта.

Кромѣ этихъ признаковъ красная песчанка ничѣмъ не отличается отъ предъидущей. Порода эта обитаетъ въ южныхъ степяхъ между Волгою и Ураломъ. Дальнѣйшія изслѣдованія должны опредѣлить, составляетъ ли она особую породу или только измѣненіе полуденной песчанки.

Genus 14. LEPUS, Lin. ЗАЯЦЪ.

Родовые признаки: Заяцъ, также какъ и слѣдующій за нимъ родъ сѣноставки, отличается отъ всѣхъ прочихъ грызуновъ тѣмъ, что за верхними передними зубами, имѣетъ

еще два маленькихъ зуба. На передней сторонѣ верхнихъ переднихъ зубовъ близь внутренняго ихъ края находится явная продольная бороздка. Коренныхъ зубовъ въ верхней челюсти на каждой сторонѣ по шести, въ нижней по пяти; зубы эти сложные, составленные изъ поперечныхъ пластинокъ костянаго вещества и глязури, расположенныхъ одна за другою поперемѣнно. Послѣдній верхній коренной зубъ очень маленькій. Заднія ноги зайцевъ почти вдвое длиннѣе переднихъ, способныя для прыганія, первыя съ 4, вторыя съ 5 пальцами. Большой палецъ на переднихъ ногахъ весьма коротокъ и находится такъ высоко, что не достаетъ до земли. Уши длинныя, или длиннѣе головы или немного ея короче. Хвостъ весьма короткій, загнутый вверхъ.

Зайцы питаются преимущественно сочными травами: если пахатныя поля находятся близко отъ лѣса, въ которомъ они днемъ прячутся, то осенью животныя эти нерѣдко выходятъ въ поле и ѣдятъ озими. Это бываетъ обыкновенно только вечеромъ и ночью, потому что днемъ зайцы не выходятъ, боясь опасности. Извѣстно также, что они большіе охотники до капусты и нерѣдко посѣщаютъ огороды. Зимою, когда все покрыто снѣгомъ, зайцы обгрызаютъ кору ивъ, ветелъ и фруктовыхъ деревьевъ, чѣмъ причиняютъ иногда не маловажный вредъ. Обитаютъ они въ горахъ, лѣсахъ, лугахъ и степяхъ, но встрѣчаются вообще только тамъ, гдѣ есть густая трава или по крайней мѣрѣ камышевыя поля по берегамъ водъ, потому что вездѣ боятся непріятелей и всегда стараются скрываться въ кустахъ и въ густой травѣ, а зимою въ снѣгу, или копаютъ себѣ короткія норы.

Зайцы суть самые большіе изъ нашихъ грызуновъ, но не смотря на то они слабы и трусливы до того, что трусость ихъ вошла въ пословицу. Рѣдкое животное имѣетъ столько враговъ, какъ заяцъ; его преслѣдуютъ волки, лисицы, рыси, куницы, хорьки, горностаи, даже ласточки; изъ птицъ — орлы, совы, наконецъ вороны, словомъ почти всѣ хищныя животныя. Маленькія хищныя, какъ ласточка и горностай стараются подкрасться къ зайцу, потомъ кидаются ему на шею, вцѣпляются и грызутъ до тѣхъ поръ, пока заяцъ упадетъ. Въ открытомъ полѣ стаи воронъ часто нападаютъ на зайцевъ, особливо на больныхъ, подстрѣленныхъ и ослабѣвшихъ; также и по-одиначкѣ вороны ловятъ молодыхъ зайцевъ. Самъ человѣкъ — одинъ изъ первѣйшихъ истребителей зайца; многія тысячи этихъ трусливыхъ животныхъ платятъ жизнью, чтобы его забавлять, одѣвать и служить ему пищею. Охота за зайцами въ большомъ употребленіи у богатыхъ охотниковъ, которые ѣздятъ для этого съ гончими и борзыми собаками, или гоняютъ зайцевъ въ тенета. Охота на зайцевъ съ лягавыми собаками и подкарауливаніе ихъ въ лѣсу — у насъ не въ употребленіи.

Въ мѣстахъ, гдѣ много деревень, помѣстій и гдѣ слѣдовательно находятся черноземныя пашни и тучные луга, встрѣчается преимущественно въ большомъ количествѣ заяцъ-бѣлякъ, который и составляетъ тутъ главный предметъ охоты. На зайца-русака охотятся всего болѣе Уральскіе козаки; онъ встрѣчается чаще въ южныхъ степяхъ, также попадается, хотя рѣже, вмѣстѣ съ зайцемъ бѣлякомъ,

въ степяхъ сѣверныхъ до 55° с. шир. и нѣсколько далѣе. Бѣлякъ на югѣ едва ли встрѣчается далѣе 51°.

Помѣщики охотятся за зайцами обыкновенно осенью, потому что въ это время жары умѣряются, трава въ степяхъ высыхаетъ и ложится, луга бываютъ выкошены и поля убраны. Кромѣ того заячье мясо лѣтомъ не годится, потому что тѣло обыкновенно бываетъ покрыто червивыми нарывами, въ которыхъ живутъ личинки разныхъ мухъ. Осенняя шкура также не употребляется; мясо въ это время хотя и ѣдятъ, но обыкновенно зайцевъ травятъ столько, что ѣсть ихъ не кому и ими кормятъ собакъ. Другой любимый родъ охоты за зайцами по порошѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ, по первому снѣгу, отыскивать ихъ по слѣдамъ. У простонародія охота на зайцевъ составляетъ промыселъ не весьма прибыльный; промышленники ловятъ зайцевъ зимою петлями, которыя затаптываютъ въ снѣгъ или ставятъ на тропинкахъ. Бѣлая зимняя шкура зайца-бѣляка цѣнится очень низко и и употребляется преимущественно бѣдными людьми на женскія шубы. Шкурки русаковъ составляютъ лучшій матеріалъ для выдѣлки шляпъ, потому что волосъ ихъ не такъ ломокъ, какъ у бѣляка, отъ чего и цѣнность ихъ выше. Въ простонародіи зайцевъ рѣдко употребляютъ въ пищу, считая ихъ по закону Моисееву погаными, потому что они не подходятъ подъ категорію животныхъ, двоящихъ копыто и отрыгающихъ жвачку.

Случается, что на зайцевъ бываетъ чума, и тогда они въ одно лѣто такъ вымираютъ, что проходятъ многіе годы,

прежде нежели они размножатся до прежняго количества. Такъ напримѣръ въ 1826 году во всей Оренбургской и Симбирской губерніяхъ заяцъ-бѣлякъ такъ вымеръ, что въ мѣстахъ, гдѣ прежде въ одно утро травили до двухъ сотъ зайцевъ, тутъ находили съ трудомъ пять, шесть. Вѣроятно и между другими дикими животными также бываютъ подобныя болѣзни, когда они чрезмѣрно размножаются; но такіе случаи мало были наблюдаемы; напримѣръ Палласъ въ своей зоографіи разсказываетъ, что въ Лифляндіи въ 1752 г. была чума на лосей.

1. L. VARIABILIS. ЗАЯЦЪ-БѢЛЯКЪ.

L. aestate cano-fulvus, hyeme albus; auriculis capite brevioribus, apice nigris; cauda alba.

L. variabilis. Pall. Glir. p. 1. — Pall. Zoogr. I. p. 145. n. 65.

Бѣлякъ нѣсколько меньше ростомъ и стройнѣе русака. Уши немного короче головы, на концѣ черныя, и черный цвѣтъ простирается по обоимъ краямъ, переднему и заднему, внизъ на равное разстояніе. Если перегнуть уши впередъ, то они немного не доходятъ до конца морды. Хвостъ на верхней сторонѣ безъ чернаго пятна, зимою совершенно бѣлый, а лѣтомъ сѣдой. Зимой животное дѣлается все бѣлымъ, только кончики ушей остаются черными. Линяніе происходитъ не всегда въ одно и тоже время, а начинается то нѣсколькими недѣлями раньше, то позже. Въ народѣ господствуетъ мнѣніе, что если зайцы рано бѣлѣютъ, то бу-

детъ ранняя зима и на оборотъ. Обыкновенно бѣляки начинаютъ линять около конца Сентября или въ первыхъ числахъ Октября, а оканчиваютъ въ концѣ послѣдняго мѣсяца, около того времени, когда земля покрывается снѣгомъ. Первое у нихъ бѣлѣетъ брюхо. Часто случается, что зайцы уже совсѣмъ бѣлы, когда еще нѣтъ снѣга, и тогда положеніе ихъ самое несчастное; у нихъ множество враговъ, а бѣлая шерсть издалека измѣняетъ имъ, тѣмъ болѣе, что кусты и деревья безъ листьевъ, трава вытоптана и выкошена.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не рѣдко встрѣчается любопытное измѣненіе этой породы зайца, совершенно чернаго цвѣта. Иногда черный цвѣтъ переходитъ нѣсколько въ бурый или красно-бурый, иногда на головѣ, на ушахъ или на другомъ какомъ либо мѣстѣ находится одно или нѣсколько пятенъ. Черные зайцы не встрѣчаются вездѣ одинаково, но водятся преимущественно въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, рѣдко въ Богурусланскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, а всего чаще на правомъ берегу Волги между Казанью и Симбирскомъ, особливо въ Буинскомъ уѣздѣ.

Шкурка бѣляка непрочна и даетъ дурной мѣхъ, который скоро линяетъ и изнашивается, потому что волосы ломки и легко выпадаютъ. Въ слѣдствіе этой ломкости, шерсть бѣляковъ не годится для выдѣлки шляпъ. Мясо бѣляка хотя вкусно, но уступаетъ мясу русака.

Достойно примѣчанія, что здѣсь употребляютъ заячью кровь, какъ средство противъ падучей болѣзни. Для этого

загаживаютъ зайца собаками почти до смерти, потомъ закалываютъ, собираютъ кровь, сушатъ, превращаютъ въ порошокъ и даютъ больному.

Гдѣ есть бѣляки, тамъ они встрѣчаются обыкновенно въ большомъ количествѣ. У насъ они водятся и въ горахъ и въ ровныхъ мѣстахъ. Порода эта живетъ также въ Уральскихъ горахъ и по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта; тамъ она встрѣчается какъ на самыхъ высокихъ горахъ, такъ и въ предгоріяхъ, смежныхъ съ ними степяхъ и густыхъ лѣсахъ. На западѣ въ степяхъ, гдѣ есть маленькіе лѣса и рощи, бѣлякъ водится въ необыкновенномъ множествѣ, вмѣстѣ съ русакомъ, но дальше на югѣ, гдѣ начинаются безплодныя степи, его нѣтъ: тамъ встрѣчается только одинъ русакъ. Бѣлякъ животное свойственное сѣверу и распространенъ тамъ всюду, гдѣ есть лѣсъ и кустарникъ. Въ степяхъ южныхъ онъ попадается только приблизительно до 51° с. шир.; сѣвернѣе же этого, въ губерніяхъ Оренбургской, Симбирской, Казанской, Пермской и проч., онъ во множествѣ обитаетъ по лѣсамъ, полямъ, лугамъ и степямъ.

2. L. TIMIDUS. ЗАЯЦЪ-РУСАКЪ.

L. cano-fulvus; auriculis capite longioribus, apice nigris; cauda alba, superne nigra.

Var. hyemalis Temm.: albicans, vultu, medio dorso, colli lateribus paginaque antica antipedum griseo-rufis.

L. timidus Lin. Faun. Suec. p. 25. — Pall. Zoogr. I. p. 148. n. 66.

Русакъ отличается отъ бѣляка, уже при первомъ взглядѣ, своимъ плотнымъ сложеніемъ тѣла и толстою головою.

Уши у него длиннѣе головы; если перегнуть ихъ впередъ, то они длиннѣе морды; конецъ ушей черный, также какъ у бѣляка. За глазами находится бѣловатая полоска. Хвостъ сверху чернаго, снизу бѣлаго цвѣта. Шкурка русаковъ, исключая измѣненіе, называемое тумакомъ, зимою почти не бѣлѣетъ.

Русакъ ростомъ нѣсколько больше бѣляка, длиннѣе и сильнѣе его. Бѣгъ русака быстрѣе и собакамъ трудно догнать его; по этому для псоваго охотника больше чести затравить русака, нежели бѣляка. Шерсть этой породы довольно прочна и не такъ ломка; шкурки ихъ вчетверо дороже, нежели шкурки бѣляковъ, но не идутъ на мѣха, потому что цвѣтъ ихъ некрасивъ, а цѣнность ихъ, въ слѣдствіе употребленія на выдѣлку шляпъ, довольно высока.

Русакъ обитаетъ въ степяхъ, поляхъ, вообще въ равнинахъ, лежащихъ къ западу отъ Уральскихъ горъ, но на восточной сторонѣ онъ не встрѣчается, не смотря на то, что тамъ такія же степи, какъ и на западной сторонѣ. Никогда также не водится онъ въ горахъ, и это могло бы служить доказательствомъ справедливости мнѣнія тѣхъ естествоиспытателей, которые признаютъ нашего русака за породу отличную отъ Нѣмецкаго русака. У насъ онъ любитъ преимущественно открытыя мѣста съ небольшими кустарниками или съ высокой травой и камышемъ, гдѣ онъ можетъ прятаться. Въ населенныхъ краяхъ русакъ любитъ жить вблизи деревень, осенью онъ заходитъ въ огороды для капусты, а зимой посѣщаетъ гумна и держится близь кладей или овиновъ, гдѣ сушатъ и молотятъ хлѣбъ. Вообще

русакъ встрѣчается всюду въ поляхъ, лугахъ и степяхъ по Волгѣ, между Волгою и Ураломъ и на лѣвомъ берегу Урала въ степяхъ Киргизскихъ. Онъ водится вездѣ, гдѣ степи не слишкомъ обнажены, гдѣ по берегамъ озеръ, болотъ и рѣкъ ростетъ сколько нибудь кустарниковъ или камыша, какъ наприм. между нижнею частью Урала и Волгою, по рѣчкамъ Узенямъ и по Камышъ-Самарскимъ озерамъ, словомъ вездѣ, гдѣ онъ еще можетъ найти себѣ пищу въ камышѣ и таловникѣ. По берегамъ Урала, поросшимъ кустарниками, русакъ распространенъ до Каспійскаго моря; на южной Волгѣ и по Волжскимъ островамъ его чрезвычайно много. Въ половодье, въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, много зайцевъ не успѣваютъ спастись и погибаютъ, если вода высока. Въ это время на островахъ, каждый холмикъ, оставшійся незатопленнымъ, кишитъ зайцами, которыхъ вода туда загнала, и ихъ тогда легко ловить. Часто они бросаются съ отчаянія въ воду, но если теченіе не увлекаетъ ихъ, то опять возвращаются назадъ на островъ. Точно также бываетъ съ бѣляками, живущими по берегамъ Волги, Камы, Бѣлой, Сакмары, Урала и вообще всѣхъ рѣкъ, у которыхъ весенній разливъ бываетъ великъ. По общему Сырту, на западъ отъ Оренбурга, русаки часто встрѣчаются, и козаки травятъ ихъ во множествѣ. На востокъ, ближе къ Уральскому хребту, они попадаются рѣже, а въ самыхъ предгоріяхъ Урала водится только бѣлякъ. Въ тучныхъ степяхъ около Оренбурга, Бузулука и Богуруслана до Симбирска, русаки попадаются тамъ и сямъ вмѣстѣ съ бѣляками, также встрѣчаются и далѣе на сѣверъ до Казани, но

рѣже, нежели въ степныхъ мѣстахъ. Кажется, что годъ отъ году порода эта распространяется все далѣе на востокъ и на сѣверъ; по крайней мѣрѣ я замѣтилъ это въ послѣднія 25 лѣтъ. Около Казани и въ предгоріяхъ Урала, въ мѣстахъ, гдѣ прежде изрѣдка кое-гдѣ находили русаковъ, теперь травятъ ихъ много.

Измѣненіе этой породы зайца, называемое *тумакомъ*, зимою становится довольно бѣлымъ. У него переднія части головы, ногъ и ушей и средняя часть спины сѣро-ржаваго цвѣта. Говорятъ, что тумаки водятся преимущественно въ камышахъ; они слишкомъ рѣдки для того, чтобы можно было считать ихъ особою породою, какъ нѣкоторые это дѣлаютъ. Другіе, особливо охотники, увѣряютъ, что тумакъ ничто иное, какъ помѣсь (ублюдокъ) русака съ бѣлякомъ; но это также не вѣроятно потому, что часто онъ водится въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ бѣляковъ, притомъ и складъ тумака совершенно русачій. Я считаю его за измѣненіе русака. Палласъ въ своей зоографіи упоминаетъ о тумакѣ, какъ объ измѣненіи бѣляка и въ тоже время называетъ его по-Русски русакомъ; послѣднее справедливо, но съ бѣлякомъ тумака нельзя и сравнивать; кромѣ того, что по толстой головѣ и по величинѣ онъ подходитъ къ русаку, черная верхняя сторона хвоста уже достаточно показываетъ, куда его слѣдуетъ причислить. Вездѣ, гдѣ водятся обѣ породы зайцевъ, большую называютъ для отличія русакомъ.

3. L. TOLAI. ЗАЯЦЪ ТОЛАЙ, БАЙКАЛЬСКІЙ ЗАЯЦЪ.

L. fusco-canus, subtus albus; cauda supra nigra; auriculis longitudine capitis, apice nigro-marginatis.

L. tolai. Pall. Glir. p. 47. — Pall. Zoogr. I. p. 149. n. 67.

Байкальскій заяцъ похожъ на русака и также не бѣлѣетъ зимою, но вдвое меньше его ростомъ. Уши у него блѣдно-желтаго цвѣта, длиною равны головѣ и на концѣ оторочены чернымъ. Хвостъ пропорціонально длиннѣе, нежели у прочихъ зайцевъ, цвѣтомъ бѣлый съ большимъ чернымъ пятномъ на верхней сторонѣ. Голова и спина сѣрыя съ примѣсью буроватаго цвѣта; морда, кругъ около глазъ, горло и брюшная сторона бѣлые; затылокъ, нижняя сторона шеи и ноги желтобѣлые.

Забайкальскій край, возвышенныя степи южнаго Алтая и Монголія суть настоящее отечество этого зайца, но онъ также встрѣчается дальше на западъ, по рѣкѣ Сыръ-Дарья, въ степяхъ близь Аральскаго моря и на Усть-Уртѣ; онъ обитаетъ тамъ въ песчаныхъ степяхъ, поросшихъ саксауломъ и гребенчукомъ.

4. L. CUNICULUS. КРОЛИКЪ.

L. auriculis capite brevioribus; cauda quam femur breviore.

L. cuniculus. Lin. S. XII. p. 77. n. 2.

Въ дикомъ состояніи кроликъ у насъ не водится, но здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, любители держатъ руч-

ныхъ кроликовъ. Отечество кролика — южная Еврона; онъ живетъ тамъ въ норахъ по песчанымъ мѣстамъ, и вечеромъ послѣ заката солнца выходитъ кормиться и играть. Шерсть дикаго кролика сѣраго цвѣта съ примѣсью ржаваго; затылокъ ржавый, горло и брюхо бѣлыя. Уши короче головы; перегнутыя впередъ они не доходятъ до конца рыла; чернаго конца на нихъ нѣтъ, но есть только маленькій черный край. Хвостъ короткій, сверху бурый, снизу бѣлый.

Домашніе кролики бываютъ различныхъ цвѣтовъ: черные, бѣлые, красные, желтые, сѣрые, пѣгіе и проч. Измѣненіе его съ длинной шелковистой шерстью называется Ангорскимъ кроликомъ.

Genus 15. LAGOMYS, Cuv. СѢНОСТАВКА, ЧЕКУШКА.

Родовые признаки: За каждымъ верхнимъ переднимъ зубомъ находится еще маленькій зубъ; верхніе передніе зубы подлѣ внутренняго края съ бороздкой. Въ верхней челюсти на каждой сторонѣ по 6, въ нижней по 5 сложныхъ коренныхъ зубовъ. Заднія ноги только немного длиннѣе переднихъ съ четырмя, передніе же съ пятью пальцами; первый палецъ переднихъ ногъ находится такъ низко, что касается земли.

По наружному виду, сѣноставки болѣе похожи на мышей, нежели на зайцевъ, но принадлежатъ къ этимъ послѣднимъ по устройству зубовъ и по другимъ признакамъ. Шерсть ихъ очень мягка и походитъ на заячью; лапы, также какъ у зайцевъ, мохнатыя, но уши очень коротки и округлены. Заднія ноги едва длиннѣе переднихъ, и потому сѣноставки бѣгаютъ подобно мышамъ. Хвоста вовсе нѣтъ.

Звѣрки эти обитаютъ въ норахъ; зимою они не спятъ, однакожъ собираютъ въ теченіе лѣта запасъ, состоящій изъ травъ, и сохраняютъ его вблизи норы, между кустарниками, пеньками деревьевъ или камнями, смотря по мѣстности. Онѣ животныя веселыя и дѣятельныя; по вечерамъ выходятъ изъ норъ и свистятъ, какъ при видѣ опасности, такъ и при играхъ, или чтобъ приманивать другъ друга.

Въ нашихъ странахъ встрѣчается только одна порода сѣноставки, но въ восточной Сибири, кромѣ этой породы, водятся еще три другія.

L. PUSILLUS. МАЛАЯ СѢНОСТАВКА.

L. fusco-griseus, subtus albidus; auriculis albo-marginatis.

Lepus pusillus. Pall. Glir. p. 34. — Pall. Zoogr. I. p. 154. n. 70.

Длиною $5\frac{1}{2}$ — $6\frac{3}{4}$ дюйма. Шерсть длинная, мягкая и шелковистая. Верхняя сторона тѣла сѣро-буроватаго цвѣта; большая нижняя часть волосъ голубо-черная, потомъ слѣдуетъ желтоватый цвѣтъ, концы волосъ бурочерные. Брюш-

ная сторона грязно-бѣлаго цвѣта; волосы на большей нижней половинѣ голубо-чернаго цвѣта. Уши короткія округленныя, задняя сторона ихъ почти голая, или покрыта мягкими короткими волосами; передняя или внутренняя сторона покрыта ржавой шерстью; ближе къ краю шерсть бурая или черная, а самый край бѣлый.

Малая сѣноставка живетъ въ низменныхъ долинахъ южныхъ Уральскихъ предгорій и на той сторонѣ рѣки Урала въ холмистыхъ Киргизскихъ степяхъ, поросшихъ разными кустарниками, какъ напр. Caragana frutescens, Cytisus biflorus, Tamarix gallica и проч. Особенно часто встрѣчается она по рѣкамъ Орѣ и Иргизу въ близь-лежащихъ холмистыхъ степяхъ. Живутъ обществами и копаютъ норы подъ кустарниками. Вечеромъ, послѣ захожденія солнца, звѣрки эти выходятъ изъ норъ и бѣгаютъ, играютъ и свистятъ всю ночь.

Genus 16. CAVIA, Cuv. СВИНУШКА.

Родовые признаки: Передніе зубы узкіе, верхніе на концѣ съ маленькой выемкой, передняя сторона ихъ гладкая, нижніе сжатые, на концѣ округленные. Коренныхъ зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ на каждой сторонѣ по 4 двусложныхъ. Верхняя губа цѣльная. Передніе ноги съ 4, заднія

съ 3 пальцами. Сосцовъ два на брюхѣ. Хвоста нѣтъ. Уши средней величины, округленныя.

Отечество свинушекъ южная Америка; но у насъ, какъ и въ другихъ странахъ Европы, находится одна порода въ домашнемъ состояніи, и потому я помѣщаю ее здѣсь.

C. COBAYA. ДОМАШНЯЯ СВИНУШКА, МОРСКАЯ СВИНКА.

C. fulvo-nigro alboque variegata.

Schreb. Säugeth. tab. 173.

Маленькій красивый звѣрокъ, ростомъ вдвое меньше кролика, пѣгій, именно желтаго цвѣта съ большими буро-черными и бѣлыми пятнами. Морскія свинки скоро плодятся. Держать ихъ можно въ комнатѣ подъ кроватью. Въ такомъ видѣ, какъ мы видимъ это животное у насъ, оно въ дикомъ состояніи не существуетъ. Полагали, что эта свинка переродилась отъ Cavia aperea, которая водится въ Бразиліи и Парагваѣ, но въ послѣднее время противъ этого много возражали, утверждая, что она произошла отъ Cavia fulgida, Wagl., которая также водится въ Бразиліи. Это послѣднее мнѣніе болѣе вѣроятно.

РАЗРЯДЪ 5.

РАЗНОКОПЫТНЫЯ. ANOMALOPODA.

—

Подъ этимъ именемъ Палласъ соединилъ два разряда другихъ систематиковъ, разрядъ однокопытныхъ (Solidungula) и многокопытныхъ (Multungula). По моему мнѣнію это очень дѣльно, потому что оба разряда слишкомъ бѣдны, чтобъ раздѣлять ихъ. Признаки разряда Anomalopoda состоятъ изъ соединенія признаковъ обоихъ прежнихъ разрядовъ. Сюда причисляются млекопитающія большія или средней величины, имѣющія на ногахъ одно или больше двухъ копытъ, и одинъ большой желудокъ. Число зубовъ у разныхъ родовъ бываетъ весьма различно, но у всѣхъ находятся сложные коренные зубы съ широкими вѣнчиками, далеко отстоящіе отъ клыковъ, если эти есть.

Въ нашихъ краяхъ находятся только два рода этого разряда: свинья и лошадь, которыя дѣйствительно имѣютъ мало сходства между собою и потому про нихъ ничего нельзя сказать общаго.

Genus 1. SUS, Lin. СВИНЬЯ.

Родовые признаки: На каждой ногѣ 4 копыта; изъ которыхъ на два переднія животное ступаетъ, а два меньшія заднія едва доходятъ до земли. Морда имѣетъ видъ длиннаго хрящеватаго рыла съ усѣченнымъ кругообразнымъ плоскимъ концемъ. Титекъ десять расположенныхъ на брюхѣ. Въ обѣихъ челюстяхъ на каждой сторонѣ по семи коренныхъ зубовъ и по одному клыку; переднихъ зубовъ на верху и внизу по шести; верхніе клыки перегнуты вверхъ. Тѣло покрыто щетинами.

У насъ, какъ и во всей Европѣ, водится только одна порода.

S. SCROFA. СВИНЬЯ, КАБАНЪ.

S. corpore setoso, codario lanoso, dorso setis cristato, cauda retorta pilosa, apice floccoso.

α. Aper: auriculis erectis. Кабанъ.

β. Domestica: auriculis longioribus acuminatis subpendulis. Домашняя свинья.

S. scrofa. Lin. S. XII. p. 102. n. 4. — S. europaeus. Pall. Zoogr. I. p. 265. n. 139.

Кабанъ родоначальникъ нашей домашней свиньи. Въ нашихъ странахъ онъ обитаетъ только въ обширныхъ, камышомъ поросшихъ, поляхъ, по берегамъ большихъ рѣкъ, озеръ и болотъ. По сю сторону рѣки Урала, въ мѣстахъ населенныхъ, эти камышевыя поля годъ отъ году уменьшаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кабановъ становится меньше.

Въ прошедшемъ столѣтіи они еще во множествѣ встрѣчались въ камышахъ около Камышъ-Самарскихъ озеръ, и Уральскіе козаки ихъ много убивали, но нынѣ кабаны стали тутъ рѣдки. Чаще встрѣчается это животное на той сторонѣ Урала и по восточному берегу Каспійскаго моря, который оброс большими камышами. Въ невѣроятномъ количествѣ водятся они въ огромныхъ камышевыхъ поляхъ по рѣкамъ Сыръ- и Куванъ-Дарьямъ, также не рѣдки на востокъ и сѣверъ отъ Аральскаго моря, въ пескахъ и степяхъ, гдѣ много камышей, около озеръ и въ долинахъ. Зимою въ 1820 и 1821 годахъ, во время экспедиціи изъ Оренбурга въ Бухарію, мы часто охотились на кабановъ. Въ это время камыши, растущіе тамъ до $1\frac{1}{2}$ сажени вышиною, совершенно высыхаютъ. Мы выбирали изъ нихъ такіе, которые со всѣхъ сторонъ, или по большей части, окружены голой степью, и зажигали со стороны, съ которой дулъ вѣтеръ; тогда вѣтеръ быстро гналъ огонь впередъ, а на противуположную сторону, спасаясь отъ огня, бѣжали многочисленныя стада кабановъ, молодыхъ и старыхъ, большихъ и маленькихъ; тутъ встрѣчали ихъ охотники и казаки съ копьями. Много кабановъ было застрѣлено, но больше заколото казаками, догонявшими ихъ на лошадяхъ.

Кабаны не распространяются далеко на сѣверъ, вѣроятно потому, что климатъ слишкомъ суровъ и нѣтъ для нихъ удобныхъ мѣстъ. Въ нашихъ лѣсахъ кабановъ нѣтъ вовсе, во первыхъ потому, что зимы у насъ продолжительны, суровы и снѣга очень глубоки; во вторыхъ потому, что въ лѣсахъ нашихъ нѣтъ большихъ болотъ, и наконецъ главная

причина должна быть та, что дубы, которыхъ желуди составляютъ главную пищу кабановъ, живущихъ въ лѣсахъ, ростутъ здѣсь въ мѣстахъ, для нихъ неудобныхъ. Лѣса западныхъ предгорій Урала хотя и удовлетворяютъ послѣднему условію, но климатъ тамъ слишкомъ суровъ, мѣстности гористы и мало болотъ. Случалось изрѣдка въ этихъ странахъ, именно по рѣкамъ Ику и Сакмарѣ, поздно осенью убивать кабановъ по одиначкѣ, но годами они встрѣчаются и въ большомъ количествѣ.

Пищу кабановъ, живущихъ въ камышахъ, составляютъ преимущественно коренья и черви, также мыши и ихъ гнѣзда, которыхъ тамъ множество. Въ Киргизскихъ степяхъ кабанамъ нечего бояться людей, потому что тамошніе народы — послѣдователи мухаммеданской религіи, но за то ихъ преслѣдуютъ различныя породы кошекъ — барсы, тигры и др.

Палласъ говоритъ, что кабаны, обитающіе въ камышахъ, больше лѣсныхъ ростомъ и цвѣтомъ блѣднѣе; но я этого не находилъ. Дѣйствительно, они больше лѣсныхъ Кавказскихъ кабановъ, которые вообще не велики; но за то они мнѣ казались меньше кабановъ, живущихъ въ лѣсахъ Германіи; также они не столь отважны, какъ эти послѣдніе. Хотя, разумѣется, степные кабаны защищаются, когда ихъ преслѣдуютъ и колятъ копьями, и хотя во время нашей охоты на Сыръ-Дарьѣ, кабанъ распоролъ одному казаку брюхо такъ, что кишки выпали; но, не смотря на то, они трусливы и большею частію ищутъ спасенія въ бѣгствѣ. Вообще, какъ уже сказано выше про волка и лисицу, степ-

ныя животныя трусливѣе обитающихъ въ горахъ и лѣсахъ. Цвѣтъ степныхъ кабановъ мнѣ кажется столь же темнымъ, какъ и у лѣсныхъ.

Домашнія свиньи разводятся во множествѣ во всѣхъ нашихъ деревняхъ, исключая, разумѣется, тѣ, которыхъ жители Мухаммедане. У Русскихъ крестьянъ, жареный поросенокъ или поросенокъ подъ хрѣномъ составляетъ любимое праздничное блюдо; но, не смотря на то, у насъ мало стараются улучшать племена свиней. Во многихъ деревняхъ, въ этомъ отношеніи безпорядокъ такъ великъ, что даже не держатъ для свиней особаго пастуха, но на все лѣто пускаютъ ихъ свободно ходить по лѣсамъ и полямъ безъ всякаго присмотра. Осенью свиньи возвращаются домой, и тогда только крестьяне пересчитываютъ ихъ и видятъ на сколько умножилось стадо. Понятно, что свиньи, ходящія на волѣ, часто посѣщаютъ поля и гумна, подходятъ къ хлѣбнымъ кладямъ и такимъ образомъ не рѣдко причиняютъ больше убытка, нежели сколько стóятъ сами.

Китайская свинья съ короткими ногами и толстымъ, до земли висящимъ брюхомъ, у насъ до сихъ поръ неизвѣстна. Она разводится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточной Сибири, и Палласъ очень хвалитъ ее за плодовитость. Нѣкоторые помѣщики стали теперь разводить Англійское племя, отличающееся короткими ногами и длиннымъ туловищемъ, и достигающее значительной величины.

Genus 2. EQUUS Lin. ЛОШАДЬ, КОНЬ.

Родовые признаки: На каждой ногѣ только по одному копыту. Переднихъ зубовъ на верху и внизу по 6, съ плоскимъ вѣнчикомъ. Коренныхъ зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ на каждой сторонѣ по 6, сложныхъ, также съ плоскимъ вѣнчикомъ; эти коренные зубы остаются во всю жизнь, но впереди ихъ находится еще маленькій зубъ, который скоро выпадаетъ. Клыковъ по одному на каждой сторонѣ; они короче переднихъ зубовъ и обыкновенно бываютъ только у самца.

Въ нашихъ странахъ въ дикомъ состояніи живутъ двѣ породы.

1. E. CABALLUS. ЛОШАДЬ, КОНЬ.

E. cauda undique setosa; auriculis dimidio capite multo brevioribus; colore corporis diverso.

E. caballus. Lin. XII. p. 100. n. 1. — Pall. Zoogr. I. p. 255.

β. E. Equiferus. Pall. Тарпанъ: capite crassissimo; auriculis longioribus acutissimis; juba brevi crispa; corpore griseo-hirsuto.

Pall. Itin. I. p. 211. et III. p. 510.

Естествоиспытатели обыкновенно принимаютъ, что дикая лошадь нашихъ степей, такъ называемый *тарпанъ*, произошелъ отъ домашнихъ лошадей, убѣжавшихъ отъ хозяина и одичавшихъ. Быть можетъ, это и такъ, но величина, складъ и цвѣтъ этого дикаго племени весьма постоянны.

Тарпанъ ростомъ гораздо меньше домашней лошади и неуклюжѣе ея; голову имѣетъ большую, толстую. Уши у него длиннѣе и острѣе, нежели у домашней лошади, и край ихъ у самаго конца перегнутъ назадъ; лобъ большой выпуклый. Грива короткая и кудрявая; тѣло сѣраго или песочнаго цвѣта; полоса вдоль спины и хвостъ темнобурые.

Дикія лошади живутъ табунами и встрѣчаются всюду въ степяхъ на востокъ отъ Каспійскаго моря. По сю сторону пограничной линіи, онѣ также въ значительномъ количествѣ обитаютъ въ степяхъ между южной Волгой и Ураломъ и распространены на сѣверъ даже до окрестностей Саратова. Тамошніе жители ловятъ ихъ не рѣдко еще молодыми и усмиряютъ; но, не смотря на то, онѣ навсегда остаются дикими и пугливыми. Охотятся на нихъ зимою по глубокому снѣгу, слѣдующимъ образомъ: какъ скоро завидятъ въ окрестности табуны дикихъ лошадей, жители тотчасъ собираются, садятся верхомъ на самыхъ лучшихъ и быстрыхъ скакуновъ и стараются издали окружить тарпановъ; когда это удастся, тогда охотники скачутъ прямо на нихъ; тѣ бросаются бѣжать; верховые долго ихъ преслѣдуютъ, и наконецъ маленькіе жеребята устаютъ бѣжать по снѣгу; но старые тарпаны скачутъ такъ быстро, что всегда спасаются и никогда не удается догнать ихъ.

Домашняя лошадь разводится у насъ во множествѣ; у земледѣльцевъ и у кочующихъ народовъ она главное условіе благосостоянія. Край нашъ мало населенный и обширныя степи представляютъ достаточныя пастбища для

большихъ табуновъ лошадей; въ сѣверныхъ степяхъ также довольно для нихъ корму, и онѣ размножаются здѣсь и живутъ въ изобиліи. Въ южныхъ соляныхъ степяхъ, скудно поросшихъ травою, трудно содержать большое количество лошадей. Степи эти даже лучше тучныхъ пастбищъ, для овецъ и верблюдовъ, довольствующихся дурнымъ кормомъ, но неудобны для лошадей. Киргизы по этому часто пасутъ лошадей своихъ совсѣмъ отдѣльно отъ овецъ и верблюдовъ, и часто даже эти пастбища находятся одно отъ другаго въ большомъ разстояніи, верстахъ въ 50 или во 100, смотря по обстоятельствамъ. Лѣтомъ Киргизы пасутъ своихъ лошадей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, кромѣ галофитовъ, ростутъ и другія травы, или тамъ, гдѣ много камыша, котораго молодые побѣги составляютъ изрядный кормъ для лошадей. Зимою, весьма питательнымъ кормомъ для лошадей служатъ нѣкоторыя многолѣтнія растенія, у которыхъ нижняя часть стебелей остается зеленою и сочною; эти растенія преимущественно суть разныя породы саликорній (Salicornia) и нѣкоторыя породы степной полыни. Кормъ этотъ также питателенъ, какъ овесъ. Киргизы увѣряютъ, что лѣтомъ эти травы не годятся для корма, но что зимою ихъ сокъ получаетъ особый вкусъ.

По тремъ главнымъ племенамъ народовъ, издавна обитающихъ въ разныхъ частяхъ Оренбургской губерніи, можно принять и три разныя племени лошадей, свойственныхъ тамошнему краю, именно: Башкирское, Киргизское и Калмыцкое. Всѣ они небольшаго роста и довольно некрасивы, съ толстою головой и прямой шеей, но за то крѣпки,

неутомимы и легко переносятъ большіе труды. Лошади эти не требуютъ внимательнаго ухода, довольствуются небольшимъ количествомъ дурнаго корма; выросшія въ степи въ первобытномъ своемъ состояніи даже совсѣмъ не ѣдятъ овса и безвредно проводятъ безъ него всю жизнь. Большая часть степныхъ лошадей не ѣдятъ овса и даже тогда, когда имъ его даютъ, и если послѣ при сильной работѣ ихъ пріучаютъ къ нему, то кормъ этотъ производитъ на нихъ дѣйствіе гораздо сильнѣйшее, нежели на лошадей заводскихъ или воспитанныхъ дома. Подобные случаи можно видѣть, когда степныя лошади бываютъ куплены земледѣльцами и употребляемы ими въ работу.

Изъ упомянутыхъ трехъ племенъ, Башкирскія лошади красивѣе другихъ и больше ростомъ; напротивъ Киргизскія всѣхъ крѣпче, но за то очень дики, и только съ трудомъ можно, а иногда и вовсе не удается, пріучить ихъ къ упряжи.

Лошади Уральскихъ казаковъ составляютъ четвертое племя, происшедшее отъ предъидущихъ вслѣдствіе домашняго воспитанія.

Лошади, верблюды и овцы составляютъ богатство кочующихъ народовъ; многочисленностью стадъ у нихъ опредѣляется знатность хозяина. Киргизы и Калмыки разводятъ больше верблюдовъ и овецъ; многочисленнѣйшіе табуны лошадей находятся у Башкирцевъ, которые, живя въ болѣе суровомъ климатѣ и въ странахъ лѣсныхъ, не имѣютъ пастбищъ, удобныхъ для верблюдовъ. Впрочемъ въ послѣдніе годы, Башкирцы весьма обѣднѣли въ сравненіи съ прежнимъ ихъ

состояніемъ. Зимою и лѣтомъ лошади ихъ всегда пасутся на свободѣ подъ открытымъ небомъ; привычныя къ суровой погодѣ, онѣ меньше страдаютъ отъ самой жестокой стужи, нежели лѣтомъ отъ слѣпней (tabanus), комаровъ (culex) и мошекъ (simulia). Часто все тѣло ихъ распухаетъ и бываетъ покрыто шишками отъ укушенія этихъ ядовитыхъ насѣкомыхъ, а изъ мѣстъ, укушенныхъ слѣпнями, не рѣдко ручьями течетъ кровь. Для защиты отъ зимней стужи, мать-природа даетъ теплый покровъ: шерсть ихъ тогда становится гораздо гуще, вдвое длиннѣе лѣтней и болѣе или менѣе курчавою. Кочующіе народы не запасаютъ на зиму сѣна для своихъ стадъ, которыя, въ продолженіе семи зимнихъ мѣсяцовъ, должны бываютъ сами отыскивать себѣ кормъ; впрочемъ въ безводныхъ, голыхъ степяхъ и нельзя бы было это сдѣлать; тамъ вовсе нѣтъ травы, годной для сѣна, кромѣ молодаго камыша, растущаго по болотистымъ берегамъ водъ. Плодоносная земля Башкирцевъ изобилуетъ травою; обитатели ея народъ полукочующій, лѣтомъ живутъ въ степи, а зимой осѣдло въ деревняхъ, и нынѣ принужденные къ тому правительствомъ, они начали заготовлять на зиму сѣно, но въ количествѣ, недостаточномъ для ихъ многочисленныхъ стадъ. Всѣ степныя лошади привыкли зимою отыскивать кормъ свой подъ снѣгомъ; для этого онѣ разгрѣбаютъ его на обѣ стороны передними ногами и такимъ образомъ съ большею ловкостію очищаютъ степь по мѣрѣ того, какъ подвигаются впередъ. Если зимою на короткое время случается оттепель, и снѣгъ покрывается ледяною корою, тогда лошади, отыскивая кормъ, разрѣзы-

ваютъ льдомъ ноги надъ копытами. Часто отъ того многія тысячи бываютъ не въ состояніи разгребать снѣгъ и умираютъ голодною смертью. Еще гибельнѣе для нихъ, если оттепель наступаетъ вмѣстѣ съ первымъ снѣгомъ и самая трава непосредственно покрывается льдомъ, тогда лошади вовсе не могутъ доставать корму. Весною, которая въ нашихъ краяхъ наступаетъ быстро, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, все органическое изобилуетъ лишними соками (turgescit). Степныя лошади, свыкшіяся, такъ сказать, съ голодомъ въ продолженіе зимы, въ это время находятъ обильный кормъ въ молодой сочной весенней травѣ и дѣлаются оттого въ высшей степени полнокровными. Тогда онѣ сами лечутъ себя, прогрызая надутыя кровоносныя жилы, такъ что кровь течетъ изъ нихъ ручьями.

Лошади, воспитанныя въ странахъ лѣсистыхъ и вообще въ мѣстахъ нестепныхъ, трудно привыкаютъ къ степному корму, особенно къ ковылю (stipa pennata et capillata), которымъ поросли степи черноземныя. Если ихъ пасти неосторожно въ такихъ степяхъ, то онѣ часто даже умираютъ, и потому такихъ лошадей нужно пріучать къ степному корму постепенно, содержа ихъ сначала въ конюшнѣ. Замѣчено также, что степнымъ лошадямъ очень вредны такія пастбища, на которыхъ трава была скошена, сѣно убрано и которыя поросли молодою травою, такъ называемою отавою. Не рѣдко они даже дóхнутъ отъ этого.

Почти невѣроятно, сколько трудовъ можетъ вынести степная лошадь, какъ напримѣръ, когда Киргизецъ пускается

въ дальній путь. Бухарскіе купцы нерѣдко посылаютъ нарочныхъ гонцевъ изъ Троицка или Оренбурга въ Бухарію, на разстояніе около 1500 верстъ. Въ такихъ случаяхъ посланный Киргизецъ ѣдетъ весь день до поздняго вечера мелкой рысью, пока наконецъ встрѣтитъ какой нибудь аулъ. Тутъ онъ слѣзаетъ съ сѣдла и поднимаетъ лошади голову къ верху, притягивая ее уздечкою къ лукѣ. Цѣлую ночь лошадь стоитъ такимъ образомъ близь кибитки и не можетъ ѣсть. Рано утромъ передъ зарею снимаютъ съ нея сѣдло и узду, пускаютъ пастись по степи 1½ или 2 часа, и потомъ опять продолжаютъ путь маленькой рысью весь день до вечера. Такимъ образомъ Киргизецъ ѣдетъ не рѣдко дней десять на одной лошади. Если лошадь устанетъ такъ, что не можетъ идти далѣе, то онъ оставляетъ ее въ знакомомъ ауле, а на взятой оттуда лошади продолжаетъ путь; на возвратномъ пути лошадей опять размѣниваютъ. Разумѣется что выдержать подобное путешествіе можетъ только Киргизецъ, который, такъ сказать, родился и выросъ на лошади, и сидя на ней спитъ также покойно, какъ въ своей кибиткѣ.

Можетъ быть крѣпость, неутомимость и умѣренность степныхъ лошадей суть качества сродныя ихъ племени, но также много значитъ въ этомъ случаѣ воспитаніе. Уже вскорѣ послѣ того какъ жеребенокъ родился, начинаютъ его пріучать къ сносливости. Частію для этой цѣли, частію для того, чтобы легче доить кобылъ, Киргизы каждое утро привязываютъ жеребятъ, одного возлѣ другаго, къ длинной веревкѣ, натянутой по землѣ, вблизи ихъ кибитокъ. Такимъ образомъ не только жеребята остаются близъ аула, но так-

же и кобылы, которыя не отходятъ отъ своихъ жеребятъ; сверхъ того это полезно и потому, что слѣпни и комары мучатъ тутъ лошадей менѣе, нежели когда онѣ пасутся въ степи во время сильныхъ жаровъ. Вблизи аула мухъ этихъ гораздо меньше, потому что трава тутъ примята и потому еще, что онѣ не любятъ дыма, безпрестанно выходящаго изъ кибитокъ, отъ огня, который горитъ въ нихъ цѣлый день. У Киргизовъ всѣ работы лежатъ на женщинахъ, между тѣмъ какъ мужчины не трогаются съ мѣста. Въ теченіе дня жены этихъ номадовъ нѣсколько разъ доятъ кобылъ, которыя чрезвычайно ручны. Чтобъ заставить ихъ стоять, женщины ставятъ на землю длинный шестъ, прислоняя его верхнимъ концемъ къ шеи лошади, и та стоитъ смирно во все время, пока ее доятъ и не трогается съ мѣста, потому что шестъ тотчасъ падаетъ. Къ этимъ шестамъ на верхнемъ концѣ обыкновенно придѣлана петля, служащая для того, чтобъ ловить въ степи лошадей, набрасывая имъ эту петлю на шею. Вечеромъ жеребятъ отвязываютъ и пускаютъ въ степь вмѣстѣ съ кобылами, гдѣ послѣднія пасутся, а первые сосутъ своихъ матерей. Вмѣстѣ съ кобылами всегда пускаютъ также жеребцовъ, такъ что съ каждымъ жеребцомъ пасутся 10 — 12 кобылъ, находящихся подъ его начальствомъ. Онъ обыкновенно идетъ впереди ихъ, смотритъ, чтобъ онѣ шли вмѣстѣ, а не разбрелись въ сторону; защищаетъ ихъ отъ хищныхъ звѣрей и вообще отъ непріятелей, такъ что чужой человѣкъ не смѣетъ къ нимъ подойти. Такимъ образомъ кобылы эти, вмѣстѣ съ своимъ жеребцомъ-начальникомъ, составляютъ такъ называе-

мый косякъ. Не рѣдко жеребцы бываютъ такъ хорошо пріучены, что каждое утро сами собою приводятъ своихъ кобылъ назадъ къ аулу. Весною эти жеребцы не рѣдко дерутся между собою, отнимая другъ у друга кобылъ, но драки эти не бываютъ продолжительны. Ночью они всегда бываютъ злы и никого чужаго не подпускаютъ близко.

Примѣчательна странная привычка жеребцовъ, похожая на подобную привычку собакъ. Всѣмъ извѣстно, что собаки мочатся обыкновенно на то мѣсто, гдѣ не задолго предъ тѣмъ мочилась другая собака; точно также жеребцы всегда испражняются на то мѣсто, гдѣ испражнялся предъ тѣмъ другой жеребецъ. Отъ того не рѣдко случается видѣть въ степи довольно большія кучи лошадинаго кала, и незнающій не скоро пойметъ причину, отъ которой онѣ произошли.

Общее любимое удовольствіе степныхъ народовъ есть скачки, на которыхъ состязаются обыкновенно много лошадей вмѣстѣ. Всякій, кто считаетъ свою лошадь хорошимъ скакуномъ, присоединяется къ общей толпѣ, и всѣ разомъ пускаютъ лошадей скакать. На концѣ ристалища поставлены разные призы, и кто прискакалъ первый, получаетъ первый призъ, второй призъ достается второму и т. д., смотря потому, сколько было призовъ; скакуны лишніе противу числа призовъ ничего не получаютъ. Чтобъ лошадямъ легче было скакать, сажаютъ на нихъ обыкновенно маленькихъ мальчиковъ, которымъ часто завязываютъ глаза, чтобъ голова не закружилась: они сидятъ безъ сѣдлъ и держатся за гриву.

Еще за долго до скачки, приготовляютъ къ ней лошадей посредствомъ умѣреннаго корма и сильнаго движенія, и это приготовленіе продолжается до шести недѣль. Пріученныя такимъ образомъ лошади скачутъ съ необыкновенною быстротой, въ часъ 30 — 40 верстъ; бывали даже примѣры, что онѣ проскакивали по верстѣ въ каждую минуту.

Иноходь считается въ другихъ краяхъ за порокъ, у насъ напротивъ особеннымъ врожденнымъ достоинствомъ лошади и цѣнится высоко. Быстрота, съ какой бѣгаютъ наши иноходцы подъ-верхомъ или въ упряжкѣ, достойна удивленія. Охотники дорого платятъ за такихъ лошадей. Особливо Бухарскіе и Хивинскіе купцы покупаютъ иноходцевъ для своихъ продолжительныхъ путешествій съ караванами. Хотя иноходь не всегда передается отъ матери дѣтямъ, но есть примѣры, что иная кобыла всегда приноситъ жеребятъ-иноходцевъ, которые уже съ самаго ранняго возраста бѣгутъ иноходью. Вообще иноходь не есть испорченный бѣгъ лошади.

Лошади Аравійскаго племени, приводимыя изъ Бухаріи и Хивы, извѣстны подъ названіемъ аргамаковъ. Ихъ приводятъ цѣлыми караванами, но всегда однихъ жеребцовъ, и никакъ нельзя уговорить купцовъ, чтобъ они приводили кобылъ. Вѣроятно это тамъ строго запрещено. Въ населенныхъ мѣстахъ Бухаріи и Хивы разводятся только аргамаки; степныхъ же лошадей нѣтъ вовсе. Лошадей, произшедшихъ отъ аргамака и Киргизской или Башкирской кобылы, называютъ карабаиръ; онѣ гораздо красивѣе и ро-

стомъ больше обыкновенныхъ степныхъ лошадей. Аргамаки чрезвычайно злы, храбры, живы и легки, скачутъ очень быстро, но нѣжны и требуютъ рачительнаго ухода.

Всѣ кочующіе народы любятъ ѣсть лошадиное мясо, но оно не служитъ имъ ежедневною пищею: лошадей рѣжутъ только на большихъ праздникахъ. Киргизы приготовляютъ изъ лошадинаго мяса очень вкусныя калбасы. Жиръ лошадиный желтаго цвѣта и на видъ кажется противнымъ, но взятый отъ молодыхъ лошадей онъ также, какъ и мясо, имѣетъ пріятный вкусъ.

Изъ лошадиныхъ шкурокъ приготовляютъ весьма употребительную верхнюю одежду, извѣстную подъ названіемъ ергака. У Киргизовъ эти ергаки въ общемъ употребленіи; также употребляются они Русскими. Ихъ шьютъ такъ, что одна грива, которая по больше, простирается вдоль спины, а другія двѣ, покороче, вдоль рукавовъ, на каждомъ по одной. Для ергаковъ употребляютъ только шкурки жеребятъ, потому что кожи старыхъ лошадей слишкомъ толсты и тяжелы. Лучшими и наиболѣе цѣнными считаются ергаки, сшитые изъ черныхъ шкурокъ, и при недостаткѣ этихъ послѣднихъ, шерсть часто нарочно красятъ чернымъ цвѣтомъ. Ергаки особенно удобны во время дурной погоды, для защиты отъ вѣтра, и притомъ они имѣютъ то преимущество предъ другими шубами, что не портятся отъ дождя.

Заквашенное кобылье молоко составляетъ пріятный, питательный и здоровый напитокъ, повсюду извѣстный подъ названіемъ кумыса. У кочующихъ народовъ оно собственно

только и употребляется въ этомъ видѣ. Для приготовленія кумыса, молоко, тотчасъ послѣ доенія, вливаютъ въ большой сосудъ, который сшиваютъ изъ толстой кожи и коптятъ, чтобъ сдѣлать стѣнки его негибкими, жесткими. Въ этомъ турсукѣ молоко закисаетъ въ короткое время, и такъ какъ турсукъ никогда не чистятъ, то остатки прежняго кумыса служатъ закваскою для свѣжаго молока. Пока молоко киснетъ, его безпрестанно болтаютъ большою палкою; лѣтомъ это составляетъ одно изъ главныхъ занятій Киргизокъ, и чѣмъ больше молоко мѣшаютъ, тѣмъ лучше бываетъ кумысъ. Напитокъ этотъ у кочующихъ народовъ въ такой же чести, какъ у насъ вино. Вкусъ кумыса кисловатый и имѣетъ нѣсколько опьяняющія свойства. Киргизы чрезвычайно его любятъ, но бѣдныя сѣмейства, не имѣя лишнихъ кобылъ, не могутъ имѣть и кумыса. Въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ получается кумысъ самый вкусный и здоровый; позже онъ дѣлается болѣе опьяняющимъ. Вообще онъ питателенъ, освѣжаетъ, не отягощаетъ желудка и лишній скоро выходитъ уриною. По этому кумысъ часто употребляется съ большою пользою въ изнурительныхъ болѣзняхъ — чахоткѣ, сухоткѣ и другихъ подобныхъ, въ которыхъ тѣло страдаетъ отъ неисправности пищеваренія и питанія. У насъ леченіе кумысомъ столько же извѣстно и прославлено, какъ въ остальной Европѣ леченіе виноградомъ, голодомъ, водою и проч., и дѣйствительно многихъ страдальцевъ оно спасаетъ отъ смерти. Въ настоящихъ гнилыхъ чахоткахъ (Phtisis purulenta) кумысъ конечно мало помогаетъ, но въ профузной слизистой чахоткѣ (Phtisis pituitosa profusa) онъ

часто творитъ чудеса. При строгомъ и правильномъ леченіи, больной долженъ жить, въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ кибиткѣ, между Башкирцами, не употреблять ничего кромѣ кумыса и весьма соленой баранины, чтобъ производить жажду. Кумысу можно пить, сколько вмѣститъ желудокъ: дурныхъ послѣдствій отъ излишняго употребленія его нечего бояться. Сначала кумысъ обыкновенно кажется противнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ принимаетъ запахъ дыма отъ копченыхъ турсуковъ; но къ нему скоро привыкаешь, а наконецъ чѣмъ болѣе пьешь, тѣмъ болѣе хочется; многіе выпиваютъ въ теченіе дня слишкомъ по ведру. Движеніе на открытомъ воздухѣ, особливо верховая ѣзда, составляетъ одно изъ главныхъ условій леченія. Самый лучшій и здоровый кумысъ получается въ степяхъ, поросшихъ ковылемъ. Достойно примѣчанія, что чахотка есть болѣзнь, почти неизвѣстная у Киргизовъ.

Перегоняя кумысъ, Калмыки получаютъ сладкій и очень пьяный напитокъ (аракъ), употребляемый ими въ праздничные дни вмѣсто вина. Говорятъ, что опьянѣніе отъ арака гораздо продолжительнѣе, нежели отъ обыкновеннаго вина, и потому Калмыки предпочитаютъ его вину.

Такъ какъ степныя лошади ближе къ первобытному состоянію, нежели заводскія, то онѣ и меньше подвержены болѣзнямъ, нежели эти послѣднія; но за то тамошніе края не рѣдко посѣщаетъ Сибирская язва, которой также подвержены и люди. Всего обыкновеннѣе эта болѣзнь дальше къ востоку, около Троицка, Звѣриноголовска и за погра-

ничной линіею въ Сибири. Тотъ же способъ леченія Сибирской язвы, который употребляется у людей, помогаетъ и лошадямъ; но такъ какъ язвенная шишка скоро образуется и въ началѣ трудно ее узнать, потому что по наружному виду она мало отличается отъ укуса слѣпней, то обыкновенно ничего не употребляютъ и лошадь околѣваетъ. Такимъ образомъ на востокѣ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, не рѣдко погибаютъ многія тысячи лошадей, вымираютъ цѣлые табуны.

Прежде кавалерійскіе полки ремонтировались отчасти Башкирскими лошадьми, но въ послѣднее время степныя лошади стали весьма мелки ростомъ. Въ то время, какъ генералъ-адъютантъ Перовскій былъ военнымъ губернаторомъ Оренбургскаго края, основались-было три главные конные завода для улучшенія племени: одинъ въ Башкиріи, другой въ землѣ Оренбургскихъ, а третій въ землѣ Уральскихъ козаковъ. Цѣль этихъ заводовъ — доставлять лошадей рослыхъ, подобно заводскимъ, и крѣпкихъ, подобно степнымъ лошадямъ.

На иныхъ заводахъ помѣщиковъ родятся лошади такихъ же племенъ, какъ въ другихъ краяхъ, и различныхъ достоинствъ, смотря по тому, на сколько хозяинъ знатокъ и охотникъ. Для того, чтобъ имѣть хорошихъ рабочихъ лошадей, обыкновенно случаютъ Русскихъ жеребцовъ съ Башкирскими или Киргизскими кобылами. Башкирскія лошади вездѣ въ Россіи въ хорошей цѣнѣ, и потому нѣкоторые помѣщики разводили этихъ лошадей въ своихъ заводахъ. Для тѣхъ, у которыхъ много лишней земли, предпріятіе это довольно выгодно.

Въ уѣздномъ городѣ Бугульмѣ, Оренбургской губерніи, ежегодно бываетъ большая конская ярмарка; туда помѣщики, Башкирцы и крестьяне приводятъ своихъ лошадей на продажу. Подобная ярмарка бываетъ и въ Симбирскѣ, но сюда по большей части приводятъ только заводскихъ лошадей.

2. E. ASINUS. ОСЕЛЪ.

E. auriculis dimidio capite vix brevioribus; cauda apice setosa; cruce fusca supra humeros.

E. asinus. Lin. S. XII. p. 100. n. 2. — Pall. Zoogr. I. p. 263.

α. E. onager. Дикій оселъ, Куланъ. Isabellinus, vitta dorsali brunnea, lateribus albo-terminata. Mas fascia humerali brunnea.

Pall. Act. Petrop. I. 1777. II. p. 258. — Pall. Zoogr. I. p. 264.

β. domesticus, colore varius, cruce humerali fusca.

Дикій оселъ или куланъ гораздо красивѣе, храбрѣе и живѣе домашняго осла. Онъ соловаго цвѣта; вдоль спины отъ шеи до основанія хвоста простирается темнобурая полоса, по сторонамъ ограниченная бѣлымъ цвѣтомъ, переходящимъ постепенно въ соловый; къ заду на крестцѣ этотъ бѣлый цвѣтъ шире, нежели впереди. У самцовъ находится бурая поперечная полоса, образующая на плечахъ съ полосою спины извѣстный крестъ, который у домашнихъ ословъ находится у обоихъ половъ безъ исключенія. Грива короткая черная; хвостъ только на концѣ покрытъ длинными черными волосами.

Дикій оселъ обитаетъ въ южныхъ Киргизскихъ степяхъ, приблизительно до 46° с. шир., также въ Трухменскихъ степяхъ, по берегамъ Каспійскаго и около Аральскаго морей. Животныя эти водятся тамъ большими табунами. На востокъ онъ очень далеко распространенъ, потому что извѣстный Чикитей (Equus hemionus, Pall.), обитающій въ восточныхъ степяхъ Монголіи, вѣроятно животное тожественное съ нашимъ дикимъ осломъ или куланомъ. Къ этому заключенію побудили меня слѣдующія обстоятельства:

1) Различіе между обѣими этими породами заключается, по Палласу, въ ушахъ и въ бурой чертѣ на плечахъ: уши, говоритъ онъ, у кулана длиннѣе, чѣмъ у чикитея, и у перваго находится на плечахъ темная черта, образующая извѣстный ослиный крестъ, между тѣмъ какъ у чикитея нѣтъ такой черты. Однако въ другомъ мѣстѣ Палласъ противорѣчитъ самъ себѣ, именно въ Neue Nordische Beiträge. II. p. 34 etc., описывая кулановъ, жеребца и кобылу, приведенныхъ изъ Персіи Г. Габлицломъ (Hablizl), онъ говоритъ, что полоса черезъ плеча была только у жеребца, но у кобылы ея не было, и что длина ушей была у нихъ весьма различная, именно у кобылы гораздо короче, нежели у жеребца.

2) Палласъ говоритъ, что чикитей обитаетъ только въ восточныхъ степяхъ, но мнѣ случалось видѣть много дикихъ ословъ съ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, которые не имѣли поперечной полосы чрезъ плечо и слѣдовательно, по Палласу, должны представлять чикитея.

3) Калмыки и вообще Монгольскія племена не имѣютъ особеннаго названія для кулана, кромѣ имени чикитей или,

какъ Палласъ пишетъ, джичитей, т. е. длинноухій, ушастый, между тѣмъ какъ Киргизы его же зовутъ куланомъ и кромѣ кулана не знаютъ другаго дикаго осла.

4) По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ Ново-Александровской крѣпости, собраннымъ отъ тамошнихъ Киргизовъ, видно, что въ тѣхъ краяхъ водится только одна порода. Свѣдѣнія эти суть именно слѣдующія: »дикіе ослы, назы»ваемые Киргизами кланъ, зимуютъ по большей части въ »урочищѣ Карагумбетъ, а весною, когда кобылы ожеребятся, »они расходятся по всей степи. Лѣтомъ они встрѣчаются »особенно по утесистымъ берегамъ Усть-Урта, и др., въ »урочищахъ Акчабасъ и Джеманъ-Ерекланъ; первое въ раз»стояніи 5, второе въ разстояніи 35 верстъ отъ крѣпости.«

Такъ какъ безъ сомнѣнія названіе *кланъ*, *куланъ* и *хуланъ*, подъ которымъ я получилъ изъ тамошнихъ мѣстъ дикаго осла безъ полосы на плечахъ, тождественны; то изъ этого должно заключить, что куланъ и чикитей животныя одной и той же породы.

Кочующіе народы часто охотятся за дикими ослами. Мясо ихъ они употребляютъ въ пищу, а шкуры продаютъ иногда въ пограничныхъ крѣпостяхъ, напр. въ Семипалатинскѣ, а болѣе отправляютъ ихъ въ Китай и Бухарію, гдѣ онѣ идутъ на приготовленіе зеленыхъ шагреновыхъ кожъ (chagrin), изъ которыхъ шьютъ башмаки или галоши, носимыя всегда Бухарцами и Хивинцами сверхъ ичетыгъ. На Усть-Уртѣ Киргизы стрѣляютъ кулановъ, подстерегая ихъ на тропинкахъ. Куланы пьютъ соленую морскую воду,

и для этого сходятъ съ береговыхъ утесовъ къ морю всегда по одной тропинкѣ. Такія тропинки отыскиваютъ Киргизы и прячутся на нихъ. Другой способъ охоты слѣдующій: Киргизы, не трогая стада, идущаго съ берега, даютъ ему подойти къ морю, и вдругъ съ крикомъ выходятъ изъ засады и гонятъ кулановъ въ воду. Испуганныя животныя плывутъ въ даль, пока не утомятся; но на послѣдокъ, выбившись изъ силъ, возвращаются къ берегу и дѣлаются добычею Киргизовъ, которые ихъ караулятъ.

Куланъ необыкновенно дикъ и трудно его сдѣлать ручнымъ; вообще думаютъ, что это вовсе невозможно; даже и тогда, когда пойманы молодыми, животныя эти бьются и бѣсятся такъ, что обыкновенно умираютъ въ первыя сутки. Не смотря на то, есть примѣры, доказывающіе возможность усмирять ихъ; такъ въ степи была Киргизка, всюду извѣстная и прославившаяся тѣмъ, что всегда ѣздила на куланѣ. Другой примѣръ очень извѣстенъ въ Оренбургѣ: какой-то волтижеръ досталъ дикаго осла въ Семипалатинскѣ, — судя по отечеству, вѣроятно чикитея, — и сдѣлалъ его столь ручнымъ, что тотъ дѣлалъ разныя штуки, напр. прыгалъ съ невѣроятною легкостью чрезъ многихъ лошадей, поставленныхъ въ циркѣ другъ подлѣ друга. Вмѣстѣ съ другими лошадьми, оселъ этотъ свободно ходилъ на Уралъ пить и возвращался назадъ. Кромѣ того я видѣлъ въ Парижѣ, въ Jardin des plantes, четырехъ кулановъ. Всѣ они были весьма ручны, не имѣли на спинѣ креста, но только продольную полосу и совершенно походили цвѣтомъ и складомъ на кулановъ, полученныхъ мною съ Усть-Урта. Я за-

былъ, были-ли это жеребцы или кобылы. Получили ихъ, какъ говорили, изъ Индіи.

Домашній оселъ въ нашихъ краяхъ рѣдко встрѣчается и у насъ вовсе не употребляется въ работу. Въ Бухаріи и Хивѣ ихъ чрезвычайно много. Они бываютъ тамъ всѣхъ цвѣтовъ, но всегда сохраняютъ свой характеристическій признакъ, темный крестъ на плечахъ. Бѣднѣйшіе изъ Бухарскихъ купцовъ, приходящихъ съ караванами въ пограничныя мѣста, Оренбургъ, Троицкъ и пр., не рѣдко для дешевизны предпринимаютъ путешествіе это верхомъ на ослѣ, вмѣсто лошади. Ослы эти обыкновенно остаются здѣсь и покупаются охотниками для забавы; но кромѣ этихъ, у насъ нѣтъ ихъ вовсе. Муловъ и лошаковъ у насъ также нѣтъ, но въ Бухаріи ихъ множество; они бываютъ тамъ разнаго роста, достоинства и цвѣта. Лучшіе изъ нихъ цѣнятся очень высоко, и не рѣдко они дороже хорошей лошади.

РАЗРЯДЪ 6.

ДВУКОПЫТНЫЯ или ПЕРЕЖЕВЫВАЮЩІЯ.

BISULCA seu RUMINANTIA.

—

Принадлежащія сюда животныя имѣютъ много сходства между собою, какъ наружнымъ видомъ, такъ и внутреннею организаціею. Они составляютъ рѣзко ограниченный и естественный разрядъ.

Пережевывающія имѣютъ на всѣхъ ногахъ по два или по четыре пальца, покрытыхъ копытомъ; но въ послѣднемъ случаѣ два пальца находятся высоко и не достаютъ до земли, такъ что животное всегда ступаетъ только на два копыта. Зубы ихъ носятъ на себѣ очень рѣзкіе признаки, особливо коренные: они помѣщены плотно другъ къ другу, а отъ клыковъ, если таковые есть, они отстоятъ далеко, оставляя большой промежутокъ. Коренные зубы пережевывающихъ сложные, т. е. глазурь глубоко входитъ въ костяное

вещество зуба и образуетъ складки; вѣнчики ихъ широкіе, шишковатые и косо срѣзанные, такъ что эта косая плоскость нижнихъ зубовъ плотно прикладывается къ подобному же вѣнчику верхнихъ. Шишковатость поверхности вѣнчика зависитъ отъ того, что костяное вещество стирается скорѣе глазури, которая по этому остается въ видѣ возвышенныхъ ребръ или бугорковъ. Клыковъ по большей части нѣтъ, но иногда бываютъ по одному или по два въ верхней или въ нижней челюсти. Рѣзцовъ въ верхней челюсти нѣтъ, только у верблюдовъ на каждой сторонѣ находится по одному клыкоподобному рѣзцу. Сосцы у самокъ находятся въ пахахъ, по два или по четыре, за которыми бываютъ иногда еще два несовершенные сосца. Желудокъ состоитъ изъ четырехъ отдѣленій, или, лучше сказать, пережевывающія имѣютъ четыре желудка. Первый самый большой лежитъ къ лѣвому боку и называется требушиною (rumen); на внутренней поверхности онъ обсаженъ сжатыми возвышеніями. Сверху и справа его лежитъ второй меньшій желудокъ, рукавъ (reticulum), имѣющій сѣтчатую внутреннюю поверхность. Возлѣ втораго помѣщается третій и самый меньшій желудокъ, на внутренней сторонѣ съ листоподобными складками литонья или книга (echinus). Далѣе на правой сторонѣ находится четвертый желудокъ, сычугъ (abomasus), который меньше перваго, но больше обоихъ другихъ; по внутреннему устройству его можно сравнить съ желудками прочихъ животныхъ. Гдѣ сближаются три первые желудка, тамъ оканчивается пищепріемное горло (aesophagus), сообщающееся со всѣми ими. Къ первому же-

лудку горло это доходитъ въ видѣ трубки, но отъ устья его простирается въ третій желудокъ жолобъ, образованный изъ двухъ складокъ. Процессъ жеванія у двукопытныхъ совершается слѣдующимъ образомъ: наскоро пережеванная пища проходитъ сперва въ требушину для предварительнаго размягченія; потомъ, когда желудокъ этотъ наполненъ, т. е. животное наѣлось до сыта, тогда оно обыкновенно ложится и начинаетъ пережевываніе жвачки; пища при этомъ переходитъ изъ требушины во второй желудокъ; затѣмъ когда она тамъ достаточно размягчилась, отрыгается небольшими комками обратно въ ротъ, гдѣ пережевывается вторично коренными зубами и опять проглатывается. Теперь во второй разъ проглоченная пища уже нейдетъ въ требушину, но, минуя второй, переходитъ прямо въ третій желудокъ, посредствомъ жолоба находящагося на концѣ пищепровода. Жолобъ этотъ, смыкаясь въ это время, представляетъ трубку. Напослѣдокъ изъ третьяго желудка пища переходитъ въ четвертый или настоящій желудокъ. Пережевываніе (masticatio) у этихъ животныхъ производится въ высшей степени совершенства; нижняя челюсть ихъ устроена такъ, что можетъ двигаться вираво и влѣво, между тѣмъ какъ вѣнчики верхнихъ и нижнихъ коренныхъ зубовъ плотно сходятся, такъ что, при движеніи челюсти туда и сюда, пища растираяется между зубами подобно тому, какъ хлѣбныя зерна между мукомольными камнями.

Многіе думаютъ, что природа для того одарила пережевывающихъ такимъ сложнымъ устройствомъ желудка, чтобы они, подвергаясь опасности нападеній дикихъ звѣрей, наполняли же-

лудокъ пищею въ короткое время и потомъ могли пережевывать ее, скрывшись въ безопасномъ мѣстѣ. Противъ этого мнѣнія возражали, что напр. большой сѣвероамериканскій быкъ, бизопъ, не боится ни медвѣдей, ни другихъ звѣрей, что впрочемъ подлежитъ еще сомнѣнію. Притомъ въ защиту перваго мнѣнія можно еще сказать, что природа непремѣнно должна была защитить существованіе этихъ животныхъ болѣе другихъ, потому что они распложаются медленно, ежегодно раждаютъ одного или не болѣе двухъ молодыхъ, и слѣдовательно въ дикомъ состояніи скоро могли бы истребиться. Большая часть отрыгающихъ жвачку снабжены рогами, выростающими изъ лобной кости. Рога у нихъ бываютъ двухъ родовъ: они либо спадаютъ ежегодно и выростаютъ снова, либо остаются на всю жизнь. Первые находятся у разныхъ породъ оленей и называются cerata; они плотны, состоятъ изъ костяной матеріи и бываютъ болѣе или менѣе вѣтвисты. Рогами втораго рода (cornua) одарены быки, козлы, бараны и пр.; они состоятъ изъ роговой матеріи, внутри полые и находятся на костяныхъ отросткахъ, которые окружены ими, какъ влагалищами.

Всѣ животныя этого разряда питаются растеніями: травою, листьями и лишайниками. Сюда принадлежатъ важнѣйшія домашнія животныя, дающія человѣку возможность обитать во всѣхъ климатахъ, и многія изъ нихъ, какъ-то верблюдъ, дромедаръ, быкъ, козелъ, баранъ, въ дикомъ состояніи уже болѣе не существуютъ.

Genus 1. CAMELUS, Lin. ВЕРБЛЮДЪ.

Родовые признаки: Роговъ и слезныхъ пазухъ нѣтъ. Въ нижней челюсти шесть рѣзцовъ, въ верхней два клыкоподобныхъ; на каждой сторонѣ вверху и внизу по одному клыку. Между клыкомъ и коренными зубами въ обѣихъ челюстяхъ по клыкоподобному побочному коренному зубу; въ верхней челюсти на каждой сторонѣ по пяти, въ нижней по четыре настоящихъ коренныхъ зуба. Пальцевъ на ногахъ по два, плотно соединенныхъ и окруженныхъ большою мозолистою подошвою; на концѣ пальцевъ большіе копытоподобные ногти. Побочныхъ пальцевъ нѣтъ. Верхняя губа раздвоенная. Сосцевъ 4 или 5 брюшныхъ. На спинѣ находятся одинъ или два жирные нароста. Хвостъ короткій, волосистый.

Принадлежащія сюда двѣ породы суть животныя, созданныя для степей и пустынь: широкія, мягкія и упругія подошвы помогаютъ имъ, не тонувъ, ходить по сыпучимъ пескамъ, а способность оставаться долгое время безъ воды позволяетъ имъ пробѣгать обширныя безводныя равнины. Они могутъ жить въ краяхъ самыхъ безплодныхъ, гдѣ только изрѣдка попадаются низкія соляныя растенія, и довольствуются самою скудною пищею; даже тѣ травы, которыхъ не ѣдятъ всѣ почти другія животныя, составляютъ ихъ любимую пищу, напр. salicornia, salsola, polycnemum, camphorosma, alhagi, zygophyllum и проч. Безъ верблюдовъ номадамъ нельзя бы было обитать въ ихъ дикихъ степяхъ,

а путешественники не имѣли бы возможности переѣзжать ихъ. Аравитяне справедливо называютъ верблюда кораблемъ пустыни. Мясо верблюжье очень рѣдко употребляется въ пищу. Это животное берегутъ для того, чтобъ перевозить кибитки со всѣми ихъ принадлежностями съ одного пастбища на другое. Киргизскіе аулы, странствующіе такимъ образомъ по степи, представляютъ зрѣлище весьма любопытное.

1. C. BACTRIANUS. ДВУГОРБЫЙ ВЕРБЛЮДЪ.

C. tophi dorsis duobus.

C. bactrianus. Lin. S. XII. p. 90. n. 8. — Pall. Zoogr. I. p. 493. n. 415.

Этотъ верблюдъ отличается отъ дромедара или одногорбаго верблюда тѣмъ, что имѣетъ на спинѣ два жирные нароста; кромѣ того у него шея короче и тоньше, голова неуклюжѣе и ноги короче. Цвѣтъ шерсти обыкновенно желтобурый, однако и бѣлые верблюды также не рѣдко встрѣчаются. Бѣлыхъ дромедаровъ у насъ нѣтъ.

Для успѣшнаго разведенія верблюда необходима соляная почва; въ плодоносныхъ странахъ, изобилующихъ травою, но неимѣющихъ соляныхъ растеній, они худѣютъ, чахнутъ и умираютъ. По этому мы рѣдко видимъ ихъ у Башкирцевъ, которые обитаютъ большею частію въ странахъ лѣсистыхъ и луговыхъ; чаще встрѣчаются они у Калмыковъ, а всего болѣе ихъ у Киргизовъ, гдѣ вмѣстѣ съ овцами и лошадьми они составляютъ все богатство владѣльца, и потому Киргизъ болѣе всего старается отыскивать

хорошія пастбища для своихъ стадъ. Когда аулъ переходитъ съ одного, уже вытравленнаго мѣста, на другое, тогда опытные люди уже заранѣе подробно осматриваютъ новое мѣсто и распредѣляютъ мѣста пастьбы для каждаго стада. Лошади, верблюды и овцы, всѣ пасутся отдѣльно; пастбища ихъ не рѣдко отстоятъ на день ѣзды одно отъ другаго. Самыя лучшія мѣста назначаются всегда для лошадей.

Течка верблюдовъ бываетъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ; самцы въ это время очень злы и тогда дразнить ихъ опасно. Мнѣ извѣстенъ примѣръ, что Киргизъ, бывшій одинъ въ степи и преслѣдуемый такимъ взбѣшеннымъ самцомъ, могъ спастись только прыгнувши въ сухой колодецъ. Верблюдъ не могъ тамъ его достать, но легъ у отверстія колодца и три дня продержалъ тамъ своего плѣнника, пока наконецъ его отыскали товарищи и освободили отъ этого непримиримаго врага.

При соитіи самка лежитъ на брюхѣ, точно также какъ обыкновенно отдыхаютъ верблюды, а самецъ сидитъ на заднихъ ногахъ и стоитъ на переднихъ. Я подробно писалъ объ этомъ въ моемъ путешествіи въ Бухарію и приложилъ рисунокъ. Самка носитъ 15 лунныхъ мѣсяцевъ и цѣлый годъ кормитъ молодаго сосцами. Еще до окончанія года у молодыхъ верблюдовъ прокалываютъ носовой хрящь, продѣваютъ сквозь него деревянный гвоздь со шляпкою и за тонкій конецъ его привязываютъ веревку, которою только и правятъ верблюда.

Верблюды очень чувствительны къ холоду; въ сѣверныхъ краяхъ они зимою даже не рѣдко умираютъ, если

за ними нѣтъ рачительнаго ухода. Зимою напримѣръ, особливо въ дорогѣ, непремѣнно нужно очистить землю отъ снѣга, скопать ее мотыкою и потомъ класть на нее верблюдовъ, плотно одного подлѣ другаго, чтобъ имъ было теплѣе. Если ихъ положить брюхомъ на снѣгъ или на жесткую землю, то они обыкновенно умираютъ. Киргизы зимою по этому оставляютъ сѣверныя степи и переселяются ближе къ югу, особливо въ южныя степи, потому что тутъ мало или вовсе не бываетъ снѣгу, и песокъ всегда остается рыхлымъ. Для защиты отъ стужи, верблюдовъ покрываютъ кошмами, или даже вовсе зашиваютъ въ кошмы.

Верблюды, подобно лошадямъ, ищутъ свой кормъ подъ снѣгомъ, но они въ этомъ неискусны, такъ что если снѣгу выпало много и земля покрылась имъ на нѣсколько дюймовъ, то верблюды не рѣдко умираютъ отъ голода и холода. Весною верблюды бываютъ худы, но скоро поправляются, какъ только степь начинаетъ зеленѣть. Если верблюдъ въ тѣлѣ, то его спинные горбы полны и стоятъ прямо, въ противномъ случаѣ они слабы и висятъ на сторону; эти измѣненія можно видѣть весною и осенью.

Мясо верблюжье вообще мало употребительно и только мясо молодыхъ верблюдовъ годно для пищи, старое очень грубо и почти нельзя его ѣсть. Молоко верблюжье очень жирно и верблюдицъ доятъ только тогда, когда у нихъ есть дѣтеныши. Изъ верблюжьей шерсти приготовляютъ Киргизы очень прочную ткань, армячину, родъ грубаго камлота. Изъ этой ткани шьется особая одежда, на покрой

Бухарскихъ халатовъ, извѣстная подъ названіемъ армяка. На пограничной линіи, бѣдные Киргизы шьютъ эти армяки въ большомъ количествѣ. Оттуда они вывозятся внутрь Россіи, гдѣ ихъ носятъ преимущественно кучера и дворники. Приготовляютъ также очень тонкую армячину для дамскихъ платьевъ; эта до сихъ поръ еще остается рѣдкостью и очень дорого цѣнится; но еслибъ ее ткать машинами, то она моглабы быть дешевле.

Купцы Бухарскіе, Кокандскіе и Хивинскіе привозятъ ежегодно товары изъ своего отечества на линію, въ Троицкъ, Оренбургъ, Сарачикъ и проч. Для этого они обыкновенно нанимаютъ верблюдовъ у Киргизовъ и, соединившись вмѣстѣ, составляютъ караванъ. Въ такихъ караванахъ находится обыкновенно нѣсколько сотъ, до тысячи и болѣе, верблюдовъ; однакожъ они не должны быть слишкомъ многочисленны, потому что иначе не достанетъ имъ ни воды въ колодцахъ, ни корма на пастбищахъ. Когда въ степи все покойно и нечего бояться нападенія, то предпочитаютъ по этому ѣздить маленькими караванами. Караваны составляются слѣдующимъ образомъ: какой нибудь знатный Киргизскій султанъ или вельможа, имѣющій въ степи большой вѣсъ, подряжаетъ доставить купцамъ верблюдовъ съ вожатыми за опредѣленную плату; самъ онъ дѣлается начальникомъ, главою каравана (караванъ-башъ), ѣдетъ впереди, показываетъ дорогу, опредѣляетъ ночлеги и долженъ знать всѣ колодцы и пастбища. Со стороны купцовъ находится другой караванъ-башъ, который распоряжается отъ имени всѣхъ ихъ. Дѣло вожаковъ, каждый вечеръ развью-

чивать и утромъ навьючивать верблюдовъ. Считается за правило и наблюдается строго, чтобъ въ продолжительномъ пути, вьюкъ каждаго верблюда вѣсилъ не болѣе шестнадцати пудовъ, по восьми съ каждой стороны. Такимъ образомъ всякій купецъ, опредѣливъ вѣсъ своихъ товаровъ, знаетъ сколько нужно для него верблюдовъ. Если вьюкъ слишкомъ тяжелъ, то верблюдъ не встаетъ, даже и тогда когда его принуждаютъ, и съ ревомъ брызжетъ вокругъ себя своей вонючей отрыгнутою пищей. Въ караванахъ у каждаго вожака находится 5 — 8 верблюдовъ, которыхъ привязываютъ другъ за другомъ посредствомъ веревки, идущей отъ гвоздя, продѣтаго въ носовой хрящъ каждаго верблюда. Вожакъ сидитъ на переднемъ верблюдѣ или ѣдетъ верхомъ на лошади или на ослѣ. Онъ часто долженъ оглядываться назадъ и наблюдать, не сорвался ли который нибудь изъ верблюдовъ, потому что тогда и всѣ тѣ, которые были къ нему привязаны, остаются назади. Навьюченные верблюды идутъ очень тихо, тише самой дурной лошади; по пескамъ они дѣлаютъ не болѣе 3 — $3\frac{1}{2}$ верстъ, а въ твердой степи $3\frac{1}{2}$ — 4 верстъ въ часъ. Переѣздъ изъ города Бухары до Оренбурга совершается обыкновенно въ полтора или два мѣсяца. Для такого пути употребляются верблюды кладенные, не слишкомъ молодые и не слишкомъ жирные, съ полными горбами, иначе они не выдерживаютъ этой дороги. Если верблюдъ умираетъ дорогой или дѣлается не способнымъ нести вьюкъ, то караванъ-башъ обязанъ замѣнить его, и потому въ каждомъ караванѣ всегда находятся лишніе верблюды. Если въ дальнемъ путешествіи по безплоднымъ пустынямъ

верблюды истощаются отъ голода, то очень полезно давать имъ каждый день по нѣскольку шариковъ овечьяго сала; это на долго поддерживаетъ ихъ, даетъ имъ новую силу, а зимою защищаетъ даже отъ дѣйствія холода.

2. C. DROMEDARIUS. ОДНОГОРБЫЙ ВЕРБЛЮДЪ, ДРОМЕДАРЪ.

C. topho dorsi unico.

C. dromedarius. Lin. S. XII. p. 90. n. 1. — C. dromas. Pall. Zoogr. I. p. 197. n. 116.

Дромедаръ стройнѣе и выше на ногахъ, нежели двугорбый верблюдъ, также онъ ростомъ больше и потому ходъ его быстрѣе. Шея у него длиннѣе и тоньше, голова меньше; на срединѣ спины находится одинъ большой горбъ.

У нашихъ кочевыхъ народовъ, дромедаровъ вообще гораздо меньше, нежели двугорбыхъ верблюдовъ, вѣроятно по той причинѣ, что они чувствительнѣе къ холоду и хуже переносятъ нашъ климатъ. Впрочемъ дромедары считаются лучше верблюдовъ, потому что они сильнѣе.

Совокупляясь между собою, дромедары и верблюды производятъ дѣтей, способныхъ къ дальнѣйшему размноженію. Будутъ ли эти съ однимъ или съ двумя горбами, этого, по словамъ Киргизовъ, нельзя знать впередъ, но остальная наружность ихъ представляетъ среднюю форму между отцомъ и матерью. У Киргизовъ можно видѣть всѣ переходы отъ дромедара къ двугорбому верблюду; часто встрѣ-

чаются верблюды съ двумя горбами, съ длинной лебединой шеей и маленькой головой дромедара; также на оборотъ попадаются дромедары съ однимъ горбомъ или съ выгнутою только спиною и съ складомъ шеи и головы, совершенно такимъ, какъ у верблюдовъ.

Если дразнить лежащаго дромедара или верблюда, или если слишкомъ близко подойти къ тѣмъ, которые злы, то они, не трогаясь съ мѣста, съ ревомъ брызжутъ изо рта пережеванной отрыгнутой пищей прямо на своего противника. Этотъ способъ защиты особенно отвратителенъ весною въ южныхъ пескахъ, по ту сторону Сырь-Дарья: тамъ ростетъ большое зонтичное растеніе, ferula persica, имѣющее сильный запахъ ассафетиды (assa-foetida); весною оно составляетъ единственную пищу верблюдовъ, и тогда жвачка ихъ воняетъ ужасно.

Въ Бухаріи не разводятъ обыкновеннаго дромедара, но тамъ повсюду употребляется другой дромедаръ, совсѣмъ отличный отъ степнаго; онъ больше этого почти въ полтора раза, стройнѣе и весь покрытъ короткой чернобурой кудрявой шерстью. Этотъ одногорбый верблюдъ гораздо сильнѣе степнаго дромедара; на небольшія разстоянія носитъ 20 — 30 пудовъ, но за то онъ нѣжнѣе, чувствительнѣе къ суровому климату и потому не можетъ быть разведенъ въ степи. Во время течки самецъ этого дромедара безпрестанно выбрасываетъ изо рта большой перепончатый пузырь, который, какъ говорятъ, образуется особою пленою, прикрѣпленною къ небной заслонкѣ (velum palatinum) и образующею ея продол-

женіе. У степныхъ дромедаровъ и верблюдовъ этого пузыря нѣтъ. Бухарскій дромедаръ имѣетъ также другое названіе, нежели обѣ остальные породы: его зовутъ *лукъ*, двугорбаго верблюда *аиръ*, а обыкновеннаго дромедара *наръ*.

Genus 2. CERVUS, Lin. ОЛЕНЬ.

Родовые признаки: Сюда принадлежатъ пережевывающія съ плотными костяными рогами, которые ежегодно спадаютъ и выростаютъ снова. По большей части рога бываютъ только у самцевъ. Въ верхней челюсти рѣзцовъ нѣтъ, въ нижней 8, клыковъ или въ обѣихъ челюстяхъ нѣтъ или по одному на каждой сторонѣ въ верхней челюсти; коренныхъ зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ на каждой сторонѣ по 6, они сложные и имѣютъ косые вѣнчики, какъ у всѣхъ пережевывающихъ. Подъ глазами находятся слезныя ямочки. У самокъ четыре паховыхъ сосца.

Породы оленей обитаютъ въ лѣсахъ; въ степяхъ же нѣтъ ихъ вовсе. Такъ какъ наши южныя страны вообще безлѣсны, то у насъ вовсе не встрѣчается лань (cervus dama), южная порода оленя. Другія четыре породы Европейскихъ оленей есть и у насъ, но онѣ ростомъ болѣе, нежели въ другихъ краяхъ. Пищу оленей составляютъ травы, кустарники и листья деревьевъ, а зимою также древесная кора, мохъ

и лишайники. Рога они вообще роняютъ зимою, а нѣсколько позже выростаютъ новые. Течка ихъ бываетъ осенью, а весною они родятся. Во время течки самцы очень злы, дерутся между собою и бываютъ тогда опасны. На лобной кости у нихъ находятся отростки (cerasphorium), окруженные на верхнемъ концѣ костянымъ шишковатымъ вѣнчикомъ, и на этихъ отросткахъ выростаютъ ежегодно новые рога, которые въ продолженіе 4 — 6 недѣль достигаютъ своей опредѣленной величины. Пока рогъ растетъ, онъ бываетъ окруженъ живою кожею, изобилующей кровяными сосудами и покрытый шерстью. Послѣ совершеннаго образованія роговъ, кожа эта умираетъ, отпадаетъ лепестками и остаются одни помертвѣвшіе костяные рога. Про молодые рога, покрытые кожею, въ народѣ говорятъ, что они обросли мхомъ. При приближеніи времени, когда рога должны отпасть, костяная матерія, по выше лобнаго отростка, всасывается посредствомъ сосудцевъ, дѣлается рыхлою и ноздреватою, такъ что наконецъ рогъ въ этомъ мѣстѣ отламывается. Чѣмъ старше животное, тѣмъ больше бываютъ у него рога, такъ что у нѣкоторыхъ породъ можно приблизительно опредѣлить лѣта по числу отростковъ на рогахъ. Шерсть оленя сухая и ломкая, но у весьма молодыхъ она мягка, и потому только ихъ шкурки могутъ быть употребляемы на мѣха. Въ выдѣлкѣ оленьи кожи очень хороши. Лѣтомъ цвѣтъ оленей обыкновенно бурый, зимою же они бываютъ сѣрые или сѣро-бурые. Молодые до втораго года имѣютъ обыкновенно бѣлыя пятна на буромъ полѣ. Рога у разныхъ породъ бываютъ различной формы, такъ что по нимъ безошибочно можно опредѣлить породу.

1. C. ALCES. ЛОСЬ, СОХАТЫЙ.

C. labro piloso elongato crassissimo, gula barbata; cauda auriculis quadruplo breviore; cornibus subacaulibus latis palmato-pectinatis, reclinatis.

C. alces. Lin. S. XII. p. 92. n. 2. — C. alce. Pall. Zoogr. I. p. 201. n. 118.

Лось представляетъ одно изъ самыхъ большихъ животныхъ нашего края; величиною самецъ больше рослой лошади и мало уступаетъ верблюду. Кромѣ большаго роста находится еще много другихъ признаковъ, которыми эта порода отличается отъ другихъ. Тѣло лося неуклюжѣе, нежели у другихъ оленей, покрыто длинной сухой ломкой шерстью. Верхняя губа покрыта волосами, безобразно толстая, широкая, обхватываетъ нижнюю губу, а по срединѣ ея находится голое мозолистое мѣсто. Подъ горломъ лось имѣетъ бороду, а длинные волосы на нижней сторонѣ шеи образуютъ короткую гриву. Хвостъ очень короткій, вчетверо короче ушей, которые длиною менѣе половины головы. Рога находятся только у самца, лопатообразные, по краямъ съ вѣтвями, которыя различествуютъ числомъ и величиною. У молодыхъ лосей, рога бываютъ вѣтвистые, и пока они еще не расширились, можно легко принять ихъ за рога другаго животнаго. Въ это время вѣтви ихъ круглыя, какъ у настоящаго оленя, двѣ или одна изъ нихъ вилистыя, помѣщаются у основанія, а три на концѣ рога. Съ лѣтами такіе рога становятся все шире и шире, такъ что наконецъ принимаютъ вышеописанную лопатообразную форму, по краямъ съ короткими вѣтвями.

Пищу лося составляютъ растенія: травы и древесные листья. Выдѣланная лосинная кожа очень прочна, но для мѣха шкуры не годятся.

Течка лосей бываетъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Самцы въ это время злы и опасны. Самки носятъ 9 мѣсяцевъ и раждаютъ одного или двухъ молодыхъ, которые получаютъ способность размножаться на третьемъ году возраста. Самцы роняютъ рога въ Декабрѣ.

Лоси обитаютъ въ лѣсахъ и по равнинамъ средней и сѣверной части Урала, въ Пермской и Вятской губерніяхъ, въ лѣсахъ Царевококшайскаго уѣзда Казанской губерніи и также на правой сторонѣ Волги. Изрѣдка встрѣчаются они даже верстахъ въ 30 отъ Казани. Должно полагать, что прежде порода эта распространена была гораздо дальше на югъ, потому что въ сѣверо-западной части Оренбургской губерніи въ уѣздахъ Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ, есть много маленькихъ лѣсовъ и тому подобныхъ мѣстъ, получившихъ названіе отъ этого оленя. Въ Сибири, особливо въ лѣсахъ Алтайскихъ, лоси часто встрѣчаются; ихъ называютъ тамъ *сохатыми* звѣремъ.

2. C. TARANDUS. СѢВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ.

C. labro piloso; cauda auriculis longiore; cornibus reclinatis ramosis, compressis; summitatibus palmatis.

C. tarandus. Lin. S. XII. p. 93. n. 4. — Pall. Zoogr. I. p. 206. n. 119.

Домашнихъ сѣверныхъ оленей въ нашихъ краяхъ нѣтъ, но дикихъ очень много въ лѣсахъ Урала, особливо въ сѣ-

верныхъ. Очень не рѣдко встрѣчаются они въ густыхъ сосновыхъ и еловыхъ лѣсахъ Царевококшайскаго уѣзда, еще чаще въ обширныхъ лѣсахъ Вятской и Пермской губерній. Въ сѣверной части послѣдней они попадаются уже и въ домашнемъ состояніи. По непроходимымъ лѣсамъ Уральскаго хребта, сѣверные олени пробираются часто табунами далеко къ югу, почти до 52° с. шир., т. е. до самыхъ предѣловъ лѣсовъ. Зимою они не рѣдки въ горахъ между рѣками Сакмарою и Икомъ, но въ лѣса по равнинамъ Оренбургской губерніи, на западъ отъ Уфы и Стерлитамака, эти олени никогда не заходятъ.

Въ дикомъ состояніи сѣверные олени вообще больше домашнихъ цѣлою третью: длиною отъ морды до основанія хвоста около 6 — 7 футовъ, а вышиною у плечъ около $3\frac{1}{2}$ — 4 футовъ. Самки ростомъ всегда меньше самцовъ. Цвѣтъ дикихъ оленей постоянный, а домашніе бываютъ разныхъ цвѣтовъ. Зимою у дикихъ передняя часть туловища и шея сѣраго цвѣта, задняя часть и ноги бурыя, морда, нижняя часть ногъ надъ копытами, нижняя часть хвоста и самый задъ бѣлаго цвѣта, предъ бѣлымъ концемъ морды находится самый темный оттѣнокъ бураго цвѣта, но вообще цвѣта блѣдны и сливаются другъ съ другомъ. Лѣтомъ животныя эти бываютъ буряе, а зимою сѣрѣе.

Верхняя губа сѣвернаго оленя покрыта волосами. Рога вѣтвистые; вѣтви у домашнихъ кладеныхъ оленей всѣ одной ширины (около дюйма и меньше), слегка сжатые; у дикихъ онѣ вдвое шире, особливо широки и плоски на кон-

цахъ, гдѣ дѣлятся на два или на три отростка. У сѣвернаго оленя рога сильно перегнуты назадъ, гораздо болѣе, нежели у настоящаго оленя, у котораго они стоятъ почти прямо къ верху; но раздѣленіе вѣтвей у того и другаго сходны. Надъ глазами находится вѣтвь, направленная впередъ, то прямая и острая, то широкая, на концѣ съ двумя или нѣсколькими остреями. Нѣсколько выше глазной вѣтви, находится другая, параллельная ей и также направленная впередъ. Самки дикихъ сѣверныхъ оленей не имѣютъ роговъ, а у домашнихъ самокъ рога есть, но гораздо менѣе, нежели у самцовъ.

Выдѣланная кожа старыхъ оленей даетъ хорошій товаръ, а шкуры молодыхъ употребляются на мѣха, и чѣмъ моложе онѣ, тѣмъ больше цѣнятся. Очень молодыя шкуры имѣютъ шерсть нѣжную и мягкую и шубы, изъ нихъ сшитыя, дорого цѣнятся. Чѣмъ старше олень, тѣмъ жестче и ломче становится у него шерсть. Всего больше оленьи шкуры употебляются на ергаки, но они непрочны, потому что шерсть на нихъ ломается и линяетъ. Изъ кожи ногъ, имѣющей короткую шерсть, шьютъ въ Сибири ковры. У сѣверныхъ народовъ вся одежда приготовляется изъ шкуръ оленей, которые, какъ извѣстно, составляютъ все ихъ богатство и удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ ихъ жизни.

Башкирцы южнаго Урала мало охотятся за оленями, но на сѣверѣ ихъ часто бьютъ, особливо Черемисы Казанской и Вятской губерній.

3. C. ELAPHUS. ОБЫКНОВЕННЫЙ ОЛЕНЬ, МАРАЛЪ.

C. labro nudo; cauda dimidiae auris longitudine; dente laniario superiore utrinque singulo; cornibus suberectis ramosis, totis teretibus, apicibus subulatis.

C. elaphus. Lin. XII. p. 93. n. 3. — Pall. Zoogr. I. p. 216. n. 120.

Обыкновенно полагаютъ, что этотъ олень встрѣчается только въ горахъ Алтайскихъ, что его нѣтъ ни на Уралѣ, ни во всей Европейской Россіи; но у меня есть ясное доказательство того, что онъ дѣйствительно находится въ Уральскихъ горахъ, именно пара хорошихъ свѣжихъ роговъ, найденныхъ въ лѣсахъ по верхнему теченію Сакмары. Безъ этого трудно было бы доказать, что настоящій олень водится дѣйствительно на Уралѣ, потому что тамъ ему дается одно и тоже названіе съ сѣвернымъ оленемъ. Вѣроятно, что обыкновенный олень встрѣчается тамъ въ небольшомъ количествѣ, по причинѣ суроваго климата и глубокихъ снѣговъ. Въ южномъ Алтаѣ онъ встрѣчается часто и достигаетъ тамъ такой величины, какой онъ никогда не бываетъ въ Европѣ. Въ Сибири этотъ олень называется *маралом*ъ.

Настоящій олень гораздо стройнѣе лося, ноги у него пропорціонально выше и шея длиннѣе, верхняя губа голая и нераздутая. Ростомъ онъ гораздо меньше лося, но больше сѣвернаго оленя. Въ верхней челюсти на каждой сторонѣ находится у него по одному низкому сжатому клыку, котораго у прочихъ породъ нашего края не бываетъ. Слезныя ямочки очень велики. Уши длиною равны половинѣ

головы и вдвое длиннѣе короткаго хвоста. На верхней сторонѣ шеи и снизу ея волосы длиннѣе, нежели на остальномъ тѣлѣ и образуютъ короткую гриву. Шерсть настоящаго оленя лѣтомъ бурая, а зимою грязнаго свѣтло-сѣраго цвѣта. Мѣсто подъ хвостомъ, между ягодицами, бѣлаго цвѣта; короткія гривы на шеѣ, брюхо и ноги бурыя. Рога вѣтвистые бываютъ только у самца; главный стволъ ихъ и всѣ вѣтви круглые, съ заостренными концами. Нижняя или глазная вѣтвь направлена впередъ; она бываетъ или простая или на концѣ раздвоенная. По выше этой вѣтви, главный стволъ нѣсколько перегибается назадъ, а на передней верхней сторонѣ его расположено различное число вѣтвей, смотря по лѣтамъ животнаго. Конецъ главнаго ствола часто бываетъ вилистый, потому что на немъ находится отростокъ направленный внизъ.

Въ Мартѣ рога спадаютъ и въ теченіе шести недѣль выростаютъ новые. Течка этихъ оленей бываетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Самки раждаютъ въ Маѣ. Молодые цвѣтомъ бурые съ правильными рядами бѣлыхъ пятенъ на спинѣ и на бокахъ.

Палласъ опредѣляетъ вышину Алтайскаго оленя, или марала, отъ земли до плечъ въ $5\frac{1}{2}$ футовъ; мои Алтайскіе экземпляры нѣсколько меньше, быть можетъ, отъ набивки: бо́льшій изъ нихъ вышиною отъ земли до плечъ $4\frac{2}{3}$ фута, до лба 7 футовъ; рога длиною каждый 4 фута; лѣвый рогъ съ семью, правый съ шестью вѣтвями, потому что глазная вѣтвь правой стороны простая.

4. C. CAPREOLUS. КОЗУЛЯ, ДИКАЯ КОЗА.

C. naso nudo; auriculis dimidio capite longioribus; cauda subnulla; cornibus teretibus rugosis trifurcis.

C. capreolus. Lin. S. XII. p. 94. n. 6. — Pall. Zoogr. I. p. 219. n. 121.

β. C. pygargus. mole majore. Pall. Itin. p. 97. app. p. 453.

Козуля гораздо меньше сѣвернаго оленя и самая меньшая порода нашихъ оленей. Впрочемъ наша козуля гораздо больше ростомъ водящихся въ остальной Европѣ, и потому Палласъ описалъ ее сначала, какъ особенную породу, подъ именемъ Cervus pygargus. Маленькая Европейская козуля въ нашихъ краяхъ не водится.

Здѣшнія козули лѣтомъ красно-бураго цвѣта, зимою буро-желтыя; кончики волосъ темные; брюхо и большая часть ягодицъ бѣлаго цвѣта; морда черноватая; конецъ нижней челюсти бѣлый. Настоящаго хвоста нѣтъ, но на мѣстѣ его перепончатая бородавка, спрятанная въ шерсти, длиною около 9 линій. Уши довольно велики, приблизительно въ половину головы длиною. Рога круглые, направлены прямо вверхъ, у старыхъ животныхъ съ тремя отростками на нижней половинѣ. Отъ основанія до нижняго сучка они обсажены бугорками въ видѣ бородавокъ. У самокъ роговъ нѣтъ. Течка козуль начинается въ началѣ зимы, а вслѣдъ за этимъ временемъ онѣ теряютъ рога. Въ Маѣ самки раждаютъ одного или двухъ молодыхъ, которые цвѣтомъ бурые съ желтоватыми или бѣловатыми пятнами.

Козули обитаютъ преимущественно въ Уральскихъ лѣсахъ и не распространены далеко къ сѣверу; всего чаще встрѣчаются онѣ въ лѣсахъ южнаго Урала, между Уфою, Златоустомъ, Верхнеуральскомъ и въ окрестностяхъ Губерлинска, также на востокъ отъ Орской крѣпости, на той сторонѣ рѣки Урала, въ сосновыхъ лѣсахъ Киргизскихъ степей, и на Общемъ Сыртѣ, въ мѣстахъ, гдѣ горы эти поросли лѣсомъ. Въ лѣсахъ губерній Казанской и Вятской козуль нѣтъ.

На козуль у насъ охотятся мало, и то только зимою по насту, т. е. когда послѣ оттепели снѣгъ покрывается тонкою ледяною корою, которая сдерживаетъ собакъ, но на которой козули проваливаются. Охотники на лыжахъ съ собаками преслѣдуютъ такимъ образомъ козуль, которыя, проваливаясь, скоро устаютъ.

Пищею козулямъ служатъ травы, молодыя вѣтви деревьевъ и ихъ листья. Молодыхъ козуль легко можно выкармливать дома, онѣ дѣлаются тогда такъ ручны, что бѣгаютъ, какъ собаки, за своимъ хозяиномъ.

Genus 3. ANTILOPE, Pall. АНТИЛОПА.

Родовые признаки: Рога полые круглые, извитые въ двухъ мѣстахъ или лирообразные и остающіеся постоянно; концы ихъ загнуты внутрь, а нижняя половина кольчатая.

Морда густо обросшая короткими волосами. Хвостъ короткій, покрытый довольно ровно волосами. Самки съ двумя паховыми сосцами. Въ верхней челюсти рѣзцовъ нѣтъ, въ нижней 8. Клыковъ нѣтъ. Коренныхъ зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ на каждой сторонѣ по 6. Подбородокъ безъ бороды. Ноги съ двумя большими и двумя маленькими побочными копытами. Тѣло стройное, покрытое короткою гладкою шерстью. Ноги тонкія; на колѣнахъ иногда находится пучекъ длинныхъ волосъ, щетка (scopa).

Антилопы, подобно верблюдамъ, созданы для того, чтобъ обитать въ обширныхъ песчаныхъ равнинахъ, пустыняхъ и степяхъ. Для того, чтобы имѣть возможность жить въ такихъ странахъ, — верблюдъ одаренъ способностью долгое время оставаться безъ воды и пищи и довольствоваться самымъ дурнымъ кормомъ, а антилопы, способныя пробѣгать неимовѣрно быстро обширныя пустыя пространства, не могутъ никогда нуждаться въ пищѣ. Бѣгъ ихъ можетъ спорить со скоростью вѣтра, и если въ одномъ мѣстѣ нѣтъ для нихъ корма, онѣ чрезъ нѣсколько часовъ могутъ очутиться за сотни верстъ оттуда. Пищу ихъ составляютъ травы и въ особенности полынь. Самки раждаютъ весною одного молодаго, и онъ тотчасъ уже послѣ рожденія можетъ бѣгать.

Въ нашихъ степяхъ встрѣчаются двѣ породы антилопъ; одна изъ нихъ, обитающая далеко на югѣ, никогда не заходитъ ближе на сѣверъ, другая же совершаетъ ежегодно большія путешествія.

1. A. SAIGA. САЙГАКЪ.

A. cornibus distantibus lyratis subdiaphanis; naso cartilagineo ventricoso-arcuato, truncato; scopis genuum nullis.

A. saiga. Pall. Zoogr. I. p. 252. n. 135.

Спинная сторона блѣдно-красная, брюшная бѣлая. Рога лирообразные, блѣдно-желтаго цвѣта, нѣсколько прозрачные и помѣщены довольно далеко одинъ отъ другаго. Самки безъ роговъ. Эта порода отличается отъ всѣхъ другихъ огромными ноздрями и носомъ, отъ чего голова кажется довольно большею и животное получаетъ неуклюжій видъ. Хрящеватый носъ ихъ раздутъ въ видѣ горба, и такъ какъ ноздри чрезвычайно велики, то широкій конецъ морды кажется какъ-бы обрѣзаннымъ.

Сайгаки водятся большими стадами, по нѣскольку сотъ вмѣстѣ, въ южной и средней части Киргизскихъ степей на востокъ отъ Каспійскаго моря: на Усть-Уртѣ, въ пескахъ около Аральскаго моря и близь Сыръ-Дарья, также и къ сѣверу на нѣсколько градусовъ оттуда. Эти страны суть центральныя мѣста ихъ постояннаго пребыванія, они держатся тутъ круглый годъ; но зимою болѣе или менѣе значительная часть ихъ уходитъ на югъ, смотря по глубинѣ выпавшаго снѣга, другіе же напротивъ остаются въ странахъ еще болѣе сѣверныхъ, гдѣ они держатся по мѣстамъ безснѣжнымъ, по пескамъ и солончакамъ. Лѣтомъ сайгаки, ища лучшаго корма, переселяются къ сѣверу, потому что въ южныхъ степяхъ трава совершенно высыхаетъ и

сгораетъ отъ солнца; еслижъ гдѣ и остается кормъ, то Киргизы пасутъ тутъ свои стада. Чѣмъ жарче и суше лѣто, тѣмъ большее число сайгаковъ приходитъ въ сѣверныя степи. На пограничной линіи между Оренбургомъ и Уральскомъ они доходятъ до Урала, но не переходятъ чрезъ эту рѣку, между тѣмъ какъ ниже по Уралу до Каспійскаго моря они ежегодно въ неимовѣрномъ количествѣ переплываютъ на эту сторону и распространяются по всей Каспійской степи между Волгою и Ураломъ. Когда зима приближается, большая часть сайгаковъ опять возвращается на югъ, но также многіе изъ нихъ остаются зимовать по близости Каспійскаго моря.

Большія ноздри у сайгаковъ служатъ, вѣроятно, къ тому, чтобъ во время быстраго бѣга легче совершалось дыханіе. У Киргизовъ и также, хотя рѣже, у Башкирцевъ существуетъ общее обыкновеніе широко разрѣзывать ноздри тѣмъ лошадямъ, которыя родились съ узкими ноздрями или которыхъ хотятъ употреблять для быстрой скачки. Сайгакамъ широкія ноздри ихъ причиняютъ много мученій. Весною и лѣтомъ воздухъ бываетъ наполненъ миріадами маленькихъ мошекъ (species plures generis simuliae Meig.) и онѣ безпрестанно втягиваются дыханіемъ или залетаютъ въ носъ сайгакамъ, которые отъ того не рѣдко приходятъ въ бѣшенство, бѣгутъ прямо на человѣка, ничего не видятъ и не слышатъ. Не только сайгаковъ, но также людей и скотину, мошки эти часто приводятъ въ отчаяніе. Мѣстами воздухъ густо наполненъ ими, и цѣлыя облака ихъ движутся въ воздухѣ надъ степью, слѣдуя теченію вѣтра. По этому, если очень жарко, сайгаки обыкновенно лежатъ, въ теченіе дня, на скатѣ

холмовъ, засунувъ морду, какъ можно дальше, въ отверстіе какой нибудь норы и остаются неподвижными. Козаки, живущіе на линіи, особенно въ окрестности Орской и Губерлинской крѣпостей, гдѣ степь холмистая, охотясь на сайгаковъ, пользуются этимъ обстоятельстомъ, подкрадываются и стрѣляютъ ихъ изъ винтовокъ маленькими пулями.

Кромѣ того сайгаки терпятъ отъ оводовъ (oestrus) больше мученій, нежели другія животныя. Въ продолженіе жаркаго лѣтняго времени, тѣло ихъ бываетъ покрыто шишками и нарывами, происходящими отъ личинокъ этихъ мухъ. Личинки питаются въ нарывахъ до тѣхъ поръ, пока придетъ время превращенія въ куколку, тогда онѣ выпадаютъ на землю и превращаются. Лѣтомъ рѣдко найдется сайгачья шкура, которая не была бы продыравлена отъ этихъ нарывовъ; нѣкоторыя даже вовсе не годятся къ употребленію, потому что на нихъ находится 30 — 40 отверстій. По этому сайгаковъ бьютъ больше осенью, нежели лѣтомъ; но вообще цѣна сайгачьихъ шкуръ очень низка. Мясо ихъ въ тѣхъ странахъ мало уважается, хотя и ѣдятъ его. Желтые полупрозрачные рога сайгаковъ покупаютъ на линіи въ большомъ количествѣ, отвозятъ въ Кяхту и продаютъ Китайцамъ. Говорятъ, что въ Китаѣ ихъ перетапливаютъ и приготовляютъ изъ нихъ разныя вещи, напр. прозрачныя пластинки для фонарей и тому подобное. Вещество сайгачьихъ роговъ весьма отличается отъ бычачьяго: концентрическихъ слоевъ въ немъ не видно и оно гораздо мягче и вязче.

Хотя станъ сайгака не весьма строенъ, но быстрота бѣга его не вѣроятна. Если идти противъ вѣтра или скры-

ваться за холмами, то иногда близко случается подойти къ сайгакамъ, и тутъ по-истинѣ удивительно видѣть, какъ быстро они разбѣгаются въ одно мгновеніе, такъ что чрезъ нѣсколько секундъ уже исчезаютъ за горизонтомъ. Верховая лошадь не можетъ догнать молодаго осьмидневнаго сайгака.

На нижней части Урала, казаки стрѣляютъ сайгаковъ, подкрадываясь къ нимъ по лощинамъ между песчаными холмами и всегда противу вѣтра, потому что зрѣніе этихъ животныхъ, не смотря на большіе глаза, довольно слабо, хотя чутье чрезвычайно тонкое.

Не рѣдко случается также, что козаки убиваютъ палками значительное число сайгаковъ, именно въ то время, когда они переправляются чрезъ Уралъ. Они плывутъ всегда большими стадами, самые храбрые впереди, а остальные, подобно овцамъ, слѣпо слѣдуютъ за передними. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ допускаютъ переднихъ переплыть на другой берегъ; за ними плывутъ и другіе, и тогда можно убить ихъ большое количество, прежде нежели они вздумаютъ возвратиться.

Киргизы убиваютъ сайгаковъ слѣдующимъ страннымъ способомъ: на ровной степи, поросшей полынью, любимымъ кормóмъ сайгаковъ, дѣлаютъ изъ земли или изъ дерна кучки вышиною около 3 футовъ. Кучки эти образуютъ прямыя линіи, расходящіяся приблизительно подъ угломъ 45 — 60°. Въ концѣ угла, кучки, находящіяся на одной линіи, очень близки одна отъ другой, на разстояніи 3 — 5 шаговъ; но потомъ чѣмъ дальше, тѣмъ рѣже онѣ разставлены, и край-

нія удалены одна отъ другой саженъ на 70. Большое отверстіе угла бываетъ шириною около 3-хъ верстъ, а узкій конецъ его также открытъ и онъ шириною около 15 футовъ. Предъ этимъ послѣднимъ отверстіемъ поставлены, на ½ фута одинъ отъ другаго, стебли камыша (arundo phragmites), наклоненные косо къ отверстію угла, тонкими концами впередъ. Эта камышевая солома довольно тверда, у основанія толщиною около пальца, а на верху, гдѣ кисть отрѣзана, она острая. Когда ловушка готова, Киргизы караулятъ верхомъ на лошадяхъ, и замѣтя стадо сайгаковъ, пасущихся вблизи широкаго отверстія угла, они стараются загнать ихъ внутрь его. Пугливыя животныя принимаютъ земляныя кучи за людей, не смѣютъ приблизиться къ нимъ и бѣгутъ среди ихъ къ концу угла, преслѣдуемыя крикомъ Киргизовъ. Чѣмъ ближе кучки одна къ другой, тѣмъ больше они боятся, и, не смѣя броситься въ сторону, хотятъ напослѣдокъ спастись чрезъ отверстіе и накалываются на камышъ. Почти невѣроятно, чтобъ животное такой величины, какъ сайгакъ, могло заколоться до смерти тростникомъ, но тѣмъ не менѣе это дѣйствительно такъ, и я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ даже одна изъ нашихъ охотничьихъ собакъ, преслѣдуя дичь и попавши въ этотъ камышъ, закололась до смерти.

На Усть-Уртѣ, или, говоря правильнѣе, на верхнемъ краю этого берега, называемаго Киргизами Чинкъ, они ловятъ антилопъ слѣдующимъ образомъ: удобное мѣсто около 300 шаговъ въ длину и различной ширины, смотря по обстоятельствамъ, огораживается стѣною въ 3 или 4 фута вышиною, сдѣланною на скорую руку изъ каменьевъ, положен-

ныхъ одинъ на другой. На одной сторонѣ оставляютъ въ стѣнѣ маленькое отверстіе. Ниже этого мѣста на скатѣ находится ущелье, обведенное другою каменною стѣною такой вышины, что антилопы не въ состояніи перепрыгнуть чрезъ нее. Для этого выбираютъ удобныя мѣста, такія, чтобъ меньше было работы. Одинъ изъ Киргизовъ садится потомъ верхомъ, ѣдетъ по Усть-Урту въ степь верстъ за 10, 15 и далѣе, отыскиваетъ антилопъ и, подражая искусно свистящему крику самокъ, обманываетъ самцевъ и уводитъ ихъ за собою. Оставивъ лошадь, онъ пробирается вмѣстѣ съ ними чрезъ отверстіе въ огороженное мѣсто, потомъ переходитъ на другую сторону загородки и продолжаетъ кричать подобно самкѣ. Вслѣдъ за тѣмъ другой Киргизъ, который до того скрывался, съ крикомъ становится въ отверстіе верхней ловушки; испуганныя животныя хотятъ спастись смѣлымъ прыжкомъ, перескакиваютъ чрезъ стѣну въ нижнюю загородку и остаются тамъ пойманными.

2. A. SUBGUTTUROSA. ПЕРСИДСКАЯ АНТИЛОПА.

A. cornibus lyratis; corpore supernе griseo-brunneo, subtus albo, striga laterali capitis per oculum adoris angulum ducta brunnea; genubus anterioribus pilosis.

A. subgutturosa. Güldenst. Acta Petrop. 1778. p. 251. tab. 9 — 12. — Pall. Zoogr. I. 252. n. 134.

Эта порода антилопъ станомъ гораздо стройнѣе сайгака, и ростомъ нѣсколько меньше. Голова у нея соразмѣрна другимъ частямъ; морда острая и лобъ невыпуклый сверху.

Рога лирообразно изогнутые, тоньше, нежели у сайгака и разстояніе между ихъ основаніями не такъ широко. Ноги тонкія, стройныя и на колѣнкахъ переднихъ ногъ находится пучекъ длинныхъ волосъ. Туловище сверху не чисто красно-бураго цвѣта; голова бѣловатая и съ обѣихъ сторонъ ея отъ глазъ до конца морды простирается красно-бурая черта. Брюшная сторона и ягодицы бѣлыя. Ноги бѣловатыя на передней сторонѣ съ примѣсью краснаго цвѣта. Хвостъ длиною около $\frac{1}{6}$ части тѣла, покрытый довольно длинными черными волосами.

Персидская антилопа обитаетъ въ южныхъ Киргизскихъ и въ Трухменскихъ степяхъ, по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Къ сѣверу она не распространяется. Крайняя точка обитаемаго ею пространства находится не много сѣвернѣе Усть-Урта. Тутъ она довольно многочисленна, а во множествѣ водится въ степяхъ около Хивы и Бухаріи, гдѣ часто дѣлаютъ ее ручною и держатъ на дворахъ богатыхъ людей для украшенія и забавы.

Genus 4. OVIS, Lin. БАРАНЪ, ОВЦА.

Родовые признаки: Рога у основанія широкіе, въ поперечномъ размѣрѣ болѣе или менѣе треугольные, загнутые къ заду и въ бокъ. Передняя сторона ихъ широкая безъ

поперечныхъ шишекъ, задняя узкая. Верхняя губа покрыта волосами; подбородокъ безъ бороды. Зубы, сосцы и ноги такіе же, какъ у козловъ.

Бараны и козлы очень близки между собою. Находятся породы, представляющія среднія переходныя формы между типами того и другаго рода. Главные отличительные признаки каждаго рода находятся на рогахъ: у козловъ рога болѣе загнуты къ заду серпообразно, т. е. изгибъ ихъ лежитъ въ одной плоскости, они представляютъ линію одной кривизны, и поперечный разрѣзъ ихъ основанія болѣе въ длину, чѣмъ въ ширину; у барановъ рога болѣе загнуты въ бокъ наружный, нежели назадъ, изгибъ ихъ лежитъ не въ одной плоскости, и поперечный разрѣзъ основанія болѣе въ ширину, чѣмъ въ длину. Передняя сторона ихъ плоская съ явственными боковыми ребрами, безъ поперечныхъ шишекъ, какія бываютъ на рогахъ козловъ, но только съ поперечными морщинами и гораздо шире острой задней стороны (ребра). Кромѣ того у козловъ вообще находится борода, которой нѣтъ у барановъ, хотя и есть козлиныя породы, напр. сарга caucasica, которой самка безъ бороды.

Кромѣ домашняго барана, въ нашихъ краяхъ водится еще одна порода въ дикомъ состояніи.

1. O. ARIES. ДОМАШНІЙ БАРАНЪ, ОВЦА.

O. cornibus lunatis, apice extrorsum curvis; vellere lanato.

O. aries. Lin. S. XII. p. 97. n. 1. — Aegoceros ovis. Pall. Zoogr. I. p. 232. n. 428.

a. O. RUSTICA. Русская овца. Cauda mediocri, lana rudi.

Lin. Amoen. Ac. IV. p. 174.

b. O. HISPANICA. Испанская и Силезская овца. Lana molissima, cauda mediocri, cornuum spira extrorsum tracta.

Lin. Amoen. Ac. p. 174.

c. O. DOLICHURA. Черкесская овца. Lana moliuscula, cauda usque ad talos elongata, tereti, macra.

Pall. Zoogr. I. p. 234.

d. O. PLATYURA. Калмыцкая или Крымская овца. Lana rudi, cauda elongata, basi pinguedine culcitrata, subtus nuda, extremitate tereti lanata.

Pall. Zoogr. I. p. 234.

e. O. STEATOPYGUS. Киргизская овца. Grandior, lana vili, cauda nulla, natibus tumore adiposo inferne dimidiato nudo; rostro maxime resimo.

Pall. Zoogr. I. p. 234.

Домашній баранъ бываетъ съ рогами и безъ роговъ, съ длиннымъ хвостомъ, короткимъ, или почти вовсе безъ хвоста; но постояннымъ характеристическимъ признакомъ всѣхъ его измѣненій остается то, что шерсть, покрывающая тѣло, кудрявая, а не прямая, какъ у всѣхъ дикихъ породъ этого рода. Палласъ полагаетъ, что нашъ домашній баранъ произошелъ отъ смѣшенія дикихъ породъ, живущихъ въ

Алтайскихъ горахъ и по берегамъ Каспійскаго моря; но это невѣроятно, потому что эти дикія породы имѣютъ со всѣмъ другой складъ и тѣло, покрытое не кудрявой шерстью, а жесткими и ломкими волосами. Всего вѣроятнѣе, что прародители нашего домашняго барана не существуютъ болѣе, или до сихъ поръ еще не открыты.

Подобно всѣмъ животнымъ, издавна находящимся въ домашнемъ состояніи, порода барана образуетъ многоразличныя измѣненія. Вышеупомянутыя пять племенъ суть главныя измѣненія, встрѣчающіяся въ нашихъ краяхъ.

У такъ называемой Русской овцы шерсть довольно дурна, но мясо ея вкусно, и такъ какъ она требуетъ мало ухода, то разводится во множествѣ у всѣхъ народовъ, живущихъ осѣдло по деревнямъ. У зажиточнаго крестьянина всегда есть значительное число овецъ; онѣ снабжаютъ его мясомъ въ продолженіе всего лѣта, потому что въ это время по деревнямъ, кромѣ баранины, не ѣдятъ другаго мяса; изъ шерсти ихъ крестьяне ткутъ свои сукна и вяжутъ чулки, а изъ шкуръ (овчинъ) шьютъ тулупы. Приготовленіемъ шерсти и выдѣлываніемъ овчинъ наши крестьяне не занимаются; за этимъ пріѣзжаютъ другіе крестьяне, большею частію оброчные, изъ губерній Московской, Владимірской и др., такъ называемые шерстобиты и овчинники, изъ которыхъ первые бьютъ, чистятъ шерсть и валяютъ войлоки, а вторые выдѣлываютъ шкуры.

Между копытами овецъ находится особая отдѣляющая желѣза, и она-то служитъ поводомъ къ гибельному эпизоо-

тическому воспаленію копытъ, называемому копытянкою. Отъ этой болѣзни ежегодно погибаютъ многія тысячи овецъ. Она появляется особливо весною, когда таетъ снѣгъ, и именно если овцы въ теченіе продолжительной зимы стояли въ дурныхъ, сырыхъ, грязныхъ, нечищенныхъ хлѣвахъ. Тогда происходятъ нарывы, ноги распухаютъ, наконецъ отпадаютъ и овца умираетъ. Случается, если только одна нога заболѣла, что послѣ потери ея рана заживаетъ и животное выздоравливаетъ; по этому не рѣдко удается видѣть овецъ на трехъ ногахъ.

Въ послѣднее время многіе помѣщики начали разводить Силезскихъ овецъ и Испанскихъ мериносовъ; онѣ плодятся здѣсь успѣшно, даютъ хорошую шерсть и приносятъ большія выгоды, но требуютъ внимательнаго ухода. Меньше попеченія нужно для такъ называемыхъ Черкесскихъ овецъ съ длиннымъ хвостомъ, которыхъ потому многіе предпочитаютъ овцамъ Силезскимъ и Испанскимъ. Онѣ разводятся во многихъ мѣстахъ даже зажиточными крестьянами. Шерсть Черкесскихъ овецъ по добротѣ должна стоять между Русскою и Силезскою. Одно обстоятельство затрудняетъ у насъ разведеніе дорогихъ овецъ: въ поляхъ нашихъ повсюду находятся растенія съ колючими сѣменами (xanthium, echinospermum, cynoglassum, galium, arctium и пр.), и эти сѣмена въ такомъ количествѣ и такъ плотно набиваются въ шерсть, что она сваливается въ толстый войлокъ и дѣлается ни къ чему болѣе негодною.

Такъ называемыя Калмыцкія или Крымскія овцы съ длиннымъ хвостомъ, у основанія окруженнымъ толстымъ сло-

емъ сала, встрѣчаются только у Калмыковъ и чаще на правой, нежели на лѣвой сторонѣ Волги. У Киргизовъ ихъ вовсе не бываетъ. Шерсть этихъ овецъ дурна, но шкурки ягнятъ даютъ хорошія овчины, извѣстныя подъ названіемъ Калмыцкихъ.

Всего замѣчательнѣе Киргизскія овцы. Онѣ ростомъ гораздо больше всѣхъ другихъ, безъ хвоста, и только подъ кожею находится у нихъ нѣсколько хвостовыхъ позвонковъ. На мѣсто хвоста помѣщается на ягодицахъ огромная масса сала, образующая родъ подушки, называемой курдюкомъ. Курдюкъ этотъ бываетъ вѣсомъ до 40 фунтовъ, виситъ надъ заднимъ проходомъ и закрываетъ его; на каждой сторонѣ онъ глубоко разсѣченъ вдоль, такъ что образуются двѣ половины, правая и лѣвая. Сверху курдюкъ покрытъ шерстью, а снизу онъ голый. Странно видѣть, когда животное это ходитъ; курдюкъ его тогда безпрестанно покачивается со стороны на сторону. Сверхъ этого Киргизская овца отличается своимъ горбатымъ, выпуклымъ сверху носомъ и ушами, висячими къ низу. Шерсть ихъ груба и не употребляется на ткани. Измѣненія, имѣющія болѣе двухъ роговъ, также иногда встрѣчаются между ними. Овцы эти разводятся только у Киргизовъ и Калмыковъ.

Овца для номадовъ почти тоже, что для Лапландца сѣверный олень: она даетъ ему пищу и одежду. Единственное мясо, употребляемое номадами, особливо Киргизами, баранина; только богатые изъ нихъ, и то очень рѣдко, рѣжутъ лошадей; коровъ и верблюдовъ они почти вовсе не употребляютъ въ пищу. Изъ овечьяго молока, кочующіе народы

приготовляютъ сухой, жесткій, кисловатый сыръ, извѣстный подъ названіемъ *крута* или *курута*; растирая его съ водою, получается питательный, прохлаждающій напитокъ; почти только при пособіи этого сыра и можно употреблять негодную степную воду. Изъ овчинъ Киргизскихъ овецъ шьютъ шубы и также приготовляется дубленная кожа. Овчины эти, а еще болѣе сало, составляютъ важный предметъ торговли. Вообще многочисленныя стада овецъ составляютъ богатство номадовъ, которые ежегодно пригоняютъ ихъ на пограничную линію, а также въ Бухарію и Хиву для продажи или — лучше сказать — для мѣны.

На линіи, особливо въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Уральскѣ и Сарачинѣ ежегодно бьютъ много тысячъ овецъ для полученія сала, и когда оно въ цѣнѣ, то его уже бываетъ достаточно, чтобъ съ барышемъ выручить цѣну овцы. Мясо ихъ солятъ и оно употребляется бѣднымъ классомъ народа въ пищу; оно довольно дурно, и цѣна его очень низка, но за то количество такъ велико, что все оно не можетъ быть съѣдено. Въ прошлые годы это мясо совсѣмъ кидали, и бывали годы, что подъ однимъ Оренбургомъ бросали въ Уралъ до 12000 овечьихъ тушъ. Курдюкъ Киргизскихъ овецъ состоитъ изъ хрящеватаго жира; у старыхъ овецъ онъ непріятнаго вкуса, но курдюкъ ягнятъ очень вкусенъ и его можно ѣсть, какъ хлѣбъ, безъ соли и безъ всякой приправы, только вареный въ водѣ. Кажется, что мясо и жиръ скотины, родившейся и выросшей въ соляныхъ степяхъ, сами собою уже просаливаются, отъ употребленія животнымъ въ пищу соляныхъ травъ; по крайней мѣрѣ въ степяхъ у Киргизовъ

безъ принужденія можно ѣсть не соленую баранину. Если перевести Киргизскихъ овецъ изъ соляныхъ степей въ мѣста плодоносныя, то курдюкъ уже въ продолженіе перваго года уменьшается значительно, а чрезъ нѣсколько лѣтъ исчезаетъ почти вовсе. Шерсть Киргизскихъ овецъ очень дурна, хуже, нежели у всѣхъ остальныхъ измѣненій. Киргизы приготовляютъ изъ нея, также какъ и изъ верблюжьей шерсти, большія кошмы для покрыванія кибитокъ, потомъ употребляютъ ее еще для ковровъ, или вьютъ изъ нея веревки, имѣющія то большое преимущество, что онѣ зимою не мерзнутъ и не дѣлаются ломкими. По этому при навьючиваніи верблюдовъ въ караванахъ употребляются только эти шерстяныя веревки или Бухарскія, свитыя изъ хлопчатой бумаги. У Киргизовъ и у Бухарцевъ не употребляютъ на веревки ни пеньки, ни льна.

Овецъ, вымѣненныхъ у Киргизовъ, не всѣхъ бьютъ на линіи, но значительную часть ихъ перегоняютъ въ теченіе лѣта далѣе внутрь Россіи, особливо въ разные Приволжскіе города. Такъ какъ подножный кормъ ничего не стоитъ, то это имѣетъ двойную выгоду: во первыхъ не надо платить за провозъ сала, а во вторыхъ баранину въ городахъ можно продать дороже, нежели на Уралѣ.

2. O. ARKAL. ТРУХМЕНСКІЙ БАРАНЪ.

O. cornibus extrorsum spiraliter tortis, ambitum circulatim integrum formantibus, oblongo triquetris: carina interna acuta, externa obtusa; vellere piloso rufescente.

O. arkal. Brandt. in lit. — Aegoceros musimon. Pall. Zoogr. I. p. 230. n. 126. (*).

Общій цвѣтъ тѣла изъ-желта-краснобурый, такой же почти какъ у оленей, но желтѣе; ноги, нижняя часть брюха и шеи грязно-бѣлыя. Шерсть довольно длинная, почти прямая и нѣсколько ломкая, подобно оленьей. У самца отъ головы до груди, по нижней сторонѣ шеи, простирается грива, состоящая изъ прямыхъ волосъ, длиною дюймовъ въ 9. Самка безрогая. Рога самца довольно большіе; поперечный разрѣзъ ихъ основанія представляетъ продолговатый треугольникъ, котораго длина вдвое болѣе ширины, онъ обращенъ меньшею стороною впередъ. Внутреннее переднее ребро рога не много острѣе прямаго угла, внѣшній край тупѣе внутренняго. Изгибъ рога образуетъ спираль, такъ что конецъ его подходитъ къ основанію, но отстоитъ отъ него далѣе кнаружи на $3\frac{1}{2}$ дюйма. Рога цвѣтомъ грязно-желтые, съ неправильными поперечными морщинами. Уши стоячія, длиною около трети головы.

Баранъ этотъ обитаетъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, на Усть-Уртѣ и по его каменистымъ утесамъ. Также встрѣчается онъ въ равнинахъ на востокъ отъ Аральскаго моря. Киргизы и Трухменцы часто бьютъ его.

(*) Палласъ смѣшивалъ эту породу съ Персидскимъ бараномъ (ovis orientalis. Gmel. Itin. III. p. 486) и съ Сардинскимъ бараномъ

Genus 5. CAPRA, Lin. КОЗЕЛЪ.

Родовые признаки: Рога сжатые, направленные къ верху, и потомъ загибаются назадъ. Передняя сторона ихъ съ поперечными морщинами или шишками. Верхняя губа покрыта волосами; на подбородкѣ борода. Сосцевъ 2 паховыхъ и за ними еще 2 маленькихъ не совершенно развитыхъ. Ноги съ двумя главными и двумя побочными копытами. Зубы такіе же, какъ у Антилопъ.

Въ нашихъ краяхъ водится только извѣстный всюду домашній козелъ; въ дикомъ состояніи у насъ нѣтъ ни одной породы.

C. HIRCUS. ДОМАШНІЙ КОЗЕЛЪ, КОЗА.

C. cornibus compressis carinatis laevigatis; auriculis pendulis.

C. hircus. Lin. S. XII. 94. n. 1. — Aegoceros hircus. Pall. Zoogr. I. 227. n. 124.

У всѣхъ различныхъ народовъ, обитающихъ въ нашихъ странахъ, встрѣчаются козы въ домашнемъ состояніи, но нигдѣ не обращаютъ на нихъ большаго вниманія. У Киргизовъ козы хотя изрѣдка бываютъ, но въ пренебреженіи; тамъ и сямъ видишь въ стадахъ, между овцами, бѣгающихъ козъ безъ присмотра, какъ будто онѣ нечаянно туда попали. Разумѣется, что коза, по настоящему, животное горное и, попавши въ степь, находится какъ бы не въ своей

(ovis musimon. Auctor). Онъ полагалъ, что они всѣ три составляютъ одну и туже породу.

стихіи. Молоко козье тамъ не употребляется, но только козлятъ Киргизы ѣдятъ иногда. У Башкирцевъ козъ мало, хотя гористое мѣстоположеніе страны и способствуетъ ихъ разведенію. У Калмыковъ онѣ бываютъ чаще, и само собою разумѣется, что этотъ народъ ѣстъ ихъ подобно всему, что только носитъ названіе мяса. Всего болѣе козъ у Татаръ, которые также не рѣдко употребляютъ молодыхъ козлятъ въ пищу. Въ Русскихъ деревняхъ иногда бываютъ козы, но крестьяне ими не занимаются и часто даже у нихъ нѣтъ хозяина. Въ заводахъ на Уралѣ не рѣдко случается видѣть небольшія стада козъ, которыя дѣйствительно ни кому не принадлежатъ, и за которыми никто не смотритъ; лѣтомъ отыскивая себѣ кормъ, онѣ лазятъ очень искусно по скаламъ и горамъ, а зимою приходятъ въ заводы и ищутъ пищи въ навозныхъ кучахъ, или подбираютъ сѣно, падающее на землю при кормленіи лошадей.

Хотя молоко и мясо козъ почти остаются безъ употребленія, но за то изъ пуха ихъ прядутъ тонкія нити, составляющія отличный матеріалъ для вязанія разныхъ вещей и для выдѣлки шалей. На него только въ послѣдніе годы обратили надлежащее вниманіе.

Козы, подобно другимъ животнымъ, обитающимъ въ суровомъ климатѣ, кромѣ длинныхъ волосъ, имѣютъ подъ ними зимою тонкій пухъ (codarium). Весною, когда животное линяетъ, пухъ этотъ выпадаетъ вмѣстѣ съ волосами въ видѣ большихъ лоскутьевъ, которые потомъ сбираются въ степяхъ Киргизами и Калмыками. Въ такомъ пуху втрое

болѣе волосъ, но онъ очень нечистъ и для очищенія требуетъ большаго труда, которымъ занимаются женщины бѣднаго класса. Чтобъ избѣжать этой работы, Татары чешутъ весною своихъ козъ и получаютъ такимъ образомъ довольно чистый и очень тонкій пухъ, продающійся по дорогой цѣнѣ. Безъ сомнѣнія этотъ пухъ одно и тоже съ шерстью, которая получается отъ козъ, водящихся въ Тибетскихъ горахъ, и которая служитъ для приготовленія извѣстныхъ Кашемирскихъ шалей. На линіи покупаютъ у номадовъ козій пухъ, прядутъ и вяжутъ очень искусно большіе узорчатые платки, или иногда также употребляютъ для вязанія тонкихъ чулокъ. Издавна нѣкоторые помѣщики начали ткать изъ козьяго пуха дорогія тонкія шали, ничѣмъ неуступающія Кашемирскимъ, но такъ какъ работа эта производится не фабричными способами, то цѣны шалей такъ высоки, что трудно найти на нихъ покупателей. Иностранные фабриканты, слыша про этотъ пухъ, начали было закупать его, но тутъ цѣна пуха такъ возвысилась, что предпріятіе это было остановлено.

Тонкій пухъ выростаетъ отъ того, что козы наши проводятъ зиму на открытомъ воздухѣ и подвергаются вліянію сильнаго холода. Въ теплыхъ климатахъ тѣ же козы вовсе остаются безъ пуха. Доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующее: назадъ тому лѣтъ 25, извѣстный Французскій фабрикантъ Терно вздумалъ перевести нашихъ козъ во Францію, надѣясь тамъ на мѣстѣ получить отъ нихъ хорошій пухъ для своихъ шалей. Съ большими издержками перегнали козъ нашихъ странъ въ Одессу и на кораблѣ отправили въ Мар-

сель. Но предпріятіе это не увѣнчалось успѣхомъ: первую зиму козы дали не много пуху, на вторую еще меньше, а на третью зиму не дали уже никакого. Въ тогдашнее время, козы эти много надѣлали шума; объ нихъ писали въ газетахъ и говорили, что ихъ привели изъ Кашемира чрезъ Бухарію, но на самомъ дѣлѣ онѣ всѣ были куплены въ степяхъ около Волги и ничѣмъ не отличались отъ прочихъ домашнихъ козъ Европы. Въ Парижѣ въ Jardin des plantes до сихъ поръ сохранились потомки козъ Терно, и ихъ показываютъ тамъ подъ названіемъ Кашемирскихъ.

У кучеровъ и многихъ охотниковъ до лошадей есть повѣрье, что для лошадей очень хорошо, если вмѣстѣ съ ними держать въ конюшнѣ козла, и не рѣдко дѣлаютъ это. При этомъ лошади и козелъ скоро свыкаются другъ съ другомъ и между ними завязывается нѣкоторый родъ дружбы.

Козы очень вредятъ деревьямъ; онѣ съѣдаютъ всѣ листья, которые могутъ достать, и даже съ большею жадностію обгладываютъ вокругъ всего пенька кору молодыхъ деревьевъ. По этому охотники до садоводства не должны держать козъ на дворахъ вблизи садовъ; при первомъ случаѣ онѣ пробираются въ сады и въ короткое время уничтожаютъ плоды многолѣтнихъ трудовъ.

Genus 6. BOS, Lin. БЫКЪ.

Родовые признаки: Зубы такіе же, какъ у всѣхъ прочихъ пережевывающихъ съ полыми рогами: рѣзцовъ внизу 8, наверху нѣтъ; клыковъ нѣтъ; коренныхъ зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ на каждой сторонѣ по 6 сложныхъ съ косыми вѣнчиками. Рога болѣе или менѣе круглые, согнутые полулунно. Ноги съ двумя копытами, побочныхъ копытъ нѣтъ. Въ пахахъ 4 сосца совершенныхъ и 2 несовершенныхъ. Морда голая и мокрая. Кожа на шеѣ и груди обвислая (palear). Хвостъ на концѣ съ длинными волосами.

Въ нашихъ краяхъ въ дикомъ состояніи нѣтъ ни одной породы быка.

1. B. TAURUS. ОБЫКНОВЕННЫЙ БЫКЪ, КОРОВА.

B. fronte vel plana vel excavata, longiore quam latiore; cornibus arrecto-recurvis divergentibus; palearibus laxis, corpore undique aequaliter piloso.

B. taurus. Lin. S. XII. p. 98. n. 1. — Pall. Zoogr. I. p. 237. n. 129.

Корова находится безъ исключенія у всѣхъ народовъ нашего края; только Киргизы и Калмыки, живущіе въ южныхъ безплодныхъ степяхъ, не обращаютъ на нихъ должнаго вниманія; онѣ у нихъ малы ростомъ и нескладны, и разводятся мало въ сравненіи съ многочисленными стадами овецъ, верблюдовъ и лошадей. Безъ сомнѣнія причина этому та, что коровы требуютъ лучшаго корма, неже-

ли прочій скотъ, и что сухія и соляныя травы южныхъ степей для нихъ не годятся. Кромѣ молока и говядины, которую, хотя изрѣдка, номады ѣдятъ, они иногда употребляютъ еще коровъ для верховой ѣзды. Пѣшихъ пастуховъ у кочевыхъ народовъ нѣтъ, и потому бѣдные изъ нихъ не рѣдко пасутъ стада, сидя верхомъ на коровѣ; но если у пастуха есть хотя маленькое самолюбіе, онъ непремѣнно достаетъ себѣ лошадь. Также иногда бѣдные вожаки въ караванахъ ѣдутъ на коровѣ впереди верблюдовъ, которыхъ ведутъ.

У Башкирцевъ бываетъ коровъ больше, но онѣ также и здѣсь дурнаго склада и небольшаго роста. Тучныя пастбища плодоносной Башкиріи очень удобны для разведенія рогатаго скота, но къ несчастію до сихъ поръ скотскій падежъ представляетъ неустранимое препятствіе къ умноженію и улучшенію его. Падежъ свирѣпствуетъ безпрерывно и никогда совсѣмъ не прекращается; онъ переходитъ изъ одного мѣста въ другое, изъ одной деревни въ другую, истребляя почти весь скотъ во всей окрестности. По этому имѣть рогатый скотъ всегда не надежно. Башкирія есть настоящее гнѣздо скотскаго падежа, горнило, гдѣ онъ безпрерывно поддерживается и откуда распространяется во всѣ прочія мѣста. Такъ какъ скотина Башкирцевъ пасется свободно по лѣсамъ и степямъ, безъ особаго присмотра, то болѣзнь безпрерывно передается изъ одного края въ другой, и когда въ одномъ мѣстѣ погибло все, что только могло погибнуть, тогда она переходитъ въ другое близлежащее. Такимъ образомъ падежъ пробирается дальше и дальше, пока мѣста, опустошенныя имъ, опять населятся рогатымъ скотомъ,

но и тогда онъ не долго заставляетъ ждать себя и возобновляетъ свое ужасное посѣщеніе. Вообще можно принять, что чрезъ пять лѣтъ онъ возвращается на прежнее мѣсто. При такомъ ходѣ вещей понятно, что число рогатаго скота у Башкирцевъ не можетъ увеличиваться, почему мы и не видимъ у нихъ многочисленныхъ стадъ. Вотъ также причина, почему Башкирія не снабжаетъ, подобно Украйнѣ, прочія части Россіи рогатымъ скотомъ; не будь падежа, это легко могло бы быть при такомъ излишествѣ земли у народа кочующаго, которое мы здѣсь находимъ. Сверхъ всего, падежъ отнимаетъ всякую охоту къ улучшенію племени скота.

Помѣщики всячески старались объ улучшеніи рогатаго скота; для этого они съ большими издержками изъ дальнихъ мѣстъ выписывали скота Голландскаго или другихъ хорошихъ породъ. Хотя такимъ образомъ мелкая порода коровъ и улучшилась въ помѣстьяхъ, но чума и здѣсь также представляетъ большія препятствія къ успѣшному ходу дѣла. Не рѣдко, въ теченіе одного мѣсяца, вымираетъ весь скотъ, который былъ разведенъ съ большими издержками. Крестьяне также не мало стараются объ улучшеніи и умноженіи своего рогатаго скота, но чума не щадитъ и ихъ, уничтожая въ короткое время труды многихъ лѣтъ. Около Оренбурга и Уфы падежъ не рѣдко до того истребляетъ скотъ, что въ иныхъ деревняхъ не остается ни одной коровы, почему крестьяне также доставляютъ очень мало скота на продажу.

Лучшее и самое вѣрное средство предохранить скотину отъ болѣзни состоитъ, безъ сомнѣнія, въ томъ, чтобы отдѣлить ее, и, по возможности, прервать всякое сообщеніе съ мѣстами посторон-

ними, какъ только чума приближается. Конечно, это легче сказать, нежели исполнить, но до сихъ поръ это единственное вѣрное средство. Надобно также, чтобъ кормъ не былъ тронутъ больнымъ скотомъ, а отъ этого трудно уберечься, потому что сѣно круглый годъ остается въ лугахъ, и каждый разъ привозятъ его столько, сколько нужно для продовольствія на короткое время. Особливо тамъ, гдѣ близки Башкирскія земли, опасность эта дѣлается неизбѣжною. Скотина Башкирская, пасущаяся свободно, не рѣдко посѣщаетъ земли крестьянъ и подходитъ къ поставленнымъ тамъ стогамъ, и лишь только сѣно тронуто больною скотиною, оно уже дѣлается зараженнымъ.

Противу скотскаго падежа употребляютъ много лекарствъ, но вѣрнаго средства до сихъ поръ еще не найдено. У простаго народа первое мѣсто въ такомъ случаѣ всегда занимаетъ чеснокъ и деготь. Сверхъ того есть общее обыкновеніе день и ночь поддерживать курево на всѣхъ выѣздахъ; но все это не помогаетъ. Единственное средство, приносящее сколько нибудь пользы, есть кажется *чернушка*, черныя сѣмена растенія *дѣвица въ зелени* (nigella sativa). Когда чума близка, то сѣмя это дается какъ предохранительное средство, раздавленное на хлѣбѣ, по чайной ложкѣ разъ или два въ недѣлю, каждой коровѣ. Если корова уже больна, то ей каждый день дается по такому пріему.

Суевѣрный простой народъ воображаетъ, что чума есть навожденіе дьявола, или что чортъ умерщвляетъ скотину, принимая на себя разные виды, то человѣка, то собаки или

кошки и пр. Встарину бывало, что затѣвали общую охоту или гоненіе на этого чорта, и этотъ языческій обрядъ совершался такимъ образомъ: сперва давали знать по всей деревнѣ, что станутъ гнать чорта и чтобъ по этому всѣ оставались сами и держали всѣхъ домашнихъ животныхъ дома; потомъ вечеромъ, когда стемнѣетъ, сбирались изъ всей деревни женщины, совершенно нагія, вооруженныя дубинами, вилами, мотыками и пр. и какъ бѣшенныя съ неистовыми криками бѣгали по всѣмъ улицамъ, закоулкамъ деревни и по окрестности оной, отыскивая чорта. При этомъ воспламененное воображеніе не рѣдко заставляло ихъ принимать за чорта то или другое животное, которое онѣ тогда далеко преслѣдовали и убивали.

На востокъ отъ Уральскаго хребта и вообще въ мѣстахъ восточныхъ, случается также, что скотина гибнетъ отъ Сибирской язвы, но по сю сторону Уральскихъ горъ это случается рѣдко.

Черви или личинки оводовъ вообще мучатъ всю скотину; онѣ производятъ большіе нарывы, отъ которыхъ животныя очень страдаютъ и заболѣваютъ. Отличное средство противу этихъ червей есть деготь, хотя онъ не всегда помогаетъ, особливо, если черви сидятъ глубоко въ ранѣ. Народъ вездѣ лучшимъ средствомъ противъ нихъ считаетъ заговариваніе. Почти въ каждой деревнѣ есть человѣкъ, который умѣетъ заговаривать, или, какъ это называютъ, заласкивать червей. Для этого отыскиваютъ обыкновенно растеніе называемое — *царскій скиптръ* (verbascum lychnitis); верхушку его пригибаютъ и прикрѣ-

няютъ къ землѣ, приговаривая, что до тѣхъ поръ его не освободятъ, пока у такой-то коровы, которую при этомъ подробно описываютъ, не выпадутъ черви изъ ранъ. Это средство, какъ говорятъ, всегда тотчасъ помогаетъ, и народъ совершенно убѣжденъ въ этомъ.

У насъ прежде не употребляли рогатаго скота для упряжи, да и теперь туземцы употребляютъ для этого только лошадей; но въ послѣднія 30 лѣтъ многія тысячи крестьянъ переселились изъ Малороссіи въ нашъ малонаселенный край, и у нихъ ѣзда на волахъ въ общемъ употребленіи.

2. B. BUBALUS. БУЙВОЛЪ.

B. fronte convexa aeque longa ac lata; cornibus compressis reclinato-recurvis, apicibus divergentibus; palearibus modicis; cute nigricante raro-pilosa; fronte crispa.

B. bubalus. Lin. S. XII. p. 99. n. 5. — Pall. Zoogr. I. p. 247. n. 130.

Буйволъ у насъ еще не разведенъ. Онъ находится только у немногихъ помѣщиковъ, особливо у живущихъ близъ Волги. Въ нашемъ климатѣ можно содержать его только при хорошемъ кормѣ на стойлѣ. Онъ требуетъ гораздо больше попеченія, нежели обыкновенная корова, и потому нельзя ожидать, чтобъ разведеніе его сдѣлалось повсемѣстнымъ. Чаще встрѣчается онъ въ южныхъ краяхъ, въ Астраханской губерніи. Буйволъ больше ростомъ и сильнѣе обыкно-

веннаго быка. Корова этой породы въ изобиліи даетъ жирное молоко, обильнѣе и жирнѣе, чѣмъ обыкновенныя коровы, но масло, приготовленное изъ буйволова молока, вкусомъ хуже обыкновеннаго.

INDEX.

Pag.

PROOEMIUM . . . . . 1.

ORDO I. CARNIVORA . . . . . 1.

Gen. 1. Felis. Lin. . . . . 4.
1. — tigris. Lin. . . . . 6.
2. — jubata. Schreb. . . . . 8.
3. — servalina. Jard. . . . . 9.
4. — manul. Pall. . . . . 12.
5. — domestica. Briss. . . . . 14.
6. — chaus. Güldenst. . . . . 16.
7. — lynx. Lin. . . . . 17.

Gen. 2. Canis. Lin. . . . . 18.
1. — lupus. Lin. . . . . 21.
2. — aureus. Lin. . . . . 25.
3. — familiaris. Lin. . . . . 27.
4. — vulpes. Lin. . . . . 33.
5. — melanotus. Pall. . . . . 35.
6. — corsac. Lin. . . . . 36.

Gen. 3. Ursus. Lin. . . . . 37.
1. — arctos. Lin. . . . . 40.
2. — longirostris. Eversm. . . . . 44.

Gen. 4. Meles. Briss. . . . . 45.
— taxus. Pall. . . . . 46.

Gen. 5. Gulo. Storr. . . . . 48.
— borealis. Nils. . . . . 49.

Pag.

Gen. 6. Mustela. Lin. . . . . 50.
1. — zibellina. Lin. . . . . 55.
2. — martes. Lin. . . . . 56.
3. — foina. Briss. . . . . 58.
4. — putorius. Lin. . . . . 59.
5. — sarmatica. Pall. . . . . 61.
6. — erminea. Lin. . . . . 62.
7. — vulgaris. Briss. . . . . 64.
8. — lutreola. Lin. . . . . 65.

Gen. 7. Lutra. Erxl. . . . . 66.
— vulgaris. Erxl. . . . . 67.

Gen. 8. Phoca. Lin. . . . . 69.
— vitulina. . . . . 70.

Ordo II. Insectivora. . . . . 73.

Gen. 1. Erinaceus. Lin. . . . . 74.
1. — europaeus. Lin. . . . . 75.
2. — auritus. Gmel. . . . . 76.
3. — hypomelas. Brandt. . . . . 77.

Gen. 2. Myogale. Cuv. . . . . 78.
— moschata. Lin. . . . . 79.

Gen. 3. Sorex. Lin. . . . . 83.
1. — fodiens. Lin. . . . . 84.
2. — vulgaris. Lin. . . . . 85.
3. — pygmaeus. Pall. . . . . 86.
4. — araneus. Schreb. . . . . 88.
5. — pulchellus. Lichtenst. . . . . 89.

Gen. 4. Talpa. Lin. . . . . 90.
— europaea. Lin. . . . . 90.

Ordo III. Chiroptera. . . . . 92.

Gen. 1. Vesperugo. Keys. et Blas. . . . . 97.
1. — noctula. Schreb. . . . . 98.
2. — Leisleri. Kuhl. . . . . 99.
3. — Nathusii. Keys. et Blas. . . . . 100.
4. — turcomanus. Eversm. . . . . 102.

Pag.
5. Vesperugo. discolor. Natt. . . . . 103.
6. — serotinus. Schreb. . . . . 104.

Gen. 2. Vespertilio. Lin. . . . . 105.
1. — Brandtii. Eversm. . . . . 106.
2. — Nattereri. Kuhl. . . . . 107.
3. — Daubentonii. Keys. et Blas. . . . . 108.

Gen. 3. Plecotus. Geoffr. . . . . 109.
— auritus. Lin. . . . . 110.

Ordo. IV. Glires. . . . . 112.

Gen. 1. Sciurus. Lin. . . . . 115.
— vulgaris. Lin. . . . . 115.

Gen. 2. Pteromys. Geoffr. . . . . 118.
— volans Lin. . . . . 119.

Gen. 3. Tamias. Illig. . . . . 121.
— striatus. Lin. . . . . 121.

Gen. 4. Myoxus. Schreb. . . . . 126.
1. — glis. Lin. . . . . 126.
2. — dryas. Schreb. . . . . 127.

Gen. 5. Arctomys. Schreb. . . . . 128.
1. — bobac. Schreb. . . . . 131.
2. — fulvus. Lichtenst. . . . . 135.
3. — rufescens Keys. et Blas. . . . . 137.
4. — mugosaricus. Lichtenst. . . . . 139.

Gen. 6. Cricetus. Illig. . . . . 141.
1. — vulgaris. Desmar. . . . . 143.
2. — arenarius. Pall. . . . . 145.
3. — accedula. Pall. . . . . 146.
4. — phaeus. Pall. . . . . 146.

Gen. 7. Mus. Lin. . . . . 147.
1. — decumanus. Pall. . . . . 149.
2. — rattus. Lin. . . . . 152.
3. — musculus. Lin. . . . . 153.
4. — agrarius. Pall. . . . . 154.

Pag.
5. Mus. sylvaticus. Lin. . . . . 155.
6. — Wagneri. Eversm. . . . . 156.
7. — minutus. Pall. . . . . 157.
8. — lineatus. Lichtenst. . . . . 158.
9. — vagus. Pall. . . . . 159.
10. — betulinus. Pall. . . . . 160.

Gen. 8. Arvicola. Lacep. . . . . 160.
1. — amphibius. Lin. . . . . 162.
2. — arvalis. Pall. . . . . 164.
3. — oeconomus. Pall. . . . . 165.
4. — glareola. Schreb. . . . . 166.
5. — rutila. Pall. . . . . 167.
6. — alliaria. Pall. . . . . 168.
7. — socialis. Pall. . . . . 169.

Gen. 9. Myodes. Pall. . . . . 169.
1. — lagurus. Pall. . . . . 170.
2. — luteus. Eversm. . . . . 171.

Gen. 10. Georychus. Illig. . . . . 173.
1. — talpinus. Pall. . . . . 174.
2. — rufescens. Eversm. . . . . 175.

Gen. 11. Spalax. Güldenst. . . . . 176.
— typhlus. Pall. . . . . 176.

Gen. 12. Dipus. Schreb. . . . . 178.
1. — jaculus. Pall. . . . . 180.
2. — acontion. Pall . . . . . 183.
3. — sagitta. Pall. . . . . 185.
4. — lagopus. Lichtenst. . . . . 186.
5. — platurus. Lichtenst. . . . . 188.

Gen. 13. Meriones. Illig. . . . . 189.
1. — opimus. Lichtenst. . . . . 190.
2. — tamaricinus. Pall. . . . . 192.
3. — meridianus. Pall. . . . . 193.
4. — fulvus. Eversm. . . . . 195.

Gen. 14. Lepus. Lin. . . . . 195.
1. — variabilis. Pall. . . . . 199.

Pag.
2. Lepus. timidus. Lin. . . . . 201.
3. — tolai. Pall. . . . . 205.
4. — cuniculus. Lin. . . . . 205.

Gen. 15. Lagomys. Cuv. . . . . 206.
— pusillus. Pall. . . . . 207.

Gen. 16. Cavia. Cuv. . . . . 208.
— cobaya. Schreb. . . . . 209.

Ordo V. Anomalopoda. . . . . 210.

Gen. 1. Sus. Lin. . . . . 211.
— scrofa. Lin. . . . . 211.
Gen. 2. Equus. Lin. . . . . 215.
1. — caballus. Lin. . . . . —
β. — equiferus. Pall. . . . . —
2. — asinus. Lin. . . . . 229.
α. — onager. Pall. . . . . —
β. — domesticus. . . . . —

Ordo VI. Ruminantia. . . . . 234.

Gen. 1. Camelus. Lin. . . . . 238.
1. — bactrianus. Lin. . . . . 239.
2. — dromedarius. Lin. . . . . 244.

Gen. 2. Cervus. Lin. . . . . 246.
1. — alces. Lin. . . . . 248.
2. — tarandus. Lin. . . . . 249.
3. — elaphus. Lin. . . . . 252.
4. — capreolus. Lin. . . . . 254.
β. — pygargus. Pall. . . . . —

Gen. 3. Antilope. Pall. . . . . 255.
1. — saiga. Pall. . . . . 257.
2. — subgutturosa. Güldenst. . . . . 262.

Gen. 4. Ovis. Lin. . . . . 263.
1. — aries. Lin. . . . . 265.
a. — rustica . . . . . —
b. — hispanica . . . . . —
c. — dolichura . . . . . —

Pag.

d. Ovis. platyura . . . . . —
e. — steatopyus. . . . . —
2. — arcal. Brandt. . . . . 271.

Gen. 5. Capra. Lin. . . . . 272.
— hircus. Lin. . . . . 272.

Gen. 6. Bos. Lin. . . . . 276.
1. — taurus. Lin. . . . . 276.
2. — bubalus. Lin. . . . . 281.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ПРЕДИСЛОВІЕ. . . . . 1.

Разрядъ I. Плотоядныя животныя . . . . . 1.

Родъ 1. Кошка . . . . . 4.

1. Тигръ или бабръ . . . . . 6.
2. Гепардъ . . . . . 8.
3. Каменная кошка . . . . . 9.
4. Манулъ или степная кошка. . . . . 12.
5. Домашняя кошка . . . . . 14.
6. Дикая кошка. . . . . 16.
7. Рысь. . . . . 17.

Родъ 2. Собака. . . . . 18.

1. Обыкновенный волкъ. . . . . 21.
2. Чекалка. . . . . 25.
3. Домашняя собака. . . . . 27.
4. Лисица. . . . . 33.
5. Караганка или карагайка. . . . . 35.
6. Корсакъ. . . . . 36.

Родъ 3. Медвѣдь. . . . . 37.

1. Стервятникъ. . . . . 40.
2. Муравейникъ. . . . . 44.

Родъ 4. Барсукъ. . . . . 45.

Обыкновенный барсукъ. . . . . 46.

Родъ 5. Россомаха. . . . . 48.

Обыкновенная россомаха. . . . . 49.

Стран.

Родъ 6. Куница . . . . . 50.
1. Соболь . . . . . 55.
2. Обыкновенная куница . . . . . 56.
3. Куница-бѣлодушка . . . . . 58.
4. Хорёкъ . . . . . 59.
5. Перевозка или перевозчикъ . . . . . 61.
6. Горностай . . . . . 62.
7. Ласточка . . . . . 64.
8. Норка . . . . . 65.

Родъ 7. Выдра . . . . . 66.
Обыкновенная выдра . . . . . 67.

Родъ 8. Тюлень . . . . . 69.
Обыкновенный тюлень . . . . . 70.

Разрядъ II. Насѣкомоядныя . . . . . 73.

Родъ 1. Ежъ . . . . . 74.
1. Обыкновенный ежъ . . . . . 75.
2. Степной ежъ . . . . . 76.
3. Чернобрюхій ежъ . . . . . 77.

Родъ 2. Выхухоль . . . . . 78.
Пахучая выхухоль . . . . . 79.

Родъ 3. Кутора или Землеройка . . . . . 83.
1. Водяная кутора . . . . . 84.
2. Обыкновенная кутора . . . . . 85.
3. Кутора-малютка . . . . . 86.
4. Гладкая кутора . . . . . 88.
5. Шѣгая кутора . . . . . 89.

Родъ 4. Кротъ . . . . . 90.
Европейскій кротъ . . . . . 90.

Разрядъ III. Нетопыри . . . . . 92.

Родъ 1. Вечерица . . . . . 97.
1. Рыжая вечерица . . . . . 98.
2. Лейзлерова вечерица . . . . . 99.
3. Натузіева вечерица . . . . . 100.
4. Трухменская вечерица . . . . . 102.

Стран.
5. Разноцвѣтная вечерица. . . . . 103.
6. Поздняя вечерица. . . . . 104.

Родъ 2. Ночница. . . . . 105.
1. Брандтова ночница . . . . . 106.
2. Наттерерова ночница. . . . . 107.
3. Добантонова ночница. . . . . 108.

Родъ 3. Ушастка. . . . . 109.
Обыкновенная ушастка. . . . . 110.
Разрядъ IV. Грызуны. . . . . 112.

Родъ 1. Бѣлка. . . . . 115.
Обыкновенная бѣлка. . . . . 115.

Родъ 2. Летяга. . . . . 118.
Обыкновенная летяга или летучая бѣлка . . 119.

Родъ 3. Бурундукъ. . . . . 121.
Полосатый бурундукъ. . . . . 121.

Родъ 4. Соня или Орѣшникъ. . . . . 126.
1. Земляная соня или земляная бѣлка . . . . . 126.
2. Лѣсная соня или орѣшникъ. . . . . 127.

Родъ 5. Сурокъ или Суслikъ. . . . . 128.
1. Сурокъ. . . . . 131.
2. Желтый суслikъ или карбышъ. . . . . 135.
3. Рябой суслikъ. . . . . 137.
4. Мугозарскій суслikъ. . . . . 139.

Родъ 6. Хомякъ. . . . . 141.
1. Обыкновенный хомякъ. . . . . 143.
2. Песочный хомякъ. . . . . 145.
3. Сѣрый хомякъ. . . . . 146.
4. Темноцвѣтный хомякъ. . . . . 146.

Родъ 7. Мышь. . . . . 147.
1. Обыкновенная крыса. . . . . 149.
2. Черная крыса. . . . . 152.
3. Домашняя мышь. . . . . 153.
4. Полевая мышь . . . . . 154.
5. Лѣсная мышь. . . . . 155.
6. Вагнерова мышь. . . . . 156.

Стран.

7. Карлица мышь. . . . . 157.
8. Полосатая мышь. . . . . 158.
9. Зябкая мышь. . . . . 159.
10. Березовая мышь. . . . . 160.

Родъ 8. Полевка. . . . . 160.

1. Водяная полевка или водяная крыса. . . . . 162.
2. Обыкновенная полевка. . . . . 164.
3. Запасливая полевка. . . . . 165.
4. Лѣсная полевка. . . . . 166.
5. Красная полевка. . . . . 167.
6. Луковичная полевка. . . . . 168.
7. Общественная полевка. . . . . 169.

Родъ 9. Землерой. . . . . 169.

1. Сѣрый землерой. . . . . 170.
2. Желтый землерой. . . . . 171.

Родъ 10. Землекопъ. . . . . 173.

1. Обыкновенный землекопъ. . . . . 174.
2. Рыжій землекопъ. . . . . 175.

Родъ 11. Слѣпецъ. . . . . 176.
Обыкновенный слѣпецъ. . . . . 176.

Родъ 12. Тушканчикъ. . . . . 178.

1. Большой тушканчикъ. . . . . 180.
2. Малый тушканчикъ. . . . . 183.
3. Трехпалый тушканчикъ. . . . . 185.
4. Мохноногій тушканчикъ. . . . . 186.
5. Плоскохвостый тушканчикъ. . . . . 188.

Родъ 13. Бедрецъ или Песчанка. . . . . 189.

1. Большая песчанка. . . . . 190.
2. Гребенщиковая песчанка. . . . . 192.
3. Полуденная песчанка. . . . . 193.
4. Красная песчанка. . . . . 195.

Родъ 14. Заяцъ. . . . . 195.

1. Заяцъ-бѣлякъ. . . . . 199.
2. Заяцъ-русакъ. . . . . 201.

Стран.
3. Заяцъ-толай или Байкальскій заяцъ. . . . . 205.
4. Кроликъ. . . . . 205.
Родъ 15. Сѣноставка или Чекушка. . . . . 206.
Малая сѣноставка. . . . . 207.
Родъ 16. Свинушка. . . . . 208.
Домашняя свинушка или морская свинка . . 209.
Разрядъ V. Равнокопытныя . . . . . 210.
Родъ 1. Свинья. . . . . 211.
Домашняя и дикая свинья. . . . . 211.
Родъ 2. Лошадь. . . . . 215.
1. Лошадь. . . . . 215.
β. Тарпанъ. . . . . —
2. Оселъ домашній и дикій или куланъ. . . . 229.
Разрядъ VI. Двукопытныя или Пережевывающія. . . . 234.
Родъ 1. Верблюдъ. . . . . 238.
1. Двугорбый верблюдъ. . . . . 239.
2. Одногорбый верблюдъ или дромедаръ. . . . 244.
Родъ 2. Олень. . . . . 246.
1. Лось или сохатый. . . . . 248.
2. Сѣверный олень. . . . . 249.
3. Обыкновенный олень или маралъ. . . . . 252.
4. Козуля или дикая коза. . . . . 254.
Родъ 3. Антилопа. . . . . 255.
1. Сайгакъ. . . . . 257.
2. Персидская антилопа. . . . . 262.
Родъ 4. Баранъ. . . . . 263.
1. Домашній баранъ, овца. . . . . 265.
a. Русская овца. . . . . —
b. Испанская овца. . . . . —
c. Черкесская овца. . . . . —
d. Калмыцкая овца. . . . . —
e. Киргизская овца . . . . . —
2. Трухменскій баранъ. . . . . 271.

Стран.

Родъ 5. **Козелъ** . . . . . 272.

Домашній козелъ . . . . . 272.

Родъ 6. **Быкъ** . . . . . 276.

1. **Обыкновенный быкъ** . . . . . 276.
2. **Буйволъ** . . . . . 281.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	Строк.:		Напечатано:	Читай:
2.	8	сверху	плотоядныя, животныя	*плотоядныя животныя*
6.	8	—	nigro vigatis	*nigro-vittatis*
9.	12	снизу	genastriis	*gena striis*
14.	2	сверху	по сю сторону	*по ту сторону*
21.	3	—	acutis	*auctis*
44.	2	—	flavicante	*flavicanti*
46.	2	—	eapite	*capite*
48.	5	—	Ston	*Storr.*
49.	2	—	temporalis	*temporali*
77.	5	—	Melosomata	*Melasomata*
77.	10	снизу	pedibusque;	*pedibusque nigris;*
79.	1	сверху	кутора	*куторы*
79.	2	—	черныхъ	*коренныхъ.*
79.	11	—	fusca, ...	*fusco,*
79.	11	—	albida	*albido.*
84.	11	снизу	abrupptis	*abruptis.*
88.	9	сверху	intermixtus	*intermixtis*
88.	12	—	Kuperl.	*Keyserl.*
89.	4	—	caudaque	*caudamque intermedia*
98.	13	—	totam	*totum*
98.	14	—	subtrachialem	*subbrachialem*
98.	10	снизу	Joc.	*Soc.*
99.	12	—	obovato reniforme . . .	*obovato-reniformi*
99.	12	—	auriculum	*auriculam*
99.	9	—	Leislerei	*Leisleri.*
100.	12	—	duabus	*duobus*
100.	11	—	subtisangularibus	*subtriangularibus*
100.	10	—	lancedato	*lanceolato*
100.	6	—	Mox.	*Mosc.*
102.	3	сверху	cylindris	*cylindricis*
103.	9	—	reniforme	*reniformi*
104.	10	снизу	externis	*externi*
104.	9	—	superioribus	*superioribus quatuor;*
104.	9	—	spurii	*spurio*
104.	7	—	grisea-brunnescente . .	*griseo-brunnescente*

Стран.:	Строк.:		Напечатано:	Читай:
104.	6	снизу	unicoloribus faciei . . .	*unicoloribus; facie*
106.	4	сверху	1. Brandtii	*1. V. Brandtii.*
107.	6	—	unicus pidatis, ...	*unicuspidatis,*
107.	8	—	interne	*interno*
107.	8	—	dimidium	*dimidiam*
107.	9	—	acuminato-obtusiusculo;	*acuminato, obtusiusculo;*
107.	4.	снизу	прямой	*прямой,*
108.	10	—	grisea-albido	*griseo-albido*
110.	9	сверху	quinte	*quinto*
110.	9	—	aequantibus	*aequalibus*
112.	5	—	челюсти	*челюстяхъ*
119.	12	снизу	Saurus	*Sciurus*
140.	1	—	вымыть	*вылить*
144.	9	—	полевыхъ	*полевокъ*
149.	3	сверху	усѣяна, ими	*усѣяна ими,*
153.	12	—	longitudinis	*longitudine*
158.	11	—	laterale	*laterali*
158.	13	—	gracile	*gracili*
209.	8	—	folvo-nigro	*fulvo, nigro*
281.	1	—	джичитей	*джигитей*
232.	4	—	съ берега	*къ берегу*
235.	7	снизу	складками	*складками,*
237.	4	сверху	бизонъ	*бизонъ*
239.	9	—	tophi dorsis	*tophis dorsi*
262.	7	снизу	adoris	*ad oris*
263.	2	—	развѣрѣ	*разрѣзъ*
267.	6	—	cynoglassum	*cynoglossum*
271.	2	сверху	circulatim	*circularem*